

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

Volume 23. No. 1

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

LEGAL CONCEPT

2024

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

Том 23. № 1

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)



MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2024
Volume 23. No. 1

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2024
Том 23. № 1



LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2024. Vol. 23. No. 1

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

***Mainstream issue: “Investment and Financial Activity
in the Digital Business Environment: Legal Support Objectives”***

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФЦ77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), **SciUp** (Russia), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Dr. *L.A. Bukalero* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *T.V. Deryugina* (Moscow); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *V.P. Kamyshanskiy* (Krasnodar); Prof., Dr. *D.K. Labin* (Moscow); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Assoc. Prof., Dr. *A.V. Serebrennikova* (Moscow); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova, N.M. Vishnyakova, Yu.I. Nedelkina, I.V. Smetanina*
Editor of English texts by *D.A. Novak*
Making up and technical editing by *E.S. Reshetnikova*
Passed for printing on Mar. 26, 2024.
Date of publication: May 30, 2024. Format 60×84/8.
Offset paper. Typeface Times.
Conventional printed sheets 15.4. Published pages 16.6.
Number of copies 500 (1st printing 1–31 copies).
Order 35. «C» 10.

Open price

Address of the Printing House:
Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.
Postal Address:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Publishing House
of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.jvolsu.com>
English version of the website: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>



LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2024. Т. 23. № 1

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Главная тема номера: «Инвестиционная и финансовая активность в цифровой предпринимательской среде: задачи правового обеспечения»

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: CrossRef (США), Google Scholar (США), ProQuest (США), SciUp (Россия), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия), Соционет (Россия), Электронно-библиотечная система IPRbooks (Россия), Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. А.О. Иншакова – главный редактор (г. Волгоград)

д-р юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков – зам. главного редактора (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. И.В. Балтутите – ответственный секретарь (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. Э.О. Осадченко – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.Х. Абашидзе (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. А.И. Гончаров (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Т.В. Дерюгина (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Ерпылева (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. Е. Ковальски (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад. Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. В.П. Камышанский (г. Краснодар); д-р юрид. наук, проф. Д.К. Лабин (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD Массимо Ла Торре (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. И.А. Михайлова (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. Н.В. Павличенко (г. Москва); д-р юрид. наук Х.Л. Перес Альварардо (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Понька (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. С.Б. Россинский (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. В.А. Рудковский (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ В.А. Ручкин (г. Волгоград); д-р юрид. наук, доц. А.В. Серебренникова (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Е.Е. Фролова (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. О.А. Ястребов (г. Москва)

Редакторы, корректоры: С.А. Астахова, Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина, И.В. Сметанина

Редактор английских текстов Д.А. Новак

Верстка и техническое редактирование Е.С. Решетниковой

Подписано в печать 26.03.2024 г.

Дата выхода в свет: 30.05.2024 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 15,4.

Уч.-изд. л. 16,6. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–31 экз.).

Заказ 35. «С» 10.

Свободная цена

Адрес типографии: 400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Издательство Волгоградского государственного университета. E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.volsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.volsu.com/index.php/en/>



СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Инишкова А.О.</i> Политика инвестиционного и финансового регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации	6
------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

<i>Матыцин Д.Е., Инишкова А.О.</i> Использование цифровых финансовых активов в качестве инвестиций: проблемы правового регулирования	16
<i>Ручкина Г.Ф.</i> К вопросу о совершенствовании порядка передачи в доверительное управление ценных бумаг: анализ российского и зарубежного законодательства о противодействии коррупции	27
<i>Долинская В.В.</i> Ценные бумаги как объект доверительного управления наследственной массой ...	37
<i>Балтутите И.В.</i> Соотношение договора участия в долевом строительстве с инвестиционным договором: вопросы защиты прав потребителей	45
<i>Байбекова Э.Ф.</i> Особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики (правовой аспект)	54
<i>Костян О.А.</i> Проблемы и перспективы унификации понятий «токены», «цифровые активы» и «цифровые права»	58

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

<i>Терехов Е.М.</i> Официальное толкование права в контексте парадокса	65
<i>Барахоева А.Р.</i> Актуальные вопросы правового регулирования административной ответственности юридических лиц	72
<i>Сивоконева П.С.</i> Право на охрану здоровья в конституциях стран Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование	77

ВОПРОСЫ

ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Рыженков А.Я.</i> Правовое регулирование использования и охраны недр в Прикаспийских регионах в контексте задач зеленой экономики	82
<i>Аблятипова Н.А.</i> Анализ проблем, возникающих при реализации права на отцовство в семейном праве	92
<i>Ермаков А.В.</i> Цифровой рубль: проблемы определения правового режима	99
<i>Османова Д.О.</i> Нарушение баланса интересов участников как объективная необходимость конкурсного процесса	105

<i>Вишневский Ю.В.</i> Зарубежный опыт регулирования охраны и защиты прав авторов произведений, представленных в Интернете	112
----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	-----

<i>Иванов А.В.</i> Изображение и внешний облик гражданина как объекты гражданских прав: соотношение понятий	120
-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	-----

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Яковлева О.А.</i> Проблемные вопросы соотношения обстоятельств, отягчающих наказание, с квалифицирующими признаками	127
<i>Щелконогова Е.В.</i> Проблемы квалификации хищения безналичных денежных средств	132
<i>Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Белошапко А.Б.</i> Основные направления использования информационных технологий при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	139
<i>Курилова Е.Н., Кутергин Н.Б.</i> Проблемные вопросы правовой регламентации добровольной выдачи наркотических средств	149

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

<i>Андропова И.В., Абашидзе А.Х.</i> Европейская интеграция: все новое – хорошо забытое старое	156
------------------------------------------------------------------------------------------------------	-----

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

<i>Inshakova A.O.</i> The Policy of Investment and Financial Regulation of Entrepreneurial Activity in the Context of Digitalization	6
--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---

MAINSTREAM ISSUE

<i>Matytsin D.E., Inshakova A.O.</i> Using Digital Financial Assets as Investments: Problems of the Legal Regulation	16
<i>Ruchkina G.F.</i> On Improving the Procedure for Transferring Securities to Trust Management: an Analysis of Russian and Foreign Anti-Corruption Legislation	27
<i>Dolinskaya V.V.</i> Securities as an Object of Estate Trust Management	37
<i>Baltutite I.V.</i> The Relationship of a Shared-Equity Construction Agreement with an Investment Agreement: Consumer Protection Issues	45
<i>Baibekova E.F.</i> Features of Entrepreneurial Activity in the Digital Economy (Legal Aspect)	54

Kostyan O.A. Problems and Prospects of Unification of the Concepts of “Tokens”, “Digital Assets” and “Digital Rights” 58

**THEORY AND PRACTICE
OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT**

Terekhov E.M. The Official Interpretation of the Law in the Context of the Paradox 65

Barakhoeva A.R. Current Issues of the Legal Regulation of Administrative Liability of Legal Entities 72

Sivokoneva P.S. The Right to Health Protection in the Constitutions of the Countries of the Commonwealth of Independent States: A Comparative Legal Study 77

**PRIVATE LAW
REGULATION ISSUES:
HISTORY AND CONTEMPORANEITY**

Ryzhenkov A.Ya. The Legal Regulation of Use and Protection of Mineral Resources in the Pre-Caspian Regions in the Context of the Green Economy Tasks 82

Ablyatipova N.A. The Analysis of Problems Arising in the Exercise of the Right to Paternity in Family Law 92

Ermakov A.V. Digital Ruble: The Problems of Determining the Legal Regime 99

Osmanova D.O. Violation of the Balance of Interests of the Parties as an Objective Necessity of the Procedure for Declaring Bankruptcy 105

Vishnivetsky Ju.V. Foreign Experience in Regulating the Protection and Defense of the Rights of Authors of Works Presented on the Internet 112

Ivanov A.V. The Image and Appearance of a Citizen as Objects of Civil Rights: The Relationship of Concepts 120

**CRIME PREVENTION
AND LEGAL LIABILITY DIFFERENTIATION**

Yakovleva O.A. Problematic Issues of the Correlation of Circumstances Aggravating Punishment with Qualifying Factors 127

Shchelkonogova E.V. The Problems of Qualification of Theft Non-Cash Funds 132

Arkhiptsev I.N., Sarychev A.V., Beloshapko A.B. The Main Directions of Using Information Technology in Solving Drug Trafficking Crimes 139

Kurilova E.N., Kutergin N.B. Problematic Issues of the Legal Regulation of Voluntary Surrender of Narcotic Drugs 149

**INTERNATIONAL LAW
AND COMPARATIVE JURISPRUDENCE**

Andronova I.V., Abashidze A.H. European Integration: Everything New Is Actually Well-Forgotten Old 156



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.1>

UDC 346:347.7

LBC 67.404.91

THE POLICY OF INVESTMENT AND FINANCIAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Relevance of the research: the paper analyzes the relevance, content and research results of the feature topic of the current issue of the journal “Legal Concept = Pravovaya paradigma” entitled “Investment and Financial Activity in the Digital Business Environment: Legal Support Tasks”. The need to modernize the legal regulation of entrepreneurial activity is due to the digitalization of economic relations based on digital technologies and emerging new types of entrepreneurial activity carried out using the Internet platforms. The relevance of the comprehensive study is due to the importance of the issues discussed in the feature topic of the issue on national policy in the field of the legal regulation of investment and financial activity as an important part of entrepreneurial activity, which is an important tool for ensuring inclusive growth and sustainable economic development, poverty reduction and job creation. **Scientific novelty:** the importance of solving a number of key objectives of national investment policy aimed at ensuring the concept of sustainable development, as well as inclusive growth, is substantiated. During the analysis of scientific papers on the feature topic of the issue, the conclusions and recommendations were identified aimed at expanding and increasing the intensity of investment turnover and which can be used in legislative activities, as well as for the development of theoretical provisions on investment relations in the information space, which provides a solution to a major world-class scientific problem of great socio-economic and administrative importance. **The methodological framework** for the research is a systematic evolutionary approach combined with structural and functional, temporal and spatial, comparative and documentary, statistical and econometric analysis, as well as legislative modeling. In the course of the research, the general scientific methods were used, including dialectical, inductive, deductive, analytical, predictive, and the specific scientific methods such as formal legal, the method of legal interpretation, the comparative law method, etc. **Results of the study:** the list of key objectives of national investment policy aimed at ensuring the concept of sustainable development highlights: 1) supporting and stimulating certain sectors of the economy (tax incentives, subsidies or other measures aimed at attracting investment and stimulating growth in certain sectors); 2) ensuring the balanced development of economic sectors and export production; 3) achieving the competitiveness of domestic products; 4) carrying-out the environmental programs such as health development, environmental protection; 5) ensuring the defense and security of the state by promoting the development of critical infrastructure, such as transport and communication networks, and investing in the research and development of new technologies. The priorities and mechanisms for the implementation of social programs are studied as key objectives of the investment policy in the context of inclusive growth, among them: 1) the development of education, housing and communal services; 2) the regulation of employment. **Conclusions:** it is proved that the investment policy aims to solve a number of strategic tasks of the state, and therefore should be closely linked to the overall development strategy of the country, regularly updated and reflect changes in the investment environment. In general, in the context of the study, the author classifies such tasks into two groups: firstly, the tasks to be solved within the framework of the concept of sustainable development; secondly, the ones aimed at ensuring inclusive growth. The analysis of the hierarchy of normative legal acts in the investment sphere is carried out. It is proved that the system of domestic investment legislation needs a significant revision in terms of combining disparate legal norms into a single set of regulatory prescriptions logically built on the basis of common goals and principles. The implementation of this measure, according to the authors, will serve as the key to achieving the goals of investment policy, and, ultimately, to promote inclusive growth and sustainable economic development. The scientific results

presented in the papers that made up the heading “Mainstream issue” are analyzed. It is concluded that the proposals and recommendations formulated in the key section of the journal cover legislative activities to improve and regulate digital entrepreneurial activity in the field of investment and turnover of modern financial instruments. The specific scientifically based provisions are identified for the purpose of supplementing a number of federal laws of the Russian Federation. The substantial conclusions and recommendations are identified that can be used in the future both to expand and increase the intensity of investment turnover, and to develop theoretical provisions on investment relations in the information space.

Key words: entrepreneurial activity, digitalization, investments, investment relations, securities, state investment policy, state regulation of investment activities, investment platform.

Citation. Inshakova A.O. The Policy of Investment and Financial Regulation of Entrepreneurial Activity in the Context of Digitalization. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.1>

УДК 346:347.7

ББК 67.404.91

ПОЛИТИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО И ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Актуальность исследования: в статье анализируется актуальность, содержание и исследовательские результаты главной темы текущего выпуска журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» под названием «Инвестиционная и финансовая активность в цифровой предпринимательской среде: задачи правового обеспечения». Необходимость модернизации правового регулирования предпринимательской деятельности обусловлена цифровизацией экономических отношений, базирующихся на цифровых технологиях и формирующих новых видах предпринимательской деятельности, осуществляемой с применением интернет-платформ. Актуальность проведенного комплексного исследования обусловлена значимостью рассмотренных в главной теме номера вопросов, посвященных национальной политике в сфере правового регулирования инвестиционной и финансовой активности как значимой части предпринимательской деятельности, которая является важнейшим инструментом обеспечения инклюзивного роста и устойчивого экономического развития, сокращения бедности и создания рабочих мест. **Научная новизна:** обоснована значимость решения ряда ключевых задач национальной инвестиционной политики, направленных на обеспечение концепции устойчивого развития, а также инклюзивного роста. В ходе анализа научных статей главной темы номера выявлены выводы и рекомендации, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности. Они направлены на расширение и повышение интенсивности инвестиционного оборота, развитие теоретических положений об инвестиционных отношениях в информационном пространстве, что обеспечивает решение крупной научной проблемы мирового уровня, имеющей большое социально-экономическое и хозяйственное значение. **Методологической основой** исследования является системный эволюционный подход в сочетании со структурно-функциональным, временным и пространственным, сравнительным и документальным, статистическим и эконометрическим анализом, а также законодательным моделированием. В ходе исследования были использованы общенаучные методы, среди которых диалектический, индуктивный, дедуктивный, аналитический, прогностический, и частнонаучные методы, такие как формально-юридический, метод юридического толкования, сравнительно-правовой метод и т. д. **Результаты исследования:** в перечне ключевых задач национальной инвестиционной политики, направленных на обеспечение концепции устойчивого развития, выделены: 1) поддержка и стимулирование отдельных секторов экономики (налоговые льготы, субсидии или другие меры, направленные на привлечение инвестиций и стимулирование роста в определенных отраслях); 2) обеспечение сбалансированного развития отраслей экономики и экспортного производства; 3) достижение конкурентоспособности отечественной продукции; 4) реализация экологических программ, таких как развитие здравоохранения, охрана окружающей среды; 5) обеспечение обороноспособности и безопасности государства путем содействия развитию критической инфраструктуры, такой как транспортные и коммуникационные сети, и инвестирования в исследования и разработки новых технологий. В качестве ключевых задач инвестиционной политики в контексте инклюзивного роста исследованы приоритеты и механизмы реализации социальных программ, среди которых: 1) развитие образования, жилищно-коммунального хозяйства; 2) регулирование занятости насе-

ния. **Выводы:** обосновано, что инвестиционная политика имеет своей целью решение ряда стратегических задач государства, а потому должна быть тесно увязана с общей стратегией развития страны, регулярно обновляться и отражать изменения в инвестиционной среде. В целом такие задачи в контексте настоящего исследования автор классифицирует на две группы: во-первых, задачи, подлежащие решению в рамках концепции устойчивого развития; во-вторых, направленные на обеспечение инклюзивного роста. Проведен анализ иерархии нормативно-правовых актов в инвестиционной сфере. Обосновано, что система отечественного инвестиционного законодательства нуждается в существенном пересмотре в части объединения разрозненных правовых норм в единый логически выстроенный на основе общих целей и принципов комплекс нормативных предписаний. Реализация этой меры, по мнению авторов, послужит ключом к достижению целей инвестиционной политики, а в конечном итоге – содействию инклюзивному росту и устойчивому экономическому развитию. Проанализированы научные результаты, представленные в статьях, составивших рубрику «Главная тема номера». Сделан вывод о том, что сформулированные в ключевой рубрике журнала предложения и рекомендации охватывают законодательскую деятельность по совершенствованию и регулированию цифровой предпринимательской деятельности в области инвестирования и оборота современных финансовых инструментов. Определены конкретные научно обоснованные положения для целей дополнения ряда федеральных законов РФ. Выявлены содержательные выводы и рекомендации, которые могут быть использованы в последующем как для расширения и повышения интенсивности инвестиционного оборота, так и для развития теоретических положений об инвестиционных отношениях в информационном пространстве.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, цифровизация, инвестиции, инвестиционные отношения, ценные бумаги, инвестиционная политика государства, государственное регулирование инвестиционной деятельности, инвестиционная платформа.

Цитирование. Иншакова А. О. Политика инвестиционного и финансового регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.1>

Главная тема подготовленного номера журнала «*Legal Concept = Правовая парадигма*» под названием «Инвестиционная и финансовая активность в цифровой предпринимательской среде: задачи правового обеспечения» посвящена модернизации таких видов предпринимательской деятельности, как инвестиционная и финансовая, а также их правовому обеспечению в условиях формирования нового, шестого технологического уклада.

Экономика III тысячелетия, в значительной степени формирующаяся за счет предпринимательской деятельности, на данном этапе своего развития, как и все без исключения сферы общественных отношений, характеризуется процессами цифровизации. Цифровизация предпринимательских и гражданско-правовых отношений является необходимым условием обеспечения устойчивого экономического развития, инклюзивного роста, укрепления национальной безопасности, целостности государства и суверенной идентичности. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих данные процессы, является государственное регулирование экономики, в том числе модернизация системы нормативно-правового регулирования предпринимательских отношений с учетом все-

общей цифровизации всех сфер общественной жизнедеятельности. Таким образом, цифровизация экономики требует не только собственной модернизации, но и модернизации государственного регулирования, прежде всего – правовой модернизации. Для обеспечения рационального хозяйствования, реализации и защиты публичных интересов государственное регулирование экономики в целом должно учитывать и трансформации отдельных ее сфер в виде предпринимательской деятельности. Необходимость модернизации правового регулирования предпринимательской деятельности обусловлена цифровизацией экономических отношений, базирующихся на цифровых технологиях и формирующихся новых видах предпринимательской деятельности, осуществляемой с применением интернет-платформ.

Обозначенные постулатные тезисы позволяют говорить о важности и актуальности исследований, посвященных национальной политике в сфере правового регулирования инвестиционной и финансовой активности как значимой части предпринимательской деятельности.

Национальная инвестиционная политика является важнейшим инструментом обеспечения инклюзивного роста и устойчивого эконо-

мического развития, сокращения бедности и создания рабочих мест. Национальную инвестиционную политику следует рассматривать как важнейшую составную часть макроэкономической политики [3], включающей денежно-кредитную, налогово-бюджетную и курсовую политику. Поскольку ключевой целью инвестиционной политики является решение ряда стратегических задач государства, то она должна быть тесно увязана с общей стратегией развития страны, регулярно обновляться и отражать изменения в инвестиционной среде. В целом такие задачи в контексте настоящего исследования можно условно классифицировать на две крупные взаимосвязанные и взаимообусловленные группы: во-первых, направленные на обеспечение инклюзивного роста; во-вторых, задачи, подлежащие решению в рамках концепции устойчивого развития. В числе первой группы задач – поддержка и стимулирование отдельных секторов экономики. Эта поддержка может включать налоговые льготы [6], субсидии или другие меры, направленные на привлечение инвестиций и стимулирование роста в определенных отраслях. Другая задача – обеспечить сбалансированное развитие отраслей экономики и экспортного производства. Данная задача предполагает содействие росту отраслей, способных конкурировать на международном рынке, и снижение зависимости от импорта.

Достижение конкурентоспособности отечественной продукции является еще одной важной задачей инвестиционной политики государства. Эта задача включает в себя поддержку исследований, разработок и продвижение инноваций для улучшения качества отечественной продукции и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Инвестиционная политика государства, направленная на национальное устойчивое развитие, способствует реализации экологических программ, таких как развитие здравоохранения, охрана окружающей среды.

Огромное социальное значение помимо сферы здравоохранения имеют задачи инвестиционной политики, направленные на решение проблем сферы образования и жилищно-коммунального хозяйства [7], а также занятости населения. Последняя задача в контексте инклюзивного роста включает в себя формирование среды, способствующей созданию новых рабочих мест, росту малого и среднего бизне-

са, а также поддержке обучения и образования рабочей силы. Инвестиционная политика государства также направлена на обеспечение обороноспособности и безопасности государства путем содействия развитию критической инфраструктуры, такой как транспортные и коммуникационные сети, и инвестирования в исследования и разработки новых технологий.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности относится к правовым мерам и политике, осуществляемым государством для регулирования инвестиционных отношений. Этот вид деятельности предполагает принятие различных видов правовых мер, как обязательных, так и стимулирующих привлечение инвестиций, регламентирующих инвестиционные отношения на основании действующих законов и нормативных актов. Целью государственного регулирования инвестиционной деятельности является создание благоприятных условий для осуществления инвестиций в стране и обеспечение инвестиционного процесса с учетом инклюзивного роста и устойчивого экономического развития для достижения максимально эффективного социально-экономического полезного эффекта в целом.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности может осуществляться как на международном, так и на национальном уровне [5]. На международном уровне существуют многосторонние и двусторонние договоры, регулирующие инвестиционную деятельность.

Правительство Российской Федерации реализовало различные меры по регулированию инвестиционной деятельности, такие как создание инвестиционных зон, предоставление налоговых льгот и создание инвестиционных фондов. Законодательство России направлено на обеспечение прозрачной и предсказуемой правовой среды для инвесторов и защиты их прав и интересов.

Итак, государственное регулирование инвестиционной деятельности включает в себя принятие различных правовых мер, как обязательных, так и стимулирующих, по регулированию инвестиционных отношений. На международном уровне это осуществляется посредством реализации многосторонних и двусторонних договоров и принятия рекомендаций «мягкого права» международными организациями. В Российской Федерации

инвестиционная деятельность осуществляется на основе системы законодательства, обеспечивающей прозрачную и предсказуемую правовую среду для инвесторов, а следовательно и защиту их прав и интересов.

Инвестиционная политика является жизненно важным инструментом управления инвестиционной деятельностью и содействия экономическому росту в любой стране и составляет неотъемлемую часть макроэкономической политики. Соответственно, инвестиционная политика государства представляет собой комплекс мер, направленных на управление инвестиционной деятельностью с целью создания оптимальных условий для активизации инвестиционного процесса. В целом инвестиционная политика, проводимая государством, направлена на создание благоприятного инвестиционного климата в стране. От того, насколько благоприятным и привлекательным для инвесторов является инвестиционный климат в конкретной стране, зависит собственно объем привлеченных в нее иностранных инвестиций, которые в числе прочих факторов влияют на экономическое развитие государства [9]. Так, инвестиционная политика может включать меры, направленные на снижение инвестиционных рисков, улучшение инвестиционной инфраструктуры, предоставление налоговых льгот, обеспечение доступа к финансированию, а также поощрение инноваций и технологического развития.

Регулирование инвестиционных отношений является важной задачей для любой страны, в том числе и для Российской Федерации, особенно сегодня, когда государственное развитие осуществляется в крайне непростых внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. Для создания благоприятного инвестиционного климата и обеспечения роста экономики страны необходима отлаженная система регулирования инвестиций, которая включает в себя комплекс как экономических, так и правовых способов. Последние при этом находят свое отражение в соответствующей системе инвестиционного законодательства, которая в России активно формировалась на протяжении последнего десятилетия.

Развитие законодательства об инвестициях в России является особым направлением государственной правовой политики, ориентированным на создание благоприятного ин-

вестиционного климата и привлечение иностранных инвестиций. Правительство России уже реализовало различные меры поддержки инвестиций, включая налоговые льготы, создание особых экономических зон и упрощение административных процедур. Эти меры нашли отражение в законодательной базе, которая постоянно развивается [1].

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению основных нормативных источников, отметим, что в России правовое регулирование инвестиционных отношений развивалось с учетом характера существующих общественных отношений и потребностей экономики. Так, в 1990-е гг., после распада Советского Союза, в России были проведены важные реформы, направленные на становление рыночной экономики, в том числе частной собственности и инвестиций, приняты первые федеральные законы, которые продолжают действовать до настоящего времени. В последние несколько лет инвестиционное законодательство было модернизировано с целью стимулирования инвестиционной деятельности и ее государственной поддержки. Соответственно, на сегодняшний день возможно констатировать существование такой комплексной отрасли права, как инвестиционное.

Инвестиционный процесс представляет собой сложную совокупность отношений, и правильное регулирование этих отношений необходимо для инклюзивного роста и устойчивого развития экономики. В связи с этим законодательство в сфере инвестиционной деятельности играет значительную роль, так как обеспечивает основу для эффективного управления инвестиционной деятельностью в стране [8].

Основополагающие принципы правового регулирования инвестиционных отношений направлены на защиту инвесторов, поддержание добросовестной конкуренции, обеспечение стабильной и предсказуемой инвестиционной среды. Это достигается за счет действия правовых норм, определяющих права и обязанности инвесторов, а также правовые гарантии их деятельности, создающие благоприятные условия для осуществления инвестиций.

Российское законодательство об инвестициях можно рассматривать как систему, состоящую из различных законов, подзаконных актов и иных правовых актов, устанавливающих правовые основы инвестиционных отношений.

С точки зрения структуры иерархии российских нормативно-правовых актов на вершине иерархии находится Конституция Российской Федерации [2], определяющая основные принципы экономической политики страны. Она устанавливает право граждан и юридических лиц на осуществление предпринимательской деятельности, в том числе инвестиционной, и гарантирует защиту прав собственности. В Конституции Российской Федерации указано, что государство должно создавать условия для развития рыночной экономики и поддерживать конкуренцию.

Следующим уровнем в иерархии нормативно-правовых актов, выстроенных по критерию их юридической силы, выступают федеральные конституционные законы и федеральные законы. Они регламентируют инвестиционные отношения в стране в целом, а также деятельность федеральных органов, осуществляющих регулирование инвестиций. Специальных федеральных конституционных законов, посвященных инвестициям, в настоящее время в России не принято. В то же время в некоторых федеральных конституционных законах возможно обнаружить отдельные нормы, направленные на регламентацию правоотношений в рассматриваемой сфере. Среди них Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», а также федеральные конституционные законы о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе новых субъектов (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область).

На момент подготовки настоящего исследования в России принято более десятка федеральных законов в инвестиционной сфере. В числе важнейших специальных федеральных законов в этой области: Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [4], Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» и др. В то же время необходимо обратить внимание и на наличие федеральных законов, в которых содержатся нормы, касающиеся реализации инвестиционной политики в отдельных секторах экономики (например, ст. 1 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне»).

Тендерное законодательство (в частности, Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др.) является неотъемлемой частью инвестиционного законодательства. Оно регламентирует порядок проведения конкурентных процедур по отбору инвестиционных проектов, а также условия заключения договоров с инвесторами.

Подзаконные нормативно-правовые акты также играют весомую роль в регулировании отдельных аспектов инвестиционных отношений в Российской Федерации. Например, Центральный банк Российской Федерации издает нормативные акты, касающиеся валютного контроля и валютных операций, а Федеральная антимонопольная служба отвечает за регулирование конкуренции в инвестиционной деятельности.

Поскольку инвестиционное законодательство является, согласно Конституции РФ, предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, последними допускается принятие нормативно-правовых актов, направленных на развитие инвестиционной деятельности на соответствующей территории субъекта РФ и ее поддержку.

Органы местного самоуправления также участвуют в инвестиционной деятельности, как правило, посредством финансирования инвестиционных проектов, принятия распорядительных актов, предусматривающих вовлечение в инвестиционный процесс отдельных незадействованных объектов, а также принятия специальных муниципальных инвестиционных программ.

Таким образом, правовое регулирование инвестиционных отношений представляет собой специализированный комплекс законодательства, направленного в основном на защиту прав инвесторов и обеспечение стабильной и предсказуемой инвестиционной среды.

Анализ иерархии нормативно-правовых актов в инвестиционной сфере дает основания заключить, что ключевые направления государственной инвестиционной политики, от содержания которых зависит и вектор развития соответствующего законодательства, содержатся в документах стратегического планирования, к которым относятся прогнозы социально-экономического развития страны на конкретный временной промежуток.

В то же время следует признать, что система отечественного инвестиционного законодательства нуждается в существенном пересмотре в части объединения разрозненных правовых норм в единый логически выстроенный на основе общих целей и принципов комплекс нормативных предписаний. Реализация обозначенного предложения является, на наш взгляд, ключом к достижению целей инвестиционной политики, а в конечном итоге – содействию инклюзивному росту и устойчивому экономическому развитию.

Появление индустрии 4.0, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности для ускорения экономического роста и обеспечения его инклюзивных характеристик. С другой стороны, применение новых технологий порождает новые вызовы и потенциальные риски, которые могут определять различные траектории роста национальных экономик, усиливая тем самым процессы дивергенции в мировой экономике, что противоречит Целям устойчивого развития ООН (ЦУР). Это обуславливает необходимость их своевременного выявления, преодоления или предотвращения для повышения конкурентоспособности национальных экономических субъектов и достижения инклюзивного и устойчивого роста. В этом контексте особый интерес и озабоченность вызывает сфера цифровых инвестиций. Именно поэтому в рубрике «Главная тема номера» в предлагаемом выпуске журнала воплощено видение содержательного объема и организационных особенностей дистанционных инвестиционных операций в условиях трансформации финансовой системы под влиянием инновационных цифровых технологий индустрии 4.0, которые обеспечивают инклюзивность финансовых услуг для физических лиц, бизнеса, банков и государственных учреждений во всем мире и могут способствовать достижению инклюзивного и устойчивого развития. Исследование также посвящено вопросам предупреждения, своевременного выявления и регулирования связанных с ними рисков и разработке нормативных инструментов, защищающих права участников сделки путем предотвращения возможных конфликтов. Читатели журнала найдут полезные прикладные рекомендации, позволяющие управлять рисками совершения цифровых инвестиционных сделок (а по возможности избежать

их) для обеспечения инклюзивного доступа к финансовым услугам в мировой экономике.

В статье «Использование цифровых финансовых активов в качестве инвестиций: проблемы правового регулирования» авторами изучены проблемы правового регулирования использования цифровых финансовых активов в качестве инвестиций. Возникающие проблемы, по мнению авторов, в первую очередь связаны с правовыми средствами, заложенными в механизме правового регулирования возникающих правоотношений, а также со значительной спецификой отношений, возникающих в интернете и других информационно-коммуникационных сетях. Выявлены специфические особенности указанных отношений, связанных с невозможностью географического определения места нахождения субъекта отношений и вследствие этого определения национального права, подлежащего применению, в отношении инвестирования цифровых финансовых активов. Обоснован сложный состав правоотношения, сторонами которых являются как «юридические», так и «технические» субъекты. Показана взаимосвязь действий субъектов, вызывающих правовые последствия. Предложена авторская классификация субъектов правоотношений, возникающих в виртуальной сети в процессе инвестирования цифровых финансовых активов. Изучается проблема взаимодействия в виртуальной сети в процессе инвестирования цифровых финансовых активов в виде идентификации и аутентификации субъектов. Анализируются пути решения проблемы единого правового регулирования отношений, связанных с инвестированием цифровых финансовых активов. Выделяются четыре основные модели, существующие в настоящее время. Предлагается пятая модель правового регулирования отношений по инвестированию цифровых финансовых активов, характеризующаяся правовым регулированием отдельных объектов цифровой коммуникации, сочетанием внешнего государственного регулирования с саморегулированием, а также возможностью создания информационной платформы собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права). Проанализирована проблема существования внутреннего локального регулирования правоотношений инвестирования цифровых финан-

совых активов. Делается вывод о формировании локального платформенного права. Обосновывается полицентричность создаваемого надплатформенного права. Предложено решение проблемы запрета встречного предоставления цифрового финансового актива.

Другое исследование, представленное в рубрике, посвящено вопросам совершенствования порядка передачи в доверительное управление ценных бумаг. В статье анализируется российское и зарубежное законодательство о противодействии коррупции. Анализируется регулирование порядка передачи в доверительное управление ценных бумаг, а также долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций. Автор выявляет правовые пробелы российского законодательства и предлагает использовать положительный зарубежный опыт применения антикоррупционного законодательства в правоотношениях по передаче в доверительное управление ценных бумаг в таких странах, как США, Канада, Албания и Чили. Обоснованы оригинальные предложения по имплементации зарубежного законодательства в действующее законодательство России, а именно учреждение специального государственного траста (доверительного управляющего), закрепление его правового статуса, возможности наложения запрета на владение и пользование должностными лицами своими активами в отдельном нормативном правовом акте федерального уровня.

Статья «Ценные бумаги как объект доверительного управления наследственной массой» посвящена рассмотрению влияния видовых характеристик ценных бумаг на отношения по доверительному управлению ими в составе наследственного имущества. Автором выявлены особенности порядка описания объекта при передаче в доверительное управление, розыска, оценки и т. п.

Статья о соотношении договора участия в долевом строительстве с инвестиционным договором акцентирует внимание читателя на вопросах защиты прав потребителей. Договор участия в долевом строительстве и инвестиционный договор рассматриваются автором как ключевые инструменты в сфере недвижимости и инвестиций, определяющие права и обязанности участников, влияющие на обеспечение качества строительства и защиту прав по-

требителей. Автором дан обзор практических ситуаций, влияющих на защиту прав потребителей. Предлагаются рекомендации по улучшению механизмов защиты и обеспечения их интересов в контексте различных договорных отношений, способствующих сбалансированному развитию рынка недвижимости и инвестиций.

Особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики изучены в еще одном из представленных исследований в правовом контексте. Проанализированы основные аспекты юридической поддержки предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики, охватывающие такие области, как регулирование защиты данных, использование электронной подписи, обеспечение кибербезопасности, а также другие вопросы, влияющие на предпринимательскую деятельность в цифровой среде. Сделаны выводы, направленные на адаптацию правовых норм к быстроразвивающемуся цифровому окружению. Обоснована важность обеспечения безопасности данных и информационных технологий для успешного ведения предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено вопросу повышения осведомленности о правовых требованиях среди предпринимателей и разработки оперативных механизмов реагирования на изменяющиеся нормативные акты в области цифровой экономики.

Представлено исследование, посвященное проблемам и перспективам унификации понятий «токены», «цифровые активы» и «цифровые права». Автор поднимает проблему отсутствия единства в понимании сущности новых цифровых объектов и отставания правового регулирования от темпов цифровизации. Утверждается, что при характеристике новых цифровых объектов возникают терминологические неточности, дискуссии относительно целесообразности и корректности законодательных нововведений, пробелы в правовом регулировании цифровых объектов правоотношений. Определяются понятия «токен», «цифровые активы» и «цифровые права», дается их разграничение. В результате исследования выявлены доктринальные разногласия в понимании термина «токен». Уточняется корректность выделения «цифровых прав» в качестве объекта гражданских прав, в соотношении понятий «токен», «цифровой актив» и «цифровые пра-

ва». Обосновано, что отсутствие единства в дефинициях новых цифровых терминов порождает дискуссии относительно действующих норм российского законодательства и сдерживает внедрение перспективных цифровых конструкций в гражданский оборот. С целью унификации цифровой терминологии в российское законодательство предлагается: выделить цифровые активы в качестве отдельной категории объектов гражданского права; определить цифровые права в качестве разновидности выраженного в денежной форме цифрового актива; определить токен в качестве средства балансового учета цифрового актива и аутентификации пользователей информационной системы.

Таким образом, основную целевую аудиторию журнала призваны составить исследователи, изучающие влияние использования цифровых технологий индустрии 4.0 на финансовую систему и обосновывающие соответствующие механизмы ее правового регулирования. Вторичная целевая аудитория может включать должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, деятельность которых связана с реализацией инвестиционной политики и инвестиционных проектов, в том числе с привлечением инвесторов, а также специалистов-практиков, занимающихся организацией и обеспечением безопасного и эффективного оборота цифровых объектов инвестирования с использованием новых цифровых технологий.

Сформулированные в ключевой рубрике журнала предложения и рекомендации охватывают законодательную деятельность по совершенствованию и регулированию цифровой предпринимательской деятельности в области инвестирования и оборота современных финансовых инструментов. На основе исследования обширного теоретического, нормативного и эмпирического материала представлены конкретные научно обоснованные положения для целей дополнения ряда федеральных законов РФ. Содержательные выводы и рекомендации могут быть использованы в последующем как для расширения и повышения интенсивности инвестиционного оборота, так и для развития теоретических положений об инвестиционных отношениях в информационном пространстве, что обеспечивает решение крупной научной проблемы мирового уровня, имеющей большое социально-экономическое и хозяйственное значение.

Редакторы выражают надежду, что полученные научные результаты, изложенные в специальном выпуске, позволят обеспечить активизацию научных исследований и подготовку высококвалифицированных кадров в передовых университетах и научно-исследовательских учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белицкая, А. В. Трансформация государственной инвестиционной политики в условиях цифровой экономики: российский и зарубежный опыт / А. В. Белицкая // *Право и цифровая экономика*. – 2022. – № 1. – С. 22–29.
2. Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Скворцов, О. Ю. Формирование конкурентной среды как принцип инвестиционной политики / О. Ю. Скворцов // *Конкурентное право*. – 2022. – № 3. – С. 26–30.
4. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // *Российская газета*. – 1999. – С. 41–42.
5. Alvarado Garzyn, A. E. From State-Controlled Enterprises to Investment Screening: Paving the Way for Stricter Rules on Foreign Investment / A. E. Alvarado Garzyn // *Regulation of State-Controlled Enterprises. International Law and the Global South* / ed. by J. Chaiss, J. Gyrski, D. Sejko. – Singapore : Springer, 2022. – P. 461–484. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-1368-6_19
6. Endovitsky, D. A. Analysis of the Current State of Investment Activity in the Conditions of Digitalization of Socio-Economic Processes / D. A. Endovitsky, O. V. Kachur, O. V. Dolgova // *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration* / ed. A. V. Bogoviz, J. V. Ragulina. – Cham : Springer, 2021. – P. 162–164. – (Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 280). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-80485-5_20
7. Kozlovsky, A. V. State Support for Investment Policy in the Real Economy Sector / A. V. Kozlovsky, O. E. Astafieva // *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective* / ed. S. Ashmarina, V. Mantulenko, M. Vochozka. – Cham : Springer, 2021. – (Engineering Economics Week 2020. Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 139). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-53277-2_20
8. Matytsin, D. E. Features of the Legal Infrastructure of the Turnover of Investment Objects in the Russian Federation / D. E. Matytsin // *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment* / ed. A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Singapore : Springer,

2022. – P. 241–249. – (Smart Innovation, Systems and Technologies ; vol. 254). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_20

9. Sturm, J. E. Modelling Government Investment and Economic Growth: A Review and Some New Evidence / J. E. Sturm, J. De Haan, G. H. Kuper // *The Welfare State, Public Investment, and Growth* / ed. H. Shibata, T. Ihori. – Tokyo : Springer, 1998. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-4-431-67939-4_5

REFERENCES

1. Belitskaya A.V. Transformatsiya gosudarstvennoy investitsionnoy politiki v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Transformation of State Investment Policy in the Digital Economy: Russian and Foreign Experience]. *Pravo i tsifrovaya ekonomika* [Law and Digital Economy], 2022, no. 1, pp. 22–29.

2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: (prinyata vsenar. golosovaniyem 12.12.1993 s izm., odobr. v khode obshcheros. golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation. (Adopted by Popular Vote on 12.12.1993 with Amendments Approved During the All-Russian Vote on 01.07.2020)]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

3. Skvortsov O.Yu. Formirovaniye konkurentnoy sredy kak printsip investitsionnoy politiki [Formation of a Competitive Environment as a Principle of Investment Policy]. *Konkurentnoye pravo* [Competition Law], 2022, no. 3, pp. 26–30.

4. Federalnyy zakon «Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyayemoy v forme kapitalnykh vlozheniy» [Federal Law “On Investment Activities in the Russian Federation Carried Out in the Form of Capital Investments”]. *Rossiyskaya gazeta*, 1999, pp. 41–42.

5. Alvarado Garzyn A.E. From State-Controlled Enterprises to Investment Screening: Paving the Way for Stricter Rules on Foreign Investment. Chaisse J., Gyrski J., Sejko D., eds. *Regulation of State-Controlled Enterprises. International Law and the Global South*. Singapore, Springer, 2022, pp. 461–484. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-19-1368-6_19

6. Endovitsky D.A., Kachur O.V., Dolgova O.V. Analysis of the Current State of Investment Activity in the Conditions of Digitalization of Socio-Economic Processes. Bogoviz A.V., Ragulina J.V., eds. *Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration*. Cham, Springer, 2021, pp. 162–164 (Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 280). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-80485-5_20

7. Kozlovsky A.V., Astafieva O.E. State Support for Investment Policy in the Real Economy Sector. Ashmarina S., Mantulenko V., Vochozka M., eds. *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective*. Cham, Springer, 2021. (Engineering Economics Week 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 139). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-53277-2_20

8. Matytsin D.E. Features of the Legal Infrastructure of the Turnover of Investment Objects in the Russian Federation. Inshakova A.O., Frolova E.E., eds. *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment*. Singapore, Springer, 2022, pp. 241–249. (Smart Innovation, Systems and Technologies, vol. 254). DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_20

9. Sturm J.E., De Haan J., Kuper G.H. Modelling Government Investment and Economic Growth: A Review and Some New Evidence. Shibata H., Ihori T., eds. *The Welfare State, Public Investment, and Growth*. Tokyo, Springer, 1998. DOI: https://doi.org/10.1007/978-4-431-67939-4_5

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, почетный работник науки и высоких технологий РФ, эксперт РАН, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>



www.volsu.ru



DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2024.1.2>

UDC 346.7

LBC 67.404.9

Submitted: 24.02.2024

Accepted: 18.03.2024

USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS INVESTMENTS: PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the problems with the legal regulation of using digital financial assets as investments. The emerging problems, according to the authors, are primarily related to the legal means inherent in the mechanism of the legal regulation of emerging legal relations, as well as to the significant specifics of relations arising on the Internet and other information and communication networks. **Purpose:** the purpose of the work was to identify the specific features of this relationship concerning the impossibility of geographically determining the residence of the party to the relationship and, as a result, determining the national law to be applied in relation to investing digital financial assets. **Methods:** the specifics of legal relations arising in the information and communication network between investors in digital financial assets and other entities have led to the use of special research methods. Among the general scientific tools, along with analysis, synthesis, deduction, and induction, the empirical method of legal modeling was used. Specific scientific methods were also used: dogmatic (formal-logical) and formal-legal, as well as the methods of legal forecasting, legal analogy, and technical-legal. **Results:** the paper substantiates the complex composition of legal relations, the parties to which are both “legal” and “technical” entities. The interrelationship between the actions of the parties causing legal consequences is shown. It is proposed to classify the parties to legal relations arising in the virtual network in the process of investing digital financial assets into the main ones, whose actions generate legal consequences, and the auxiliary (additional) ones, whose actions provide the possibility of legal consequences. It is argued that the process of emerging legal relations is influenced by the actions of all parties, both basic and auxiliary. An important problem of interaction in the virtual network in the process of investing digital financial assets is the identification and authentication of the parties. This complexity is directly related to the definition of the nationality of the party to the legal relationship and the definition of national law to be applied. It is indicated that in the Russian Federation, this issue has been practically resolved with the creation of a Unified identification and authentication system. However, in international and interethnic relations, it still needs to be worked out. Several ways to solve the problem of unified legal regulation of relations involving the investment of digital financial assets are analyzed. There are four main models that currently exist. First of all, it concerns the convergence of the national laws of different states. The disadvantages of this approach are indicated. The second model is related to the creation of a unified international regulation. The arguments “for” and “against” are given. The problem of creating a polycentric or decentralized law is considered. The third model is related to the use of technical norms in the regulation of relations along with the legal ones. The fourth approach justifies the existence of two levels of regulation: external and internal. **Conclusions:** the authors have proposed the fifth model of the legal regulation of relations for the investment of digital financial assets, characterized by the legal regulation of individual objects of digital communication, a combination of external state regulation with self-regulation, as well as the possibility of creating an information platform for its own legal regulation within the system (the intra-system regulation or platform law). The problem of the existence

of internal local regulation of legal relations for investing digital financial assets is analyzed. The conclusion is made about the formation of a local platform law. The polycentricity of the supra-platform law is substantiated. The problem of prohibiting the counter-provision of a digital financial asset is solved. It is proposed to replace this ban with a ban on the use of a digital financial asset as a means of payment.

Key words: investments, digital financial assets, investment platform, information platform, platform law, polycentric law, civil turnover, digital rights.

Citation. Matytsin D.E., Inshakova A.O. Using Digital Financial Assets as Investments: Problems of the Legal Regulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 16-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.2>

УДК 346.7
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 24.02.2024
Дата принятия статьи: 18.03.2024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В КАЧЕСТВЕ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в работе изучены проблемы правового регулирования использования цифровых финансовых активов в качестве инвестиций. Возникающие проблемы, по мнению авторов, в первую очередь связаны с правовыми средствами, заложенными в механизме правового регулирования возникающих правоотношений, а также со значительной спецификой отношений, возникающих в интернете и других информационно-коммуникационных сетях. **Цель:** целью работы стало выявление специфических особенностей указанных отношений, связанных с невозможностью географического определения места нахождения субъекта отношений и вследствие этого определения национального права, подлежащего применению, в отношении инвестирования цифровых финансовых активов. **Методы:** специфика правовых отношений, возникающих в информационно-коммуникационной сети между инвесторами цифровых финансовых активов и иными субъектами, обусловила использование особых методов исследования. Среди общенаучных средств, наряду с анализом, синтезом, дедукцией и индукцией, применялся эмпирический метод правового моделирования. Использовались и конкретно-научные методы: догматический (формально-логический) и формально-юридический, а также методы правового прогнозирования, юридической аналогии и технико-юридический. **Результаты:** в работе обоснован сложный состав правоотношений, сторонами которых являются как «юридические», так и «технические» субъекты. Показана взаимосвязь действий субъектов, вызывающих правовые последствия. Предлагается классифицировать субъекты правоотношений, возникающих в виртуальной сети в процессе инвестирования цифровых финансовых активов, на основные – чьи действия порождают юридические последствия, и вспомогательные (дополнительные) – чьи действия обеспечивают возможность возникновения юридических последствий. Утверждается, что на процесс возникновения правоотношений влияют действия всех субъектов, как основных, так и вспомогательных. Важной проблемой взаимодействия в виртуальной сети в процессе инвестирования цифровых финансовых активов имеет процесс идентификации и аутентификации субъектов. Такая сложность напрямую связана с определением государственной принадлежности субъекта правоотношения, а также национального права, подлежащего применению. Указывается, что в Российской Федерации этот вопрос практически решен с созданием Единой системы идентификации и аутентификации. Однако в международных и межнациональных отношениях он еще требует проработки. Анализируются несколько путей решения проблемы единого правового регулирования отношений, связанных с инвестированием цифровых финансовых активов. Выделяются четыре основные модели, существующие в настоящее время. В первую очередь речь идет о сближении национального права различных государств. Указывается на минусы такого подхода. Вторая модель связана с созданием единого международного регулирования. Приводятся аргументы «за» и «против». Рассматривается проблема создания полицентричного или децентрализованного права. Третья модель связана с использованием в регулировании отношений технических норм наряду с юридическими. Четвертый подход обосновывает

наличие двух уровней регулирования, внешнего и внутреннего. **Выводы:** предлагается пятая модель правового регулирования отношений по инвестированию цифровых финансовых активов, характеризующаяся правовым регулированием отдельных объектов цифровой коммуникации, сочетанием внешнего государственного регулирования с саморегулированием, а также возможностью создания информационной платформы собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права). Проанализирована проблема существования внутреннего локального регулирования правоотношений инвестирования цифровых финансовых активов. Делается вывод о формировании локального платформенного права. Обосновывается полицентричность создаваемого надплатформенного права. Решена проблема запрета встречного предоставления цифрового финансового актива. Предлагается заменить указанный запрет на запрет использования цифрового финансового актива как средства платежа.

Ключевые слова: инвестиции, цифровые финансовые активы, инвестиционная платформа, информационная платформа, платформенное право, полицентричное право, гражданский оборот, цифровые права.

Цитирование. Матыцин Д. Е., Иншакова А. О. Использование цифровых финансовых активов в качестве инвестиций: проблемы правового регулирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 16–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.2>

Введение

Развитие общественных отношений в области информационных технологий, использование цифровых средств для вступления в гражданские, предпринимательские и иные правоотношения закономерно порождают специфику указанных отношений, осложненных наличием цифровых форм взаимодействия. Отрицать их влияние на традиционно складывающиеся общественные отношения было бы неверно. При этом формируется специфика указанных правоотношений, требующая специального правового регулирования. Указанная специфика не позволяет использовать прежние традиционные средства правового регулирования отношений в сети Интернет и других информационно-коммуникационных сетях. Таким образом, необходимо выработать новые подходы, учитывающие специфику взаимодействия в виртуальном пространстве.

На сегодняшний день можно говорить о четырех основных моделях правового регулирования, однако они, к сожалению, не решают имеющихся проблем. При этом ни одна из существующих моделей не учитывает одновременно наличие разноуровневых субъектов (тех, действия которых непосредственно порождают юридические последствия, и тех, чьи действия способствуют их наступлению). Однако именно такая архитектура отношений в виртуальном пространстве порождает необходимость создания новой модели правового регулирования, в которой будут учтены как особенности внутренней структуры правоотношения,

возникающего в результате инвестирования цифрового финансового актива, так и внутриуровневые (локальные) взаимодействия. В связи с этим особую роль приобретают нормы локального платформенного права, а также необходимость создания надплатформенного полицентричного права.

Серьезные проблемы возникают и в связи с неопределенностью правового режима цифрового финансового актива, что непосредственным образом оказывает влияние на его гражданский оборот и использование в качестве инструмента инвестирования. Появление запрета на любое встречное предоставление цифрового финансового актива негативным образом отражается на его гражданской оборотоспособности. Учитывая необходимость в определенной степени ограничения возможного количества сделок с цифровым финансовым активом, тем не менее необходимо модифицировать существующий запрет на встречное предоставление, что создаст больше возможностей для инвестирования цифровых финансовых активов в экономику.

Все указанные проблемы актуальны и требуют решения как на доктринальном уровне, так и на уровне создания специального правового регулирования использования цифрового финансового актива в качестве инвестиций.

Материалы

Проблемы правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов обусловлены как отсутствием специального

законодательства, так и наличием пробелов и противоречий в действующих правовых нормах. Однако в настоящее время существует ряд основополагающих правовых актов, создающих основу правового регулирования возникающих отношений. Среди них следует назвать Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10]. Важное значение для создания единой системы идентификации и аутентификации субъектов инвестирования цифровой финансовой валюты играет Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”» [7]. Безусловной основой для всех гражданско-правовых отношений является Гражданский кодекс РФ.

В последнее время вопросам использования цифровой финансовой валюты в качестве инвестиций уделяется большое внимание в научной литературе. Проблемам применения информационно-коммуникационных технологий, смарт-контрактов, блокчейн посвящены труды таких авторов, как Gervais Mwitende, Yalan Ye, Ikram Ali, Fagen Li [14], M. Janssen, V. Weerakkodyb, E. Ismagilova, U. Sivaraiah, Z. Irani [13], Agnessa O. Inshakova, Tatiana V. Deryugina, Marina V. Goncharova [20], D. Efanov, P. Roschin [15], и многих других.

Над проблемами правового регулирования возникающих в информационно-коммуникационной сети отношений работают: Р.Ф. оглы Азизов, В.В. Архипов [1], А.И. Бычков [3], A.F. Aysan, E. Demir, G. Gozgor, C.K. Marco Lau [16], И.М. Рассолов [8], L. Solum, M. Chung [22].

Непосредственно проблемам оборота цифровых финансовых активов в качестве инвестиций посвящено немного трудов, в част-

ности это работы таких авторов, как Д.Е. Матвеев [6], Т.В. Дерюгина [4] и др.

Методы

Специфика правовых отношений, возникающих в информационно-коммуникационной сети между инвесторами цифровых финансовых активов и иными субъектами, обуславливает использование особых методов исследования. Среди общенаучных средств, наряду с анализом, синтезом, дедукцией и индукцией, стоит назвать эмпирический метод правового моделирования, позволяющий создать объект, имеющий сходные признаки с изучаемым объектом, и исследовать его закономерности, функции, принципы функционирования. Среди иных методов использовались конкретно-научные: догматический (формально-логический) и формально-юридический, позволяющие абстрагироваться от социальных явлений и выявить формально-логические связи. Методы правового прогнозирования, юридической аналогии и технико-юридический позволили раскрыть понятие и содержание юридических конструкций, установить связи между элементами правового регулирования отношений инвестирования цифровых финансовых активов.

Результаты

Особенности правоотношений, возникающих в процессе инвестирования цифровых финансовых активов

Особенности возникающих отношений, связанных с инвестированием цифровых финансовых активов, обусловлены в первую очередь специальным субъектным составом, который мы условно можем разделить на три группы: цифровые посредники; пользователи и субъекты, обеспечивающие доступ к сетевым протоколам и веб-серверам; субъекты, непосредственно вступающие в правоотношения с целью инвестирования цифрового финансового актива либо заключения иного рода сделок.

Все указанные группы оказывают в той или иной мере влияние на гражданский оборот цифрового финансового актива. В частности, отсутствие доступа к веб-серверам и

сетевым протоколам полностью лишает субъектов возможности заключить сделку с цифровыми финансовыми активами, использовать их как инвестиции, получать доход. Информационные (цифровые) посредники, в свою очередь, выполняют функции не только цифровых посредников (как, например, агрегаторы), но и обеспечивают взаимодействие в сетевой инфраструктуре. Отсутствие такого посредника лишает стороны сделки возможности не только ее заключения, но и исполнения.

Безусловно, ключевыми субъектами этой цифровой экосистемы являются лица, осуществляющие инвестирование и заключающие иные сделки с цифровыми финансовыми активами. Действия всех остальных участников данной экосистемы направлены на обеспечение возможности вступления в такие правовые отношения. Поэтому указанные субъекты следует делить на основные (субъекты, вступающие в правоотношения по поводу инвестирования, их действия напрямую вызывают юридические последствия) и вспомогательные (обеспечивающие возможности взаимодействия основных субъектов, их деятельность выступает средством, позволяющим наступить юридическим последствиям). При этом следует признать, что такое деление крайне условно, так как нами было указано выше, что отсутствие или невыполнение функции хотя бы одним субъектом приведет к невозможности заключения инвестиционной сделки.

Серьезную специфику возникающим правоотношениям инвестирования цифровых финансовых активов добавляет процедура установления личности лиц, участвующих в сделке инвестирования. Проблема идентификации и аутентификации является одной из ключевых в настоящий момент, решению которой посвящены труды различных ученых [5; 14]. Сегодня в научной сфере предлагается несколько подходов для решения указанной проблемы. Сторонники первого подхода указывают на необходимость исходить из презумпции того, что конкретная учетная запись принадлежит определенному субъекту [1]. Представители второго подхода считают, что необходимо создавать специальные электронные идентификаторы [3].

Полагаем, что в настоящее время в Российской Федерации проблема идентификации и аутентификации частично решена созданием Единой системы идентификации и аутентификации [7; 20]. Однако в международных и межнациональных отношениях этот вопрос еще требует дополнительного решения. Конечно, проблему идентификации и аутентификации можно снять использованием систем смарт-контрактов и технологии блокчейн [15; 17]. Однако полагаем, что при инвестировании цифровых финансовых активов их использование негативно отразится на заключаемых сделках. Следует отметить, что решение проблемы идентификации и аутентификации напрямую связано с возможностью привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов, нарушивших свои обязательства, поэтому решение указанного вопроса имеет первостепенное значение [19].

В качестве особенности, связанной с заключением сделок инвестирования цифровых финансовых активов, выступает и невозможность географически установить место нахождения субъектов, заключающих сделку, следовательно невозможно установить их юрисдикцию и нормы права, подлежащие применению. Указанная специфика напрямую связана с правовым регулированием отношений, согласованных с инвестированием цифровых финансовых активов.

Проблемы правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов. Формирование платформенного права

Проблема нахождения субъектов в разных национальных юрисдикциях порождает необходимость ее решения на нормативном уровне. Здесь можно говорить о нескольких путях решения.

Во-первых, можно сделать попытку синхронизировать национальные законодательства, включив идентичные правовые нормы. В этом случае, независимо от того, где находится субъект инвестирования цифрового финансового актива, будет применяться сходная норма права. Однако такой путь достаточно сложный и трудоемкий.

Во-вторых, можно принять на международном уровне (как, впрочем, сейчас происходит)

международные акты, регулирующие такие отношения [16]. Этот путь, по сравнению с первым, более прост, но проблема заключается в том, что при отсутствии единой системы идентификации и аутентификации невозможно определить физическое нахождение субъекта и понять, участвует ли то или иное государство в данном международном соглашении.

В научной литературе высказываются позиции о необходимости создания как полицентричного, так и децентрализованного права [8]. В целом анализ научной литературы показывает, что можно говорить о четырех основных моделях построения правового регулирования указанных отношений [18].

Согласно первой, пожалуй, самой популярной модели, регулированию подлежат отдельные элементы сетевой инфраструктуры. В частности, на нормативном уровне устанавливаются правовые режимы таких объектов права, как сайт, домен и пр. [2].

Второй подход характеризуется необходимостью создания единого правового регулирования всей системы в целом (архитектурное регулирование интернета) [22]. Согласно третьей модели, в регламентировании отношений, возникающих в цифровом пространстве, должны участвовать как юридические, так и технические нормы [8]. Такой подход обоснован тем, что, как нами было показано выше, техническое функционирование системы напрямую влияет на возникновение, изменение и прекращение отношений в сети Интернет. Четвертая модель правового регулирования характеризуется двумя уровнями: внешнее регулирование со стороны государства и внутреннее регулирование со стороны самой системы (саморегулирование) [21].

В целом можно говорить и о пятой модели правового регулирования, по которой в настоящее время развивается законодательство Российской Федерации. Она абсорбирует элементы всех указанных выше моделей и характеризуется как правовым регулированием отдельных объектов цифровой коммуникации, так и сочетанием внешнего государственного регулирования с саморегулированием, а также возможностью создания информационной платформой собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права).

В частности, в соответствии со статьей 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержание и условия осуществления цифровых прав, разновидностью которых выступают цифровые финансовые активы, определяются в соответствии с правилами информационной системы [12]. Особенности выпуска и фиксации цифровых финансовых активов закреплены в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Специфика использования цифрового финансового актива как инвестиции закреплена в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Так, правилами инвестиционной платформы устанавливаются условия договоров о привлечении инвестиции и содействии в инвестировании, особенности правового статуса субъектов, способы инвестирования, порядок заключения договора и пр. Указанные правила утверждаются инвестиционной платформой и могут в одностороннем порядке изменяться (без придания обратной силы). Таким образом, можно сделать вывод, что внутри каждой инвестиционной платформы формируются свои правила поведения (локальные нормы права), которые могут содержать нормы, отсутствующие в действующем законодательстве, но не противоречащие ему. Все указанное выше позволяет нам говорить о формировании индивидуального правового регулирования в форме создания локального платформенного права.

Такой подход к формированию механизма правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов имеет как положительные аспекты, так и отрицательные [4]. С одной стороны, инвестиционная платформа разрабатывает правила, наиболее точно отражающие именно ее специфику и позволяющие учесть все особенности инвестирования цифрового финансового актива и прочих цифровых прав. С другой стороны, наличие индивидуального регулирования в форме конкретного права определенной платформы лишает возможности оборота цифровых финансовых активов между указанными плат-

формами, что сужает экономический потенциал цифрового финансового актива как объекта гражданских прав и гражданского оборота.

Полагаем, что решение указанной проблемы лежит в области создания полицентричной системы регулирования, где несколько однородных инвестиционных платформ имеют общие правила регулирования отношений. С учетом специфики совершаемых сделок и объектов гражданского оборота, таких систем должно быть несколько, что и определяет полицентричность создаваемого надплатформенного права.

Одним из существенных ограничений, предусмотренных действующим законодательством в отношении инвестирования цифровых финансовых активов, является невозможность его встречного предоставления (ч. 10 ст. 4 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Цифровой финансовый актив нельзя использовать в качестве средства платежа, иного встречного предоставления за товары, работы, услуги. Здесь следует оговориться, что любое имущественное право – это товар, а значит запрет встречного предоставления распространяется и на имущественные права. В свою очередь, цифровой финансовый актив не исключает в своем содержании имущественного права, из чего следует, что сделка мены цифрового финансового актива на иной актив или иное цифровое право недопустима. Впрочем, законодатель оговаривается, устанавливая ряд исключений из указанного требования случаями, предусмотренными законом.

Здесь нельзя забывать о том, что цифровой финансовый актив появился в нашем правовом поле именно как инвестиционный инструмент [6]. Под инвестициями действующее законодательство понимает любые объекты гражданского оборота, имеющие денежную оценку и предназначенные для извлечения прибыли или достижения иного полезного эффекта (ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») [10]. Таким образом, и саму инвестицию, и прибыль, получаемую в результате ее использования, можно рассмат-

ривать как товар. А это означает, что правило о запрете встречного предоставления и здесь не подлежит применению.

Полагаем, что вместо запрета на встречное предоставление, с учетом того, что, во-первых, каждая инвестиционная платформа имеет свое локальное (индивидуальное) правовое регулирование, а во-вторых, оборот цифрового финансового актива осуществляется внутри конкретной инвестиционной платформы, необходимо сузить существующий запрет до уровня запрета использования цифрового финансового актива как средства платежа. Такой подход позволит более широко и эффективно использовать цифровые финансовые активы в качестве инвестиций.

Выводы / рекомендации

1. Современная модель правового регулирования инвестирования цифровых финансовых активов должна представлять собой многоструктурную систему. В качестве элементов механизма правового регулирования деятельности инвестиционных платформ при инвестировании цифрового финансового актива следует использовать: правовое регулирование отдельных объектов цифровой коммуникации (сайты, домены и пр.); государственное регулирование, связанное с установлением общих правил инвестирования цифровых финансовых активов; саморегулирование (внутрисистемное регулирование); создание инвестиционной платформой собственного правового регулирования внутри системы (внутрисистемного регулирования или платформенного права).

2. Под платформенным правом следует понимать совокупность правовых норм, принятых инвестиционной (или иной информационной) платформой в целях индивидуального (локального) регулирования правовых отношений внутри указанной системы.

3. Решение проблемы разнородности правил поведения (норм права), устанавливаемых различными инвестиционными или иными информационными платформами, лежит в области создания полицентричной системы регулирования, где несколько однородных инвестиционных платформ имеют общие правила регулирования отношений. С учетом спе-

цифики совершаемых сделок, и объектов гражданского оборота таких систем должно быть несколько, что и определяет полицентричность создаваемого надплатформенного права.

4. Для решения проблемы эффективности гражданского оборота цифровых финансовых активов и более широкого использования данного инструмента в качестве инвестиций необходимо снять ограничение на возможность использования цифрового финансового актива в качестве встречного предоставления. С учетом соблюдения баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота цифровых финансовых активов необходимо установить запрет только на возможность использования его как средства платежа.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01141 «Правовые механизмы защиты прав физических лиц при осуществлении дистанционных инвестиционных сделок в интернет-пространстве»).

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-01141 “Legal mechanisms for protecting the rights of individuals in the implementation of remote investment transactions in the Internet space”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов, Р. Ф. оглы. Отношения в сети Интернет формата web 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием / Р. Ф. Азизов, В. В. Архипов // Закон. – 2014. – № 1. – С. 90–104.
2. Архипов, В. В. Проблемы правового регулирования товарооборота в сети Интернет: от дистанционной торговли к виртуальной собственности / В. В. Архипов, Е. В. Килинков, Н. В. Мелашенко // Закон. – 2014. – № 6. – С. 120–143.
3. Бычков, А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски / А. И. Бычков. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 400 с.
4. Дерюгина, Т. В. О цифровом финансовом активе как инвестиции и запрете встречного предоставления: коллизии правового регулирования / Т. В. Дерюгина // Гражданское право. – 2023. – № 1. – С. 13–16. – DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-13-16

5. Лагутин, И. Б. Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) / И. Б. Лагутин, В. Н. Сусликов // Финансовое право. – 2018. – № 1. – С. 25–29.

6. Матыцин, Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках / Д. Е. Матыцин // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 39–47. – DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-39-47

7. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – 5 дек. (№ 49, ч. V). – Ст. 7284.

8. Рассолов, И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И. М. Рассолов. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2009. – 384 с.

9. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : (утв. Советом Федерации от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – 5 авг. (№ 31). – Ст. 4418.

10. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – 1 мар. (№ 9). – Ст. 1096.

11. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : (утв. Советом Федерации 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – 3 авг. (№ 31, ч. I). – Ст. 5018.

12. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301

13. A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors / M. Janssen et al. // International Journal of Information Management. – 2020. – Vol. 50. – P. 302–309.

14. Certificateless Authenticated Key Agreement for Blockchain-Based WBANs / G. Mwitende et al. // Journal of Systems Architecture. – 2020. – Vol. 110. – Art. 101777.

15. Efanov, D. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology / D. Efanov, P. Roschin

// Procedia Computer Science. – 2018. – № 123. – P. 116–121. – DOI: 10.1016/j.procs.2018.01.019

16. Effects of the Geopolitical Risks on Bitcoin Returns and Volatility / A. F. Aysan et al. // *Research in International Business and Finance*. – 2019. – № 47. – P. 511–518.

17. Inshakova, A. Application of Smart-Contracts When Using the Exclusive Rights to Results of Intellectual Activity / A. Inshakova, T. Deryugina, E. Malikov // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2020. – Vol. 91. – P. 372–384.

18. Inshakova, A. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice / A. Inshakova, T. Deryugina, E. Inshakova // *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin* / ed. E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Switzerland : Springer International Publishing, XXI, 2020. – P. 444–453. – (Series Title “Advances in Intelligent Systems and Computing”).

19. Inshakova, A. O. The Impact of Digitalization of Foreign Economic Activity on the Civil Liability Law of Subjects of the BRICS Countries / A. O. Inshakova, T. V. Deryugina // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention* / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Cham : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 375–382. – (Series “Advances in Research on Russian Business and Management” / ed. E. G. Popkova).

20. Inshakova, A. O. The Legal Matrix OF Cross-Cutting Technologies of the National Technological Initiative (NTI): Methodology of Formation / A. O. Inshakova, T. V. Deryugina, M. V. Goncharova // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention* / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. – Cham : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 117–127. – (Series “Advances in Research on Russian Business and Management” / ed. E. G. Popkova).

21. Lessig, L. Reading the Constitution in Cyberspace / L. Lessig // *Emory Law Review*. – 2021. – № 869. – P. 869–910.

22. Solum, L. The Layers Principle: Internet Architecture and the Law / L. Solum, M. Chung. – URL: <http://ssrn.com/abstract=416263>

REFERENCES

1. Azizov R.F., Arkhipov V.V. Otnosheniya v seti internet formata web 2.0: problema sootvetstviya mezhdru setevoy arhitekturoj i pravovym regulirovaniem [Relationships in the Internet WEB 2.0 Format: The Problem of Correspondence Between Network Architecture and Legal Regulation]. *Zakon* [Law], 2014, no. 1, pp. 90-104.

2. Arkhipov V.V., Kilinkarov E.V., Melaschenko N.V. Problemy pravovogo regulirovaniya tovarooborota v

seti Internet: ot distantsionnoy trgovli k virtualnoy sobstvennosti [Problems of Legal Regulation of Goods Turnover in the Internet: From Remote Trade to Virtual Property]. *Zakon* [Law], 2014, no. 6, pp. 120-143.

3. Bychkov A.I. *Provedeniye raschetnykh operatsiy: sposoby, spetsifika i riski* [Operations: Methods, Peculiarities and Risks]. Moscow, Infotropic Media, 2016. 400 p.

4. Deryugina T.V. O cifrovom finansovom aktive kak investicii i zaprete vstrechnogo predostavleniya: kollizii pravovogo regulirovaniya [On a Digital Financial Asset as an Investment and the Prohibition of Counter-Granting: Conflicts of Legal Regulation]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2023, no. 1, pp. 13-16. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-13-16

5. Lagutin I.B., Suslikov V.N. Pravovoe obespechenie blokchejn-tekhnologij (voprosy teorii i praktiki) [Legal Support of Blockchain Technologies (Theory and Practice)]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2018, no. 1, pp. 25-29.

6. Matytsin D.E. Cifrovye finansovye aktivy v distantsionnykh investicionnykh sdelkakh [Digital Financial Assets in Remote Investment Transactions]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2022, no. 1, pp. 39-47. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-39-47

7. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 28 noyabrya 2011 g. № 977 «O federalnoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme “Edinaya sistema identifikacii i autentifikacii v infrastrukture, obespechivayushchej informacionno-tekhnologicheskoe vzaimodejstvie informacionnykh sistem, ispolzuemykh dlya predostavleniya gosudarstvennykh i municipalnykh uslug v elektronnoj forme”» [Resolution of the Government of the Russian Federation of November 28, 2011 No. 977 “On the Federal State Information System, “Unified System of Identification and Authentication in the Infrastructure That Provides Information and Technological Interaction of Information Systems Used to Provide State and Municipal Services in Electronic Form”)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collection Legislation of the Russian Federation], 2011, Dec. 5 (no. 49, pt. V), art. 7284.

8. Rassolov I.M. *Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy* [Law and the Internet. Theoretical Problems]. Moscow, Norma Publ., 2009. 384 p.

9. Federalnyj zakon «O privlechenii investitsij s ispolzovaniem investicionnykh platform i o vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»: (utv. Sovetom Federacii ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ) [Federal Law “On Attracting Investments with the Use of Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. Approved by the Federation Council on August 2, 2019 No. 259-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, Aug. 5 (no. 31), art. 4418.

10. Federalnyj zakon ot 25 fevralya 1999 g. № 39-FZ «Ob investicionnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyаемoj v forme kapitalnyh vlozhenij» [Federal Law of February 25, 1999 No. 39-FZ “On Investment Activity in the Russian Federation, Carried Out in the Form of Capital Investments”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, Mar. 1 (no. 9), art. 1096.
11. Federalnyj zakon «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otдельnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»: (utv. Sovetom Federacii 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ) [Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. (Approved by the Federation Council on July 31, 2020 No. 259-FZ)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, Aug. 3 (no. 31, pt. I), art. 5018.
12. Chast pervaya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Part One of the Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, Dec. 5 (no. 32), art. 3301.
13. Janssen M., Weerakkodyb V., Ismagilova E., Sivarajah U., Irani Z. A Framework for Analysing Blockchain Technology Adoption: Integrating Institutional, Market and Technical Factors. *International Journal of Information Management*, 2020, vol. 50, pp. 302-309.
14. Mwitende G., Ye Y., Ali I., Li F. Certificateless Authenticated Key Agreement for Blockchain-Based WBANs. *Journal of Systems Architecture*, 2020, vol. 110, art. 101777.
15. Efanov D., Roschin P. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology. *Procedia Computer Science*, 2018, no. 123, pp. 116-121. DOI: 10.1016/j.procs.2018.01.019
16. Aysan A.F., Demir E., Gozgor G., Marco Lau C.K. Effects of the Geopolitical Risks on Bitcoin Returns and Volatility. *Research in International Business and Finance*, 2019, no. 47, pp. 511-518.
17. Inshakova A., Deryugina T., Malikov E. Application of Smart-Contracts When Using the Exclusive Rights to Results of Intellectual Activity. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 91, pp. 372-384.
18. Inshakova A., Deryugina T., Inshakova E. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice. Popkova E.G., Sergi B.S., eds. *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin*. Switzerland, Springer International Publishing, XXI, 2020, pp. 444-453. (Advances in Intelligent Systems and Computing).
19. Inshakova A.O., Deryugina T.V. The Impact of Digitalization of Foreign Economic Activity on The Civil Liability Law of Subjects of the BRICS Countries. Inshakova A.O., Frolova E.E., eds. *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. Cham, Information Age Publishing Inc., 2022, pp. 375-382. (Popkova E.G., ed. Advances in Research on Russian Business and Management).
20. Inshakova A.O., Deryugina T.V., Goncharova M.V. The Legal Matrix of Cross-Cutting Technologies of the National Technological Initiative (NTI): Methodology of Formation. Inshakova A.O., Frolova E.E., eds. *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. Cham, Information Age Publishing Inc., 2022, pp. 117-127. (Popkova E.G., ed. Advances in Research on Russian Business and Management).
21. Lessig L. Reading the Constitution in Cyberspace *Emory Law Review*, 2021, no. 869, pp. 869-910.
22. Solum L., Chung M. *The Layers Principle: Internet Architecture and the Law*. URL: <http://ssrn.com/abstract=416263>

Information About the Authors

Denis E. Matytsin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторах

Денис Евгеньевич Матыцин, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dmatytsin@yandex.ru, matytsin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.3>

UDC 346.7

LBC 67.404.9



Submitted: 25.01.2024

Accepted: 25.02.2024

ON IMPROVING THE PROCEDURE FOR TRANSFERRING SECURITIES TO TRUST MANAGEMENT: AN ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Gulnara F. Ruchkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the regulation of the procedure for transferring to trust management of securities, as well as participation interests, shares in the authorized (pooled) capitals of organizations in accordance with the anti-corruption legislation in the Russian Federation and abroad. **Purpose:** to resolve the issue of improving the mechanism for transferring financial instruments of a civil servant to trust management. **Methods:** the methodological framework was formed by the methods of scientific cognition, including such main ones as the methods of consistency, analysis and comparative law. **Results:** the author identifies the legal gaps in the Russian legislation and suggests using positive foreign experience in the application of the anti-corruption legislation in the legal relations for the transfer of securities to trust management in such countries as the USA, Canada, Albania and Chile, as they have comprehensively developed the legal regulation of the institution of trust management of property of civil servants. **Conclusions:** the paper contains specific proposals for the implementation of foreign legislation into the current legislation of Russia, namely the establishment of a special state trust (trustee), the consolidation of his legal status, the possibility of prohibiting officials from owning and using their assets in a separate regulatory legal act of the federal level.

Key words: trust management, civil servant, trustee, corruption violations, anti-corruption, conflict of interest, asset management.

Citation. Ruchkina G.F. On Improving the Procedure for Transferring Securities to Trust Management: An Analysis of Russian and Foreign Anti-Corruption Legislation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 27-36. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.3>

УДК 346.7

ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 25.01.2024

Дата принятия статьи: 25.02.2024

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРЯДКА ПЕРЕДАЧИ В ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕННЫХ БУМАГ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Гульнара Флюоровна Ручкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье анализируется регулирование порядка передачи в доверительное управление ценных бумаг, а также долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций в соответствии с законодательством о противодействии коррупции в Российской Федерации и за рубежом. **Цель:** разрешение вопроса совершенствования механизма передачи финансовых инструментов государственного служащего в доверительное управление. **Методы:** методологическую основу составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** автор выявляет правовые пробелы российского законодательства и предлагает использовать положительный

зарубежный опыт применения антикоррупционного законодательства в правоотношениях по передаче в доверительное управление ценных бумаг в таких странах, как США, Канада, Албания и Чили, так как в них всесторонне развито правовое регулирование института доверительного управления имуществом государственных служащих. **Выводы:** в статье сформулированы конкретные предложения по имплементации зарубежного законодательства в действующее законодательство России, а именно учреждение специального государственного траста (доверительного управляющего), закрепление его правового статуса, возможности наложения запрета на владение и пользование должностными лицами своими активами в отдельном нормативном правовом акте федерального уровня.

Ключевые слова: доверительное управление, государственный служащий, доверительный управляющий, коррупционные нарушения, противодействие коррупции, конфликт интересов, управление активами.

Цитирование. Ручкина Г. Ф. К вопросу о совершенствовании порядка передачи в доверительное управление ценных бумаг: анализ российского и зарубежного законодательства о противодействии коррупции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 27–36. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2024.1.3>

Введение

Действующее российское законодательство, как известно, устанавливает некоторые ограничения для государственных служащих по ведению инвестиционной деятельности. Инвестиции в российские ценные бумаги и финансовые инструменты с использованием индивидуального инвестиционного счета не запрещены. Тем не менее, если владение ценными бумагами приводит к конфликту интересов, целесообразно передать ценные бумаги в доверительное управление, минимизируя таким образом коррупционные риски. При этом большое значение в данном случае приобретает механизм урегулирования конфликтов интересов, возникающий в сфере доверительного управления, который разрабатывается в целях предупреждения коррупции. Следует также отметить, что в Российской Федерации для государственных служащих действует запрет на владение и пользование любыми иностранными финансовыми инструментами, счетами и вкладами в банках, расположенных за пределами России [11, с. 16].

При этом возникает вопрос, является ли передача ценных бумаг в доверительное управление урегулированием конфликта интересов? При передаче бумаг в доверительное управление право собственности остается у государственного служащего. Он может продолжать получать доходы и иные выгоды от владения ими. Таким образом, факт передачи ценных бумаг не может устранить конфликта интересов и не освобождает государственного служащего от обязанности его урегулировать.

Для разрешения вопроса совершенствования механизма передачи финансовых инструментов государственного служащего в доверительное управление обратимся к антикоррупционному законодательству.

В целом в Российской Федерации начиная с 2000-х гг. приняты стратегические документы для снижения коррупционного фактора и максимального предотвращения коррупционных действий, например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) [9].

Большую важность имеет механизм урегулирования конфликтов интересов, возникающий в сфере доверительного управления, который разработан в целях предупреждения коррупции. Однако он практически потерял свою эффективность. В связи с этим необходимо его совершенствование не только на законодательном уровне, но и на уровне подзаконного регулирования, а также на уровне доктрины.

Действующий в России механизм доверительного управления ценными бумагами не является эффективным с точки зрения противодействия коррупции, поскольку государственному служащему по-прежнему известна информация о стоимости активов, на которые он может воздействовать для получения прибыли или иной выгоды [12, с. 17].

Поэтому для совершенствования порядка доверительного управления важен такой элемент механизма, включенный в специальное управление активами, с помощью которого возможно создание препятствия для дол-

жностного лица по владению информацией о составе активов, которые непосредственно находятся в доверительном управлении. Также при помощи ограничений усложняется и иногда даже предотвращается процесс совершения должностным лицом действий, которые увеличивают стоимость, доходность активов. В итоге должностное лицо перестает предпринимать решения, связанные с его активами [5, с. 23].

Механизм предотвращения и урегулирования конфликта интересов упорядочивается большим количеством разрозненных нормативных правовых актов (табл. 1) [7; 8; 10].

Следует заметить, что помимо федеральных законов в число актов входят постановления Правительства Российской Федерации, приказы Генпрокуратуры России, приказы Росреестра, приказы Минфина России и т. д.

Таблица 1

Нормативный правовой акт	Примечание
Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»	Закреплена безусловная обязанность передать активы в доверительное управление
Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»	Обязанность установлена только при условии, что владение активами приводит или может привести к конфликту интересов
Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»	Обязанность установлена только при условии, что владение активами приводит или может привести к конфликту интересов
Федеральный закон от 25.12.2008 № 273- «О противодействии коррупции»	Какие-либо дополнительные условия отсутствуют. Правило о владении ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) сформулировано как безусловный запрет и указана лишь цель передачи – предотвращение конфликта интересов
Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Какие-либо дополнительные условия отсутствуют. Правило о владении ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) сформулировано как безусловный запрет и указана лишь цель передачи – предотвращение конфликта интересов
Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»	Какие-либо дополнительные условия отсутствуют. Правило о владении ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) сформулировано как безусловный запрет и указана лишь цель передачи – предотвращение конфликта интересов
Федеральный закон от 23.06.2016 № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)»	Закреплена безусловная обязанность
Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Какие-либо дополнительные условия отсутствуют. Правило о владении ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) сформулировано как безусловный запрет и указана лишь цель передачи – предотвращение конфликта интересов

Нормативный правовой акт	Примечание
<p>Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»</p>	<p>Установлена обязанность и указана лишь цель передачи – предотвращение конфликта интересов</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 21.08.2012 № 841 «О соблюдении работниками государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний положений статьи 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации»</p>	<p>Обязанность установлена только при условии, что владение активами приводит или может привести к конфликту интересов</p>
<p>Приказ Генпрокуратуры России от 30.08.2016 № 531 «О передаче в доверительное управление прокурорскими работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, иными работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации принадлежащих им ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)»</p>	<p>Обязанность установлена только при условии, что владение активами приводит или может привести к конфликту интересов</p>
<p>Приказ СК России от 18.04.2016 № 27 «Об утверждении Порядка принятия работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов»</p>	<p>Обязанность установлена только при условии, что владение активами влечет возникновение или возможность возникновения конфликта интересов</p>

В процессе проведения анализа российского законодательства удалось выявить, что в большом объеме законодательных положений одним из условий возникновения обязанности по передаче активов является конфликт интересов, который фактически возникает или может возникнуть. В нормативных правовых актах это выражается путем использования следующих оборотов: «приводит или может привести к конфликту интересов», «в целях предотвращения конфликта интересов», «к конфликту интересов приводит или может привести», «стало известно о возникновении или возможности возникновения конфликта интересов» и т. д.

Оценочные и субъективные категории создают основу для возникновения коллизий, так как их сложно определить и установить. Для устранения этой неопределенности необходимо выработать и закрепить на законодательном уровне конкретные критерии измерения их фактического выражения и реальной возможности возникновения. То есть при конкретизации такого условия важно основываться

на «реальности фактов, а не на том, что можно думать относительно возможности действий лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов» [1, с. 5]. Например, установленная в процессуальном порядке заинтересованность или возможность влияния на деятельность юридического лица, если должностное лицо владеет акциями компании, которую по долгу службы должен проверять на нарушения законодательства. Иными словами, это должны быть реальные основания передачи в доверительное управление финансовых инструментов государственных служащих.

Согласно сложившейся практике лица, замещающие должности государственной гражданской службы, стараются не допускать возможности возникновения конфликта интересов в соответствии с действующим российским законодательством. Так, например, если государственный служащий не передал ценные бумаги на доверительное управление в соответствии с указанными выше законами, то к нему могут быть применены меры дис-

циплинарной ответственности, предусмотренные ст. 81 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6].

Однако, если должностное лицо владел ценными бумагами всего несколько месяцев, после чего продал и не участвовал в управлении компаниями, то возникновения конфликта интересов не произошло и ответственность к нему не применяется.

Кроме того, выделяются также проблемы организационного и правового порядка. Остановимся на некоторых из них:

1) для того чтобы отследить и предотвратить взаимодействие должностного лица с определенным юридическим лицом, в котором у него есть личный интерес, необходимы определенные условия, которые не всегда есть возможность применить. В частности, наибольшее количество практических примеров связано с ролью такой организации в правоотношениях, когда она является ключевым контрагентом государственного или муниципального органа. То есть происходит конфликт интересов, потому что должностное лицо замещает должность в таком органе. Также имеют место быть ситуации, когда решения должностного лица являются значимыми и влиятельными для всей отрасли, где юридическое лицо реализует свои права и обязанности;

2) потеря квалифицированных специалистов, а именно их отказ от замещения должностей из-за сильного обременения. Личный интерес и финансовые затраты мешают принять на себя новые обязательства и ответственность публичной службы. В основном это связано с положениями нормативных правовых актов, определяющими необходимость продажи активов, приводящими к конфликту интересов;

3) просматривается рост вероятности, когда лица применяют в связи с личными интересами фиктивную продажу своих активов [3].

Если брать во внимание разработанный механизм простого доверительного управления, то следует заметить, что для достижения антикоррупционных целей он пока малоэффективен. Это связано со следующими факторами:

1) механизм не способен при реализации полностью предотвратить возможность доверителя влиять на управление активами;

2) механизм не обеспечивает независимость доверительного управляющего (доверитель, несмотря на предпринятые действия, все равно оставляет возможность получать информацию об активах, а значит и влиять на них исходя из личной заинтересованности);

3) у держателя активов нет личной выгоды в их правильном использовании, так как в законодательстве и на практике не разработано разделение имущества по его стоимости и доходу;

4) полноценно не решены вопросы, возникающие на практике по обязательствам членов семьи служащего, а именно их личной заинтересованности;

5) большое количество вопросов, которые усложняют процесс и остаются неопределенными из-за отсутствия проработанного процесса действий, при этом на практике присутствует необходимость осуществлять неоправданные расходы и т. д.

Для решения выявленных проблемных аспектов законодательства необходимо обратить внимание на правовое регулирование данного института в зарубежных странах и предложить имплементацию отдельных зарубежных норм в отечественное законодательство.

В законодательстве основной группы зарубежных государств регулирование данного института отличается запретами и четко обозначенными ограничениями для государственных служащих на владение активами и в целом на их участие в коммерческой деятельности. Предотвращается конфликт интересов в рамках государственной службы чаще всего путем установления формы отчуждения. То есть активы, которые могут повлиять на конфликт интересов, выходят из собственности лица. Таким образом, государственный служащий теряет право собственности и не может получать никакого дохода и иной выгоды от владения и использования финансовых инструментов. Такой запрет в Российской Федерации, как было отмечено ранее, распространяется для должностных лиц только на иностранные ценные бумаги, вклады и счета в зарубежных странах.

Страны с правовым регулированием исследуемых отношений можно подразделить на две группы, первая из которых включает те государства, где в законодательстве закреплены положения о возможности передать проблемные активы в доверительное управление

и не отчуждать их полностью – это США, Канада, Чили, Албания и т. д. Во второй группе государств только обсуждают возможность такого подхода, например, в Мексике.

Рассмотрим примеры правового регулирования института доверительного управления в некоторых странах. В Албании законодательно закреплён прямой запрет на продажу активов тем лицам, которые признаются аффилированными с государственными служащими. При этом заметим, что там действует Закон «О предотвращении конфликтов интересов при осуществлении общественных функций» [4, с. 153], устанавливающий право лиц, которые занимают позицию по осуществлению общественных функций, иметь возможность «пассивно владеть акциями или частью капитала». Под ним понимают возможность лица пользоваться ими, но не распоряжаться. Таким образом, владеет и распоряжается в этом случае доверительный управляющий в соответствии с заключённым с государственным служащим договором. В данном документе должна быть информация по критериям доступа к доходам от имущества, права, обязанности каждой из сторон.

Правовое регулирование института доверительного управления имуществом государственных служащих достаточно развито в США. Это обусловлено тем, что там действуют административные регламенты, кото-

рые содержат детально выверенные стратегии для действий лиц, попадающих под их регулирование. В них разработаны даже такие детали, как единые формы бланков документов на каждом этапе такой процедуры. Также в США есть вызывающая юридический интерес альтернатива продажи активов государственным служащим, которая представляет собой помещение активов в траст [2, с. 47].

По сути траст – это система правоотношений, в соответствии с которыми должностное лицо как собственник передает свои финансовые инструменты, активы в доверительное управление, но при этом доходы с активов получают бенефициары, они же выгодоприобретатели.

Еще в 2012 г. о такой форме взаимодействия упоминал член Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности Виктор Пичугов. Действительно, это предложение остается актуальным и сегодня, а именно создание государственного траста с возможностью передавать принадлежащие государственным служащим активы в доверительное управление. Государство, в свою очередь, будет гарантировать их сохранность, поскольку устанавливает в отношении должностных лиц определенные ограничения.

Отдельно рассмотрим правовое регулирование в США, Канаде, Чили и Албании (рисунок).

Специфика законодательства США:

- максимально возможная независимость доверительного управляющего от учредителя;
- крайне взвешенный подход к выбору доверительного управляющего;
- избирательный подход к передаваемым активам;
- обязательное требование по поводу изменения первоначальных активов, включенных в траст на иные активы, о которых учредитель, теоретически не имеет возможности узнать.

Канадский вариант слепого траста в достаточной степени схож с американским, за исключением нескольких особенностей:

- государство Канада компенсирует своим служащим расходы на создание и обслуживание слепых трастов;
- у доверительного управляющего нет безусловной обязанности изменить состав первоначальных активов, вложенных в траст, хотя он имеет право это сделать.

Чилийский регламент также сходен с национальными системами США и Канады, но есть и ряд отличий:

- установлен четкий стоимостной критерий оценки активов;
- более широкий круг обязанных субъектов;
- законодательно закреплён перечень имущества, в отношении которого устанавливается обязательное требование по отчуждению.

Закон Албании:

- устанавливает, что права и обязанности сторон, связанные с «пассивным владением имуществом», регулируются Гражданским кодексом;
- предусматривает в качестве доверительного управляющего физических лиц, но настаивает на их независимости от доверителя;
- не содержит норм об обязательной ротации изначально переданных активов;
- предписывает для доверительного управляющего активами необходимость действовать самостоятельно, без консультаций с учредителем.

Правовое регулирование в США, Канаде, Чили и Албании

Во всех обозначенных странах устанавливаются положения, направленные на предупреждение влияния учредителя доверительного управления на доверительного управляющего, а именно регламентирована независимость последнего по всем вопросам, возникающим по поводу вверенного ему имущества первого.

На данные положения следует обратить внимание российскому законодателю, так как в Российской Федерации только формально установлено регулирование отсутствия аффилированности государственного служащего и доверительного управляющего. В связи с чем инструменты и механизмы, используемые в вышеприведенных странах, могут оказать практическое положительное влияние на реализацию таких законодательных положений.

Особый интерес вызвало законодательство Канады, где содержатся специфические формы доверительного управления, применимые в процессе урегулирования конфликта интересов частных и публичных лиц. Основным законом в этой стране – это Закон о конфликте интересов [14], применимый к государственным должностным лицам, например, к министрам. Также в стране приняты Сенатом и Палатой общин парламентские кодексы конфликта интересов [16], направленные на регулирование деятельности членов этих структур. При этом в Канаде осуществляют деятельность два независимых наблюдателя за сферой конфликта интересов – это комиссар по конфликту интересов и сотрудник по этике Сената. Стоит обратить внимание на то, что в законодательстве страны закреплено право министра кабинета министров на владение и торговлю «ценными бумагами, акциями, сырьевыми товарами и фьючерсами», также такое лицо вправе «вести бизнес через партнерство или индивидуального предпринимателя». Но при этом есть важное условие, которое должно быть соблюдено – нахождение активов в слепом трасте. Под слепым трастом понимается финансовое соглашение, «в котором доверительный управляющий или слепой доверительный агент уполномочен управлять активами траста без какого-либо участия бенефициара траста и не может предоставлять бенефициару какую-либо информацию о повседневной деятельности траста» [2].

Понятие «слепой траст» также содержится в законодательстве США, а именно в Административном регламенте штата Канзас (§ 19-41-1 – Definitions) [15], в штате Аляска (AK ST § 39.50.040) [13] и т. д. В соответствии с законом министры кабинета министров имеют право на возмещение за счет средств налогоплательщиков сборов, взимаемых их доверенными лицами.

Исследователи отмечают, что вне зависимости от строгости норм права в данной сфере невозможно полностью предотвратить взаимодействие заинтересованных сторон.

Таким образом, анализ зарубежной практики правового регулирования института доверительного управления позволил сформулировать следующие выводы и практические предложения по их имплементации в действующее российское законодательство:

1) используя положительный опыт США, Чили, Канады и Албании в сфере доверительного управления ценными бумагами должностных лиц, целесообразно разработать помимо «традиционных» механизмов доверительного управления «специальные», которые исключают родственную, деловую или иную другую взаимосвязь между доверителем и доверительным управляющим, учредить государственные трасты для государственных служащих с возможностью обеспечения государством доверительного управления и сохранности активов;

2) четко определить в российском законодательстве правовой статус доверительного управляющего, преимущественно в отдельном нормативном правовом акте, который бы эффективно и профессионально обеспечивал сохранность активов. Например, в США это только финансовое учреждение или действующая организация, которая, как правило, активно участвует в деятельности по доверительному управлению. В Канаде это государственный попечитель, публичная компания, включая трастовую компанию или инвестиционную компанию, которая квалифицирована для выполнения обязанностей доверительного управляющего, или лицо, которое может выполнять обязанности доверительного управляющего в ходе своей обычной работы [14];

3) предусмотреть критерии оценки проблемных активов и закрепить альтернативные

варианты отчуждения имущества, с возможностью указания на запрет владения и использования российских ценных бумаг отдельными должностными лицами. Так, в США есть варианты передачи имущества в траст, но учитывая, что данное создание и обслуживание может стать неуместно затратным, есть возможность прибегнуть к альтернативному варианту, а именно продать отдельные активы. В Канаде государственный служащий вправе не отчуждать свои активы, если есть заключение Комиссара по этике, что активы не приведут к конфликту интересов, например, в связи с маленькой стоимостью [1, с. 7]. Однако это право не распространяется на должности министра короны, государственного министра и парламентского секретаря;

4) разработать процесс предварительной проверки, так называемой антикоррупционной экспертизы, доверительного управляющего и содержания договора до его заключения. Так, в США действует комиссия по государственным учреждениям, без заключения которой траст не вступает в силу [17];

5) внедрить в российское законодательство положения, закрепляющие юридическое основание в случае нарушения требования, если есть возможность установить условие отсутствия влияния доверителя на доверительного управляющего. В нормативных правовых актах Чили закреплена обязанность сторон при учреждении мандата (договора) сделать affidavit, а именно подтверждение отсутствия между сторонами родственных и иных связей, которые создают препятствия для законных правоотношений, а значит и для заключения договора [4, с. 159];

6) установить правила возмещения затрат государственного служащего в рамках передачи активов доверительному управляющему за счет государства. При этом в российском законодательстве будет целесообразно определить критерии цены и доходности активов, чтобы в это число не попадали те государственные служащие, которые владеют незначительным количеством активов либо малопродуктивными активами. Такие государственные служащие будут самостоятельно покрывать такого рода расходы.

Все вышеуказанные предложения целесообразно сформулировать в отдельном нор-

мативном правовом акте федерального уровня, который бы непосредственно осуществлял правовое регулирование, а также определял механизм передачи в доверительное управление государственному трасту ценных бумаг и других финансовых инструментов государственных служащих. Указанные предложения позволят достичь цели передачи активов – предотвращение конфликта интересов и реализацию безусловного запрета в правиле о владении ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов, А. С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств / А. С. Автономов, А. Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 4–14.
2. Горохова, С. С. Использование механизма доверительного управления как способа предотвращения конфликта интересов на государственной службе: опыт Канады, Чили и Албании / С. С. Горохова // Юридические исследования. – 2022. – № 8. – С. 41–57.
3. Конференция государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. – URL: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup4/2012-August-27-29/V1254433r.pdf#page=4>
4. Махалин, И. Н. Доктрина фидуциарных обязанностей: защитница доверия под маской английской шпионки / И. Н. Махалин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 152–200.
5. Москалева, О. Доверительное управление как инструмент предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ / О. Москалева, А. Конов // Рабочие материалы. Вып. 2. – М., 2021. – 56 с.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. – 2004. – № 162.
7. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 47.
8. О Правительстве Российской Федерации : федер. конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Российская газета. – 2020. – № 251.
9. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

10. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ // Российская газета. – 2019. – № 223.

11. Ручкина, Г. Ф. Совершенствование организационно-правового механизма порядка передачи в доверительное управление ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций, предусмотренного законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. – 2022. – № 6. – С. 16–22.

12. Ручкина, Г. Ф. Доверительное управление ценными бумагами, долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций, предусмотренное антикоррупционным законодательством / Г. Ф. Ручкина, Я. А. Ключникова // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 15 (5). – С. 17–25. – DOI: 10.26794/1999-849X2022-15-5-17-25

13. Alaska Statutes Public Officers and Employees 2020. – URL: <https://law.justia.com/codes/alaska/2020/title-15/chapter-13/>

14. Conflict of Interest Act (Enacted by Section 2 of Chapter 9 of the Statutes of Canada, 2006, in Force July 9, 2007, See SI/2007-75). – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36.65/page-2.html#h-92254>

15. Kansas Administrative Regulations. – URL: <https://www.law.cornell.edu/regulations/kansas>

16. Parliament of Canada Act (R.S.C., 1985). – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-1/page-10.html#h-391298>

17. Qualified Blind Trusts. Select Committee on Ethics United States Senate. – URL: https://www.ethics.senate.gov/public/_cache/files/286a4cf9-5aab-40ef-9a6c-bf2278e79e38/qualified-blind-trusts-guide—october-2020.pdf

REFERENCES

1. Avtonomov A.S., Nozdrachev A.F. Mery profilaktiki i kontrolya konflikta interesov po zakonodatelstvu Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv [Measures to Prevent and Control Conflicts of Interest Under the Legislation of the Russian Federation and Foreign Countries]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 2017, no. 5, pp. 4-14.

2. Gorokhova S.S. Ispolzovanie mekhanizma doveritelnogo upravleniya kak sposoba predotvrashcheniya konflikta interesov na gosudarstvennoj sluzhbe: opyt Kanady, Chili i Albanii [Using the Trust Management Mechanism as a Way to Prevent Conflicts of Interest in the Public Service: The Experience of Canada, Chile and Albania].

Yuridicheskie issledovaniya [Legal Research], 2022, no. 8, pp. 41-57.

3. *Konferentsiya gosudarstv-uchastnikov Konventsii Organizatsii Obedinennykh Natsii protiv korruptsii* [Conference of the States Parties to the United Nations Convention Against Corruption]. URL: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup4/2012-August-27-29/V1254433r.pdf#page=4>

4. Makhalin I.N. Doktrina fidutsiarnykh obyazannostei: zashchitnitsa doveriya pod maskoi angliiskoi shpionki [The Fiduciary Duty Doctrine: Defender of Trust in the Mask of an English Spy]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2020, no. 1, pp. 152-200.

5. Moskaleva O., Konov A. Doveritelnoe upravlenie kak instrument predotvrashcheniya i uregulirovaniya konflikta interesov. Antikorruptsionnyi tsentr NIU VShE [Trust Management as a Tool for Preventing and Resolving Conflicts of Interest. Anti-Corruption Center of the National Research University Higher School of Economics]. *Rabochie materialy. Vyp. 2* [Work Materials. Iss. 2]. Moscow, 2021. 56 p.

6. O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ [On the State Civil Service of the Russian Federation. Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2004, no. 162.

7. O munitsipalnoi sluzhbe v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ [On Municipal Service in the Russian Federation. Federal Law Dated March 2, 2007 No. 25-FZ]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2007, no. 47.

8. O Pravitelstve Rossiiskoi Federatsii: feder. konstitutsionnyi zakon ot 06.11.2020 № 4-FKZ [On the Government of the Russian Federation. Federal Constitutional Law of November 6, 2020 No. 4-FKZ]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2020, no. 251.

9. O protivodeistvii korruptsii: feder. zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ [On Anti-Corruption. Federal Law of December 25, 2008, No. 273-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 52 (pt. 1), art. 6228.

10. O sluzhbe v organakh prinuditelnogo ispolneniya Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 01.10.2019 № 328-FZ [On Service in the Compulsory Enforcement Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law Dated October 1, 2019 No. 328-FZ]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2019, no. 223.

11. Ruchkina G.F. Sovershenstvovanie organizatsionno-pravovogo mekhanizma porjadka peredachi v doveritelnoe upravlenie tsennykh bumag, dolei uchastiya, paev v ustavnykh (skladochnykh) kapitalakh organizatsii, predusmotrennogo zakonodatelstvom Rossiiskoi Federatsii o protivodeistvii korruptsii [Improving the Organizational and Legal Mechanism for the Transfer to Trust Management of Securities, Participation Interests, Shares in the Authorized (Share) Capital of Organizations, Provided for by the Legislation of the Russian Federation on Combating Corruption]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2022, no. 6, pp. 16-22.

12. Ruchkina G.F., Klyuchnikova Ya.A. Doveritelnoe upravlenie cennymi bumagami, dolyami uchastiya, payami v ustavnykh (skladochnykh) kapitalah organizacij, predusmotrennoe antikorrupcionnym zakonodatelstvom [Trust Management of Securities, Participation Shares, Shares in the Authorized (Pooled) Capitals of Organizations Provided for by Anti-Corruption

Legislation]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, Taxes & Law], 2022, no. 15 (5), pp. 17-25. DOI: 10.26794/1999-849X2022-15-5-17-25

13. *Alaska Statutes Public Officers and Employees 2020*. URL: <https://law.justia.com/codes/alaska/2020/title-15/chapter-13/>

14. *Conflict of Interest Act (Enacted by Section 2 of Chapter 9 of the Statutes of Canada, 2006, in Force July 9, 2007, See SI/2007-75)*. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-36.65/page-2.html#h-92254>

15. *Kansas Administrative Regulations*. URL: <https://www.law.cornell.edu/regulations/kansas>

16. *Parliament of Canada Act (R.S.C., 1985)*. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-1/page-10.html#h-391298>

17. *Qualified Blind Trusts. Select Committee on Ethics United States Senate*. URL: https://www.ethics.senate.gov/public/_cache/files/286a4cf9-5aab-40ef-9a6c-bf2278e79e38/qualified-blind-trusts-guide—october-2020.pdf

Information About the Author

Gulnara F. Ruchkina, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Dean of Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation, 4-y Veshnyakovsky Proyezd, 4, 109456 Moscow, Russian Federation, gumer@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9259-8171>

Информация об авторе

Гульнара Флюоровна Ручкина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, декан юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 4-й Вешняковский проезд, 4, 109456 г. Москва, Российская Федерация, gumer@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9259-8171>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.4>

UDC 347.6
LBC 67.404.4

Submitted: 04.03.2024
Accepted: 20.03.2024

SECURITIES AS AN OBJECT OF ESTATE TRUST MANAGEMENT

Vladimira V. Dolinskaya

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation;
Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Introduction: the specifics of the relationship of trust management of securities as part of the estate are mainly due to the characteristics of the object. **Purpose:** due to the problems of the legal definition of securities and their open-ended list, the gaps and contradictions in the legislation, the study aims to systematize the regulatory material and make recommendations to notaries and trust managers. As a **result**, the influence of the specific characteristics of securities on the relationship of trust management of them as part of the estate is revealed; the specifics of the procedure for describing an object during transfer to trust management, search, evaluation, etc. are determined. **General conclusion:** the law enforcement practice (within the framework of notarial activity) should not fill in existing gaps; a comprehensive improvement of the legislation on inheritance law and on the securities market is necessary.

Key words: trust management, estate, object of rights, evaluation, securities.

Citation. Dolinskaya V.V. Securities as an Object of Estate Trust Management. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 37-44. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.4>

УДК 347.6
ББК 67.404.4

Дата поступления статьи: 04.03.2024
Дата принятия статьи: 20.03.2024

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССОЙ

Владимира Владимировна Долинская

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация;
Верховный Суд РФ, г. Москва, Российская Федерация

Введение: специфика отношений по доверительному управлению ценными бумагами в составе наследственной массы в основном обусловлена характеристикой объекта. В связи с проблемами легального определения ценных бумаг и их открытого перечня, пробелами и противоречиями в законодательстве исследование преследует **цель** систематизации нормативного материала и выработки рекомендаций нотариусам и доверительным управляющим. **В результате** выявлено влияние видовых характеристик ценных бумаг на отношения по доверительному управлению ими в составе наследственного имущества; определены особенности порядка описания объекта при передаче в доверительное управление, розыска, оценки и т. п. **Общий вывод:** правоприменительная практика (в рамках нотариальной деятельности) не должна восполнять существующие пробелы; необходимо комплексное совершенствование законодательства по наследственному праву и о рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: доверительное управление, наследственное имущество, объект прав, оценка, ценные бумаги.

Цитирование. Долинская В. В. Ценные бумаги как объект доверительного управления наследственной массой // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 37–44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.4>

Введение

Специфика отношений по доверительно-му управлению (далее – ДУ) ценными бумагами (далее – Ц/Б) в составе наследственного имущества (наследственной массы) (ст. 1173, 1174 ГК, частично ст. 1135, 1140.1, 1153, 1171 ГК) в основном обусловлена характеристикой объекта.

Закон содержит открытый перечень Ц/Б (ст. 142 ГК). Поэтому мы обращаемся к их общей характеристике и классификациям [3; 7].

Значение имеет:

- документарная это Ц/Б или бездокументарная;
- эмиссионная или неэмиссионная;
- именная, ордерная или на предъявителя;
- имеющая номинальную стоимость или нет;
- дающая доход (в том числе постоянный) или нет;
- функционирующая на рынке капиталов или функционирующая на денежном рынке;
- долговая, корпоративная, товарораспорядительная или иная;
- срочная (и на какой срок) или бессрочная.

Меньшее значение для ДУ наследственным имуществом имеют другие характеристики Ц/Б, например, по эмитенту – государственные, муниципальные или выпущенные частным лицом.

Основное содержание

Определения документарных и бездокументарных Ц/Б даны в п. 1 ст. 142 ГК (соответственно – ч. I и II).

При этом в ст. 1173 ГК речь идет о Ц/Б вообще, а ст. 1013 ГК содержит более корректную формулировку и говорит о правах, удостоверенных бездокументарными ценными бумагами, как об объекте ДУ.

Помимо споров о правовой природе документарных и бездокументарных Ц/Б, того, что некоторые Ц/Б могут выпускаться исключительно в одной из этих форм, для правоприменительной практики значимы различия:

- в идентификации Ц/Б, в том числе различный порядок их описания при передаче в ДУ;
- их учете (учете прав);

- порядке распоряжения Ц/Б;
- а также особенности розыска бездокументарных Ц/Б, переходящих по наследству.

Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «О РЦБ») [11] в качестве одного из трех обязательных признаков эмиссионных Ц/Б называет закрепление совокупности имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных ФЗ «О РЦБ» формы и порядка. Из нормы ч. II п. 1 ст. 142 ГК проистекает необходимость для всех заинтересованных лиц, в первую очередь для доверительного управляющего в целях определения объема прав и обязанностей ознакомиться не только с законодательством о соответствующем виде Ц/Б, но и решением о выпуске (или ином аналогичном акте) конкретных Ц/Б, оказавшихся в составе наследственного имущества.

В отношении, например, цифровых свидетельств (п. 1 ст. 9 Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») (далее – ФЗ-259)) доверительный управляющий должен знать среди прочего Правила инвестиционной платформы и инвестиционный договор (инвестиционное предложение о заключении договора о приобретении утилитарных цифровых прав) [6].

Передаваемые в ДУ документарные Ц/Б описываются по реквизитам, внешним признакам, указанным на самой Ц/Б, на их сертификатах. Передаваемые в ДУ бездокументарные бумаги описываются по данным держателя реестра или депозитария (ст. 28 ФЗ «О РЦБ»).

Согласно п. 2 ст. 149 ГК учет прав на бездокументарные Ц/Б осуществляется путем внесения записей по счетам: 1) лицом, действующим по поручению лица, обязанного по Ц/Б, либо 2) лицом, действующим на основании договора с правообладателем, или иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по Ц/Б.

При этом ведение записей по учету прав на бездокументарные Ц/Б осуществляется исключительно лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию.

Аналогичные формулировки содержат ч. 1 и 2 ст. 28 ФЗ «О РЦБ», в соответствии с которыми права владельцев на эмиссионные Ц/Б удостоверяются:

– записями на лицевых счетах в реестре, ведение которого осуществляется регистратором;

– записями по счетам депо в депозитариях (в случае учета прав, в том числе централизованного, на эмиссионные Ц/Б в депозитарии).

Порядок распоряжения документарными Ц/Б зависит от их отнесения к именованным, ордерным или на предъявителя [4, с. 27].

Распоряжение, в том числе передача бездокументарных Ц/Б осуществляются только посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные Ц/Б, для внесения соответствующих записей (п. 3 ст. 149 ГК).

В силу отсутствия документа, материального носителя затруднен розыск бездокументарных Ц/Б, переходящих по наследству. Следует представлять, куда и к кому обращаться по заявлению наследников нотариусу с запросом.

Например, нотариус запрашивает официальные подтверждения о наличии у наследодателя цифровых прав:

– в отношении цифровых финансовых активов – у оператора информационной системы;

– в отношении утилитарных цифровых прав – у депозитария.

Напомним, что принадлежность утилитарного цифрового права удостоверяет цифровое свидетельство – неэмиссионная бездокументарная Ц/Б, не имеющая номинальной стоимости (п. 1 ст. 9 ФЗ 259).

ФЗ «О РЦБ» раскрывает понятие эмиссионных Ц/Б через перечень их признаков и указывает на то, что они должны присутствовать одновременно (подп. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ «О РЦБ»).

К эмиссионным Ц/Б законодатель прямо относит:

– акцию (подп. 10 п. 1 ст. 2 ФЗ «О РЦБ») [3];

– облигацию (подп. 11 п. 1 ст. 2 ФЗ «О РЦБ»);

– опцион эмитента (подп. 12 п. 1 ст. 2 ФЗ «О РЦБ»);

– российскую депозитарную Ц/Б (подп. 13 п. 1 ст. 2 ФЗ «О РЦБ»).

ФЗ «О РЦБ» регулирует обращение неэмиссионных Ц/Б (или ценных бумаг индивидуального выпуска) в случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 1).

Из перечисленных в п. 2 ст. 142 ГК к ним относятся вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, чек. Иные Ц/Б указаны в специальных законах, при этом особое внимание уделено инвестиционным паям, ипотечным сертификатам участия, цифровым свидетельствам.

По общему правилу эмиссионные Ц/Б могут быть только бездокументарными [10; 12], права владельцев которых закрепляются в решении об их выпуске (п. 2 ст. 16.1 ФЗ «О РЦБ»). Впервые возможность выпуска бездокументарных Ц/Б появилась в России в 1991 году [10]. С 04.01.2003 г. именные эмиссионные Ц/Б стали выпускаться исключительно в бездокументарной форме. Поэтому наследники должны сообщить об известных им фактах принадлежности Ц/Б наследодателю, а нотариус по их заявлению может направить запросы лицам, ведущим учет прав владельцев Ц/Б [11].

Документарные облигации, зарегистрированные до 01.01.2020 г., размещение которых началось до 01.01.2020 г., будут являться документарными Ц/Б до их погашения [5, с. 24]. Документарные облигации с обязательным централизованным хранением, выпуск которых зарегистрирован или выпуску которых присвоен идентификационный номер и размещение которых не началось до 01.01.2020 г. – дня вступления в силу Федерального закона от 27.12.2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг», без внесения каких-либо изменений в решение о выпуске таких облигаций и в их проспект признаются бездокументарными облигациями с централизованным учетом прав, права владельцев которых закрепляются в решении об их выпуске. Централизованный учет прав на такие облигации осуществляет депозитарий, указанный в решении об их выпуске в качестве депозитария, осуществляющего их обязательное централизованное хранение. При этом внесение

изменений в решение о выпуске таких облигаций и в их проспект не требуется (п. 7 ст. 24 Федерального закона от 27.12.2018 г. № 514-ФЗ).

Презумпция бездокументарной формы эмиссии может быть опровергнута федеральными законами о Ц/Б (п. 2 ст. 16.1 ФЗ «О РЦБ») [1; 2].

Классификация на именные, ордерные и на предъявителя распространяется только на документарные Ц/Б (п. 1 ст. 143 ГК). Исключение представляют:

– инвестиционный пай – неэмиссионная именная Ц/Б (ч. I п. 1 ст. 14 Федерального закона от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», далее – ФЗ «Об инвестиционных фондах»);

– ипотечный сертификат участия – бездокументарная (точная формулировка: «Права, удостоверенные ипотечным сертификатом участия, фиксируются в бездокументарной форме» – абз. 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 11.11.2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (далее – Закон об ипотечных Ц/Б)), но именная Ц/Б индивидуального выпуска.

Раскрытие понятий именной, ордерной и предъявительской Ц/Б дано соответственно в п. 4, 3 и 2 ст. 143 ГК.

Эта классификация влияет на порядок перехода прав на Ц/Б (ст. 29 ФЗ «О РЦБ») и прав, удостоверенных Ц/Б (ст. 146 ГК), а также на исполнение по Ц/Б (ст. 144 ГК).

По именным Ц/Б нотариус по заявлению наследника делает запрос реестродержателю о выписке из реестра владельцев именных Ц/Б [9].

Примечательно, что в Законе об ипотечных Ц/Б нотариус не включен в число лиц, по требованию которых регистратор, осуществляющий ведение реестра владельцев ипотечных сертификатов участия, подтверждает права на ипотечные сертификаты участия путем выдачи выписки из реестра владельцев ипотечных сертификатов участия (ч. III п. 5 ст. 20 Закона об ипотечных ценных бумагах).

Особо в законе отмечено, что переход прав на ордерные и именные Ц/Б при наследовании подтверждается отметкой нотариуса на самой Ц/Б, которая имеет силу индоссамента или передаточной надписи предшествующего правообладателя (подп. 1 п. 8 ст. 146 ГК).

Представляется, что в случае ДУ нотариус должен сделать такую отметку, как минимум, дважды – при передаче Ц/Б доверительному управляющему и при передаче ее наследнику.

Правовые акты обходят молчанием вопрос, презюмируются ли права нотариуса на распоряжение Ц/Б, а именно передачу их в ДУ, или в отношении него тоже необходима отметка. В последнем случае – кто ее должен делать? Третье лицо не ведет наследственное дело, и сомнителен его допуск к персональным данным лиц, участвующих в наследственных отношениях. Сам нотариус, ведущий наследственное дело? Но не будет ли здесь злоупотреблений?

Пункт 9 ст. 146 ГК устанавливает общие правила перехода прав на Ц/Б, а ст. 29 ФЗ «О РЦБ» их конкретизирует.

Сразу несколько классификаций – по наличию номинальной стоимости, по наличию и виду дохода, по рынку, на котором функционирует Ц/Б, наконец, по включению в число корпоративных – влияют на оценку независимым оценщиком Ц/Б, передаваемых в ДУ (ч. II п. 1 ст. 1173 ГК), а также на объем прав и обязанностей доверительного управляющего, исполнение которых должен контролировать нотариус (п. 5 ст. 1173 ГК).

Кроме того, за нотариальное удостоверение договора ДУ наследственным имуществом должна уплачиваться или государственная пошлина в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 333.25 НК («за удостоверение договоров, подлежащих оценке, принимается сумма договора, указанная сторонами, но не ниже...» стоимости, определенной оценщиком (подп. 10 п. 1 ст. 333.25 НК)), или федеральный нотариальный тариф в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате («за удостоверение прочих сделок, предмет которых подлежит оценке, в зависимости от суммы удостоверяемой сделки...») исходя из обязательности нотариальной формы удостоверения (письмо).

По выбору плательщика для исчисления государственной пошлины может быть представлен документ с указанием рыночной, кадастровой либо иной (номинальной) стоимости имущества. При этом нотариусы и долж-

ностные лица, совершающие нотариальные действия, не вправе определять вид стоимости имущества (способ оценки) в целях исчисления государственной пошлины (абз. 2 подп. 5 п. 1 ст. 333.25 НК РФ).

Согласно ст. 7 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «если в правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки... объекта, либо в договоре об оценке объекта оценки... не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта».

Наиболее распространены методы оценки Ц/Б:

- доходный (по возможному доходу, перспективам его изменения);
- затратный (по показателям эмитента);
- сравнительный (по производственным и финансовым показателям эмитентов схожих Ц/Б);
- фактический (по текущим котировкам).

Рыночная стоимость Ц/Б, которые допущены к обращению через организаторов торговли и котировки по которым регулярно определяются, рассчитывается на основе таких публичных рыночных котировок.

Рыночная цена долговой Ц/Б рассчитывается с учетом накопленного по ней процентного (купонного) дохода.

Рыночная стоимость Ц/Б, не допущенных к обращению через организаторов торговли, рассчитывается:

а) для Ц/Б, обеспечивающих участие в капитале:

- по балансовой стоимости собственных средств эмитента;
- цене последней сделки за текущий год;
- доле пакета в стоимости чистых активов объекта инвестиций;
- методу долевого участия;

б) для долговых Ц/Б:

- по специальной формуле, учитывающей процентные платежи и выплату основного долга;
- цене последней сделки за текущий год с учетом накопленного процентного (купонного) дохода, уплаченного при приобретении Ц/Б.

В случаях, когда с Ц/Б не совершались сделки (вообще или за последний год), когда

они не котируются на рынке, учитывается и номинальная стоимость.

В случае ее отсутствия в расчет принимаются иные финансовые показатели.

Например, стоимость депозитарной расписки меняется в зависимости от колебания курса первичных Ц/Б.

Отсутствует номинальная стоимость и у инвестиционных паев (п. 3 ст. 14 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Сумма денежных средств (стоимость имущества), на которую выдается инвестиционный пай, зависит от этапа существования инвестиционного фонда, его вида и этапа существования самого инвестиционного пая.

Проще всего она определяется при формировании паевого инвестиционного фонда – правилами ДУ паевым инвестиционным фондом, при этом она должна быть единой для всех приобретателей (п. 1 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Сумма денежных средств (стоимость имущества), на которую выдается инвестиционный пай после завершения (окончания) формирования паевого инвестиционного фонда, по общему правилу, определяется исходя из расчетной стоимости инвестиционного пая (п. 2 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Сумма денежных средств (стоимость имущества), на которую выдается инвестиционный пай после завершения (окончания) формирования закрытого паевого инвестиционного фонда, инвестиционные паи которого ограничены в обороте, а также сумма денежных средств (стоимость имущества), на которую выдается инвестиционный пай до полной оплаты всех инвестиционных паев, определяются в соответствии с правилами ДУ таким фондом (п. 3 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Сумма денежной компенсации, подлежащей выплате в связи с погашением инвестиционного пая, по общему правилу, определяется исходя из расчетной стоимости инвестиционного пая (п. 4 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Сумма денежной компенсации, подлежащей выплате в связи с погашением инвестиционного пая закрытого паевого инвестиционного фонда, инвестиционные паи которого

ограничены в обороте, определяется в соответствии с правилами ДУ таким фондом (п. 5 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Расчетная стоимость инвестиционного пая определяется в соответствии с нормативными актами Банка России путем деления стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда, рассчитанной на день не ранее дня приема заявок на приобретение, заявок на погашение или заявок на обмен инвестиционных паев, на количество инвестиционных паев, указанное в реестре владельцев инвестиционных паев этого паевого инвестиционного фонда на дату определения расчетной стоимости (п. 6 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах», п. 2.2 Указания Банка России от 25.08.2015 г. № 3758-У «Об определении стоимости чистых активов инвестиционных фондов, в том числе о порядке расчета среднегодовой стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда и чистых активов акционерного инвестиционного фонда, расчетной стоимости инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, стоимости имущества, переданного в оплату инвестиционных паев»).

Кроме того, правилами ДУ паевым инвестиционным фондом могут быть предусмотрены надбавки к расчетной стоимости инвестиционных паев при их выдаче и скидки к расчетной стоимости инвестиционных паев при их погашении (п. 7 ст. 26 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Верховный Суд РФ также высказал свою позицию по стоимости инвестиционного пая и возможностям ее определения [8].

Все это необходимо учитывать:

– при оценке независимым оценщиком Ц/Б, передаваемых в ДУ (ч. II п. 1 ст. 1173 ГК РФ);

– определении государственной пошлины в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 333.25 НК РФ или федерального нотариального тарифа в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 22.1 Основ законодательства о нотариате за нотариальное удостоверение договора ДУ наследственным имуществом.

Для решения вопросов имущественного характера в отношении ипотечного сертификата участия, который также не имеет номинальной стоимости (ч. 3 ст. 20 Закона об ипо-

течных ценных бумагах), рекомендуется использовать Положение о порядке определения размера ипотечного покрытия, утвержденное Приказом ФСФР РФ от 01.11.2005 г. № 05-59/пз-н.

Выводы

Представляется, что необходима серьезная работа по совершенствованию законодательства по наследственному праву и о рынке Ц/Б, так как нотариус не может и не должен восполнять в договоре ДУ все существующие пробелы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булаевский, Б. А. Вопросы общей теории правовых презумпций : монография / Б. А. Булаевский. – М., 2012. – 130 с.
2. Булаевский, Б. А. Презумпции как средства правовой охраны участников гражданских правоотношений / Б. А. Булаевский. – М., 2013. – 240 с.
3. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции : [монография] / В. В. Долинская. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
4. Долинская, В. В. Акционерное право : учебник / В. В. Долинская ; отв. ред. А. Ю. Кабалкин. – М. : Юрид. лит., 1997. – 349 с.
5. Замотаева, Т. Б. Новые стандарты эмиссии корпоративных ценных бумаг: обзор правового регулирования / Т. Б. Замотаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 10. – С. 24–27.
6. Комментарий к Федеральному закону от 2 августа 2019 г. 3259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (постатейный) / Д. Г. Алексеева, Л. Л. Арзуманова, Т. А. Батрова, Х. В. Пешкова (Белогорцева), С. В. Ротко, Н. Ю. Чернущ, Ю. С. Шпинева, Д. А. Тимошенко. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Михайленко, М. Н. Рынок ценных бумаг : учеб. и практикум / М. Н. Михайленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 340 с.
8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.03.2015 г. № 5-КГ14-151. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 26.04.2018 г. № 03-05-06-03/28579 «О размере государственной пошлины (нотариального тарифа) за нотариальное

удостоверение договора доверительного управления наследственным имуществом, за нотариальное удостоверение факта принятия решения общим собранием участников ООО об увеличении уставного капитала, за удостоверение доверенности от имени нескольких лиц одному лицу или нескольким лицам». – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

10. Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР : утв. Постановлением Правительства РСФСР от 28.12.1991 г. № 78 // СП РФ. – 1992. – № 5. – Ст. 26.

11. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 22 апр. (№ 17). – Ст. 1918.

12. Шевченко, Г. Н. Документарные и бездокументарные ценные бумаги в современном гражданском праве / Г. Н. Шевченко // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 34–42.

REFERENCES

1. Bulaevskij B.A. *Voprosy obshchej teorii pravovyh prezumpcij: monografiya* [Questions of the General Theory of Legal Presumptions. Monograph]. Moscow, 2012. 130 p.

2. Bulaevsky B.A. *Prezumpcii kak sredstva pravovoy okhrany uchastnikov grazhdanskikh pravootnosheniy* [Presumptions as a Means of Legal Protection of Participants in Civil Relations]. Moscow, 2013. 240 p.

3. Dolinskaya V.V. *Akcionernoe pravo: osnovnye polozeniya i tendencii: monografiya* [Joint-Stock Law: Basic Provisions and Trends. Monograph]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 736 p.

4. Dolinskaya V.V. *Akcionernoe pravo: uchebnyk* [Joint-Stock Law. Textbook]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1997. 349 p.

5. Zamotaeva T.B. *Novye standarty emissii korporativnyh cennyh bumag: obzor pravovogo regulirovaniya* [New Standards for the Issue of Corporate Securities: A Review of Legal Regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2020, no. 10, pp. 24-27.

6. Alekseeva D.G., Arzumanova L.L., Batrova T.A., Peshkova (Belogorceva) H.V., Rotko S.V., Chernus N.Yu., Shpinev Yu.S., Timoshenko D.A. *Kommentarij k Federalnomu zakonu ot 2 avgusta 2019 g. 3259-FZ «O privlechenii investicij s ispolzovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty RF» (postatejnyj)* [Commentary to the Federal Law of

August 2, 2019 3259-FZ “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (Article-By-Article)]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

7. Mihajlenko M.N. *Rynok cennyh bumag: uchebnyk i praktikum* [Securities Market. Textbook and Workbook]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 340 p.

8. *Opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 03.03.2015 g. № 5-KG14-151* [Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation Dated March 3, 2015, No. 5-KG14-151]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

9. *Pismo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 26.04.2018 g. №03-05-06-03/28579 «O razmere gosudarstvennoj poshliny (notarialnogo tarifa) za notarialnoe udostoverenie dogovora doveritelnogo upravleniya nasledstvennym imushchestvom, za notarialnoe udostoverenie fakta prinyatiya resheniya obshchim sobranie uchastnikov ООО ob uvelichenii ustavnogo kapitala, za udostoverenie doverennosti ot imeni neskolkih lic odnomu licu ili neskolkim licam»* [Letter of the Department of Tax and Customs Policy of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 26, 2018, No.03-05-06-03/28579 “On the Amount of the State Fee (Notary Tariff) for Notarization of the Contract of Trust Management of Hereditary Property, for Notarization of the Fact of a Decision by the General Meeting of Participants of the LLC on Increasing the Authorized Capital, for Certification of a Power of Attorney on Behalf of Several Persons to One Person or to Several Persons”]. *Access from Information Legal Portal “Garant”*.

10. *Polozhenie o vypuske i obrashchenii cennyh bumag i fondovyh birzhah v RSFSR: utv. Postanovleniem Pravitelstva RSFSR ot 28.12.1991 g. № 78* [Regulations on the Issue and Circulation of Securities and Stock Exchanges in the RSFSR, Approved by Decree of the Government of the RSFSR No. 78 Dated December 28, 1991]. *SP RF*, 1992, no. 5, art. 26.

11. *Federalnyj zakon ot 22 aprelya 1996 g. № 39-FZ «O rynke cennyh bumag»* [Federal Law No. 39-FZ Dated April 22, 1996 “On the Securities Market”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, Apr. 22 (no. 17), art. 1918.

12. *Shevchenko G.N. Dokumentarnye i bezdokumentarnye cennye bumagi v sovremennom grazhdanskom prave* [Documentary and Non-Documentary Securities in Modern Civil Law]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2004, no. 9, pp. 34-42.

Information About the Author

Vladimira V. Dolinskaya, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation; Member of the Scientific Advisory Board, Supreme Court of the Russian Federation, Povarskaya St, 15, 121260 Moscow, Russian Federation, civil-VVD@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6002-3111>

Информация об авторе

Владимира Владимировна Долинская, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, 9, 123995 г. Москва, Российская Федерация; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, ул. Поварская, 15, 121260 г. Москва, Российская Федерация, civil-VVD@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6002-3111>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.5>

UDC 349.6
LBC 67.404

Submitted: 10.12.2023
Accepted: 10.01.2024

THE RELATIONSHIP OF A SHARED-EQUITY CONSTRUCTION AGREEMENT WITH AN INVESTMENT AGREEMENT: CONSUMER PROTECTION ISSUES¹

Iolanta V. Baltutite

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: a shared-equity construction agreement and an investment agreement are key instruments in the field of real estate and investments. They define the rights and obligations of the participants; affect the quality of construction and consumer protection. **Purpose:** to analyze the relationship between these two types of agreements with an emphasis on issues related to consumer protection; to analyze judicial practices, case-law decisions and legislative norms governing shared-equity construction and investment agreements, taking into account their impact on the rights and interests of real estate buyers. **Methods:** the methodological framework for the research is based on the methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of consistency, analysis and comparative law. **Results:** consumer protection within the framework of equity agreements and investment agreements plays an important role in ensuring trust and fairness in relations between the parties. The legal mechanisms and protection structures allow consumers to make informed decisions and ensure their interests when concluding such agreements. **Conclusions:** the work provides an overview of practical situations affecting consumer protection and offers the recommendations for improving the mechanisms for protecting and ensuring their interests in the context of various contractual relationships, contributing to the balanced development of the real estate market and investments.

Key words: shared-equity construction agreement, investment activity, investing, investments, real estate.

Citation. Baltutite I.V. The Relationship of a Shared-Equity Construction Agreement with an Investment Agreement: Consumer Protection Issues. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 45-53. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.5>

УДК 349.6
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 10.12.2023
Дата принятия статьи: 10.01.2024

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ С ИНВЕСТИЦИОННЫМ ДОГОВОРОМ: ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ¹

Иоланта Видмантовна Балтутите

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: договор участия в долевом строительстве и инвестиционный договор являются ключевыми инструментами в сфере недвижимости и инвестиций. Они определяют права и обязанности участников, влияют на обеспечение качества строительства и защиту прав потребителей. **Цель:** провести анализ соотношения между этими двумя видами договоров с акцентом на вопросы, связанные с защитой прав потребителей; проанализировать судебные практики, прецедентные решения и законодательные нормы, регулирующие договоры участия в долевом строительстве, и инвестиционные договоры, с учетом их воздействия на права и интересы покупателей недвижимости. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** защита прав потребителей в рамках договоров долевого участия и инвестиционных договоров играет важную роль в обеспечении доверия и справедливости в отношениях между сторонами. Правовые механизмы и структуры защиты позволяют потребителям принимать инфор-

мированные решения и обеспечивают их интересы при заключении подобных договоров. **Выводы:** работа дает обзор практических ситуаций, влияющих на защиту прав потребителей и предлагает рекомендации по улучшению механизмов защиты и обеспечения их интересов в контексте различных договорных отношений, способствуя сбалансированному развитию рынка недвижимости и инвестиций.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, инвестиционная деятельность, инвестирование, инвестиции, недвижимость.

Цитирование. Балтутите И. В. Соотношение договора участия в долевом строительстве с инвестиционным договором: вопросы защиты прав потребителей // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 45–53. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.5>

Введение

Целью исследования является рассмотрение основных договорных условий участия в долевом строительстве, изучение проблемных аспектов привлечения финансовых ресурсов для строительства объектов недвижимости, правоотношений между гражданами и застройщиками в сфере долевого участия в строительстве. Также важным аспектом представляется соотношение договора долевого участия с инвестиционным договором, определение основных сходств и различий.

Заключение подобных договоров на практике между участниками и строительной компанией представляет собой один из способов осуществления инвестиционной деятельности. Для многих граждан заключение договоров участия в долевом строительстве является актуальным решением в вопросе приобретения жилья, поскольку инвестирование средств будет экономически более выгодным, так как дает возможность приобрести жилье ниже рыночной стоимости, ведь финансовая составляющая напрямую влияет на активность долевого строительства на рынке недвижимости [1, с. 75].

Несмотря на то что данный способ инвестирования является эффективным в вопросе реализации прав граждан на жилое помещение и широко применяется гражданами, следует сказать, что инвестирование в долевое строительство имеет ряд нюансов. К примеру, это может быть риск разорения застройщика, что повлечет для участников долевого строительства такие последствия, как потеря вложений, либо увеличение сроков строительства [3, с. 78]. Особенностью нарушений в данной сфере является массовый характер, так как договор заключается с большим количеством участников, которые в даль-

нейшем могут претерпеть неблагоприятные последствия при недобросовестном исполнении договора застройщиком, что, несомненно, указывает на актуальность данной темы.

Основное содержание

Долевое строительство регулируется Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [10].

Понятие данного договора определено ст. 4 Федерального закона от 30.12.2002 № 214-ФЗ как соглашение между застройщиком и участником долевого строительства, в соответствии с которым одна сторона обязуется построить объект недвижимости в срок, установленный договором, и передать его участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию объекта, а другая сторона – инвестировать денежные средства в строительство объекта и принять объект при наличии разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Эффективность экономической деятельности граждан и юридических лиц, инвестирующих в строительство, будет определяться экономическим эффектом, заключающимся в получении прибыли, издержках, ресурсах, степени риска [4].

Инвесторы финансируют строительство объектов недвижимости за счет собственных средств или кредитов [9].

Основанием для возникновения отношений между субъектами инвестиционной деятельности является договор или государственный контракт, который обретает юридическую силу после соблюдения ряда условий.

Одним из главных условий является государственная регистрация договора, которая одновременно предоставляет инвестору определенные гарантии соблюдения его прав. Договор будет заключенным только после прохождения государственной регистрации, что дает возможность дольщику восстановить свои права, если они будут нарушены действиями другой стороны.

Субъектами этих отношений являются застройщик и участник долевого строительства. Застройщик – юридическое лицо, владеющее земельным участком и привлекающее средства граждан. Он обязуется построить объект недвижимости согласно соглашению и имеющемуся разрешению на строительство. Участники долевого строительства – граждане или юридические лица, финансирующие строительство для будущей собственности. Следует сказать, что для привлечения денежных средств граждан специализированный застройщик должен выполнить определенные условия, предусмотренные законодательством.

Одно из главных условий – разрешение на строительство, регистрация прав на земельный участок и подготовленная проектная декларация. Застройщик не должен быть ликвидирован или признан банкротом.

Федеральный закон № 214-ФЗ устанавливает следующие ключевые условия:

- 1) описание объекта строительства и основных характеристик в договоре, соответствие проектной декларации;
- 2) установка срока передачи объекта дольщику, включая объекты общего имущества, если договор заключен на индивидуальное жилищное строительство в границах малоэтажного комплекса.

Кроме того, необходимо указать, что организация, осуществляющая и обеспечивающая строительство таких объектов в пределах малоэтажного жилого комплекса, передает объекты гражданам, участвующим в долевом строительстве, только после того, как будет завершено строительство всех объектов, находящихся на территории этих комплексов, а также после того, как будет проведен кадастровый учет земельного участка и жилых домов.

Срок передачи может определяться датой, когда будет получено разрешение на вве-

дение в эксплуатацию, и указанием на события, которые должны неизбежно наступить. Исчисление срока выполнения обязательств строительной компанией по передаче объекта должно осуществляться в зависимости от даты, предусмотренной договором и ограничивающей наступление данного срока [6].

Ценой договора является сумма, необходимая для строительства, согласованная сторонами, и которую граждане оплачивают в пользу застройщика. Стороны либо определяют фиксированную сумму, либо используют алгоритм расчета суммы. Коэффициент, применяемый для расчета, может изменяться в зависимости от элементов, которые входят в площадь объекта.

Затраты, которые понесет организация, обеспечивающая строительство, будут являться ценой договора или же ценой может являться оплата за оказание услуг застройщиком.

Цена уплачивается единовременно или же в период, установленный договором в безналичном порядке, оплата осуществляется после того, как договор будет зарегистрирован. Если граждане пропустят срок оплаты, то застройщик может отказаться от выполнения обязанностей по договору в одностороннем порядке.

Что касается гарантийных сроков, то законодательство устанавливает на построенный и переданный дольщику объект гарантию, которая составляет не менее 5 лет, а срок на технологическое и инженерное оборудование составляет не менее 3 лет [10].

Из существенных условий договора вытекают обязанности и права застройщика и граждан, инвестирующих в строительство объекта.

Основной обязанностью застройщика является обеспечение строительства многоквартирного дома, также ему необходимо получить разрешение на ввод в эксплуатацию и после этого передать объект дольщикам. Граждане, заключившие договор, обязаны произвести оплату, и если объект разрешено эксплуатировать, принять его.

При строительстве застройщик может привлекать специализированного застройщика. В обязанность застройщика также входит направление сообщений участникам долевого строительства об окончании строительства

объекта или объектов недвижимости и подготовленности их к передаче гражданам, которые являются участниками долевого строительства. Срок, в который дольщики должны получить сообщение от застройщика о завершении строительства и необходимости принятия, составляет не менее месяца до даты передачи, которая определена соглашением. В том случае, если стороны не согласовали такой срок в договоре, то он составляет не менее 14 рабочих дней до даты передачи и приемки. Также застройщик уведомляет участников об обязанности принять многоквартирный дом и разъясняет последствия бездействия в указанном случае.

Еще одной обязанностью застройщика является передача участникам долевого строительства инструкций, необходимых для эксплуатации объекта недвижимости, в которых находится информация о правилах надлежащего использования помещения, сроке службы и элементах отделки объекта, конструкций, инженерных и технических систем.

Если в соглашении будут устанавливаться условия, позволяющие застройщику не нести ответственности за недостатки, которые появились в ходе строительства, то такие условия ничтожны.

Условия договора не должны ограничивать права потребителя и могут улучшать их положение. Граждане оплачивают договор через эскроу-счет, открытый банком или агентом. Деньги блокируются до завершения строительства и выполнения других обязанностей застройщиком. Оплата производится после регистрации договора, на срок до 6 месяцев, с возможностью увеличения до 2 лет.

Для оплаты договора у инвестора может возникнуть потребность в привлечении кредитных или заемных средств, и если он использует эти средства, тогда права требования этого участника находятся в залоге у лица, который предоставил кредит или заем, поэтому в договоре должно быть указано условие о залоге прав требования дольщика [2].

Исходя из судебной практики можно утверждать, что инвестиционный договор не является самостоятельным видом договора, который предусмотрен ГК РФ. Данный договор является определенным правовым режимом, который устанавливается Федеральным

законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», поскольку его применение к классическим договорным отношениям обусловлено в рамках инвестиционной деятельности [7].

Поскольку в законе также отсутствует разграничение инвестиционного договора и договора долевого участия в строительстве, главным способом, позволяющим определить предмет инвестиционного договора, является установление в предмете именно целей, в соответствии с которыми финансируется строительство. Отличительной особенностью такого договора является получение дохода, а также использование объектов строительства с целью получения доходов. Для исключения рисков толкования иным образом, в договоре следует особое внимание обратить на требования, указываемые при составлении инвестиционного договора.

Решающим фактором в вопросе отнесения договора участия в долевом строительстве к инвестиционным договорам является ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022), которая определяет инвестиционную деятельность как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Поскольку в результате выполнения сторонами требуемых от них условий по договору долевого участия граждане приобретают право собственности на жилое помещение, и независимо от того, будут ли граждане сами проживать в квартире или же заключать договор найма жилого помещения с целью получения прибыли, полезный эффект, который указан в ст. 1 данного закона, будет достигнут.

Выделим основные отличия договора долевого участия от инвестирования:

- оплата договора долевого участия только денежными средствами, инвестирование может включать иное имущество;
- получатель объекта при долевом строительстве – участвующий гражданин, в инвестировании – третье лицо;
- при долевом строительстве собственник – один из дольщиков, в инвестировании – может быть несколько собственников;

– долевое строительство – для одного объекта, инвестирование – может касаться нескольких объектов.

При нарушении договора с застройщика может быть взыскана неустойка, компенсация морального вреда и судебные расходы. Возникший спор может быть разрешен сторонами самостоятельно без участия судебных органов, или же посредством обращения в суд. Досудебный порядок в данном случае не является обязательным, но может быть установлен договором.

Нормативными актами устанавливаются случаи, когда договор может быть расторгнут гражданином, являющимся участником долевого строительства. Если будет иметься одно из таких оснований, то договор будет расторгнут в тот же день, в который было направлено уведомление застройщику об одностороннем отказе от исполнения условий договора:

– строительство останавливается или прекращается совсем и становится очевидна невозможность завершения строительства и передачи объекта в обозначенные сроки;

– кардинальное изменение проектных документов, к таким изменениям относятся: завышение максимально допустимого размера площади объектов, такой размер определяется в пределах 5 % от установленной договором;

– если у входящего в состав многоквартирного дома или другого объекта недвижимости, имущества и (или) нежилых помещений изменено назначение.

Перечень оснований не является исчерпывающим.

Когда соглашение между дольщиком и застройщиком расторгается по одному из таких оснований, уплаченные суммы должны быть возвращены участнику. Кроме оплаченной цены договора, дольщик также вправе получить проценты, которые начислены на данную сумму. Расчет процентов осуществляется исходя из одной трехсотой ключевой ставки Банка России.

В том случае, если для оплаты договора дольщик прибегнул к кредиту и средства находятся в залоге, то тогда строительная компания возвращает уплаченные средства на залоговый счет. При отсутствии у застройщика информации о реквизитах счета в период с

расторжения договора по дату появления у застройщика необходимой информации проценты не начисляются.

В данном случае неустойка может быть как предусмотренная законом, так и установленная договором. Неустойка, предусмотренная законом, условиями договора изменяться не может. В случае, если нарушены сроки передачи завершеного объекта без согласования изменения сроков с дольщиком, то застройщик обязан уплатить двойной размер неустойки (пеней) по одной трехсотой ключевой ставки Банка России на день, когда стороной должны быть выполнены обязательства.

Для того чтобы рассчитать неустойку, берется цена договора со дня, следующего после даты передачи объекта застройщиком, учитывается каждый день просрочки. Застройщик может в суде заявить о снижении размера неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства в том случае, если докажет явную несоразмерность неустойки последствиям несоблюдения условий договора, и в исключительных случаях суд может удовлетворить ходатайства строительной компании.

Также стороны могут договориться об устранении дефектов, обнаруженных в период гарантийного срока, и установить период, в который они будут устранены, при этом размер неустойки будет составлять 1 %:

– Сумма, затраченная на устранение такого дефекта цены жилого помещения, которое является объектом долевого строительства, если в результате обнаружения данных недостатков жилое помещение становится непригодным для проживания.

– Если застройщик докажет, что появившиеся в период гарантийного срока недостатки возникли в результате нормального износа, нарушений требований эксплуатации, ненадлежащего ремонта, то он освобождается от ответственности.

– Кроме того, дольщик может потребовать компенсацию морального вреда и другие выплаты сверх неустойки, к примеру, это могут быть расходы на аренду жилья. В случае если участником были использованы кредитные (заемные) денежные средства, то к убыткам также будут относиться проценты, уплаченные по кредитному договору участ-

ником за период неправомерного удержания застройщиком денежных средств [3].

Граждане, инвестирующие в строительство, имеют право на компенсацию морального вреда, если застройщик не выполняет договорные обязательства. Размер компенсации устанавливается судом и основывается на принципах справедливости, учитывая физические и нравственные страдания. В случае удовлетворения требований дольщика суд может возложить на застройщика судебные расходы [5, с. 134]. Застройщику следует добровольно выполнять требования дольщика, чтобы избежать выплаты штрафа в размере 50 % от суммы, подлежащей возмещению дольщику. Частичное удовлетворение требований без фактической выплаты не освобождает от штрафа. Несоблюдение требований закона о долевом строительстве влечет административную и уголовную ответственность. Застройщик также может односторонне отказаться от договора при определенных нарушениях, в этом случае дольщик обязан выплатить неустойку в размере одной трети от ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации.

Судебная практика по делам о долевом участии в строительстве подтверждает правильное применение норм. Множество дел связаны с нарушениями строительных компаний-застройщиков, которые не выполняют обязательства по предоставлению информации в открытые источники, органы контроля, а также необоснованно привлекают деньги. Суды обычно принимают решения в пользу дольщиков и контролирурующих органов.

Строительное управление ООО «Вымпел» подало иск к Маркову И.И. о признании сделки недействительной. Суд установил, что СУ ООО «Вымпел» передало права и обязанности ООО «Вымпел», арендовав земельный участок, принадлежащий государству, с сельскохозяйственным назначением. Строительное управление узнало о залоге прав третьих лиц, включая ипотеку на основе договора долевого участия. Суд признал сделку между участником ДДУ и ООО недействительной, чтобы не нарушить права участника долевого строительства.

В другом случае Инспекция государственного строительного надзора обратилась

с иском в суд. Ответчиком являлся жилищно-строительный кооператив «Лидер». Инспекция требовала предоставить документы для проверки деятельности, поскольку деятельность ЖСК направлена на привлечение денежных средств членов кооператива для организации и осуществления строительства многоквартирного жилого дома.

В судебном заседании выяснилось, что ЖСК еще до этого уже был привлечен к ответственности неоднократно, в том числе по ч. 3 ст. 14.28 КоАП РФ. Требования инспекции о предоставлении документов для проверки суд удовлетворил, основываясь на том, что ЖСК занимается привлечением денежных средств дольщиков, в нарушение норм Жилищного кодекса РФ, на такую деятельность распространяет свое действие ФЗ «Об участии в долевом строительстве» и она должна контролироваться инспекцией в пределах осуществления надзорных функций в данной сфере. В связи с этим ЖСК «Лидер», являясь застройщиком, осуществляющим деятельность, связанную с привлечением денежных средств участников, должен выполнять требования контролирующего органа.

Рассмотрим защиту прав потребителей в контексте заключения договоров долевого участия и инвестиционных договоров. Она является неотъемлемой частью обеспечения справедливых и прозрачных отношений между сторонами.

Важным элементом защиты интересов потребителей является обеспечение информированности о всех аспектах договоров. Потребитель должен иметь доступ к полной и достоверной информации об условиях договора, потенциальных рисках, обязательствах сторон и возможных расходах. Организации, предоставляющие такие услуги, несут ответственность за предоставление четкой и понятной информации.

Защита прав потребителей включает в себя обеспечение права потребителя на отказ от договора или его расторжение в случае необходимости. Важно, чтобы потребитель имел возможность отказаться от договора в установленный срок без каких-либо обоснований. Также, при изменении условий договора, потребитель должен иметь возможность расторгнуть его без финансовых потерь.

Правовое регулирование должно обеспечивать защиту потребителей от недобросовестных практик со стороны организаций, заключающих договоры долевого участия и инвестиционные договоры. Это включает в себя ограничения на рекламу, предотвращение мошенничества и обязательное предоставление полной информации о рисках и возможностях.

Чтобы обеспечить эффективную защиту прав потребителей, необходимо наличие механизма разрешения споров. Потребитель должен иметь возможность обратиться к независимому органу или суду в случае возникновения конфликта с организацией, предоставляющей услуги по долевому участию или инвестированию.

Для обеспечения надежной защиты прав потребителей, организации, предоставляющие услуги долевого участия и инвестирования, могут быть подвергнуты обязательной лицензированию и регулярной проверке. Это поможет гарантировать соответствие высоким стандартам и снизить риск некачественных услуг.

Выводы

Таким образом, рассмотрев существенные условия договора участия в долевом строительстве, ответственность сторон, судебную практику, проведя сравнение данного договора с договором инвестирования, можно сделать ряд выводов.

Защита прав потребителей в рамках договоров долевого участия и инвестиционных договоров играет важную роль в обеспечении доверия и справедливости в отношениях между сторонами. Правовые механизмы и структуры защиты позволяют потребителям принимать информированные решения и обеспечивают их интересы при заключении подобных договоров.

Договор долевого участия является эффективным средством в вопросе приобретения гражданами права собственности на жилое помещение и инвестирования в строительство объектов недвижимости. Однако несмотря на то что решения судов обычно выносятся в пользу дольщиков и контролирующих органов, у участников долевого строительства все же имеются такие риски, как потеря ин-

вестиций или увеличение сроков строительства, заранее предусмотренных договором.

Законодательством предусматриваются меры ответственности как для застройщиков, так и для инвесторов, а также определенные гарантии, в том числе обязательная государственная регистрация [8].

Участник договора долевого строительства финансирует строительство объекта недвижимости, становится его инвестором, с целью получения права собственности в отношении объекта строительства. Такие характеристики, как площадь, стоимость, расположение и другие в точности устанавливаются условиями договора. Обязательная государственная регистрация ДДУ является определенной гарантией для дольщика, поскольку она существенно снижает риски потерять свои инвестиции, так как при проведении государственной регистрации договора осуществляется квалифицированная проверка всей документации.

Договор долевого участия и договор инвестирования имеют определенные сходства. В обоих договорах одна сторона платит (инвестирует), а вторая – организует и строит за счет этих средств. При решении вопроса, является ли договор участия в долевом строительстве инвестированием, можно дать однозначный положительный ответ, даже, учитывая то, что между договором инвестирования и договором долевого участия могут находиться различия.

По договору долевого строительства гражданин вносит свои средства для приобретения права собственности на строящуюся недвижимость, без цели получения прибыли, однако, если у собственника появится желание продать квартиру после окончания строительства, то цена на нее будет явно превышать ту, которая была на этапе строительства, и поэтому собственник сможет получить доход за счет этой разницы, а также при необходимости заключить договор найма жилого помещения с целью получения прибыли.

Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что договор, целью которого является привлечение денежных средств для строительства, в том числе многоквартирных домов, может быть признан инвестиционным.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в контексте Индустрии 4.0: юридическая превенция»).

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00314 “Transformation of public relations in the context of Industry 4.0: legal prevention”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтутите, И. В. Особенности правового регулирования «зеленого» инвестирования в России / И. В. Балтутите // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 75–81. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.10>
2. Бышов, Д. В. Долевое строительство: правовые аспекты / Д. В. Бышов, А. Е. Туршатова // *Огарёв-Online*. – 2014. – № 2 (16). – С. 1–6.
3. Иншакова, А. О. Место правовых механизмов минимизации инвестиционных рисков в комплексе национального регулирования nanoиндустриализации / А. О. Иншакова // *Проблемы теории и юридической практики в России : материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов. К 80-летию Самарского государственного экономического университета, г. Самара, 19–20 мая 2011 года*. – Самара, 2011. – С. 78–82.
4. Иншакова, А. О. Правовые механизмы минимизации инвестиционных рисков в ходе осуществления инвестиционной деятельности / А. О. Иншакова // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – М., 2011. – № 1 (янв.). – С. 13–16.
5. Матыцин, Д. Е. Ключевые элементы системы гарантий соблюдения законных интересов сторон инвестиционных сделок: взаимозависимость и функции / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 125–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17>
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150/
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.10.2019 № Ф09-6467/19 по делу № А76-25655/2018. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>
8. Решение Апшеронского районного суда (Краснодарский край) № 2-100/2017 2-100/2017~М-6/2017 М-6/2017 от 06.02.2017 г. по делу № 2-100/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>

9. Федеральным закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант».

10. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/

REFERENCES

1. Baltutite I.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya «zelenogo» investirovaniya v Rossii [The Regulatory Aspects of “Green” Investment in Russia]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 75-81. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.10>
2. Byshov D.V., Turshatova A.E. Dolevoe stroitelstvo: pravovye aspekty [Shared Construction: Legal Aspects]. *Ogarev-Online*, 2014, no. 2 (16), pp. 1-6.
3. Inshakova A.O. Mesto pravovykh mekhanizmov minimizatsii investitsionnykh riskov v komplekse natsionalnogo regulirovaniya nanoindustrializatsii [The Place of Legal Mechanisms for Minimizing Investment Risks in the Complex of National Regulation of Nanoindustrialization]. *Problemy teorii i yuridicheskoy praktiki v Rossii: materialy 8-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh uchennykh, spetsialistov i studentov. K 80-letiyu Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, g. Samara, 19–20 maya 2011 goda* [Problems of Theory and Legal Practice in Russia. Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Specialists and Students. To the 80th Anniversary of Samara State Economic University, Samara, May 19–20, 2011]. Samara, 2011, pp. 78-82.
4. Inshakova A.O. Pravovye mekhanizmy minimizatsii investitsionnykh riskov v hode osushchestvleniya investitsionnoy deyatelnosti [Legal Mechanisms for Minimizing Investment Risks in the Course of Investment Activities]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice]. Moscow, 2011, no. 1 (Jan.), pp. 13-16.
5. Matytsin D.E. Klyucheveye elementy sistemy garantij soblyudeniya zakonnykh interesov storon investitsionnykh sdelok: vzaimozavisimost i funktsii [The Key Elements of the Guarantee System of Compliance with the Legitimate Interests of the Parties to Investment Transactions: Interdependence and

Functions]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 125-135. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17>

6. *Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2020) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22.07.2020)* [Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2020) (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the RF on 22.07.2020)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150/

7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Uralskogo okruga ot 17.10.2019 № F09-6467/19 po delu № A76-25655/2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Urals District Dated 17.10.2019 No. F09-6467/19 in Case No. A76-25655/2018]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

8. *Reshenie Apsheronского rajonnogo suda (Krasnodarskij kraj) № 2-100/2017 2-100/2017~M-6/2017 M-6/2017 ot 06.02.2017 g. po delu № 2-100/2017* [Decision of the Apsheronsky District Court

(Krasnodar Krai) No. 2-100/2017 2-100/2017~M-6/2017 M-6/2017 Dated February 6, 2017 on Case No. 2-100/2017]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>

9. *Federalnyi zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ (red. ot 28.12.2022) «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyаемoj v forme kapitalnyh vlozhenij»* [Federal Law of 25.02.1999 No. 39-FZ (As of December 28, 2022) “On Investment Activities in the Russian Federation in the Form of Capital Investments”]. *Access from Reference Legal System “Konsultant”*.

10. *Federalnyj zakon «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh obyektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2004 № 214-FZ* [Federal Law “On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of December 30, 2004 No. 214-FZ]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/

Information About the Author

Iolanta V. Baltutite, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

Информация об авторе

Иоланта Видмантовна Балтутите, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.6>

UDC 338.1

LBC 65.290



Submitted: 30.01.2024

Accepted: 28.02.2024

FEATURES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE DIGITAL ECONOMY (LEGAL ASPECT)

Elmira F. Baibekova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Introduction: the specific **purpose** of the study is to analyze the main aspects of legal support for entrepreneurial activity in the digital economy, covering such areas as the data protection regulation, the use of an electronic signature, cybersecurity, and other issues affecting entrepreneurial activity in the digital environment. The **methods** used in the study will include the methods of system analysis and comparative law analysis within a common methodological framework. The **results** of the study will help identify the main legal requirements that entrepreneurs face in the digital economy. The regulations establishing the rules for the use of an electronic signature, processing and protection of personal data, as well as the measures to ensure cybersecurity will be analyzed. In addition, possible difficulties and risks associated with the legal norms application in the digital economy will be discussed, and the recommendations for entrepreneurs on compliance with the legal requirements will be offered. The **conclusions** of the study will reveal the need to adapt the legal norms to the rapidly developing digital environment and emphasize the importance of ensuring data security and information technology for successful entrepreneurial activity. In addition, they may emphasize the importance of raising awareness of legal requirements among entrepreneurs and developing the operational mechanisms to respond to changing regulations in the field of the digital economy.

Key words: digital economy, entrepreneurial activity, legal aspect, data protection, electronic signature, cybersecurity, information technology, regulations.

Citation. Baibekova E.F. Features of Entrepreneurial Activity in the Digital Economy (Legal Aspect). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 54-57. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.6>

УДК 338.1

БК 65.290

Дата поступления статьи: 30.01.2024

Дата принятия статьи: 28.02.2024

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Эльмира Фаридовна Байбекова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Введение: конкретная **цель** этого исследования состоит в том, чтобы проанализировать основные аспекты юридической поддержки предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики, охватывающие такие области, как регулирование защиты данных, использование электронной подписи, обеспечение кибербезопасности, и другие вопросы, влияющие на предпринимательскую деятельность в цифровой среде. **Методы**, используемые в данном исследовании, будут включать в себя методы системного анализа и сопоставительно-правовой анализ в рамках общей методологической основы. **Результаты** данного исследования позволят выявить основные правовые требования, с которыми предприниматели сталкиваются в условиях цифровой экономики. Будут проанализированы нормативные акты, устанавливающие правила использования электронной подписи, обработки и защиты персональных данных, а также меры по обеспечению кибербезопасности. Кроме того, будут обсуждены возможные трудности и риски, связанные с применением правовых норм в цифровой экономике, а также предложены рекомендации для предпринимателей по соблюдению требований законодательства. **Выводы** исследования позволят выявить необходимость адап-

тации правовых норм к быстро развивающемуся цифровому окружению и подчеркнут важность обеспечения безопасности данных и информационных технологий для успешного ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, они могут подчеркивать важность повышения осведомленности о правовых требованиях среди предпринимателей и разработки оперативных механизмов реагирования на изменяющиеся нормативные акты в области цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательская деятельность, правовой аспект, защита данных, электронная подпись, кибербезопасность, информационные технологии, нормативные акты.

Цитирование. Байбекова Э. Ф. Особенности предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики (правовой аспект) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 54–57. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.6>

Введение

Исследование текущей экономической ситуации в России показывает, что бизнес играет главенствующую роль в стимулировании экономического роста и является важным ресурсом для поддержания высокого уровня экономического развития. Сейчас развитие предпринимательства способствует усилению конкуренции, увеличению производства товаров и услуг, а также снижению уровня безработицы и формированию более гибкой рыночной структуры.

Изучение особенностей бизнеса в условиях цифровой экономики в правовом аспекте крайне важно в современном мире. Каждый день цифровая экономика становится все более значимой и оказывает серьезное влияние на предпринимательскую деятельность [1, с. 269].

Цифровая экономика переворачивает привычные правила игры, создавая новые возможности для развития бизнеса, но в то же время вносит и ряд вызовов и проблем, с которыми предприниматели должны уметь справляться [2, с. 1142].

Основное содержание

С развитием цифровой экономики предприниматели получают широкие возможности для продвижения своего бизнеса. Онлайн-торговля, цифровой маркетинг, облачные технологии, криптовалюты – все это создает новые рыночные возможности [3, с. 55].

Одной из ключевых особенностей предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики является необходимость адаптации к новым технологиям и цифровым реалиям. Предпринимателям приходится постоянно быть в курсе последних технологи-

ческих и правовых изменений, чтобы эффективно управлять своим бизнесом.

С другой стороны, цифровая экономика создает ряд новых рисков, таких как утечка персональных данных, кибератаки, недобросовестное использование интеллектуальной собственности. Один из способов обеспечить защиту интересов в условиях цифровой экономики – это разработка и применение специальных юридических инструментов. Например, законы о защите персональных данных, законы о кибербезопасности, правовые нормы, регулирующие использование новых технологий.

Разумеется, кроме обязательного соблюдения юридических требований, предпринимателям необходимо также уделять большее внимание развитию информационной культуры среди своих сотрудников. Опыт показывает, что часто нарушения информационной безопасности исходят именно от недостаточно обученного персонала.

Законодательство, регулирующее цифровую экономику, находится на стадии активного формирования. Новые технологии постоянно меняются, а также возникают новые потребности и риски, на которые законодательство должно реагировать [4].

Важно, чтобы законы и нормы, регулирующие цифровую экономику, были гибкими и адаптивными. Необходимо учитывать интересы всех сторон – потребителей, предпринимателей, государства.

Приведем примеры особенностей предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики с точки зрения правового аспекта:

1. Законодательство о защите данных: многие страны внедрили законы о защите данных, такие как «Общий регламент по защите

данных» (GDPR) в Европейском союзе. Это требует от предпринимателей обеспечивать высокий уровень защиты персональных данных своих клиентов. Недавно Facebook был оштрафован в Ирландии на 225 миллионов евро по обвинению в нарушении GDPR, что демонстрирует серьезность правовых требований о защите данных [5].

2. Использование блокчейн-технологий в бизнесе: в различных отраслях предприниматели начинают активно использовать блокчейн-технологии для повышения эффективности и прозрачности своих операций. Однако существует много юридических вопросов, связанных с использованием блокчейна, включая правовое признание цифровых подписей, урегулирование смарт-контрактов и обеспечение безопасности транзакций.

3. Кибербезопасность: в условиях цифровой экономики предпринимателям необходимо уделять большое внимание кибербезопасности. Недавние кибератаки на крупные компании, такие как SolarWinds и Colonial Pipeline, показывают, что кибербезопасность является критически важным аспектом предпринимательской деятельности [6, с. 59–62].

4. Законодательство о защите данных: в России действует Федеральный закон «О персональных данных», устанавливающий требования к обработке и защите персональных данных. Организации, осуществляющие обработку персональных данных граждан России, должны соблюдать определенные стандарты и обеспечивать защиту данных. Нарушение этих требований может повлечь за собой серьезные административные штрафы.

5. Электронная подпись и документооборот: в России действует законодательство, регулирующее использование электронной подписи и электронного документооборота. Предприниматели должны учитывать требования к использованию электронной подписи при заключении и исполнении договоров, а также при ведении бухгалтерского и налогового учета.

6. Кибербезопасность: в России принимаются законы, направленные на обеспечение кибербезопасности, включая Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это законодательство устанавливает требования к защите информации, обрабатываемой в ин-

формационных системах, и предусматривает меры ответственности за нарушение правил обеспечения кибербезопасности.

Данные примеры демонстрируют, насколько важно учитывать правовые аспекты при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.

Выводы

Итак, в условиях цифровой экономики предпринимателям предстоит столкнуться с рядом новых вызовов и возможностей. Работа в цифровой среде требует не только обновления технического оборудования и наличия современных навыков, но и глубокого понимания правовых аспектов.

Правовой аспект особенностей предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики становится все более важным. Предприниматели должны активно изучать и адаптироваться к изменениям в законодательстве, чтобы обеспечить устойчивое развитие своего бизнеса в условиях цифровизации экономики.

Вместе с тем необходимо осознавать, что цифровая экономика – это не только новые риски, но и уникальные возможности для развития бизнеса. Главное – правильно оценивать ситуацию и находить баланс между рисками и возможностями, с учетом всех аспектов, включая правовые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полтаева, Е. А. Роль интернет-маркетинга в современном предпринимательстве / Е. А. Полтаева // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения : сб. науч. тр. студентов. – Краснодар, 2020. – С. 269–275.
2. Ромашенко, Т. Д. Концептуальные основы социального предпринимательства / Т. Д. Ромашенко, А. Е. Кисова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 11 (88). – С. 1140–1143.
3. Рубцова, Н. В. Интенсивность правового регулирования предпринимательской деятельности (на примере отдельных форм государственно-частного партнерства) / Н. В. Рубцова // Бизнес. Менеджмент и право. – 2017. – № 3-4. – С. 53–56.
4. Токолов, А. В. Правовой механизм заключения сделок с использованием технологии блокчейн / А. В. Токолов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 189–191.

5. Шихбабаев, Ф. Ф. Правовое регулирование предпринимательства в сети Интернет / Ф. Ф. Шихбабаев // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 4 (48). – С. 231–233.

6. Шувалов, И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность / И. И. Шувалов // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 59–65.

REFERENCES

1. Poltayeva Ye.A. Rol internet-marketinga v sovremennom predprinimatelstve [The Role of Internet Marketing in Modern Entrepreneurship]. *Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii: aktualnyye podkhody i perspektivnyye resheniya: sb. nauch. tr. studentov* [Socio-Economic Development of Russia: Current Approaches and Promising Solutions. Collection of Scientific Works of Students]. Krasnodar, 2020, pp. 269-275.

2. Romashchenko T.D., Kisova A.Ye. Kontseptualnyye osnovy sotsialnogo predprinimatelstva [Conceptual Foundations of Social Entrepreneurship]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, no. 11 (88), pp. 1140-1143.

3. Rubtsova N.V. Intensivnost pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti (na primere otdelnykh form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva) [Intensity of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity (On the Example of Certain Forms of Public-Private Partnership)]. *Biznes. Menedzhment i pravo* [Business. Management and Law], 2017, no. 3-4, pp. 53-56.

4. Tokolov A.V. Pravovoy mekhanizm zaklyucheniya sdelok s ispolzovaniyem tekhnologii blokcheyn [Legal Mechanism for Concluding Transactions Using Blockchain Technology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 3, pp. 189-191.

5. Shikhbabayev F.F. Pravovoye regulirovaniye predprinimatelstva v seti Internet [Legal Regulation of Entrepreneurship on the Internet]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian* [Scientific Electronic Journal Meridian], 2020, no. 4 (48), pp. 231-233.

6. Shuvalov I.I. Pravovaya kategoriya «predprinimatelskaya deyatel'nost»: zakonodatelnaya definitsiya i realnost [Legal Category “Entrepreneurial Activity”: Legislative Definition and Reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 5, pp. 59-65.

Information About the Author

Elmira F. Baibekova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law and Legal Regulation of Innovation, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

Информация об авторе

Эльмира Фаридовна Байбекова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и правового регулирования инновационной деятельности, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.7>

UDC 346.7

LBC 67.404.9

Submitted: 15.01.2024

Accepted: 15.02.2024

PROBLEMS AND PROSPECTS OF UNIFICATION OF THE CONCEPTS OF “TOKENS”, “DIGITAL ASSETS” AND “DIGITAL RIGHTS”

Oksana A. Kostyan

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Introduction: the accelerated digital transformation of the economy leads to a lack of unity in understanding the essence of new digital objects and a lag in the legal regulation from the pace of digitalization. As a result, when characterizing new digital objects, there arise terminological inaccuracies, discussions regarding the expediency and correctness of legislative innovations, and the gaps in the legal regulation of digital objects of legal relations. As a result, the **purpose** of the current study is to define the essence and delineate the concepts of “token”, “digital assets” and “digital rights”. To achieve this goal, the following tasks are defined: to study the definitions of the above-mentioned concepts available in the legal doctrine, their role in the civil legislation, to develop a systematic understanding of the digital objects selected for research. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods: the terminological analysis of individual digital objects – tokens, digital assets and digital rights; the generalization of the studied materials by induction to determine the subordination of the described digital objects; the generalization and comparison of doctrinal concepts on the relationship between the concepts of “digital assets” and “digital rights”. Based on the conducted research, the following **results** are achieved: the doctrinal differences are revealed in the understanding of the term “token”, in the correctness of the identification of “digital rights” as an object of civil rights, in the correlation of the concepts of “token”, “digital asset” and “digital rights”; the classification of digital assets is of scientific interest in the framework of further research. According to the results of the scientific research, the author has made a number of **conclusions**, in particular: 1) the lack of unity in the definitions of new digital terms generates discussions regarding the current norms of the Russian legislation and hinders the introduction of promising digital structures into civil circulation; 2) in order to unify digital terminology, the following changes to the Russian legislation are proposed: digital assets should be distinguished as a separate category of objects of civil rights; digital rights should be defined as a kind of digital asset expressed in monetary form; a token should be defined as a means of balance sheet accounting of a digital asset and the authentication of users of an information system.

Key words: tokens, digital assets, digital rights, information system, scientific doctrine, correlation of terms, terminological diversity.

Citation. Kostyan O.A. Problems and Prospects of Unification of the Concepts of “Tokens”, “Digital Assets” and “Digital Rights”. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 58-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.7>

УДК 346.7

ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 15.01.2024

Дата принятия статьи: 15.02.2024

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЙ «ТОКЕНЫ», «ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ» И «ЦИФРОВЫЕ ПРАВА»

Оксана Александровна Костян

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Введение: ускорившаяся цифровая трансформация экономики приводит к отсутствию единства в понимании сущности новых цифровых объектов и отставанию правового регулирования от темпов цифровизации. Как следствие, при характеристике новых цифровых объектов возникают терминологические неточности, дискуссии относительно целесообразности и корректности законодательных нововведений, пробелы

в правовом регулировании цифровых объектов правоотношений. В результате **целью** текущего исследования является определение сущности и разграничение понятий «токен», «цифровые активы» и «цифровые права». Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: изучить имеющиеся в юридической доктрине определения вышеназванных понятий, их роль в гражданском законодательстве, выработать системное представление о выбранных для исследования цифровых объектах. Методологическую основу данного исследования составляет комплекс **методов**: терминологический анализ отдельных цифровых объектов – токенов, цифровых активов и цифровых прав; обобщение изученных материалов методом индукции для определения соподчиненности описываемых цифровых объектов; обобщение и сравнение доктринальных концепций о соотношении понятий «цифровые активы» и «цифровые права». На основании проведенного исследования достигнуты следующие **результаты**: выявлены доктринальные разногласия в понимании термина «токен», в корректности выделения «цифровых прав» в качестве объекта гражданских прав, в соотношении понятий «токен», «цифровой актив» и «цифровые права»; в рамках дальнейших исследований научный интерес представляет классификация цифровых активов. По результатам научного исследования автором сделан ряд **выводов**, в частности: 1) отсутствие единства в дефинициях новых цифровых терминов порождает дискуссии относительно действующих норм российского законодательства и сдерживает внедрение перспективных цифровых конструкций в гражданский оборот; 2) с целью унификации цифровой терминологии в российское законодательство предлагается внести следующие изменения: цифровые активы следует выделить в качестве отдельной категории объектов гражданского права; цифровые права стоит определить как разновидность выраженного в денежной форме цифрового актива; токен определить как средство балансового учета цифрового актива и аутентификации пользователей информационной системы.

Ключевые слова: токены, цифровые активы, цифровые права, информационная система, научная доктрина, соотношение терминов, терминологическое многообразие.

Цитирование. Костян О. А. Проблемы и перспективы унификации понятий «токены», «цифровые активы» и «цифровые права» // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 58–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.7>

Введение

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации экономики появляется множество новых цифровых объектов: цифровых технологий и цифровых активов. Данный процесс способствует прогрессивному развитию экономики, однако темпы его правового регулирования отстают от темпов цифровизации отраслей, вследствие чего отсутствует единство в понимании сущности новых цифровых объектов и возникают пробелы в праве.

Основываясь на работах отечественных авторов, А.А. Друева отмечает, что *цифровая трансформация* предполагает, во-первых, преобразование информации в электронный формат – с физических носителей на цифровые, что представляет собой *оцифровку* и позволяет «в определенной степени систематизировать и автоматизировать правоотношения», а во-вторых, *цифровизацию* как процесс «создания нового продукта в цифровой форме», обладающего «новым функционалом и потребительскими свойствами» [4, с. 71].

Терминологическое многообразие токенов

Оцифровка активов как процесс придания им новой формы (цифровой) получила название «токенизация». Оцифрованные активы, в свою очередь, называют *токенами*. В монографии «Право цифровой среды», изданной под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой и Е.А. Громовой, со ссылкой на Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] также отмечается: «Отечественный законодатель отказался от использования термина “токен” в пользу “цифрового знака” – средства, удостоверяющего имущественные и иные права владельца» [13, с. 416]. Д.Е. Матыцин отмечает, что со вступлением в силу вышеуказанного федерального закона с 1 января 2021 г. «абсолютно любой токен терминологически покрывается и может быть полноценно заменен закрепленными в законодательстве терминами» [11, с. 112], подразумевая в качестве

замены термины «цифровые финансовые активы» и «цифровые валюты». Однако фактически определения терминов «цифровой знак» и «токен» в российском законодательстве отсутствуют. Кроме того, отсутствует пример употребления термина «цифровой знак», о котором указывалось выше, тогда как термин «токен» можно встретить в ведомственных актах¹. На мой взгляд, этот факт свидетельствует о стремлении законодательных органов исключить *терминологическую путаницу* по ряду причин: во-первых, замена англицизма на русский аналог термина вызовет трудности соотнесения российских и международных исследований и правовых разъяснений в вопросах цифровой трансформации²; во-вторых, термин «цифровой знак» созвучен с «цифровым водяным знаком», представляющим собой способ защиты информации.

Ввиду отсутствия единства в научном определении термина «токен» авторы стремятся раскрыть его сущность. Например, Д.Е. Матыцин использует следующие характеристики: «уникальная цифровая технология»; «особый цифровой инвестиционный инструмент»; «криптозапись, превращающаяся в цифровой актив, выражающий любые права, обязательства, единицы стоимости» [11, с. 110, 112]. Основываясь на практике иностранной терминологии зарубежного законодательства, М.Ю. Кузьменков рассматривает токены как виды цифровых активов, определяя цифровой актив как «цифровое выражение экономической ценности» и исследуя вопросы выпуска и оборота цифровых активов в рамках правового регулирования института цифровых прав [7, с. 7, 35]. Л.Ю. Василевская характеризует токен с нескольких позиций: как цифровой код объекта, как цифровой ключ для идентификации пользователя информационной системы, как товар информационной системы, как цифровую единицу цены, как цифровой денежный знак и как цифровой инструмент, существующий в виде цифровой записи в регистре на блокчейн-платформе [2, с. 114–115]. А.И. Гончаров и М.В. Гончарова определяют токены как цифровые криптографические обозначения, используемые организаторами инвестиций на интернет-ресурсах [15, р. 33]. А.В. Бодяко, С.В. Понома-

рева и Т.М. Рогуленко в узком смысле определяют токены как цифровые финансовые активы, а в широком – как цифровое представление имущества реального мира [1, с. 19–20].

Доктринальные концепции соотношения цифровых активов и цифровых прав

В силу относительной новизны сферы цифровых прав и цифровых активов в юридической доктрине отсутствует единство мнений по поводу соотношения этих понятий. С 1 октября 2019 г. в ст. 128 ГК РФ в число объектов гражданских прав включены цифровые права. Они отнесены к категории имущественных прав, то есть представляют собой личные права на имущество (в том числе на деньги, ценные бумаги, произведения) в цифровой форме. Законодательное закрепление признаков цифровых прав содержится в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ. В соответствии со вступившими в силу с 1 января 2024 г. изменениями, внесенными в Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 809-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» [12], цифровые права (цифровой финансовый актив или утилитарное цифровое право) учитываются на активных и пассивных счетах бухгалтерского учета. В отличие от цифровых прав, цифровые активы не получили законодательного закрепления своего понятия и признаков, однако данное понятие широко используется в научной доктрине.

Существуют следующие *концепции соотношения цифровых активов и цифровых прав*:

1. Цифровые активы и цифровые права рассматриваются как отдельные правовые явления (отдельные объекты гражданского оборота). При этом отмечается, что цифровые права следует признать «не самостоятельным объектом права, а в качестве средства оформления юридической связи между субъектом и объектом права» [13, с. 398, 403, 427–430].

2. Правовой режим цифровых активов как инструментов инвестирования рассматривается в рамках института цифровых прав [9, с. 251–254]. Данная концепция основывается

на закрепленных в российском законодательстве правовых нормах, однако в таком случае можно сделать вывод, что «законодательство пошло по пути сужения правового регулирования и сведения области применения законодательства о цифровых правах исключительно до финансовой сферы» [6].

3. Область правового регулирования цифровых активов шире правового режима цифровых прав. В диссертационном исследовании М.Ю. Кузьменкова указывается, что мировая практика различает следующие виды цифровых активов: платежные токены, утилити-токены и токены-активы, которые в российском законодательстве представлены цифровой валютой, цифровыми свидетельствами (ценная бумага, удостоверяющая утилитарное цифровое право) и цифровыми финансовыми активами соответственно [7, с. 62–63, 176]. Следовательно, область изучения цифровых активов охватывает вопросы правового регулирования цифровых прав. В исследовании Р.А. Курбанова, В.С. Савиной и А.В. Гурко говорится о наличии терминологической неточности в российском законодательстве, связанной с фактически более широким пониманием цифровых прав, охватывающем также права личности в цифровой среде. В результате авторы приходят к выводу о целесообразности замены термина «цифровые права» на «цифровые активы», что позволит расширить границы данного объекта гражданских прав [8, с. 11–12]. Схожей позиции придерживается и Л.Г. Ефимова, предлагающая, в частности, ввести в законодательство термин «цифровое имущество (цифровые активы)», отнеся их к объектам гражданских прав вместо цифровых прав [5, с. 56, 59–60].

Заключение

Дискуссионность и неоднозначность трактовок новых для гражданского оборота цифровых активов и цифровых инструментов привлечения инвестиций сдерживают процесс внедрения перспективных цифровых конструкций и порождают проблемы правоприменения [3, с. 84–85]. Терминологическое многообразие вызывает дискуссии относительно корректности норм законодательства и наличия

пробелов в правовом регулировании цифровых объектов правоотношений. Так, например, в научной доктрине существует мнение о нецелесообразности выделения цифровых прав в качестве отдельной категории объектов гражданских прав. В.Н. Лисица и Е.В. Зайнутдинова отмечают, что сущность цифровых прав определяется не их содержанием, а формой – цифровым способом фиксации. Также авторы считают обоснованной критику закрепленного в законодательстве определения цифровых прав со стороны ряда российских правоведов (Л.В. Санниковой, Ю.С. Харитоновой и Л.Ю. Василевской), указывающих на отсутствие у цифровых прав специфических признаков, позволяющих выделить их в отдельную категорию объектов гражданских правоотношений [10, с. 30]. Тем не менее такой признак, как, например, «обращение цифровых прав исключительно в информационной системе», является их отличительной особенностью, что требует существования особого правового режима.

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. В юридической доктрине отсутствует единство понимания термина «токен», что вызывает дефинитивную путаницу и отождествление токенов с цифровыми финансовыми активами или иными цифровыми активами.

2. Замена распространенных на практике англицизмов на русские аналоги терминов не раскрывает сущность понятий, вызывая смешение с уже существующими в законодательстве терминами.

3. С целью унификации цифровой терминологии в российское законодательство предлагается ввести следующее определение: «Токен – это средство балансового учета цифрового актива и аутентификации пользователей информационной системы».

4. В научной юридической доктрине отсутствует единство системы взглядов в отношении соподчиненности цифровых прав и цифровых активов, что вызывает дискуссии относительно корректности действующих норм российского законодательства. В результате вместо категории «цифровые права» в качестве отдельного объекта гражданских прав следует выделить «цифровые активы», поскольку содержание цифровых активов

охватывает и категорию цифровых прав, и иные цифровые активы. Следовательно, для дальнейших исследований научный интерес представляет проблематика классификации цифровых активов.

5. *Цифровые права* следует определить как выраженный в денежной форме актив, в основе которого лежит возможность осуществления прав требования, участия, передачи имущества и иные.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Токен упоминается в Приложении № 6 к Приказу Росстата от 31.07.2023 № 363 (ред. от 15.12.2023) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки и инноваций» как пример технического средства аутентификации пользователей.

² В законодательстве Республики Беларусь эти два понятия отождествлены. См.: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 6 марта 2018 г. № 16 «О бухгалтерском учете цифровых знаков (токенов)»: (вступ. в силу 28.03.2018) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21832944&p1=1&p5=0>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодяко, А. В. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Роголенко // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. – 2021. – № 8 (5). – С. 14–27. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27

2. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 111–119. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119

3. Гончаров, А. И. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации / А. И. Гончаров, В. А. Садков // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 82–90. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11

4. Друева, А. А. Значение и роль цифрового актива в условиях цифровой трансформации / А. А. Друева // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 69–74. – DOI: 10.34670/AR.2022.24.50.005

5. Ефимова, Л. Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики / Л. Г. Ефимова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8 (129). – С. 52–62. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062

6. Карточка НИР «Цифровые права: место и перспективы применения в гражданском обороте России» № 22-28-20415 / ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; рук. Курбанов Р. А. – [Б. м.], 2023.

7. Кузьменков, М. Ю. Правовое регулирование трансграничного оборота цифровых активов: дис. ... канд. юрид. наук / Кузьменков Михаил Юрьевич. – М., 2022. – 179 с.

8. Курбанов, Р. А. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации / Р. А. Курбанов, В. С. Савина, А. В. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2022. – № 8. – С. 4–12.

9. Лаптева, А. М. Инвестиционные режимы. Правовые аспекты: учеб. пособие для вузов / А. М. Лаптева. – М.: Юрайт, 2023. – 284 с.

10. Лисица, В. Н. Цифровые права и их использование в смарт-контракте / В. Н. Лисица, Е. В. Зайнутдинова // Юридическая наука и практика. – 2022. – № 18 (1). – С. 29–38. – DOI: 10.25205/2542-0410-2022-18-1-29-38

11. Матыцин, Д. Е. Развитие правового регулирования ключевых технологий индустрии 4.0: цифровые токены как особые инвестиционные инструменты / Д. Е. Матыцин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 109–113. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14

12. Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 809-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения»: (ред. от 23.03.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Вестник Банка России. – 2023. – 30 янв. (№ 4–5).

13. Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовай. – М.: Проспект, 2022. – 896 с.

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: (ред. от 04.08.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – 3 авг. (№ 31, ч. 1). – Ст. 5018.

15. Goncharov, A. I. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions / A. I. Goncharov, M. V. Goncharova // Legal Concept = Pravovaya Paradigma. – 2019. – Vol. 18, № 3. – P. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>

REFERENCES

1. Bodjako A.V., Ponomareva S.V., Rogulenko T.M. Identifikacija cifrovych prav v kachestve obyektu ucheta i kontrolja [Identification of Digital Rights as an Object of Accounting and Control]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2021, no. 8 (5), pp. 14-27. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27
2. Vasilevskaja L.Ju. Token kak novyj obyekt grazhdanskih prav: problemy juridicheskoy kvalifikacii cifrovogo prava [Token as a New Object of Civil Rights: Problems of Legal Qualification of Digital Law]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2019, no. 5 (102), pp. 111-119. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119
3. Goncharov A.I., Sadkov V.A. Pravovaja priroda cifrovych finansovykh aktivov po zakonodatelstvu Rossijskoj Federacii [The Legal Nature of Digital Financial Assets According to the Legislation of the Russian Federation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 82-90. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11
4. Drujeva A.A. Znachenie i rol cifrovogo aktiva v uslovijah cifrovoj transformacii [The Importance and Role of a Digital Asset in the Context of Digital Transformation]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2022, vol. 12, no. 4A, pp. 69-74. DOI: 10.34670/AR.2022.24.50.005
5. Efimova L.G. Alternativnyj vzgljad na pravovoe regulirovanie grazhdansko-pravovykh otnoshenij v uslovijah cifrovoj ekonomiki [An Alternative View on the Legal Regulation of Civil Law Relations in the Digital Economy]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2021, vol. 16, no. 8 (129), pp. 52-62. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.129.8.052-062
6. Kurbanov R.A., ed. *Kartochka NIR «Cifrovye prava: mesto i perspektivy primeneniya v grazhdanskom oborote Rossii» № 22-28-20415* [The R&D Card “Digital Rights: The Place and Prospects of Application in the Civil Turnover of Russia” No. 22-28-20415]. S.I., 2023.
7. Kuzmenkov M.Ju. *Pravovoe regulirovanie transgranichnogo oborota cifrovych aktivov: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Regulation of Cross-Border Turnover of Digital Assets. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2022. 179 p.
8. Kurbanov R.A., Savina V.S., Gurko A.V. Charakteristika pravovogo regulirovanija cifrovych prav v Rossijskoj Federacii [Characteristics of the Legal Regulation of Digital Rights in the Russian Federation]. *Intellektualnaja sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and Related Rights], 2022, no. 8, pp. 4-12.
9. Lapteva A.M. *Investicionnye rezhimy. Pravovye aspekty: ucheb. posobie dlja vuzov* [Investment Regimes. Legal Aspects. Textbook for Universities]. Moscow, Jurajt Publ., 2023. 284 p.
10. Lisica V.N., Zajnutdinova E.V. Cifrovye prava i ih ispolzovanie v smart-kontrakte [Digital Rights and Their Use in a Smart Contract]. *Juridicheskaja nauka i praktika* [Legal Science and Practice], 2022, no. 18 (1), pp. 29-38. DOI: 10.25205/2542-0410-2022-18-1-29-38
11. Matycin D.E. Razvitie pravovogo regulirovanija kljuchevykh tehnologij industrii 4.0: cifrovye tokeny kak osobyje investicionnye instrumenty [The Legal Regulation Development of Key Technologies of Industry 4.0: Digital Tokens as Special Investment Instruments]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 109-113. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14
12. Polozheniye Banka Rossii ot 24 noyabrya 2022 g. № 809-P «O Plane schetov bukhgalterskogo ucheta dlja kreditnykh organizatsij i poryadke yego primeneniya»: (red. ot 23.03.2023; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024) [Bank of Russia Regulation No. 809-P Dated November 24, 2022, “On the Chart of Accounts for Credit Institutions and the Procedure for Their Application”. As Amended on March 23, 2023, with Amendments and Additions, Effective from January 1, 2024]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2023, Jan. 30 (no. 4–5).
13. Podshivalov T.P., Titova E.V., Gromova E.A., eds. *Pravo cifrovoj sredy: monografija* [The Law of the Digital Environment. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 896 p.
14. Federalnyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O tsifrovych finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenij v otdelnyje zakonodatelnyje akty Rossijskoj Federatsii»: (red. ot 04.08.2023; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.02.2024) [Federal Law Dated July 31, 2020, No. 259-FZ, “On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. As Amended on August 4, 2023, with Amendments and Additions, Effective from February 1, 2024]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, Aug. 3 (no. 31, pt. I), art. 5018.
15. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions. *Legal Concept = Pravovaya Paradigma*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>

Information About the Author

Oksana A. Kostyan, Postgraduate Student, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation, oxana.kostyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6529-0200>

Информация об авторе

Оксана Александровна Костян, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, пер. Стремянный, 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация, oxana.kostyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6529-0200>



ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.8>

UDC 340.12
LBC 67.0



Submitted: 27.12.2023
Accepted: 28.01.2024

THE OFFICIAL INTERPRETATION OF THE LAW IN THE CONTEXT OF THE PARADOX

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: the official interpretation of the norms of law is one of the elements that support the efficiency of the mechanism of the legal regulation of public relations. Traditionally, it is associated with a provisional measure in the framework of law enforcement. However, the vigorous improvement of public relations shows that this opinion is outdated and needs to be rethought, which serves as a basis for reconsidering the role of official interpretation in the legal system of society. **Purpose:** to consider specific ideas about using the official interpretation of law in both classical and non-standard situations, to identify appropriate areas of communication in these processes. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, including systematicity, analysis, comparative law, formal legal, and historical ones. **Results:** the author's position, substantiated in the work, on the possibility of the primary formation by the official interpretation of law of the vectors of development of law enforcement and law-making activities, is based on the work of pre-revolutionary, Soviet and modern scientists, as well as the materials of law-making and law enforcement practice. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is found that the official interpretation of law should not be considered in the traditional binding to the needs of law enforcement activities. The classical point of view, which for a long time remained popular and monopolistic in legal science, consisting in the exclusive law enforcement nature of the official interpretation of law, is no longer dominant today. If earlier law-making and law enforcement determined the official interpretation, today, the official interpretation acts as a vector forming the foundations of law enforcement, and in some cases, law-making. This indicates that the official interpretation of the norms of law has reached a new level of functioning.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, interpretation of law, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. The Official Interpretation of the Law in the Context of the Paradox. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 65-71. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.8>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 27.12.2023
Дата принятия статьи: 28.01.2024

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПАРАДОКСА

Евгений Михайлович Терехов

Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал),
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: официальное толкование норм права выступает одним из элементов, поддерживающих работоспособность механизма правового регулирования общественных отношений. Традиционно оно

ассоциируется с обеспечительным средством в рамках правоприменения. Однако энергичное совершенствование общественных отношений показывает, что данное мнение является устаревшим и нуждается в переосмыслении, что служит основанием к пересмотру роли официального толкования в правовой системе общества. **Цель:** рассмотрение конкретных представлений об использовании официального толкования права как в классических, так и в нестандартных ситуациях, выявление соответствующих направлений связей в этих процессах. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция, о возможности первичного формирования официальным толкованием права векторов развития правоприменительной и правотворческой деятельности, опирается на работы дореволюционных, советских и современных ученых, а также материалы правотворческой и правоприменительной практики. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что официальное толкование права не стоит рассматривать в традиционной привязке к потребностям правоприменительной деятельности. Классическая точка зрения, которая длительное время оставалась популярной и монопольной в правовой науке, заключающаяся в исключительном правоприменительном характере официального толкования права, сегодня уже не является доминирующей. Если раньше правотворчество и правоприменение определяли официальное толкование, то сегодня официальное толкование выступает вектором, формирующим основы правоприменения, а в некоторых случаях и правотворчества. Это свидетельствует о выходе официального толкования норм права на новый уровень функционирования.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. Официальное толкование права в контексте парадокса // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 65–71. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.8>

Введение

В настоящий момент механизму правового регулирования общественных отношений требуются категории, которые объединяли бы представления о праве в единые самодостаточные системы, поскольку объективно уже не хватает стандартного развития и совершенствования его норм применительно к отдельно взятым отраслям, пусть даже большим и крайне важным. Одним из таких инструментов является официальное толкование права, которое способно не только раскрывать сущность отраслевых и иных норм, но и связывать их между собой, интегрируя познавательные правовые процессы в общую смысловую систему, подчеркивая важность процессов глобализации правового развития общества.

Современное официальное толкование права, без преувеличения, прошло довольно длительный путь своего исторического развития. Этот курс был далеко не всегда гладким, встречал на пути становления множество препятствий, преодолевая их, и воплотился в конечном счете в ту правовую конструкцию, которая сегодня активно используется в механизме правового регулирования общественных отношений.

На эволюцию официального толкования норм права оказывают воздействие много различных факторов: действующая в обществе правовая обстановка, правосознание и даже личности субъектов правоинтерпретационной деятельности. Не случайно в связи с этим А.В. Завадский замечает, что субъекты толкования – «дети своего века» [3, с. 121]. Это объясняет и показывает внимание к официальной правовой интерпретации в разные промежутки времени.

Своему существованию толкование права обязано слову, которое выступает основным наполнителем нормативных правовых актов и одновременно с этим вызывает затруднения в них. Именно поэтому древние римляне считали, что «любое юридическое определение несет в себе опасность» [4, с. 183]. И опасность эта заключается в изменении смысла закона, подмене одного значения закона другим.

К сожалению, отношение к толкованию в целом и к официальной его разновидности достаточно продолжительное время было несерьезным и весьма условным. Достаточно вспомнить в этой связи высказывание Р. Иеринга о том, что толкование отдельных норм права есть низшая ступень юриспруденции, а проти-

востоит ей анализ юридических отношений с позиции высшей ступени юриспруденции [14, с. 695]. Подобные мнения являются довольно дискуссионными, однако если взять за истину именно эту позицию, то вряд ли официальное толкование права достигло сегодняшних высот и уж точно не получило бы своего логического и исторического развития.

Использование официального толкования права в типичных и нетипичных ситуациях

Своему существованию официальное толкование права обязано нормативным правовым актам. Одним из признаков процесса толкования права является единство с толкуемой нормой права (нормативным правовым актом), что уже нашло объективное подтверждение в отечественной правовой науке и стало своего рода правовой аксиомой [2, с. 71]. Это означает, что в отрыве от закона либо подзаконного акта интерпретационный акт не имеет никакого юридического значения и не может самостоятельно применяться к общественным отношениям.

Если проанализировать содержание нормативного правового акта, то интерес вызывает тот факт, что в этом вопросе ключевое внимание должно быть сконцентрировано на двух сторонах.

Первую сторону образует регулятивная сила закона. Поскольку законы выступают главным регулятором общественных отношений и принимаются именно с этой целью, в зависимости от охватов правового регулирования они все имеют разную юридическую силу, но общее у них то, что последняя свойственна всем им без исключения. Без регулятивной силы закон бесполезен.

Вторую сторону образует смысловая сила закона. Она имеет не меньшее значение, чем регулятивная, поскольку в случае неясности либо неуверенности его содержания в правоприменительной деятельности начинают друг за другом появляться проблемы.

Раскрытие и контроль смысловой силы закона обеспечиваются в ходе официального его толкования, которое возложено на соответствующие субъекты, обладающие необходимыми познаниями и профессиональным опытом в этом вопросе.

Отношение к официальному толкованию права является неоднозначным, но достаточное время оставалось относительно консервативным.

Изначально в работах дореволюционных ученых ключевой упор делался на его правоприменительный характер, предназначение для беспрепятственного осуществления деятельности по претворению правовых предписаний в жизнь. С этой целью разрабатывались целые правила и методики, знакомившие правоприменителя с тактикой его использования, анализировались даже отдельные ограничения. Так, Е.В. Васьковский отмечал, что «в практическом применении право толкования ясных законов открывает двери произволу и злоупотреблениям судей» [1, с. 131].

В работах советских ученых правоприменительный характер официального толкования права сохраняет свою лидирующую позицию. Н.Н. Вопленко особо обращает внимание на выделение наиболее правильной реализации права в качестве его цели [2, с. 11]. В основе режима советской социалистической законности лежала важность единообразного усвоения смысла и применения законодательства, поэтому правоприменительный характер официального толкования был вполне обоснован. Однако лишь этим дело не ограничивалось. Верховный Суд РСФСР являлся одним из субъектов права законодательной инициативы. Кроме этого, он наделялся правом издавать акты официального толкования права. Между этими составляющими присутствует единство. В частности, с целью совершенствования советского законодательства последний сначала выпускал в свет интерпретационный акт, а затем мог разработать на его основе законопроект. В одном из постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР было обращено внимание на необходимость «выявлять вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием и развитием советского законодательства, вносить их на рассмотрение Пленума Верховного Суда РСФСР для постановки вопроса в порядке проявления законодательной инициативы перед соответствующими органами» [12, с. 79]. Специфика сложившейся ситуации заключалась в том, что Верховный Суд РСФСР осуществлял такую работу в одном лице.

В условиях современного периода развития общества и государства официальное толкование права получает многоцелевой характер использования, приобретающий сущность парадоксального.

Под парадоксом понимается расходящееся с общепринятым мнение либо явление, кажущееся невероятным и неожиданным [6, с. 506]. Сразу оговоримся, что парадокс, применительно к целям настоящей статьи, представляет собой скорее позитивный этап в продвижении категории «официальное толкование права».

Несмотря на то что по логике вещей официальное толкование права должно следовать после принятия нормативного акта и обеспечивать потребности правоприменительной деятельности, увеличивается количество случаев, когда последовательность работы этой схемы меняется, причем эти изменения носят действительно парадоксальный характер.

22 ноября 2016 г. издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» [10], содержащее разъяснения по вопросу погашения требований по потребительским кредитным обязательствам. Интерпретационная позиция, заложенная в этом документе, была использована в качестве основы при разработке проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О потребительском кредите (займе)”» [7].

При иных обстоятельствах Верховный Суд РФ осуществил толкование, суть которого вложила в предмет взяточничества и коммерческого подкупа не только денежные средства, ценные бумаги, конкретное имущество, но и оказание услуг неимущественного характера и предоставление имущественных прав [8]. Министерство юстиции РФ на этом основании разработало проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части усиления ответственности за коррупцию)» [11]. К сожалению, данный законопроект так и не обрел статус полноценного закона, однако факт остается фактом.

В условиях стремительного развития общественных отношений законодатель не всегда успевает урегулировать их в должном

объеме, что приводит к проблемам в правоприменении, решение которых впоследствии становится объектом работы субъектов официального толкования права. Одним из заметных примеров служит образование ситуации вокруг суррогатного материнства. Недостаточность законодательства в этой сфере пришлось компенсировать официальным толкованием Верховного Суда РФ, который своими разъяснениями воплотил в нормы права живой смысл, не выходя при этом за их границы.

М.А. Удодова указывает, что официальное толкование здесь не только сигнализирует органам законодательной власти о недостатке регулирования общественных отношений, но и подчеркивает необходимость его имплементации в законодательство [13, с. 43].

Сам эпизод того, что официальное толкование выступает вектором, направляющим формирование и последующее осуществление правотворческой деятельности, является показательным событием. В системе правовых актов именно за нормативными традиционно закреплялся первичный характер, они были своего рода ведущим элементом этой структуры. А сейчас их позиции уже не являются абсолютно доминирующими.

В.В. Момотов, анализируя складывающуюся обстановку, приходит к выводу, что интерпретационная судебная практика есть «лакмусовая бумага и богатый источник информации для правотворчества» [5, с. 7].

Исследование вышеуказанных обстоятельств свидетельствует о смене направлений причинных связей между правовыми актами и переориентацией юридической деятельности с традиционной модели, основанной на логической цепочке правового развития, на парадоксальную, основанную на текущих потребностях правового регулирования. Это объясняется, во-первых, текущими нуждами правового регулирования общественных отношений, которые уже не могут удовлетворяться неоднозначными по смыслу нормативными актами, а во-вторых, увеличением количества издаваемых интерпретационных актов для оперативного преодоления существующих смысловых проблем.

В какой степени складывающаяся тенденция позитивна, сказать сложно, ровно настолько, насколько она негативна. Отсюда

следует лишь одно: если бы нормативные акты принимались своевременно и их регулирующая сила была бы эффективной, подобных ситуаций не возникло бы. В любом случае возможность имплементации результатов официального толкования права в действующее законодательство – схема механизма правового регулирования, теоретически допустимая и практически апробированная. В какой мере подобная картина приживется в отечественной правовой системе, а также конкретные объемы ее востребования покажет лишь время.

В сфере правоприменительной деятельности также наблюдается переориентация связей в модели взаимодействия с официальным толкованием, которая связана с реализацией возможностей предварительного судебного толкования права.

Ранее официальное толкование права использовалось, как правило, после формирования массива правоприменительной практики для ее корректировки, уточнения, изменения направлений реализации, исправления допущенных ошибок и т. д. Иными словами, после принятия закона проходил определенный промежуток времени, выявлялись устойчивые сложности и лишь после этого издавался интерпретационный акт. С одной стороны, это удобно, поскольку официальное толкование права используется точно, на выявленные правоприменительные противоречия, эффективно их преодолевая. С другой стороны, с момента издания нормативного акта и до определения сложностей правоприменения могут пройти месяцы и даже годы, в течение которых будут нарушаться права и законные интересы различных лиц ввиду его неоднозначности.

Все это служит основанием для изменения стратегии использования официального толкования права, сущность которой сводится к работе на опережение, то есть его субъект не дожидается формирования правоприменительной практики, а издает интерпретационный акт довольно оперативно после принятия нормативного акта.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граж-

дан» [9], является примером работы Верховного Суда в направлении предварительного судебного толкования. Указанный интерпретационный акт был издан после нескольких месяцев с момента вступления в силу соответствующих правовых норм.

Выводы

Таким образом, анализ категории «официальное толкование норм права», а также изучение ситуаций, в рамках которых оно используется, позволяет сделать умозаключение, согласно которому последнее не стоит рассматривать в традиционной привязке к потребностям правоприменительной деятельности. Классический подход, который долгое время оставался популярным и монопольным в правовой науке, заключающийся в исключительном правоприменительном характере официального толкования права, сегодня уже не является доминирующим.

Стремительный темп развития общественных отношений и новые потребности, вызванные построением и укреплением современной правовой системы общества, вывели представления об официальном толковании права за границы его предназначения в качестве инструмента правоприменения.

Это свидетельствует о взятии официальным толкованием права качественно новой ступени развития, что позволяет использовать его более широко в механизме правового регулирования, создавая из него многофункциональную систему.

Парадокс всей ситуации заключается в том, что если раньше правотворчество и правоприменение определяли официальное толкование, то сегодня официальное толкование выступает вектором, формирующим основы правоприменения, а в некоторых случаях и правотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васильковский. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 507 с.
2. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юрид. лит., 1976. – 118 с.

3. Завадский, А. В. К учению о толковании гражданских законов / А. В. Завадский ; под ред. Барона А. Симолина. – Казань : Типолиитография Императ. ун-та, 1916. – 221 с.

4. Кашанина, Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М. : Норма, 2011. – 496 с.

5. Момотов, В. В. О влиянии судебной практики на развитие российского законодательства: российский опыт в исторической ретроспективе / В. В. Момотов // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 3–10.

6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 960 с.

7. Паспорт проекта Федерального закона № 81152-8 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О потребительском кредите (займе)”». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – 17 июля.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. – 2015. – 19 окт.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – 2016. – 5 дек.

11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ (в части усиления ответственности за коррупцию)»: (подгот. Минюстом РФ) (не внесен в ГД ФС РФ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. – М. : Юрид. лит., 1975. – 328 с.

13. Удодова, М. А. Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества / М. А. Удодова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 40-48.

14. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : хрестоматия / В. Н. Хропанюк. – М. : Интерстиль, 1998. – 936 с.

2. Voplenko N.N. *Oficialnoe tolkovanie norm prava* [Official Interpretation of the Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1976. 118 p.

3. Zavadskii A.V. *K ucheniyu o tolkovanii grazhdanskikh zakonov* [On the Doctrine of the Interpretation of Civil Laws]. Kazan, Tipolitografiya Imperat. un-a, 1916. 221 p.

4. Kashanina T.V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. Moscow, Norma Publ., 2011. 496 p.

5. Momotov V.V. O vliyaniu sudebnoi praktiki na razvitie rossiiskogo zakonodatelstva: rossiiskii opyt v istoricheskoi retrospective [On the Influence of Judicial Practice on the Development of Russian Legislation: Russian Experience in Historical Retrospective]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2022, no. 9, pp. 3-10.

6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1992. 960 p.

7. Pasport proekta Federalnogo zakona № 81152-8 «O vnesenii izmenenii v statyu 5 Federalnogo zakona “O potrebitelskom kredite (zaime)”» [Passport of the Draft Federal Law No. 81152-8 “On Amending Article 5 of the Federal Law ‘On Consumer Credit (Loan)’ ”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 Dated July 9, 2013 “On Judicial Practice in Cases of Bribery and Other Corruption Crimes”]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, July 17.

9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13.10.2015 № 45 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s vvedeniem v deistvie protsedur, primenyaemykh v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45 “On Some Issues Related to the Introduction of Procedures Used in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Citizens”]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2015, October 19.

10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.11.2016 № 54 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozhenii GK RF ob obyazatel'stvakh i ikh ispolnenii» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 No. 54 “On Some Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Fulfillment”]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2016, December 5.

11. Proekt Federalnogo zakona «O vnesenii izmenenii v UK RF (v chasti usileniya otvetstvennosti

REFERENCES

1. Vaskovskii E.V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov* [Civilistic Methodology. The Doctrine of the Interpretation and Application of Civil Laws]. Moscow, Centr YurInfoR, 2002. 507 p.

za korruptsiyu)» (podgot. Minyustom RF) (ne vnesen v GD FS RF) [Draft Federal Law “On Amending the Criminal Code of the Russian Federation (In Terms of Strengthening Responsibility for Corruption)” (Prepared by the Ministry of Justice of the Russian Federation) (Not Included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

12. Bratusya S.N., ed. *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme* [Judicial Practice in the Soviet Legal System]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1975. 328 p.

13. Udodova M.A. Mekhanizm vozdeistviya sudebnoi praktiki na zakonodatelstvo: k postanovke problemy v sovremennoi teorii pravotvorchestva [The Mechanism of the Influence of Judicial Practice on Legislation: Toward a Problem Statement in the Modern Theory of Lawmaking]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 6, pp. 40-48.

14. Khropanyuk V.N. *Teoriya gosudarstva i prava. Khrestomatiya* [Theory of State and Law. Reader]. Moscow, Interstil Publ., 1998. 936 p.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Public Law Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал), ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.9>

UDC 342.922
LBC 67.404.013



Submitted: 26.01.2024
Accepted: 26.02.2024

CURRENT ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Alla R. Barakhoeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Introduction: the paper deals with the study of the conceptual rules of bringing organizations to administrative liability in the administrative tort legislation. There is a defect of their developing in the administrative legislation norms, which ultimately leads to the negative results of law enforcement. Attention is drawn to the various approaches of theorists and law enforcement officers on the issues under study. The alternative models of bringing organizations to administrative liability are proposed. **Methods:** the work uses the general scientific and specific scientific methods of cognition. Among them are the methods of interpreting legal norms, problem-theoretical, comparative law, systemic, structural, formal legal, functional, and intersectoral methods. **Results:** the contradiction between the conceptual rules governing the administrative liability of organizations and the general provisions of the administrative legislation, as well as their inconsistency with the general principles and goals of administrative punishment is revealed. The specific proposals are formulated to modernize the institution of administrative liability of organizations, which can be perceived by the legislator to improve it. **Conclusions:** the scientists have been using the term of public legal entity since the pre-revolutionary times. The nature, goals, and processes of creation, reorganization, and liquidation of private and public legal entities differ significantly. In this regard, it is necessary to introduce the concept of a public legal entity into the administrative legislation. Abandoning the behavioral concept of guilt of an organization in favor of a behavioral-psychological one will lead to the possibility of establishing the forms of guilt of a legal entity, as well as allow avoiding objective imputation when bringing them to justice.

Key words: administrative liability, behavioral concept of guilt, administrative tort law, public legal entity, objective imputation.

Citation. Barakhoeva A.R. Current Issues of the Legal Regulation of Administrative Liability of Legal Entities. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 72-76. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.9>

УДК 342.922
ББК 67.404.013

Дата поступления статьи: 26.01.2024
Дата принятия статьи: 26.02.2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Алла Руслановна Барахоева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Введение: статья посвящена исследованию действующих в административном деликтном законодательстве концептуальных правил привлечения организаций к административной ответственности. Отмечается дефектность их конструирования в нормах административного законодательства, что в итоге ведет к негативным результатам правоприменения. Обращается внимание на различные подходы теоретиков, правоприменителей по исследуемым вопросам. Предлагаются альтернативные модели привлечения организаций к административной ответственности. **Методы:** в работе использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, включая методы толкования правовых норм, проблемно-теоретический, сравнительно-правовой, системный, структурный, формально-юридический, функциональный, межотраслевой методы. **Результаты:** выявляется противоречие концептуальных правил, регулирующих административную ответственность организаций, общим положениям административного законодательства, а также несоответствие

их общим принципам и целям назначения административного наказания. Формулируются конкретные предложения модернизации института административной ответственности организаций, которые могут быть восприняты законодателем в целях его совершенствования. **Выводы:** ученые еще с дореволюционных времен оперируют термином «публичное юридическое лицо». Природа, цели, процессы создания, реорганизации и ликвидации частных и публичных юридических лиц существенно отличаются. В связи с этим необходимо ввести понятие публичного юридического лица в административное законодательство. Отказ от поведенческой концепции вины организации в пользу поведенческо-психологической приведет к возможности установления форм вины юридического лица, а также позволит уйти от объективного вменения при привлечении к ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, поведенческая концепция вины, административное деликтное право, публичное юридическое лицо, объективное вменение.

Цитирование. Барахоева А. Р. Актуальные вопросы правового регулирования административной ответственности юридических лиц // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 72–76. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.9>

Введение

В настоящее время вопросы административной ответственности юридических лиц приобрели особую актуальность. Государство в условиях новых вызовов и угроз, стоящих перед Российской Федерацией, одной из важных целей обозначило смягчение давления на бизнес. Идет процесс существенной модернизации данного института. Во многом такие нововведения касаются вопросов санкционной политики административного законодательства в отношении юридических лиц, а также вопросов контроля и надзора за их деятельностью, однако не менее важные вопросы остались вне поля зрения, среди них: несоответствие концептуальных правил, регулирующих привлечение организаций к административной ответственности, общим принципам и целям назначения наказания. Противоречивость и пробельность административного законодательства в этой части ведет к порочной правоприменительной практике, когда организации привлекаются к административной ответственности посредством объективного вменения. Вместе с тем в целях совершенствования и придания институту административной ответственности юридических лиц завершенного характера необходимо рассмотреть вопрос о возможности введения в российское законодательство понятия публичного юридического лица. Актуальность исследования также обусловлена тем, что в перспективе планируется выведение из круга субъектов административной ответственности части публичных органов, что еще больше подчеркнет

различия между публичными и частными юридическими лицами.

Понятие юридического лица в административном праве

В административном законодательстве не определяется категория юридического лица. Российское законодательство государственные органы рассматривает как юридические лица. Предполагается, что определение юридического лица, содержащееся в гражданском законодательстве (ч. 1 ст. 48 ГК РФ), одинаково применимо и к ним. Однако данное определение не раскрывает всей специфики юридических лиц в публичных отраслях права. Согласно ему, все юридические лица названы организациями, тогда как государственные органы государственными организациями не являются.

Публичные образования статус юридического лица приобретают в соответствии с Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. Это означает, что перечень юридических лиц по гражданскому законодательству (он, кстати, имеет закрытый характер) не совпадает с устанавливаемым иными нормативными актами. Участие в гражданском обороте не является целью публичных образований, а потому они не участвуют или участвуют в нем минимально. Они создаются в публичных, а не в частных интересах. В отличие от частных юридических лиц, публичные имеют публично-властные полномочия. Кроме того, процедуры создания, реорганизации, ликвидации частных и публичных

юридических лиц отличаются. Собственность юридических лиц публичного права принадлежит государству. К тому же публичные юридические лица, в отличие от частных, имеют специальную правоспособность, а не общую. Еще одним доводом в пользу введения публичного юридического лица является тот факт, что круг юридических лиц, признаваемых субъектами административной ответственности, не совпадает с тем, который можно было бы вывести, исходя из гражданского законодательства. Этот разрыв между статусом публичного и частного юридического лица станет еще более очевидным, поскольку в перспективе планируется вывод из круга субъектов административной ответственности наделенных статусом юридического лица органов государственной власти, органов местного самоуправления и т. д. (ч. 2 ст. 2.11 Проекта КОАП РФ) [1].

За введение термина «публичное юридическое лицо» говорит и тот факт, что современные ученые активно используют его в научных трудах. Например, В.Б. Базаров указывает на то, что конструкция публичного юридического лица исследовалась еще в дореволюционной России такими выдающимися специалистами в области права, как Г.Ф. Шершеневич, К.Д. Кавелин. Широкое освещение она получила и в научных трудах известных ученых советского и постсоветского периодов, в частности М.И. Кулагина, А.В. Винницкого, В.Е. Чиркина и др. [2, с. 5].

Справедливости ради отметим, что не все ученые разделяют идею введения понятия публичного юридического лица. Они отмечают, что основной целью введения категории юридического лица в гражданское законодательство является установление коллективного носителя частно-правовых имущественных прав и по этим причинам оно не может быть перенесено в публичное право, поскольку там совсем иные задачи [4, с. 116]. Здесь в качестве примера успешного заимствования частно-правовых конструкций публичными отраслями можно привести административный договор, который, в отличие от гражданского, регулирует управленческие отношения, стороны административного договора не равны в своих правах и обязанностях, цель административного договора – до-

стижение общественно значимых результатов и др.

Концепция вины юридического лица

В существенной модернизации нуждаются концептуальные основы привлечения организаций к административной ответственности. Острой критике подвергается используемая в административном деликтном праве концепция вины организации. Исходя из нее (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ), виновность организации в совершении административного правонарушения связывается с тем, что ею не были приняты все зависящие от нее меры для предотвращения совершения административного деликта. При этом законодатель никаких критериев, при помощи которых можно было бы оценить достаточность принятых организацией мер, не приводит. Оценочность и расплывчатость такой формулировки ведет к объективному вменению, нарушению презумпции невиновности, принципов справедливости и равенства всех перед законом, к дискреционности полномочий правоприменительных органов. Также действующая в административном законодательстве поведенческая концепция вины организации исключает возможность установления ее форм. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении № 17- П/2020 счел иначе. Он постановил, что если установлена вина организации, то форму вины ее можно установить через умысел ее работников. Если умысел не удалось установить, то организацию следует привлекать за административное правонарушение по неосторожности [6]. В особом мнении к этому постановлению один из судей Конституционного Суда РФ, С. Князев, вполне резонно указывает, что используемая в КоАП РФ концепция вины организации не позволяет разграничить умышленное и неосторожное нарушение ею требований [5].

В связи с этим, считаем, можно полностью разделить мнение тех ученых, которые полагают, что поведенческая концепция вины юридического лица является изъясном административного деликтного права [3]. Законодателю следует отказаться от действующей в административном законодательстве концепции вины организации в пользу поведенческо-психологической. Это объединит существую-

ющий подход с классическим пониманием вины лица как психического отношения к совершаемому им деянию, позволит сгладить противоречия между законодательством и правоприменительной практикой. Введение психологической компоненты в концепцию вины организации тем более актуально, что новеллами административного законодательства уже сужается возможность одновременного привлечения юридического и физического лиц за одно и то же административное правонарушение.

Выводы

Таким образом, институт административной ответственности юридических лиц нуждается в существенной модернизации. В административное законодательство следует ввести понятие публичного юридического лица. Также необходимо менять концептуальные подходы к правилам привлечения организаций к административной ответственности. Следует отказаться от поведенческой концепции вины юридического лица в пользу поведенческо-психологической. Благодаря этому субъективная сторона правонарушения, совершенного организацией, будет устанавливаться как через оценку достаточности мер, принятых ею для предотвращения совершения административного правонарушения, так и через вину конкретных физических лиц, чьи действия (решения) привели к совершению административного правонарушения. Это позволит уйти от объективного вменения при привлечении организаций к административной ответственности, а также устанавливать формы вины юридических лиц. В административное законодательство необходимо ввести критерии «достаточности» мер, принимаемых организацией для предотвращения административного правонарушения, что позволит обеспечить единообразие судебной практики по таким делам, устранив дискреционность полномочий правоприменителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеенко, Ю. Б. К вопросу об административной ответственности государственных и муници-

пальных учреждений / Ю. Б. Аникеенко // Административное право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 28–32.

2. Базаров, В. Б. Публичные юридические лица : монография / В. Б. Базаров. – Иркутск : Оттиск, 2019. – 160 с.

3. Быстрянец, А. Ф. О вине юридического лица и объективном вменении / А. Ф. Быстрянец // Юридические науки. – 2018. – № 12. – URL: <http://novaum.ru/public/p576>

4. Михайленко, О. В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном / О. В. Михайленко // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 109–117.

5. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.Д. Князева. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона “О транспортной безопасности”, подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества “Пассажирский Порт Санкт-Петербург “Морской фасад”». – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Anikeenko Yu.B. K voprosu ob administrativnoy otvetstvennosti gosudarstvennykh i munitsipalnykh uchrezhdeniy [On the Issue of Administrative Responsibility of State and Municipal Institutions]. *Administrativnoye pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 2019, no. 2, pp. 28-32.

2. Bazarov V.B. *Publichnyye yuridicheskiye litsa: monografiya* [Public Legal Entities. Monograph]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019. 160 p.

3. Bystryantsev A.F. O vine yuridicheskogo litsa i obyektivnom vmenenii [On the Guilt of a Legal Entity and Objective Imputation]. *Yuridicheskiye nauki* [Legal Sciences], 2018, no. 12. URL: <http://novaum.ru/public/p576>

4. Mikhaylenko O.V. Publichnyye yuridicheskiye litsa v chastnom prave i chastnyye yuridicheskiye litsa v publichnom [Public Legal Entities in Private Law and Private Legal Entities in Public Law]. *Zhurnal*

rossiyskogo prava [Journal of Russian Law], 2011, no. 3, pp. 109-117.

5. Osoboye mneniye sudyi Konstitutsionnogo Suda RF S.D. Knyazeva [Dissenting Opinion of the Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, S.D. Knyazev]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.04.2020 № 17-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 2 statyi 2.1, chasti 1 statyi 2.2, chasti 3 statyi 11.15.1 i punkta 5 chasti 1 statyi 29.10 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh, statyi 12.2 Federalnogo zakona "O transportnoy bezopasnosti", podpunktov 36, 37, 39, 45 punkta 5 i podpunktov 1, 2, 8 punkta 7 trebovaniy po obespecheniyu transportnoy bezopasnosti, v tom chisle trebovaniy k antiterroristicheskoy zashchishchennosti obyektov (territoriy), uchityvayushchikh urovni bezopasnosti dlya razlichnykh kategoriy obyektov transportnoy infrastruktury i transportnykh sredstv

morskogo i rechnogo transporta, v svyazi s zhaloboy aktsionernogo obshchestva "Passazhirskiy Port Sankt-Peterburg "Morskoy fasad"» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated April 14, 2020 No. 17-P "In the Case of Verifying the constitutionality of Part 2 of Article 2.1, Part 1 of Article 2.2, Part 3 of Article 11.15.1 and Clause 5 of Part 1 of Article 29.10 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, Article 12.2 Federal Law 'On Transport Security', Subparagraphs 36, 37, 39, 45 of Paragraph 5 and Subparagraphs 1, 2, 8 of Paragraph 7 of the Requirements for Ensuring Transport Security, Including Requirements for Anti-Terrorist Protection of Objects (Territories), Taking into Account Security Levels for Various Categories of Transport Infrastructure Facilities and Vehicles of Sea and River Transport, in Connection with the Complaint of the Joint Stock Company "Passenger Port of St. Petersburg 'Marine Facade'"]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

Information About the Author

Alla R. Barakhoeva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya St, 14, 150003 Yaroslavl, Russian Federation, ALL0521@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6690-5660>

Информация об авторе

Алла Руслановна Барахоева, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская, 14, 150003 г. Ярославль, Российская Федерация, ALL0521@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6690-5660>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.10>

UDC 342.4

LBC 67.400.1



Submitted: 19.01.2024

Accepted: 20.02.2024

THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION IN THE CONSTITUTIONS OF THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: A COMPARATIVE LEGAL STUDY¹

Polina S. Sivokoneva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the current problems of constitutional law concerning the provisions of the basic law of the CIS countries on health protection. The advantages and disadvantages of various formulations of the right to health protection are analyzed, and the question of its parties is raised. The **purpose** of the study is to consider the possibility of formulating a universal model of the right to health protection through the analysis of existing rights in the CIS countries. **Methods:** as the main one, the comparative legal method of scientific research is used to analyze and compare the constitutional provisions of the CIS countries. **Results:** based on the conducted research, the opinion on the possibility of identifying a universal model of the right to health protection is substantiated. The author's classification of the right to medical care is given depending on the conditions of its provision. **Conclusions:** despite the fundamental similarity of the provisions of the constitutions of the CIS countries, they differ in a number of parameters: parties, the completeness of powers, and the identification of additional rights. It is noted that the right to health protection is most fully represented in the Constitution of this country. However, the existing wording could be supplemented with a guarantee of medical insurance and an indication of qualified medical care.

Key words: healthcare, right to health protection, medical care, Constitution, CIS.

Citation. Sivokoneva P.S. The Right to Health Protection in the Constitutions of the Countries of the Commonwealth of Independent States: A Comparative Legal Study. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 77-81. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.10>

УДК 342.4

ББК 67.400.1

Дата поступления статьи: 19.01.2024

Дата принятия статьи: 20.02.2024

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

Полина Сергеевна Сивоконева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы конституционного права, касающиеся положений основного закона стран Содружества Независимых Государств об охране здоровья. Анализируются преимущества и недостатки различных формулировок права на охрану здоровья, поднимается вопрос о его субъектном составе. **Цель исследования:** рассмотрение вопроса о возможности формулирования универсальной модели права на охрану здоровья посредством анализа существующих правомочий в странах СНГ. **Методы:** в качестве основного используется сравнительно-правовой метод научного исследования для анализа и сравнения конституционных положений стран СНГ. **Результаты:** обосновано мнение о возможности выделения универсальной модели права на охрану здоровья. Приводится авторская классификация права на медицинскую помощь в зависимости от условий ее оказания. **Выводы:** несмотря на принципиальное сходство положений конституций стран СНГ, они отличаются по ряду параметров: субъектный

состав, полнота правомочий, выделение дополнительных прав. Отмечается, что в Конституции нашей страны наиболее полно представлено право на охрану здоровья. Однако существующая формулировка могла бы быть дополнена гарантией медицинского страхования и указанием на квалифицированную медицинскую помощь.

Ключевые слова: здравоохранение, право на охрану здоровья, медицинская помощь, Конституция, СНГ.

Цитирование. Сивоконева П. С. Право на охрану здоровья в конституциях стран Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 77–81. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.10>

Введение

Вопрос о том, кто должен заботиться о здоровье населения и каким образом эта забота должна осуществляться, по-разному решается в конституциях стран СНГ. Во всех моделях государство является субъектом, обеспечивающим право на охрану здоровья, но конкретный набор обязательств, которые государство на себя принимает, различается. С целью выработки наилучшего правового механизма охраны и защиты права человека на здоровье предлагается проанализировать основные законы стран, входящих в Содружество Независимых Государств.

Содержание

конституционных положений о праве на охрану здоровья в странах СНГ

Положения об охране здоровья закреплены во всех конституциях стран СНГ.

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам своей страны право на охрану здоровья и бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом [5].

Примечательно, что если в России право на охрану здоровья гарантируется каждому человеку [9], то в Беларуси – только гражданам. Кроме того, Конституция Республики Беларусь содержит положение о том, что граждане заботятся о сохранении собственного здоровья, то есть забота о здоровье выглядит как конституционная обязанность. В России у граждан нет обязанности заботиться о своем здоровье, но поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека.

Необходимость закрепления в Конституции РФ соответствующей обязанности активно обсуждается в научных кругах и обоснованно критикуется как «инструментальное» восприятие человека [12].

Конституция Республики Узбекистан закрепляет за каждым человеком право на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание, при этом только для граждан устанавливая гарантированный объем медицинской помощи за счет государства [8]. Указание в Основном Законе на квалифицированную помощь представляется успешным, поскольку способствует качеству предоставляемой помощи. Также в рамках этой нормы уделяется внимание развитию спорта и физической культуры как фактору, способствующему здоровому образу жизни человека.

Конституция Республики Таджикистан закрепляет право каждого человека на охрану здоровья, гарантирует предоставление бесплатной медицинской помощи в государственных учреждениях [7]. Основной Закон выделяет такие же, как и в Конституции Узбекистана, факторы, способствующие здоровью населения, добавляя обязанность государства по оздоровлению окружающей среды и развитию туризма.

Конституция Азербайджанской Республики гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь [2], не указывая при этом источник финансирования, то есть не упоминая бесплатное оказание помощи. При этом в Основном Законе указывается, что государство принимает необходимые меры по развитию всех видов здравоохранения, устанавливается (как и в России) ответственность должностных лиц, скрывающих факты и случаи, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей.

Аналогично последним Конституция Республики Армения закрепляет право каждого человека на охрану здоровья [4] и содержит бланкетную отсылку на закон, в котором ус-

танавливается перечень основных бесплатных медицинских услуг и порядок их оказания.

Конституция Республики Казахстан, аналогично Конституции Республики Беларусь, гарантирует право на охрану здоровья только гражданам, имеющим право на получение бесплатной медпомощи в установленном объеме [6]. Примечательно, что в тексте закона предусмотрены виды медпомощи: платная и бесплатная, а также указаны органы, осуществляющие оказание помощи (что схоже с Конституцией России) [11].

Конституция Кыргызской Республики, помимо права на охрану здоровья, закрепляет право каждого человека на медицинское страхование, а также обязанности государства по медицинскому обслуживанию [3]. Основным Законом предусматривается наличие бесплатного и платного медицинского обеспечения, основания и порядок их предоставления.

Конституция Туркменистана гарантирует каждому право на охрану здоровья, в которое включается бесплатное пользование услугами государственных учреждений [10]. Особое внимание стоит обратить на то, что данная Конституция является единственной из конституций СНГ, где на уровне Основного Закона допускается применение нетрадиционной медицины и содержится отсылка на соответствующий закон.

В рассмотренных конституциях право на охрану здоровья сопровождалось указанием на тех, кому данное право принадлежит (людям либо гражданам).

Рассмотренные конституции в зависимости от условий оказания медицинской помощи условно можно разделить на следующие виды:

1) гарантирующие медицинскую помощь без определения объема:

а) бесплатную в государственных учреждениях без определения объема (Россия, Таджикистан, Туркменистан);

б) без указания источника финансирования (Азербайджан, Армения);

2) гарантирующие бесплатную медицинскую помощь в установленном объеме (Узбекистан);

3) отсылающие к законам с целью детализации порядка и условий предоставления

бесплатной медпомощи (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан).

Интересным является и то, какой объем прав закрепляют на конституционном уровне по сохранению и восстановлению здоровья. Большинство стран (Беларусь, Таджикистан, Армения, Казахстан, Туркменистан) гарантируют охрану здоровья, при этом Беларусь и Туркменистан включают в это право безвозмездность. Ряд стран (Россия и Азербайджан) наравне с охраной здоровья гарантируют медицинскую помощь. Кыргызстан помимо охраны здоровья закрепляет право на медицинское страхование. Совершенно иное название закреплено в Конституции Узбекистана, где на конституционном уровне гарантируется право на квалифицированное медицинское обслуживание.

Еще одним отличительным признаком являются субъекты, за которыми закрепляются вышеназванные права. Большая часть стран СНГ гарантируют право на охрану и восстановление здоровья всем людям. Несколько стран, в числе которых Беларусь и Казахстан, закрепляют право на охрану здоровья только за гражданами своей страны.

Во всех названных конституциях право, связанное с охраной здоровья, закрепляется в отдельной статье, хотя объем посвященных ему правовых положений может существенно различаться (от 20 слов в Конституции Армении до 102 слов в Конституции Кыргызстана). Это свидетельствует о значимости здоровья человека для государства, стремлении в его охране и сохранении [1]. В целях реализации данных норм во всех странах со стороны компетентных государственных органов был принят ряд нормативно-правовых документов, развивающих конституционное право.

Выводы

Приведенные результаты сравнения свидетельствуют о значительном сходстве конституционного закрепления права на охрану здоровья, обусловленном, вероятно, общей советской историей. В продолжение советской истории эти государства считали, что правильно заботиться о гражданах и обещать им бесплатную помощь. Общим правилом для

постсоциалистических государств считается закрепление в конституциях, за исключением двух стран, права на бесплатную медицинскую помощь. Большинство конституций при этом отсылают к текущему законодательству, которое конкретизирует порядок получения этой помощи, поскольку недостаточно только закрепления права на охрану здоровья в конституции.

Если попытаться на основе проведенного обобщения составить модель права на охрану здоровья, наиболее полно отражающую входящие в него полномочия, то она бы имела следующую формулировку: «Каждому гарантируется право на охрану здоровья, бесплатную квалифицированную медицинскую помощь и медицинское страхование», где охрана здоровья представляет собой систему комплексных мер политического, экономического, юридического, социального, экологического, научного и медицинского характера, обязанность за осуществление которых возложена на государство в лице его органов, организаций, имеющих влияние на данную сферу и самих граждан. Кроме того, государство обязано способствовать созданию и развитию массового спорта, физической культуры и туризма».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-78-10175, <https://rscf.ru/project/23-78-10175/>.

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-78-10175, <https://rscf.ru/project/23-78-10175/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтутите, И. В. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения / И. В. Балтутите // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 140–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.18>

2. Конституция Азербайджанской Республики // Сайт Президента Азербайджанской Республики. – URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>

3. Конституция Кыргызской Республики // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. – URL: <https://president.kg/ru/konstituciya>

4. Конституция Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>

5. Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

6. Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

7. Конституция Республики Таджикистан // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. – URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

8. Конституция Республики Узбекистан // Правительственный портал Республики Узбекистан. – URL: <https://www.gov.uz/ru/constitution/>

9. Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой статистики. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>

10. Конституция Туркменистана // Сайт законов. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929

11. Матыцин, Д. Е. Развитие правового регулирования ключевых технологий Индустрии 4.0: цифровые токены как особые инвестиционные инструменты / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 109–113. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14>

12. Пресняков, М. В. Обязанность граждан заботиться о своем здоровье: можно ли заставить человека быть здоровым? / М. В. Пресняков // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17, № 10. – С. 24–33.

REFERENCES

1. Baltutite I.V. Pravovye problemy ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v sfere zdravoohraneniya [Legal Problems of the Use of Artificial Intelligence in Healthcare]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 140-148. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.18>

2. Konstitucija Azerbajdzhanskoj Respubliki [Constitution of the Republic of Azerbaijan]. *Sajt Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki* [Website of the President of the Republic of Azerbaijan]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>

3. Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki [Constitution of the Kyrgyz Republic]. *Oficialnyj*

sajt Prezidenta Kyrgyzskoj Respubliki [Official Website of the President of the Kyrgyz Republic]. URL: <https://president.kg/ru/konstituciya>

4. Konstituciju Respubliki Armenija [Constitution of the Republic of Armenia]. *Nacionalnoe Sobranie Respubliki Armenija* [National Assembly of the Republic of Armenia]. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>

5. Konstitucija Respubliki Belarus [The Constitution of the Republic of Belarus]. *Nacionalnyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus* [National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

6. Konstitucija Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *Oficialnyj sajt Prezidenta* [Official Website of the President]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

7. Konstitucija Respubliki Tadžikistan [Constitution of the Republic of Tajikistan]. *Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Tadžikistan* [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan]. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadžikistan/konstitutsiya>

8. Konstitucija Respubliki Uzbekistan [Constitution of the Republic of Uzbekistan]. *Pravitelstvennyj portal Respubliki Uzbekistan*

[Government Portal of the Republic of Uzbekistan]. URL: <https://www.gov.uz/ru/constitution/>

9. Konstitucija Rossijskoj Federacii: (prinjata vsenar. golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobr. v hode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993 with Amendments Approved During the All-Russian Vote on July 1, 2020)]. *Oficialnyj internet-portal pravovoj statistiki* [Official Internet Portal of Legal Statistics]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>

10. Konstitucija Turkmenistana [Constitution of Turkmenistan]. *Sajt zakonov* [Website of Laws]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929

11. Matycin D.E. Razvitie pravovogo regulirovaniya klyuchevyh tekhnologij Industrii 4.0: cifrovye tokeny kak osobyje investicionnye instrumenty [Development of Legal Regulation of Key Technologies of Industry 4.0: Digital Tokens as Special Investment Instruments]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 109-113. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.14>

12. Presnyakov M.V. Objazannost grazhdan zabolitsja o svoem zdorovye: možno li zastavit cheloveka byt zdorovym? [The Duty of Citizens to Take Care of Their Health: Is It Possible to Force a Person to Be Healthy?]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2022, vol. 17, no. 10, pp. 24-33.

Information About the Author

Polina S. Sivokoneva, Junior Researcher, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, polina-volga00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4167-4015>

Информация об авторе

Полина Сергеевна Сивоконева, младший научный сотрудник кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, polina-volga00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4167-4015>



ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.11>

UDC 349.6

LBC 67.407



Submitted: 16.02.2024

Accepted: 15.03.2024

THE LEGAL REGULATION OF USE AND PROTECTION OF MINERAL RESOURCES IN THE PRE-CASPIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF THE GREEN ECONOMY TASKS ¹

Anatoly Ya. Ryzhenkov

Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

Introduction: nowadays, there is a transition from the traditional methods of use and protection of natural resources to technologies driven by Russia's movement towards sustainable development. One of the means to achieve the goals of sustainable development is the greening of all types of economic activities (the transition to a green economy), including the emergence of new challenges in the field of the use and protection of mineral resources. A legal framework has already been established to ensure the rational use and protection of mineral resources, but a number of gaps in the federal and regional legislation still remain. The **purpose** of the study is to reveal the features and possible directions of ecologization of the subsurface use within the territory of the three Pre-Caspian regions. **Methods:** the following methods were used when writing the paper. The analysis method made it possible to identify the main features of the category "protection of mineral resources" and the effectiveness of its protection in the Pre-Caspian regions; the synthesis was used to generalize the typological features of the ecological and legal categories used in the paper; the analogy method made it possible to identify the practical features of the use and protection of mineral resources in three Pre-Caspian regions. The comparative law method made it possible to study the foreign experience of digitalization of management, which can also be used in regulating the subsurface use in Russia. The formal and legal method made it possible to identify the features and specifics of the statutory regulation of the use and protection of mineral resources during the transition of the Russian Federation to a green economy. **Results:** active mining (including oil and gas) is taking place in the three Pre-Caspian regions, and the regional mineral resources laws have been adopted. In these laws, the main attention is paid to the provision of local mineral resources for use, while the regional features of protection of mineral resources are very poorly represented. Three Pre-Caspian regions are characterized by federal problems in the field of subsurface use, including the absence of specially protected areas with mineral resources, the inability to involve the mineral resources in civil circulation, the insufficient digitalization of management processes in the provision of the mineral resources for use, the problems of economic stimulation of rational use and protection of mineral resources, as well as the compensation for damage caused during the use of the mineral resources. **Conclusions:** the Astrakhan region, the Republics of Dagestan and Kalmykia, as the regions with access to the Caspian Sea, have similar problems in the field of the use and protection of mineral resources, which require reflection in their regional legislation. When working it out, it is necessary to take into account the international regime of the Caspian Sea waters, the unique environmental and economic conditions for the use and protection of land and mineral resources in the coastal zones.

Key words: subsurface use, Pre-Caspian regions, green economy, use and protection of mineral resources, ecologization of environmental management.

Citation. Ryzhenkov A. Ya. The Legal Regulation of Use and Protection of Mineral Resources in the Pre-Caspian Regions in the Context of the Green Economy Tasks. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 82-91. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.11>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ НЕДР В ПРИКАСПИЙСКИХ РЕГИОНАХ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ¹

Анатолий Яковлевич Рыженков

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, Российская Федерация

Введение: в настоящий момент осуществляется переход от традиционных методов использования и охраны природных ресурсов к технологиям, обусловленным движением России к устойчивому развитию. Одним из средств достижения целей устойчивого развития выступает экологизация всех видов хозяйственной деятельности (переход к зеленой экономике), включая появление новых задач в сфере использования и охраны недр. Уже создана правовая база по обеспечению рационального использования и охраны недр, но ряд пробелов в федеральном и региональном законодательстве еще сохраняется. **Цель исследования:** раскрыть особенности и возможные направления экологизации недропользования на территории трех Прикаспийских регионов. **Методы:** метод анализа позволил выявить основные признаки категории «охрана недр» и эффективность их охраны в Прикаспийских регионах; синтез применялся для обобщения типологических признаков, используемых в статье эколого-правовых категорий; с помощью метода аналогии установлены практические особенности использования и охраны недр в трех Прикаспийских регионах. С применением сравнительно-правового метода изучен зарубежный опыт цифровизации управления, что может быть использовано и при регулировании недропользования в России. Формально-юридический метод позволил выявить особенности и специфику нормативной регламентации использования и охраны недр при переходе РФ к зеленой экономике. **Результаты:** в трех Прикаспийских регионах происходит активная добыча полезных ископаемых (включая нефть и газ), а также приняты региональные законы о недрах. В этих законах основное внимание уделяется предоставлению в пользование недр местного значения, в то время как региональные особенности охраны недр представлены весьма слабо. Для трех Прикаспийских регионов характерны общенациональные проблемы в сфере недропользования, в частности отсутствие особо охраняемых участков недр, невозможность вовлечения недр в гражданский оборот, недостаточная цифровизация управленческих процессов при предоставлении недр в пользование, проблемы экономического стимулирования рационального использования и охраны недр, а также возмещения вреда, причиненного в ходе пользования недрами. **Выводы:** Астраханская область, республики Дагестан и Калмыкия, как регионы с выходом к Каспийскому морю, имеют похожие проблемы в сфере использования и охраны недр, которые требуют отображения в их региональном законодательстве. При его разработке необходимо учитывать международный режим морских вод Каспия, уникальные экологические и экономические условия использования и охраны земель и недр в прибрежных зонах.

Ключевые слова: недропользование, Прикаспийские регионы, зеленая экономика, использование и охрана недр, экологизация природопользования.

Цитирование. Рыженков А. Я. Правовое регулирование использования и охраны недр в Прикаспийских регионах в контексте задач зеленой экономики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 82–91. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.11>

Введение

Россия является одной из самых богатых полезными ископаемыми стран мира. В течение многих веков недропользование в России осуществлялось с учетом только экономических интересов страны и природопользователей. Изменения в данном подходе стали происходить по мере внедрения в законода-

тельство России правил и требований, вытекающих из концепции устойчивого развития, предполагающей учет не только экономических, но также социальных и экологических интересов государства и общества. Обсуждение в настоящий момент органами власти и гражданским обществом концепции зеленой экономики, являющейся одним из средств достижения целей устойчивого развития, обус-

ловливает необходимость исследования роли разных видов природных ресурсов (способов их использования и охраны) в этом процессе.

Несмотря на то что нормативного определения зеленой экономики и ее элементов в российском праве нет, существующие (хотя и разрозненные) упоминания о данной концепции позволяют сделать вывод о том, что переход к зеленой экономике не предполагает внезапных и революционных изменений в жизни государства и общества. Скорее речь идет о постепенной и последовательной работе по экологизации основных сфер взаимодействия общества и природы, появлении новых природоохранных требований к природопользователям в совокупности с новыми экономическими стимулами, позволяющими сделать соблюдение экологических требований экономически рентабельным.

Несомненно, Россия находится еще в самом начале перехода на стандарты зеленой экономики. Однако уже сейчас можно высказать ряд доктринальных суждений о трудностях и препятствиях на этом пути, в том числе в сфере использования и охраны отдельных природных ресурсов, одним из которых являются недра. Ресурсы недр распределены по территории России весьма неравномерно. Это означает, что процессы экологизации недропользования будут иметь свою специфику как на уровне отдельных субъектов РФ, так и их групп. Попробую показать эту специфику на примере трех Прикаспийских регионов (Астраханская область, республики Дагестан и Калмыкия), обладающих достаточно схожим набором проблем в сфере недропользования.

Практическая ситуация в сфере использования и охраны недр в трех Прикаспийских регионах

В теории горного права традиционно проводят классификацию ресурсов недр по объектам недропользования, и различают правовой режим освоения месторождений: 1) углеводородного сырья (нефть, газ, газоконденсат); 2) твердых полезных ископаемых (уголь, металлы и др.); 3) драгоценных металлов и камней (золото, платина, алмазы и др.); 4) подземных вод; 5) общераспространенных полез-

ных ископаемых (песок, глина, галька и т. д.) [2, с. 12]. Данная классификация вполне применима и к анализу недропользования трех Прикаспийских субъектов РФ.

Так, на территории Республики Дагестан осуществляется как использование общераспространенных полезных ископаемых (песок, камень, известняк и т. д.), так и добыча ценных ресурсов недр. В числе последних можно выделить твердые полезные ископаемые и драгоценные металлы (медь, цинк, серебро, золото, свинец). В настоящий момент промышленная освоенность минерально-сырьевой базы Республики Дагестан очень незначительна. Тем не менее из недр Дагестана добываются такие виды минерального сырья, как нефть, газ, подземные воды (пресные, минеральные, термальные), морская ракушка (для подкормки животных и птиц), строительные материалы (пильные и облицовочные известняки, кирпичные глины, пески, бутовый камень, песчано-гравийная смесь). По оценке органов власти данного региона, в целом потенциал полезных ископаемых недр Республики Дагестан используется недостаточно эффективно. Необходимо значительно повысить роль минеральных ресурсов для социально-экономического развития Республики Дагестан (особенно ее горной и предгорной частей, где имеются определенные перспективы промышленного освоения месторождений цветных, редких и благородных металлов, цементного сырья, гипса, цеолитсодержащих пород, доломитов). Например, запасы цементного сырья позволяют организовать собственное цементное производство по технологиям, отвечающим современным экологическим требованиям. Достаточно развита в Дагестане нефте- и газодобывающая отрасль (здесь недропользование осуществляют более 30 юридических лиц).

В Республике Дагестан реализуются и меры по охране недр при осуществлении недропользования. Так, недропользователи обязаны извещать уполномоченные природоохранные органы Республики Дагестан обо всех аварийных выбросах (сбросах) загрязняющих веществ в окружающую среду, соблюдать установленный порядок консервации и ликвидации скважин, не подлежащих использованию, проводить рекультивацию нарушенных земель [3].

В Республике Калмыкия все открытые месторождения углеводородного сырья расположены в пределах двух нефтегазовых провинций: Северо-Кавказско-Мангышлакской и Прикаспийской. В первой открыты нефтяные, нефтегазоконденсатные и газонефтяные месторождения, во второй – преимущественно газовые и газоконденсатные. Природные ресурсы Республики Калмыкия оцениваются в 202,0 млн т нефти, 898,7 млрд куб. м свободного газа и 112,6 млн т конденсата. На территории республики имеется 44 основных месторождения углеводородного сырья, в том числе 18 нефтяных, 11 газовых, 3 газоконденсатных, 7 газонефтяных и 5 нефтегазоконденсатных. Степень разведанности начальных ресурсов нефти составляет 20,0 %, свободного газа – 3,5 %, конденсата – 1,38 %. За 2022 г. предприятиями на территории Республики Калмыкия добыто 44,86 млн куб. м газа, годом ранее – 46,64 млн куб. м газа. Это означает постепенное падение добычи. Основными общераспространенными полезными ископаемыми в данном регионе являются известняки-ракушечники, пески, глины, глиногипсы, песчаники. Всего на территории Республики Калмыкия разведано 64 месторождения общераспространенных полезных ископаемых [5].

К числу важнейших полезных ископаемых Астраханской области относятся нефть, газ, конденсат, соль. Область располагает также общераспространенными полезными ископаемыми (глина, суглинок, песок, гипс и др.), которые используются для производства строительных материалов. Разведанные и предварительно оцененные запасы региона на 01.01.2023 включали 4,7 трлн куб. м газа, 671 млн т конденсата и 387 млн т нефти, что составляет более 20 % общероссийских запасов по конденсату и 5 % по природному газу. Основная доля запасов углеводородного сырья региона приходится на газоконденсатные и газовые месторождения, расположенные как на суше, так и на шельфе Каспийского моря, где с 1998 г. разведано 12 многопластовых месторождений нефти и газа. В Астраханской области учтены 34 месторождения поваренной соли, 1 месторождение брома и 2 месторождения йодных промышленных вод, 5 месторождений лечебных грязей. Близость

Астраханской области к рынкам сбыта и развитая транспортная инфраструктура, а также значительные запасы нефтегазовых месторождений как на территории области, так и в российской части Каспийского моря делают регион перспективным для добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья. Объем добычи газоконденсатного сырья может быть увеличен в случае применения дорогостоящих альтернативных (экологически безопасных) технологий разработки сероводородсодержащих месторождений, позволяющих снизить (или вовсе исключить) производство серы. Опасное воздействие на недра возможно на всех этапах обращения с углеводородами (поиск, разведка, добыча, переработка, накопление, транспортировка, использование) – в ситуациях, связанных с риском аварийных разливов, и от продуктов их возгорания [4].

Отображение региональных особенностей использования и охраны недр в законах Прикаспийских регионов о недропользовании

Региональная специфика недропользования очень похоже отображается в законах трех субъектов РФ. В Дагестане действует Закон от 13 марта 2015 г. № 24 (ред. от 12.12.2023) «О недрах». Основное внимание в законе уделяется участкам недр местного значения: предоставлению права пользования участками недр местного значения, срокам пользования, добыче общераспространенных полезных ископаемых и т. д. Отдельная статья закона регулирует добычу подземных вод садоводческими некоммерческими товариществами. Обозначены виды пользования недрами и порядок проведения аукциона для предоставления права пользования недрами. Вопросы охраны недр регулируются фрагментарно.

В Республике Калмыкия действует Закон от 26 февраля 2016 г. № 171-V-3 (ред. от 02.03.2023) «О порядке предоставления в пользование участков недр местного значения на территории Республики Калмыкия». Как и в Республике Дагестан, данный закон посвящен предоставлению в пользование

участков недр местного значения, по итогам аукциона либо без его проведения. Региональных особенностей охраны недр в законе нет.

В Астраханской области Закон от 20 декабря 2021 г. № 136/2021-ОЗ (ред. от 25.04.2023) «Об отдельных вопросах правового регулирования недропользования на территории Астраханской области» посвящен предоставлению участков недр местного значения в пользование, определяет порядок использования гражданами и их объединениями для своих нужд общераспространенных полезных ископаемых, порядок добычи подземных вод садоводческими товариществами. Вопросы охраны недр в данном законе тоже никак не упоминаются.

Обозначим общегосударственные проблемы использования и охраны недр, имеющие отношение к Прикаспийским регионам.

1. Слабое регулирование охраны недр, включая придание режима особой охраны отдельным участкам недр. Недр являются важнейшим компонентом природной среды как с экономической, так и с экологической точки зрения. Это означает необходимость последовательной охраны недр как природного объекта. Необходимо заметить, что недр тесно связаны с другими природными объектами, что требует комплексного подхода к их охране (охране недр от загрязнения со стороны других природных объектов и охраны других природных объектов в случае загрязнения недр). Последнее обстоятельство обусловлено тем, что в недрах (кроме полезных ископаемых) располагаются еще и подземные воды, обитают различные виды флоры и фауны (в том числе микроорганизмы). К числу прямых негативных последствий воздействия недропользования на окружающую среду можно отнести: загрязнение атмосферного воздуха пылью и газами в ходе ведения буровых работ (в процессе переработки полезных ископаемых, сжигания попутного газа, аварийных выбросов); нарушение водного баланса в ходе добычи полезных ископаемых (горные работы часто влекут понижение уровня грунтовых вод, а складирование жидких отходов часто способствует подтоплению прилегающих территорий); загрязнение и истощение поверхностных и подземных вод из горных выработок; ухудшение качества, нарушение и

временное отчуждение земель (в результате загрязнения почв или подтопления прилегающих к шахтам территорий); образование значительных объемов промышленных отходов; нарушение температурных режимов геологических процессов, дающих негативный эффект (рост сейсмичности); изменение среды обитания диких животных и ряд других.

Учитывая, что недр – составная часть окружающей среды, законодатель предусматривает ряд направлений по их охране и рациональному использованию, среди которых наиболее важными являются следующие. Первое направление – установление обязательных экологических требований к недропользователям, осуществляющим горные работы (в числе таких требований – охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку). Второе направление охраны недр – создание особо охраняемых геологических территорий. Оно состоит в том, что редкие геологические обнажения, минералогические образования, палеонтологические объекты и другие участки недр, представляющие особую научную или культурную ценность, могут быть объявлены в установленном порядке геологическими заповедниками, заказниками либо памятниками природы или культуры. Всякая деятельность, нарушающая сохранность таких заповедников, заказников и памятников, запрещается [8]. Данные направления охраны недр прямо относятся и к Прикаспийским регионам. Исходя из имеющейся официальной информации, за недропользователями осуществляется постоянный надзор (контроль) в части соблюдения правил ведения горных работ, однако второе направление охраны недр в Прикаспийских регионах пока не получило должного развития.

2. С каждым годом недр все чаще становятся не только местом залегания полезных ископаемых, но и средой обитания для человека, который все больше начинает использовать недр для строительства подземных сооружений (метро, склады, парковки и т. д.), а также размещения коммуникаций. Это обстоятельство получило отражение и в праве. Согласно ст. 130 ГК РФ к числу объектов не-

движимости относятся земельные участки и участки недр. В то же время, в силу п. 8 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной регистрации недвижимости», участки недр не попадают под действие данного закона. Это обстоятельство затрудняет вовлечение в гражданский оборот участков недр, хотя административные аспекты строительства подземных сооружений достаточно подробно регламентируются Федеральным законом «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 25.12.2023), например в части получения лицензий [7, с. 141–142].

Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать более четкое разграничение недр как природного ресурса, который находится в государственной собственности, и участка недр как объекта гражданских прав, который вполне мог бы находиться в частной собственности и гражданском обороте [1, с. 35]. Это позволит легализовать многие подземные сооружения, поставить их на кадастровый учет и зарегистрировать на них право частной собственности, что даст возможность и увеличить налогооблагаемую базу.

Другой аспект этого вопроса заключается в том, что в настоящий момент происходит последовательный переход от советской (административной) системы предоставления природных ресурсов (их частей) в пользование к договорной системе (договор водопользования, купли-продажи лесных насаждений и др.). В этом смысле недропользование отстает (хотя и тут уже появились соглашения о разделе продукции), причем это последняя сфера природопользования, где лицензионный механизм абсолютно преобладает. Между тем расширение договорного метода будет являться стимулом перехода к зеленой экономике [6].

3. Проведение дальнейшей политики в сфере цифровизации природопользования (включая и недропользование). Переход к зеленой экономике предполагает проведение цифровизации различных аспектов природопользования и охраны окружающей среды. Эта тенденция распространяется и на недропользование. Применительно к недропользованию цели и задачи цифровой экономики заключаются в росте эффективности геологи-

ческого изучения недр, воспроизводства минерально-сырьевой базы, а также в обеспечении рационального недропользования. Среди ключевых направлений – разработка и внедрение новых программных и аппаратных средств для сбора и хранения геологической информации, обновление ГИС-проектов для решения задач геологического изучения недр. Создание комплексной цифровой платформы могло бы стать эффективным и универсальным инструментом для лицензирования, мониторинга, контроля и в целом управления использованием и охраной недр. Наряду с этим внедрение блокчейн-технологий позволит повысить прозрачность и надежность данных о месторождениях, выдаче лицензий на недропользование, снизить коррупционную емкость отрасли. Искусственный интеллект обеспечит более качественный анализ данных по добыче полезных ископаемых, моделирование экологических рисков и разработку эффективных природоохранных стратегий. Технологии роботизации горного производства способны сократить риски для людей в процессе добычи полезных ископаемых, уменьшить вред окружающей среде в процессе недропользования.

Это потребует дополнения Федерального закона «О недрах» специальной главой о цифровизации процессов недропользования. При создании цифровой модели природопользования в России может быть учтен опыт Эстонии (ее концепция e-Residency – создание цифровой инфраструктуры для бизнеса), а также GDPR (General Data Protection Regulation) в Европейском союзе, позволяющих обеспечить защиту данных в ходе цифровизации экономики.

В связи с прибрежным (морским) статусом Прикаспийских регионов перспективными являются: применение дистанционного зондирования, а также искусственного интеллекта для мониторинга состояния морских экосистем и оперативного выявления утечек или других экологически опасных ситуаций в процессе разработки морских недр; разработка роботизированных подводных аппаратов для безопасной и эффективной разведки и добычи на больших глубинах, что уменьшит человеческое вмешательство и риск для морской среды.

4. Важным элементом зеленой экономики в недропользовании является обеспечение предотвращения и возмещения вреда, причиненного различным экосистемам в результате добычи, хранения или транспортировки полезных ископаемых. Наряду с правилами ГК РФ тут действуют еще и нормы Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

В научной литературе уже обращалось внимание на такие реальные или потенциальные экологические угрозы: антисанитарное состояние барьеров, где осуществлялось недропользование; образование несанкционированных свалок, где размещаются отходы, образованные в результате недропользования (они загрязняют воздух, почвы и воды) [11, с. 64]; отсутствие учета отходов бурения (отработанный буровой раствор, сточные воды); несоблюдение экологических требований при строительстве скважин; нарушения при эксплуатации шламовых амбаров; несоответствие осуществляемой деятельности проектной документации; отсутствие мониторинга состояния экосистем в местах добычи (переработки) нефти; рост загрязнения на новых месторождениях из-за слабой утилизации попутного нефтяного газа [10, с. 152].

Таким образом, причинение вреда в результате недропользования может проявляться в загрязнении, истощении, порче, уничтожении, нерациональном использовании вод и иных природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов.

Если проанализировать наиболее распространенные практические примеры, то причинение вреда в ходе недропользования может быть двух видов.

Во-первых, весьма часты случаи разлива добытых из недр полезных ископаемых, а именно нефти и нефтепродуктов. Одним из последних таких примеров стала авария на ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании (это дочерняя компания ГКМ «Норильский никель») 29 мая 2020 года. Из-за проседания свай фундамента произошла разгерметизация одного из резервуаров, и на проезжую часть технологической дороги вылилось дизельное топливо. Всего разлилось

около 21 000 т нефтепродуктов, из них 6000 т попали в грунт, остальное – в реку Амбарную и ее притоки. Общая площадь загрязнения составила 180 000 кв. м. Эта авария в Норильске стала крупнейшим известным разливом нефтепродуктов в Российской Арктике, ее можно сравнить по масштабу с аварией танкера Exxon Valdez около Аляски в 1989 году.

Во-вторых, применительно к недрам сохраняет актуальность проблема ликвидации накопленного экологического вреда – вреда окружающей среде, возникшего в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме. Соответственно, объекты накопленного вреда окружающей среде – это территории и акватории, на которых выявлен причиненный ранее вред окружающей среде, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником загрязнения окружающей среды. Деятельность, связанная с добычей полезных ископаемых, часто приводит к необратимым последствиям, которые влекут в большинстве случаев разрушение естественных экологических систем и воздействуют на многие компоненты природной среды, включая почву и водные объекты. Понимание актуальности проблемы накопленного экологического вреда обусловило включение в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» специальной статьи 78.2, согласно которой средства от платежей по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде вследствие нарушений обязательных требований, а также от платежей, уплачиваемых при добровольном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, зачисленные в бюджеты субъектов РФ или местные бюджеты, направляются на выявление и оценку объектов накопленного вреда окружающей среде и/или организацию работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде в случае наличия на территории субъекта РФ (муниципального образования) объектов накопленного вреда окружающей среде, а при их отсутствии на иные мероприятия по предотвращению или снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

5. Переход к зеленой экономике предполагает не только ужесточение экологических требований и ограничений, но и формирование экономических стимулов, в том числе в сфере недропользования. В настоящий момент с этим есть ряд сложностей, отражаемых в научной литературе следующим образом.

Российское экологическое и налоговое законодательство декларирует несколько видов экономического стимулирования зеленого бизнеса: предоставление налоговых льгот и льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду; предоставление инвестиционных налоговых кредитов; реализация программ льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства и т. д. Вместе с тем на практике многие из них недостаточны или недоступны предприятиям минерально-сырьевого комплекса, особенно малым и средним. Требуется специальные меры по поддержке хозяйствующих субъектов, осуществляющих переработку отходов недропользования, обеспечение комплексного использования минерального сырья и организацию замкнутых производственных циклов, итогом которых является сокращение негативного воздействия на окружающую среду. Необходима дифференциация налоговой нагрузки для предприятий, разрабатывающих природные месторождения с высокоэффективными запасами полезных ископаемых, и предприятий, осваивающих техногенные месторождения, в ходе деятельности которых отходы недропользования вовлекаются в переработку [9, с. 34–36].

Приведенный перечень проблем не является исчерпывающим. Требуют своего решения вопросы расширения полномочий субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере недропользования, повышения эффективности института ответственности за нарушение требований горного законодательства, установления четкой юридической границы между землей и недрами и т. д.

Таким образом, переход России к зеленой экономике предполагает экологизацию всех видов природопользования, включая и недропользование. В настоящий момент охрана недр регламентируется Законом РФ «О недрах», однако в региональных законах данные вопросы почти никак не упоминаются. Соответственно, требует нормативного регу-

лирования создание особо охраняемых участков недр, имеющих ценное значение. Решение этих вопросов должно носить комплексный характер, учитывая тесную взаимосвязь недр и других компонентов природной среды, а также вклад недр в обеспечение благоприятной окружающей среды. Для недропользования в трех Прикаспийских регионах характерно наличие запасов нефти и газа, твердых полезных ископаемых, подземных вод и общераспространенных полезных ископаемых, которые в данных субъектах РФ используются с разной степенью интенсивности. Для данных регионов сохраняют актуальность общероссийские проблемы использования и охраны недр, включая необходимость вовлечения участков недр в гражданский оборот, стимулирование их рационального использования и охраны, возмещения вреда, причиненного в процессе недропользования и т. д.

Поскольку Астраханская область, республики Дагестан и Калмыкия имеют выход к Каспийскому морю, охрана недр в данных регионах приобретает определенную специфику, требующую особых правовых и технологических решений. Эти особенности обусловлены международным режимом морских вод Каспия, а также уникальными экологическими и экономическими условиями использования и охраны земель и недр в прибрежных и шельфовых зонах.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета на 2021–2030 годы.

The article was carried out within the framework of the “Volga – Caspian: Law and Green Economy” project of the Kalmyk State University Development Program for 2021–2030.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. Конституционно-правовой режим природных ресурсов: собственность или достоинство народов? / А. П. Анисимов, А. А. Кадыров, А. В. Чичкин // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 12. – С. 33–36.

2. Василевская, Д. В. Административно-правовой режим недропользования в Российской

Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Василевская Дарья Владимировна. – М., 2008. – 53 с.

3. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов Республики Дагестан в 2021 году. – Махачкала : [б. и.], 2022. – URL: <https://ministerstvo13.esgms.ru/gosdoklady>

4. Доклад об экологической ситуации в Астраханской области в 2022 году. – Астрахань : [б. и.], 2023. – URL: <https://nat.astrobl.ru/docs/document-16g8i-8i13-30a-2c8i?ysclid=ltwp6vezuj296843277>

5. Доклад об экологической ситуации на территории Республики Калмыкия в 2022 г. – Элиста : [б. и.], 2023. – URL: <https://08.rospotrebnadzor.ru/>

6. Клюкин, Б. Д. О развитии договорной основы права пользования недрами / Б. Д. Клюкин // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 46–54.

7. Круглов, В. В. О соотношении прав недропользователя и собственника земельного участка, расположенного в границах горного отвода / В. В. Круглов, О. В. Вагина, Н. М. Шепелева // Российский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 140–145.

8. Логинов, В. Г. Предприятия-недропользователи в роли загрязнителей и защитников природной среды / В. Г. Логинов, М. Н. Игнатъева, В. В. Балашенко // Известия Уральского государственного горного университета. – 2019. – Вып. 3. – С. 150–156.

9. Мочалова, Л. А. Нормативно-правовое обеспечение управления отходами недропользования и использования вторичных минеральных ресурсов в условиях развития циркулярной экономики / Л. А. Мочалова, О. С. Еремеева // Дискуссия. – 2021. – № 5. – С. 26–38.

10. Слепцов, А. В. Концептуальные основы правовой охраны недр / А. В. Слепцов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 5. – С. 152–157.

11. Христюк, А. В. Отдельные аспекты возмещения вреда, причиненного окружающей среде в результате нарушения законодательства об охране и использовании недр / А. В. Христюк // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 62–72.

REFERENCES

1. Anisimov A.P., Kadyrov A.A., Chichkin A.V. Konstitucionno-pravovoj rezhim prirodnyh resursov: sobstvennost ili dostoyanie narodov? [Constitutional and Legal Regime of Natural Resources: Property or the Heritage of Peoples?]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and Land Law], 2023, no. 12, pp. 33-36.

2. Vasilevskaya D.V. *Administrativno-pravovoj rezhim nedropolzovaniya v Rossijskoj Federacii:*

problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [The Administrative and Legal Regime of Subsoil Use in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 53 p.

3. *Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii okruzhayushchej sredy i ispolzovanii prirodnyh resursov Respubliki Dagestan v 2021 godu* [State Report on the State of the Environment and the Use of Natural Resources of the Republic of Dagestan in 2021]. Mahachkala, s.n., 2022. URL: <https://ministerstvo13.esgms.ru/gosdoklady>

4. *Doklad ob ekologicheskoy situacii v Astrahanskoj oblasti v 2022 godu* [Report on the Environmental Situation in the Astrakhan Region in 2022]. Astrakhan, s.n., 2023. URL: <https://nat.astrobl.ru/docs/document-16g8i-8i13-30a-2c8i?ysclid=ltwp6vezuj296843277>

5. *Doklad ob ekologicheskoy situacii na territorii Respubliki Kalmykiya v 2022 g.* [Report on the Environmental Situation in the Republic of Kalmykia in 2022]. Elista, s.n., 2023. URL: <https://08.rospotrebnadzor.ru/>

6. Klyukin B.D. O razvitii dogovornoj osnovy prava polzovaniya nedrami [On the Development of the Contractual Basis of the Right to Use Mineral Resources]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2004, no. 9, pp. 46-54.

7. Kruglov V.V., Vagina O.V., Shepeleva N.M. O sootnoshenii prav nedropolzovatelya i sobstvennika zemelnogo uchastka, raspolozhennogo v granicah gornogo otvoda [On the Relation-Ship Between the Rights of a Subsoil User and the Owner of a Land Plot Located Within the Boundaries of a Mining Allotment]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2019, no. 6, pp. 140-145.

8. Loginov V.G. Predpriyatiya-nedropolzovateli v roli zagryaznitelej i zashchitnikov prirodnoj sredy [Subsurface User Enterprises in the Role of Pollutants and Defenders of the Natural Environment]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta* [Proceedings of the Ural State Mining University], 2019, iss. 3, pp. 150-156.

9. Mochalova L.A. Normativno-pravovoe obespechenie upravleniya othodami nedropolzovaniya i ispolzovaniya vtovichnyh mineralnyh resursov v usloviyah razvitiya cirkulyarnoj ekonomiki [Regulatory and Legal Support for Waste Management of Subsurface Use and the Use of Secondary Mineral Resources in the Context of the Development of a Circular Economy]. *Diskussiya* [Discussion], 2021, no. 5, pp. 26-38.

10. Slepcev A.V. Konceptualnye osnovy pravovoj ohrany neдр [Conceptual Foundations of Legal Protection of Mineral Resources]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of

the Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences], 2021, no. 5, pp. 152-157.

11. Hristyuk A.V. Otdelnye aspekty vozmeshcheniya vreda, prichinennogo okruzhayushchej srede v rezultate narusheniya zakonodatelstva ob ohrane i ispolzovanii neдр [Certain Aspects of Compensation for Damage

Caused to the Environment as a Result of Violation of Legislation on the Protection and Use of Mineral Resources]. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhajynaga yuniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 4. Pravaznajstva* [Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 4. Jurisprudence], 2017, vol. 7, no. 6, pp. 62-72.

Information About the Author

Anatoly Ya. Ryzenkov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law and Procedure, Kalmyk State University, Pushkina St, 11, 358000 Elista, Russian Federation, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Информация об авторе

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет, ул. Пушкина, 11, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.12>

UDC 347.63:347.626.6
LBC 67.404.531

Submitted: 03.02.2024
Accepted: 28.02.2024

THE ANALYSIS OF PROBLEMS ARISING IN THE EXERCISE OF THE RIGHT TO PATERNITY IN FAMILY LAW

Natalia A. Ablyatipova

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Introduction: the global changes in the world erasing not only the patriarchal model of the family, but also the level of internal self-awareness and responsibility at the birth of a child in general, emphasize the need to consider the content of the models of the mother and father from a legal point of view, identifying not the socio-psychological root causes of this phenomenon in the modern world, but their consequence for the legal environment of the development of the institute of childhood. The statutory norms on paternity in modern law require detailed interpretation and improvement. Despite the equality of the rights of parents in parental legal relations, today there are separate differences in the legal status of the mother and father in the legislation. In this regard, the author set a **goal:** to analyze the problems that arise in the exercise of the right of paternity. **Results:** the peculiarities of the problem of establishing paternity, the peculiarities of the legal status of the father, including surrogacy, are studied. The problems of contesting paternity and determining the child's place of residence and communication with parents are highlighted. Based on the analysis of the legislation, **conclusions** are drawn about the presence of certain elements of inequality in the legal status of the mother and father of the child. Most provisions curtail the rights of fathers. According to the results of the study, it is found that further improvement of the family legislation should be systematically aimed at eliminating the inequality of parental legal relations between the mother and the father of the child.

Key words: paternity, maternity, presumption of paternity, descent of children, minor parents, contesting paternity, protection of children's interests.

Citation. Ablyatipova N.A. The Analysis of Problems Arising in the Exercise of the Right to Paternity in Family Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 92-98. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.12>

УДК 347.63:347.626.6
ББК 67.404.531

Дата поступления статьи: 03.02.2024
Дата принятия статьи: 28.02.2024

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОТЦОВСТВО В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Наталья Айдеровна Аблятипова

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Введение: глобальные изменения в мире, стирающие не только патриархальную модель семьи, но и в целом уровень внутреннего самосознания и ответственности при рождении ребенка, подчеркивают необходимость рассмотрения содержания моделей матери и отца с правовой точки зрения, с выявлением не социально-психологических первопричин данного феномена в современном мире, а их следствия для правовой среды развития института детства. Установленные законом нормы об отцовстве в современном праве требуют детального толкования и совершенствования. Несмотря на равенство прав родителей в родительских правоотношениях, на сегодняшний день прослеживаются отдельные различия правового статуса матери и отца в законодательстве. **Цель:** проанализировать проблемы, возникающие при реализации права отцовства. **Результаты:** изучены особенности проблемы установления отцовства, особенности правового статуса отца, в том числе при суррогатном материнстве. Выделены проблемы оспаривания отцовства и определения

места жительства ребенка и общения с ним родителей. На основе анализа законодательства сделаны **выводы** о наличии определенных элементов неравенства правового статуса матери и отца ребенка. Большинство положений урезают права отцов. По итогам проведенного исследования установлено, что дальнейшее совершенствование семейного законодательства должно быть системно направлено на устранение неравенства родительских правоотношений матери и отца ребенка.

Ключевые слова: отцовство, материнство, презумпция отцовства, происхождение детей, несовершеннолетние родители, оспаривание отцовства, защита интересов детей.

Цитирование. Аблятипова Н. А. Анализ проблем, возникающих при реализации права на отцовство в семейном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 92–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.12>

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 4 октября 2021 г. [15] был введен День отца в целях укрепления института семьи и повышения значимости отцовства. Однако даже после истечения более чем двух лет с этого момента вопросы отцовства остаются не только актуальными, но и системно проблемными как в рамках теории, так и в рамках правоприменительной практики. Указанный факт актуализировал проблематику и вызвал необходимость анализа установленных норм об отцовстве в современном праве.

Начнем с того, что основная статья в Конституции Российской Федерации, посвященная семье, отцовство не упоминает («материнство и детство, семья находятся под защитой государства») [7, ст. 38]. Сам термин «отцовство» закреплен в Основном Законе лишь два раза: в ст. 7 в рамках государственной поддержки и в ч. 1 ст. 72, которая в результате конституционной реформы 2020 г. дополнена п. «ж. 1». В нем к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ относятся в том числе вопросы отцовства. С точки зрения конституционного права этот институт самостоятельно не рассматривается, и если проанализировать научную и учебную литературу, то формулировка отцовства звучит как составляющая часть семьи (материнства, детства), и не более. Хотя, с точки зрения автора, именно в рамках конституционного права первоначально должно быть терминологически закреплено понятие отцовства и раскрыто его содержание. Право на отцовство не ограничивается непосредственно возникшей правовой связью между отцом и ребенком, данное понятие намного шире и глубже должно рассматриваться с

позиции конституционного права (свободный репродуктивный выбор и планирование семьи) [1, с. 52].

Перейдем к нормам семейного законодательства. Статьей 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [13] в качестве принципа семейного права уже расширена указанная ранее норма Конституции РФ и добавлено отцовство. В целом в СК РФ отцовство упоминается в том или ином аспекте около 28 раз, основная часть вопросов при этом акцентируется именно на установлении отцовства. Однако будет ли это упоминание отражать принцип равенства родительских правоотношений матери и отца ребенка, установленный ст. 61 СК РФ на практике? В силу того, что представляется невозможным показать в рамках одной статье всех сложностей правоприменения и толкования, возникающих при реализации права отцовства, попробуем привести несколько проблем, опровергающих данный тезис.

Проблемы установления отцовства в семейном праве

Начнем с проблем института происхождения детей, где неравенство родителей особенно выражено и предопределено физиологическими особенностями [8].

Семейный статус не влияет на основания и порядок приобретения матерью родительских прав, в то время как установление отцовства напрямую зависит от определения факта состояния матери ребенка в зарегистрированном браке. Институт презумпции отцовства, известный многим правовым системам, призван, с одной стороны, защищать интересы семьи, а с другой – своей процедурой усложняет права отцов невозможностью досудебного

урегулирования спора. Если муж не является биологическим отцом ребенка, обойти эту норму соглашением супругов невозможно и единственным выходом остается обращение в суд и предоставление доказательств, подтверждающих отсутствие кровного родства между супругом матери и родившимся ребенком. При этом закон не допускает подачи совместного заявления матерью ребенка, состоящей в браке, и биологическим отцом, так как регистрация родителей осуществляется автоматически на основании указанного в законе перечня документов (в частности, свидетельства о заключении брака). Следовательно, отсутствие внесудебной процедуры приводит исключительно к публичному разбирательству личной (интимной) жизни членов семьи. Кроме этого, довольно спорно суждение, что это соответствует интересам ребенка, так как вызывает сомнения в надлежащем выполнении родительских обязанностей лицом, которое таковым себя не считает и не признает ребенка своим. Такой вид навязывания отцовства может привести лишь к формализму факта отцовства и судебным тяжбам.

Дискуссионным является также правовой статус супруга суррогатной матери, в случае если ребенок по ее инициативе не передается потенциальным родителям. Будет ли записан супруг суррогатной матери в качестве отца ребенка? При этом ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [16] устанавливает, что женщина, состоящая в браке, может стать суррогатной матерью только лишь с письменного согласия супруга. Данной законодательной формулировкой правовой статус супруга суррогатной матери исчерпывается [12].

По всей видимости, предполагается что, исходя из презумпции «отцом ребенка признается супруг матери ребенка», отцовство будет установлено в отношении супруга суррогатной матери даже вопреки его воле. Если ли у него возможность оспаривать отцовство или письменное согласие, данное им, будет оцениваться как отсутствие возражения на установление отцовства в его пользу в случае, если супруга решит оставить ребенка себе на основании п. 2 ст. 52 СК РФ?

Отсутствие брака приводит к невозможности применения презумпции отцовства (что

видится весьма обоснованным). Подача совместного заявления значительно облегчает вопрос и приводит к единовременному возникновению родительских правоотношений. При его отсутствии момент возникновения правомочий отца уже зависит от факта юридического установления отцовства путем единоличного заявления отца либо вступления в законную силу решения суда.

Согласно п. 3 ст. 48 СК РФ единоличное заявление отца возможно только при соблюдении двух установленных условий: 1) смерть матери, признание ее недееспособной, невозможность установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав; 2) согласие органа опеки и попечительства либо при отсутствии такого согласия – по решению суда.

Как отмечалось в литературе, «не вполне ясно, чем должен руководствоваться орган опеки и попечительства, отказывая предполагаемому отцу в записи об отцовстве в случаях, предусмотренных нормой п. 3 ст. 48 СК РФ, – предположением о фиктивности признания, негативным впечатлением о личности заявителя, интересами ребенка?..» [14, с. 40]. Возникает вопрос о роли и статусе отцовства в данном случае, неужели его активное действие (подача заявления) уже само по себе не характеризуют его как ответственного лица, готового принять на себя родительские обязательства? Следовательно, эти критерии должны быть конкретизированы законодателем для устранения необъективизма при принятии решений. Необходимо отметить, что данный досудебный порядок обращения в органы опеки и попечительства является обязательным, что приводит к возврату искового заявления судом, а если дело было возбуждено и установлено, что истец не обращался за согласием в орган опеки и попечительства, то судья оставляет исковое заявление без рассмотрения [10, п. 15].

Проблемы оспаривания отцовства и определения места жительства ребенка и общения с ним

Вызывают также трудности споры между биологическим и юридическим отцом. Пункт 29 Постановления Пленума Верховного

Суда (далее – ВС) РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» предусматривает возможность отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства, если не заявлено требование об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска [10]. Таким образом, при отсутствии биологического родителя суд может признать юридическим отцом лицо, не являющееся кровным родственником, исходя из интересов ребенка и его привязанности к родителю, сложившихся семейных связей. Тем не менее непонятно, каким образом будет решен конфликт, если в дальнейшем биологический родитель обратится в суд с заявлением о признании его отцом, а юридический (лицо, записанное отцом) будет это право оспаривать. На данный момент не определен статус такого юридического отца, совершенно не защищены его интересы, нет установленной презумпции, кому будет отдаваться предпочтение (биологическому отцу либо лицу, которое считало себя отцом, заблуждалось относительно родства с ребенком, но длительное время проживало с ребенком, воспитывало его и считает своим родным). Будут ли сложившиеся тесные семейные связи иметь значение или только фактическое родство и кровь? К сожалению, ответ на этот вопрос нам законодатель не дает.

Вызывает вопрос также минимальный возраст субъектов при установлении отцовства и материнства. Несовершеннолетние родители имеют право признавать свое отцовство и материнство. Согласно позиции ВС, согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетнего отца и матери на регистрацию рождения ребенка и установление материнства и отцовства не требуется [10, п. 7]. В силу положений п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители вправе самостоятельно обратиться в суд с иском об установлении отцовства (материнства) в отношении своих детей. При этом в указанном пункте закреплен возраст 14 лет и не совсем ясен порядок административной фиксации родительства,

например, 12–13-летних субъектов. И если опять-таки материнство мы сможем привязать к медицинскому документу, подтверждающему факт рождения ребенка, то возможно ли добровольное (совместное) заявление отца в возрасте 12 лет в орган ЗАГСа? Обладает ли он для этих действий необходимым объемом дееспособности?

Помимо указанного, отцы также сталкиваются с проблемой определения места жительства ребенка и общения с ним. Как отмечает С.В. Зыков, «мнение о презумптивности судебной практики по спорам об определении места жительства ребенка в пользу матери распространено и в обществе, и в специальной литературе» [5, с. 52].

Конечно, легко разрешить спор, если один из родителей годами не общался с ребенком, не проявлял о нем заботы, причем независимо от пола родителя. Однако если родители в равном финансовом положении, жилищно-бытовых условиях и желают проживать совместно с ребенком, то возникает спор, в котором, как правило, преимущество получает мать. Важную роль в этом играет заключение органа опеки и попечительства, которому, однако, часто присущ формальный, поверхностный характер, что обширно подтверждает судебная практика [2]. В основном суды руководствуются тем, что малолетний ребенок не должен быть разлучен со своей матерью (принцип 6 Декларации прав ребенка [4], ст. 9 Конвенции о правах ребенка [6]). Следовательно, согласно позиции ВС РФ, суду необходимо установить и указать исключительные обстоятельства разлучения с матерью при решении вопроса о месте жительства детей с отцом [9]. Отсылка к указанному принципу отмечается во многих решениях и вызывает массу вопросов. Неправомерность применения принципа 6 Декларации прав ребенка неоднократно обосновывалась в литературе [3, с. 12–14; 5, с. 55], и отмеченный принцип не может рассматриваться как общепризнанный принцип международного права в связи с последующим принятием Конвенции о правах ребенка (1989) [6], которая указанной нормы не содержит.

Безусловно, это не аксиома, и в последние годы наблюдается положительная тенденция учета всех необходимых обстоятельств дела (жилищно-бытовые условия, зак-

лучение органа опеки и попечительства, мнение ребенка при возможности и другие факты) и даже случаи передачи детей отцам [11]. Однако проблема остается прежней. При разрешении указанных споров необходимо, во-первых, ставить акценты на интересах детей, возможности их всестороннего развития, исходя из анализа дела, а во-вторых, на реальной реализации принципа равноправия родительских правоотношений и исключения гендерно-дискриминационной практики.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в последние годы появилось большое количество социальных проектов, подчеркивающих роль отцов в семейной жизни, значение их осознанного восприятия ответственности перед семьей, заботы о близких. Эти проекты имеют огромное значение, и, действительно, переоценить надлежащее отцовство невозможно. Однако до сих пор в большинстве семей превалирует восприятие женщины как основного родительского субъекта. Ни в коем случае не умаляя роль женщины и матери в семье, мы подчеркиваем значение обоих родителей в развитии и становлении ребенка (с оговоркой на надлежащее исполнение независимо от пола). Следовательно, для реализации законодательно установленного статуса должны быть устранены все различия и ошибки толкования. И законодателю необходимо устранить неравенство на всех уровнях. В частности, в июле 2023 г. внесены долгожданные изменения в ст. 89, 90 СК РФ [17], закрепившее право супруга (а не жены) на получение алиментного содержания, что ранее разрешалось исходя из аналогии закона. Будем надеяться, что реформы семейного законодательства продолжатся. Полагаем, дальнейшее совершенствование семейного законодательства должно быть системно направлено на устранение неравенства родительских правоотношений матери и отца ребенка. И в первую очередь в рамках защиты прав отца в детско-родительских отношениях должны быть урегулированы проблемы, отмеченные в данном исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблятипова, Н. А. Проблемы отказа от отцовства в системе юридических фактов / Н. А. Аблятипова // Экономика, управление, право и социум : сб. материалов IV Межрегион. науч.-практ. сетевой интернет-конф. – Симферополь : [б. и.], 2020. – С. 52–55.
2. Аблятипова, Н. А. Проблемы участия органа опеки и попечительства в системе споров об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка / Н. А. Аблятипова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 35. – С. 127–140.
3. Даниленков, А. А. Возрастной ценз ребенка как один из способов ограничения прав отцов в РФ / А. А. Даниленков // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 10–15.
4. Декларация прав ребенка : (принята резолюцией 1386 (XIV) Генер. Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1959 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
5. Зыков, С. В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия / С. В. Зыков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – С. 44–71.
6. Конвенция о правах ребенка : (принята резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи от 20 нояб. 1989 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
7. Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) : [с учетом поправок]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
8. Краснова, Т. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) / Т. В. Краснова, Е. В. Алексеева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-problemy-priobreteniya-roditelskih-prav-muzhchinami-na-primere-zakonodatelstva-rossii>
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – Сент. (№ 9).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – 2017. – 24 мая (№ 110).
11. Решение Домодедовского городского суда (Московская область) № 2-1623/2020 2-1623/2020-М-1054/2020 М-1054/2020 от 29.07.2020 по делу № 2-1623/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5FDjcuJ7Zrgt/>
12. Семейное право : учебник / Н. А. Аблятипова [и др.] ; под ред. С. Н. Тагаевой. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 501 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1200568>

13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 янв. (№ 1). – Ст. 16.

14. Тарусина, Н. Н. Отцовство: технологии юридической фиксации / Н. Н. Тарусина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2020. – № 1 (61). – С. 37–47.

15. Указ Президента РФ от 04.10.2021 № 573 «О Дне отца» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – 11 окт. (№ 41). – Ст. 6955.

16. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 28 нояб. (№ 48). – Ст. 6724.

17. Федеральный закон от 31.07.2023 № 403-ФЗ «О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – 7 авг. (№ 32, ч. 1). – Ст. 6135.

REFERENCES

1. Abljatipova N.A. Problemy otkaza ot otcovstva v sisteme juridicheskikh faktov [Problems of Renunciation of Paternity in the System of Legal Facts]. *Ekonomika, upravlenie, pravo i socium: sb. materialov IV Mezhhregion. nauch.-prakt. setevoy internet-konf.* [Economics, Management, Law and Society. Collection of Proceedings from the 4th Interregional Scientific and Practical Network Internet Conference]. Simferopol, s.n., 2020, pp. 52–55.

2. Abljatipova N.A. Problemy uchastija organa opeki i popechitelstva v sisteme sporov ob osushhestvlenii roditelskih prav roditel'm, prozhivajushhim ot delno ot rebenka [Problems of Participation of the Guardianship and Trusteeship Authority in the System of Disputes About the Exercise of Parental Rights by a Parent Living Separately from the Child]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Right], 2020, no. 35, pp. 127–140.

3. Danilenkov A.A. Vozrastnoj cenz rebenka kak odin iz sposobov ogranichenija prav otcov v RF [Age Qualification of a Child as One of the Ways to Limit the Rights of Fathers in the Russian Federation]. *Semejnoe i zhilishhnoe pravo* [Family and Housing Law], 2013, no. 2, pp. 10–15.

4. *Deklaracija prav rebenka: (prinjata rezoljuciej 1386 (XIV) Gener. Assamblei OON ot 20 nojab. 1959 g.)* [Declaration of the Rights of the Child. (Proclaimed by Resolution 1386 (XIV) of the UN General Assembly of November 20, 1959)]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

5. Zikov S.V. Osushhestvlenie prava otcovstva v sovremennoj Rossii: pravoprimeritelnye i zakonodatelnye prepjatstvija [Exercising the Right of Paternity in Modern Russia: Law Enforcement and Legislative Obstacles]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2020, no. 3, pp. 44–71.

6. *Konvencija o pravah rebenka: (prinjata rezoljuciej 44/25 Gener. Assamblei ot 20 nojab. 1989 goda)* [Convention on the Rights of the Child (Adopted by General Assembly Resolution 44/25 of November 20, 1989)]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

7. *Konstitucija Rossijskoj Federacii: (prinjata vsenar. golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobr. v khode obscheros. golosovaniya 01.07.2020): s uchetom popravok* [Constitution of the Russian Federation. (Adopted by Popular Vote on December 12, 1993, as Amended and Approved During the Nationwide Vote on July 1, 2020). Including Amendments]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

8. Krasnova T.V., Alekseeva E.V. Otcy i deti: problemy priobretenija roditelskih prav muzhchinami (na primere zakonodatelstva Rossii) [Fathers and Children: Problems of Acquisition of Parental Rights by Men (On the Example of Russian Legislation)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Sciences], 2016, no. 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-problemy-priobreteniya-roditelskih-prav-muzhchinami-na-primere-zakonodatelstva-rossii>

9. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 4 (2015): (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.12.2015) [Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2015). (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2015)]. *Bjulleten Verhovnogo Suda RF*, 2016, Sept. (no. 9).

10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 «O primenenii sudami zakonodatelstva pri rassmotrenii del, svjazannyh s ustanovleniem proishozhdenija detej» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 16, 2017 No. 16 “On the Application of Legislation by Courts When Considering Cases Related to Establishing the Origin of Children”]. *Rossijskaja gazeta*, 2017, May 24 (no. 110).

11. Reshenie Domodedovskogo gorodskogo suda (Moskovskaja oblast) № 2-1623/2020 2-1623/2020~M-1054/2020 M-1054/2020 ot 29.07.2020 po delu № 2-1623/2020 [Decision of the Domodedovo City Court (Moscow Region) No. 2-1623/2020 2-1623/2020~M-1054/2020 M-1054/2020 Dated July 29, 2020

in Case No. 2-1623/2020]. *Sudebnye i normativnye акты RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5FDjcuJ7Zrgt/>

12. Abljatipova N.A., Aminova F.M., Bodurova G.G. et al. *Semejnoe pravo: uchebnik* [Family Law. Textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2022. 501 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1200568>

13. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023) [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (As Amended on July 31, 2023)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1996, Jan. 1 (no. 1), art. 16.

14. Tarusina N.N. Otsovstvo: tehnologii juridicheskoj fiksacii [Paternity: Technologies of Legal Fixation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo»* [Vestnik of Tver State University. Series “Law”], 2020, no. 1 (61), pp. 37-47.

15. Ukaz Prezidenta RF ot 04.10.2021 № 573 «O Dne ottsa» [Decree of the President of the Russian Federation Dated October 4, 2021 No. 573 “On Father’s Day”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2021, Oct. 11 (no. 41), art. 6955.

16. Federalnyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob osnovah ohrany zdorovja grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (As Amended on December 25, 2023) “On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2011, Nov. 28 (no. 48), art. 6724.

17. Federalnyj zakon ot 31.07.2023 № 403-FZ «O vnesenii izmenenij v statyi 89 i 90 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 31, 2023 No. 403-FZ “On Amendments to Articles 89 and 90 of the Family Code of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2023, Aug. 7 (no. 32, pt. 1), art. 6135.

Information About the Author

Natalia A. Ablyatipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Associate Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Информация об авторе

Наталья Айдеровна Аблятипова, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.13>

UDC 347.219.4
LBC 67.404.022

Submitted: 17.02.2024
Accepted: 15.03.2024

DIGITAL RUBLE: THE PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL REGIME

Andrey V. Ermakov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation

Introduction: the presented paper deals with the issues of legal assessment of the digital ruble as an object of civil rights. In Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, this means of payment is defined as a type of non-cash funds, which raises a number of doubts, given both its legal regulation and the objectification of the digital ruble in the virtual space. This currency is a unique digital code stored on a platform administered by the Bank of Russia, while non-cash money is an abstract concept that exists solely by virtue of the legal norms. According to the author of the paper, these significant differences require reflection in the legislation, the changes in existing legal norms, and the revision of the legal regime of the digital ruble. Thus, the **purpose** of the paper is to develop systematic approaches to the regulation of the digital ruble in the Russian legislation. **Methods:** the methodological framework for the study consists of the dialectical, analytical and comparative law methods. **Results:** the author's position reflected in the paper is based on the scientific doctrine and the provisions of the legislation on the legal regime of means of payment in the Russian Federation. Based on the legal analysis of the norms of the current legislation, some proposals have been formulated to improve the statutory regulation of the digital ruble, as well as non-cash funds. **Conclusions:** based on the results of the study, it is proposed to state Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation in the following wording: "The objects of civil rights are things (including cash money and documentary securities), other property, among them the digital ruble and property rights (including non-cash funds, non-documentary securities, digital rights); the results of work and provision of services; the protected results of intellectual activity and means of individualization equated to them (intellectual property); intangible benefits." In addition, when regulating non-cash funds, it is proposed to take into account their characteristics such as abstraction and the possibility of issuing by private organizations.

Key words: object of civil rights, digital rights, money, non-cash money, digital ruble, legal regime.

Citation. Ermakov A.V. Digital Ruble: The Problems of Determining the Legal Regime. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 99-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.13>

УДК 347.219.4
ББК 67.404.022

Дата поступления статьи: 17.02.2024
Дата принятия статьи: 15.03.2024

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Андрей Вячеславович Ермаков

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация

Введение: представленная статья посвящена вопросам правовой квалификации цифрового рубля как объекта гражданских прав. В ст. 128 Гражданского кодекса РФ данное средство платежа определено как разновидность безналичных денежных средств, что вызывает ряд сомнений, связанных как с его правовым регулированием, так и объективизированностью цифрового рубля в виртуальном пространстве. Данная валюта представляет собой уникальный цифровой код, хранящийся на платформе, администрируемой Банком России, в то время как безналичные деньги – это понятие абстрактное, существующее исключительно в силу норм законодательства. По мнению автора настоящей статьи, данные существенные отличия требуют отражения в законодательстве, изменения действующих правовых норм, пересмотра правового режима цифрового рубля. Таким образом, **целью** настоящей статьи является разработка системных подходов к регламентации цифрового рубля в российском законодательстве. **Методы:** методологическую основу исследования составляют диалектический, аналитический и сравнительно-правовой методы. **Результаты:** авторская позиция, отраженная в статье, опирается на научную доктрину и положения законодательства о правовом

режиме средств платежа в РФ. На основании правового анализа норм действующего законодательства сформулированы предложения по совершенствованию нормативного регулирования цифрового рубля, а также безналичных денежных средств. **Выводы:** исходя из результатов проведенного исследования, предлагается изложить ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе цифровой рубль и имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Кроме того, при нормативной регламентации безналичных денежных средств предлагается учитывать такие их характеристики, как абстрактность и возможность эмиссии частными организациями.

Ключевые слова: объект гражданских прав, цифровые права, деньги, безналичные деньги, цифровой рубль, правовой режим.

Цитирование. Ермаков А. В. Цифровой рубль: проблемы определения правового режима // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 99–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.13>

Природа денег: экономика и право

Несмотря на достаточно многочисленные исследования в сфере правового регулирования средств платежа в виртуальном пространстве, определение их места в системе объектов гражданских прав с очевидностью следует начать с анализа правового режима денег в целом, денег как понятия родового, включающего в себя в том числе и невещественную форму. Использование денежных средств в гражданском обороте имеет тысячелетнюю историю, однако определение их правового режима продолжает оставаться темой весьма непростой и дискуссионной. Это объясняется двойственной природой данного института: деньги представляют собой в первую очередь категорию экономическую и только потом правовой объект.

Очень точно данный дуализм был раскрыт профессором Лазарем Адольфовичем Лунцем. В работе, опубликованной еще в 1927 г., «Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование» он указывал, что «деньги в гражданском обороте имеют своим назначением служить всеобщим орудием обмена. ...Эта возможность носит фактический, а не юридический характер... Закон непосредственно не может создать всеобщего орудия обмена, ибо он не может указать, что должно быть предметом сделок, совершаемых добровольно...» [7, с. 30]. Одновременно он совершенно справедливо отмечал, что «для законодателя представляется... необходимым указать... предмет, служащий универсальным

суррогатом исполнения имущественных обязательств...» [7, с. 31]. Такой суррогат, по мнению данного автора, и является законным платежным средством.

На основании этого Л.А. Лунц сделал вывод о том, что «гражданский оборот создает орудие обращения, а государство – законное платежное средство» [7, с. 31].

Таким образом, по обоснованному мнению М.Л. Башкатова, Л.А. Лунц занял промежуточную позицию между так называемыми общественной и государственной теориями денег. Первая из них придерживается мнения о том, что деньги – это продукт общественного оборота, вторая же утверждает, что данный объект создан государством [1, с. 6]. Родоначальниками данных теорий являлись Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартман соответственно, труды которых, датированные серединой XVIII в., положили начало длительной дискуссии о природе денег, не завершённой и в настоящее время. На разных этапах в ней принимали участие такие ученые, как А. Нуссбаум и Ф.А. Манн, П.П. Цитович и М. Литовченко, Л.А. Новоселова и Л.Г. Ефимова. В XXI в. защищены кандидатские диссертации М.Л. Башкатова и Т.Б. Замотаевой, посвященные именно деньгам как правовому феномену. Одновременно были защищены кандидатские и докторские работы, где предметом исследования выступали денежные обязательства, кредитные и расчетные отношения, электронные деньги и цифровые финансовые активы. Особый всплеск научного интереса к теме денег вызвало появление крип-

товалюты и иных нефинансовых средств платежа. Таким образом, данный институт исследован глубоко и всесторонне. Целью же настоящей статьи всеобъемлющий анализ правового режима денежных средств являться не будет. Основное внимание в ней, в соответствии с заявленной темой, уделено цифровому рублю – одной из разновидностей валюты Российской Федерации, оборот которой происходит исключительно в цифровой среде. Общие же вопросы теории будут анализироваться только в той степени, которая необходима для уяснения природы того или иного платежного инструмента, используемого в виртуальном континууме.

Безналичные деньги и цифровой рубль

Учитывая тот факт, что именно возникновение безналичных расчетов привело к появлению первого платежного средства, лежащего за пределами реального мира, рассмотрение невещественных средств платежа логично начать именно с безналичных денег.

Безусловно, данное понятие с момента возникновения прошло определенную эволюцию. И если изначально безналичные денежные средства могли рассматриваться как право требования кредитора к банку, приобретаемое им вместо наличных денег, зачисленных в банке на его текущий счет [6], то к середине XX в., когда безналичные расчеты стали получать все большее распространение, понятие безналичных денег, да и сам этот финансовый инструмент, трансформировались. Его уже нельзя было сводить исключительно к обязательственным отношениям. Это нашло отражение и в юридической литературе. Довольно точно данная трансформация была показана в статье Л.Г. Ефимовой «Понятие и правовая природа безналичных денег», опубликованной в 1999 году. В ней автор совершенно справедливо указывает на то, что кредитовые остатки на клиентских банковских счетах (а именно так в данной работе были определены безналичные деньги) перестают рассматриваться как обязательства банка, а начинают признаваться деньгами в полном смысле слова, в том числе и представителями юридической науки [4, с. 10].

В XXI в. денежное обращение продолжало развиваться, изменялись и его формы. И.И. Кучеров, принимая во внимание произошедшие изменения, определил безналичные деньги как «информацию о денежных единицах, принадлежащих тому или иному лицу, зафиксированную на специальных, в том числе на электронных носителях, предназначенных для этого в банках и иных кредитных организациях, которая способна передаваться в виде финансового сообщения от отправителя к получателю посредством использования соответствующей инфраструктуры платежных систем» [5, с. 173]. Таким образом, было предложено расширить круг возможных держателей безналичных денежных средств, включив в их число и иные кредитные учреждения. Более того, в качестве квалифицирующего признака данного института было предложено указывать возможность использовать финансовые сообщения и инфраструктуру платежных систем для операций с ними. Сами же безналичные денежные средства в работе данного ученого характеризовались в качестве информации, хотя к тому моменту информация уже была исключена из числа объектов гражданских прав.

В 2023 г. в законодательство было введено понятие «цифровой рубль» как разновидность безналичных денег. Специфика данного платежного средства заключается в том, что он хранится не на счете в коммерческом банке, а на цифровой платформе, администрируемой Банком России [8]. Развивались и системы электронных платежей. Все это привело к необходимости дальнейшего уточнения правового режима анализируемого института. При этом очевидно, что основная проблема при определении данного правового феномена состоит в том, что безналичные деньги во многом пытаются определить через вторичные признаки, такие как способы их перевода и учета или субъекты правообладания. Не подлежит сомнению, что данные факторы не могут иметь принципиального значения при характеристике объекта права, каким бы он ни был. Определение же безналичных денег в качестве информации не позволяет отразить их специфику, так как объектов гражданского права, являющихся информацией, достаточно много: это в том числе и ноу-хау, и бездо-

кументарные ценные бумаги, и изобретения. Так же, как представляется, юридически безразличным является субъектность оператора денежных переводов, кем и каким образом фиксируются безналичные деньги. Правовая природа у них, по сути, остается неизменной, вне зависимости от того, выступает оператором государство в лице Центрального банка РФ, коммерческие банки или иная кредитная организация. Они остаются имущественными правами, что абсолютно верно указано в ст. 128 Гражданского кодекса. Неслучайно, пытаясь понять природу безналичных денег, Сергей Будылин в своей статье «Деньги, часть 2. Идеальные объекты гражданского права?» (2023) указывал, что это «некие идеальные объекты, принадлежность которых тем или иным участникам оборота фиксируется записями на счетах в банках» [3]. Несмотря на привязку безналичных денег к банковским счетам и неопределенность понятия «идеальный объект», в данной статье абсолютно точно обозначен их основной квалифицирующий признак – абстрактность. Безналичные деньги – это конструкция, не имеющая материального существования, правовой режим которой полностью определен нормами закона, зафиксирован только в законодательстве. Помимо абстрактного характера, квалифицирующим признаком безналичных денег является и то, что они эмитируются не только Центральным банком, то есть государством, но и иными частными структурами, в основном банками [4, с. 9].

На этом аспекте безналичных денег необходимо остановиться более подробно, так как именно он важен для понимания природы данного правового феномена. Так, например, внося наличные деньги в банк, клиент получает возможность пользоваться эквивалентными внесенной денежной сумме безналичными средствами, зачисляемыми банком на его счет. В то же время наличные деньги у банка остаются в собственности, никуда не передаются, не возвращаются государству. Таким образом, получается, что банк эмитировал безналичные денежные средства самостоятельно и предоставил их клиенту. Безусловно, безналичные деньги эмитируются и государством и предоставляются коммерческим банкам на возвратной основе (так назы-

ваемые сделки РЕПО). Однако даже в случае получения безналичных денег от государства банк имеет право, с учетом установленных норм резервирования, выдать кредит на сумму, кратную полученным средствам. Следовательно, безналичные денежные средства, в отличие от наличных, по сути, – это деньги не государственные, деньги, в основном эмитированные банками [2]. Таким образом, они являются самостоятельным, обладающим особым режимом объектом гражданских прав, отличным от денег наличных, создаваемых государством, объектом, являющимся их заменителем, категорией, во многом производной от государственных денег [7].

Вместе с тем признаки безналичных денег, сформулированные в работе, – идеальность и возможность эмиссии частными банками – вступают в явное противоречие с базовыми признаками цифрового рубля, который в силу последних законодательных новаций также отнесен к данной категории объектов гражданских прав. Действительно, цифровой рубль существует в виртуальном континууме в виде кода, то есть он объективизирован, не является абстрактным понятием, правом в чистом виде. Более того, цифровой рубль, в отличие от безналичных денег, всегда индивидуально определен. Код, соответствующий каждой платежной единице цифрового рубля, уникален. Любую операцию с каждым цифровым рублем можно отследить в режиме онлайн. И хотя в законе прямо не предусмотрено наличие идентификатора каждого цифрового рубля, технически отследить его движение не представляет сложности.

Кроме того, в отличие от безналичных денег, которые эмитируются не государством, а банками, цифровой рубль, безусловно, – это деньги государства. Никто, кроме государства, не может выпустить цифровой рубль, ввести его в гражданский оборот.

Следовательно, природа цифрового рубля противоречит базисным признакам безналичных денег, лежит за пределами их правового режима и, по всей видимости, имущественных прав как объекта гражданских прав в целом (учитывая его объективизированность в цифровом поле).

Казалось бы, с учетом сказанного правильным решением является отнесение циф-

рового рубля к цифровым правам как новой, цифровой форме уже существующего объекта – наличного рубля. Однако это было бы некорректно в связи с тем, что каждый цифровой рубль уникален, индивидуально определен и существует только в цифровой среде. Он не привязан к рублю наличному, не опосредует его. Также его невозможно заменить безналичными денежными средствами, хотя и возможно обменять на эквивалентную сумму безналичных и наличных денег. При этом следует учитывать, что обмен цифрового рубля на наличные деньги происходит через безналичную форму, через счета коммерческих банков [9], то есть деньги государства, цифровой рубль, меняются на производный инструмент – на деньги банка, которые, уже в силу этого, не могут считаться его полным аналогом. Этот обмен в большей степени схож с эмиссией безналичных денег при внесении в банк наличных денежных средств или с обменом криптовалюты на фиатные деньги, где с очевидностью при обмене биткоина на доллары он сам долларом не становится и не прекращает своего существования.

Таким образом, правовой режим данного объекта характеризуется тем, что в первую очередь он цифровой (то есть выражен в форме цифрового кода) и только во вторую рубль – валюта Российской Федерации. Учитывая это, нельзя назвать цифровой рубль цифровым правом или иным имущественным правом в том виде, как это сформулировано в законе. Он не является отражением явления внешнего мира в цифровом континууме и, одновременно, не является абстрактным понятием, существующим лишь в силу норм закона. Он самостоятельный, индивидуально-определенный объект, реально существующий в виртуальном пространстве. Следовательно, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что цифровой рубль – это третья форма национальной валюты, наряду с наличной и безналичной. При этом с точки зрения объектов гражданских прав его можно отнести к иному имуществу, не являющемуся имущественными правами. Соответственно, ст. 128 Гражданского кодекса нуждается в уточнении в части определения места цифрового рубля в предложенной классификации денежных средств.

Выводы

Исходя из проведенного в настоящей статье анализа, можно сделать вывод о том, что ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации нуждается во внесении изменений в части определения правового режима объектов, входящих в состав имущества, а именно цифрового рубля. Предлагается изложить ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе цифровой рубль и имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Сама же характеристика безналичных денежных средств, безусловно, нуждается в законодательном закреплении. Предложенные в настоящей статье доктринальные подходы к определению данного объекта гражданских прав могут явиться необходимой базой для разработки его нормативной дефиниции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкатов, М. Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Башкатов Максим Леонидович. – М., 2023. – 186 с.
2. Будылин, С. Деньги, часть 1. Экономическая функция и правовая природа / С. Будылин. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/02/dengi_chast_1_ekonomicheskaya_funkciya_i_pravovaya_priroda
3. Будылин, С. Деньги, часть 2. Идеальные объекты гражданского права? / С. Будылин. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/04/dengi_chast_2_idealnye_obekty_grazhdanskogo_prava
4. Ефимова, Л. Г. Понятие и правовая природа безналичных денег / Л. Г. Ефимова // Юрист. – 1999. – № 7. – С. 9–19.
5. Кучеров, И. И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография / И. И. Кучеров. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2016. – 389 с.

6. Лунц, Л. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран / Л. А. Лунц. – М. : Юрид. изд-во, 1948. – 216 с.

7. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – М. : Статут, 2004. – 348 с.

8. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024?index=2>

9. Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. – URL: <https://cbr.ru/faq/dr/>

REFERENCES

1. Bashkatov M.L. *Evoljucija civilisticheskogo ponjatija deneg v sovremennom prave: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Evolution of the Civil Concept of Money in Modern Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2023. 186 p.

2. Budylin S. *Dengi, chast 1. Ekonomicheskaja funkcija i pravovaja priroda* [Money, Part 1. Economic Function and Legal Nature]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/02/dengi_chast_1_ekonomicheskaya_funkciya_i_pravovaya_priroda

3. Budylin S. *Dengi, chast 2. Idealnye objekty grazhdanskogo prava?* [Money, Part 2. Ideal Objects

of Civil Law?]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/08/04/dengi_chast_2_idealnye_objekty_grazhdanskogo_prava

4. Efimova L.G. *Ponjatije i pravovaja priroda beznalichnyh deneg* [The Concept and Legal Nature of Non-Cash Money]. *Jurist* [Lawyer], 1999, no. 7, pp. 9-19.

5. Kucherov I.I. *Zakonnye platjhoznye sredstva: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografija* [Legal Tender: Theoretical and Legal Research. Monograph]. Moscow, In-t zakonodatelstva i sravn. pravovedenija pri Pravitelstve Ros. Federacii, 2016. 389 p.

6. Lunts L.A. *Denezhnoe objazatelstvo v grazhdanskom i kollizionnom prave kapitalisticheskikh stran* [Monetary Obligation in Civil Law and Conflict of Laws of Capitalist Countries]. Moscow, Yurid. izd-vo, 1948. 216 p.

7. Lunts L.A. *Dengi i denezhnye objazateljstva v grazhdanskom prave* [Money and Monetary Obligations in Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2004. 348 p.

8. *Federalny zakon ot 24.07.2023 № 340-FZ «O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye акты Rossijskoj Federacii»* [Federal Law No. 340-FZ Dated July 24, 2023 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024?index=2>

9. *Cifrovoj rublj: chto eto takoe i kak im polzovatjsja* [Digital Ruble: What Is It and How to Use It]. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/>

Information About the Author

Andrey V. Ermakov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Miklukho-Maklaya St, 55a, 117279 Moscow, Russian Federation, E_rmakov@rambler.ru, gppois@rgiis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7909-2301>

Информация об авторе

Андрей Вячеславович Ермаков, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ул. Миклухо-Маклая, 55а, 117279 г. Москва, Российская Федерация, E_rmakov@rambler.ru, gppois@rgiis.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7909-2301>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.14>

UDC 347.736
LBC 67.404



Submitted: 02.03.2024
Accepted: 15.03.2024

VIOLATION OF THE BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES AS AN OBJECTIVE NECESSITY OF THE PROCEDURE FOR DECLARING BANKRUPTCY

Diana O. Osmanova

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Introduction: currently, the idea of the need to achieve and maintain the balance of interests of the parties within the bankruptcy procedure is actively postulated in judicial practice. However, the author questions the correctness of the approach chosen by law enforcement officers, especially given the lack of the regulatory prerequisites for this. The analysis of the special law makes it possible to identify multiple cases of inequality of the parties to the relevant legal relations, with an unconditional justification of the political and legal reasons for the existence of such differentiated approaches. However, from the perspective of creditors and other interested parties, such regulation is only a manifestation of inequality, which is objectively inevitable, taking into account the specifics of the analyzed institution. **Methods:** the study was conducted using logical, dialectical techniques and methods of scientific cognition, as well as the legal and legal-grammatical analysis of the texts of normative acts and materials of law enforcement practice. As a **result** of the study, the position on the objective impossibility of the existence of the balance of interests of the parties to the procedure for declaring bankruptcy, taking into account the plurality of persons involved in the procedure, the scale of the conflict existing between the parties and being the basis of the bankruptcy procedure, as well as other circumstances that determine the need to differentiate the status of the involved persons, is substantiated. As examples of such inequality, the author describes different subjects – the categories of debtors (the bankruptcy of citizens, credit organizations, etc.); the categories of creditors (registered and current, separate queues within the register of claims, the special status of the authorized body, etc.), as well as other provisions of the law that strengthen the “gap” in the legal status of different parties. Based on the results of the conducted research, the author proposes to confirm the idea of the impossibility of achieving the balance of interests of the parties within the bankruptcy procedure and to establish the most important categories of obligations (or parties) that must be satisfied primarily within the procedure for declaring bankruptcy.

Key words: insolvency (bankruptcy), balance of interests, plurality of persons, conflict, equality, stages of bankruptcy, bankruptcy of citizens, bankruptcy of legal entities.

Citation. Osmanova D.O. Violation of the Balance of Interests of the Parties as an Objective Necessity of the Procedure for Declaring Bankruptcy. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 105-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.14>

УДК 347.736
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 02.03.2024
Дата принятия статьи: 15.03.2024

НАРУШЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КОНКУРСНОГО ПРОЦЕССА

Диана Османовна Османова

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: в настоящее время в судебной практике активно постулируется идея о необходимости достижения и соблюдения баланса интересов сторон в рамках процедуры банкротства. Однако автор ставит под

сомнение корректность избранного правоприменителями подхода, особенно с учетом отсутствия нормативных к тому предпосылок. Анализ специального закона позволяет выявить множественные случаи проявления неравенства участников соответствующих правоотношений, при безусловном обосновании политико-правовых причин существования подобных дифференцированных подходов. Однако с позиции кредиторов и иных заинтересованных лиц подобное регулирование является лишь проявлением неравенства, которое объективно неизбежно с учетом специфики анализируемого института. **Методы:** исследование проведено с применением логического, диалектического приемов и способов научного познания, а также правового и юридико-грамматического анализа текстов нормативных актов и материалов правоприменительной практики. **В результате** исследования обоснована позиция об объективной невозможности существования баланса интересов участников конкурсного процесса с учетом множественности лиц, которые вовлечены в процедуру, масштабности конфликта, существующего между участниками и являющегося основой процедуры банкротства, а также иных обстоятельств, предопределяющих необходимость дифференциации статуса вовлеченных лиц. В качестве примеров подобного неравенства приведены разные субъекты – категории должников (банкротство граждан, кредитных организаций и пр.); категории кредиторов (реестровые и текущие, отдельные очереди внутри реестровых требований, особый статус уполномоченного органа и пр.), а также иные положения закона, усиливающие «разрыв» в правовом статусе разных участников. По результатам проведенного исследования автор предлагает подтвердить идею невозможности достижения баланса интересов сторон в рамках процедуры банкротства и установить наиболее важные категории обязательств (или участников), которые первостепенно должны быть удовлетворены в рамках конкурсного процесса.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), баланс интересов, множественность лиц, конфликт, равенство, стадии банкротства, банкротство граждан, банкротство юридических лиц.

Цитирование. Османова Д. О. Нарушение баланса интересов участников как объективная необходимость конкурсного процесса // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 105–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.14>

Введение

Контекстный поиск по электронной версии Закона о банкротстве позволяет сделать следующие выводы: сочетание «баланс интересов» или хотя бы слово «баланс» (в значении «равновесие, уравнивание») не встречаются ни разу; «равенство» (в значении «равное положение лиц») встречается один раз (в п. 14 ст. 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве), в котором указано, что организатор торгов обязан обеспечить равный доступ всех лиц к участию в торгах).

В определении такой процедуры, как «реализация имущества гражданина» используется термин «соразмерный» для установления порядка удовлетворения требований кредиторов; *соразмерный* значит соответствующий определенной величине, размерам, силе проявления и пр., находящийся в согласии с определенным мерилем¹. Аналогичный термин используется при раскрытии понятия «конкурсное производство».

В свою очередь, реабилитационные процедуры в принципе не предполагают обра-

ние к подобным категориям: *финансовое оздоровление* – процедура, направленная на восстановление платежеспособности и погашение долга в соответствии с графиком погашения задолженности; *внешнее управление* – процедура, направленная на восстановление платежеспособности; *реструктуризация долгов гражданина* – процедура, направленная на восстановление платежеспособности и погашение задолженности в соответствии с планом реструктуризации, а *мировое соглашение* – процедура, применяемая в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения согласия между должником и кредиторами.

Иными словами, нигде в специальном законе не предусмотрена необходимость соблюдения баланса интересов сторон.

В то же время, вопреки буквальному смыслу специального закона, в научной литературе общепринятым является подход о необходимости его соблюдения. Так, на это не раз обращают внимание авторы отдельных параграфов в монографии под редакцией С.А. Карелиной и И.В. Фролова «Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека» [1]; необходимость

соблюдения баланса интересов сторон отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, комментируя ситуацию об обращении взыскания на единственное жилое помещение гражданина по долгам последнего [4]; Е.Д. Суворов в своей научной статье «Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов» [6]; о важности соблюдения баланса интересов сторон пишут иные исследователи – О.С. Нестерова «Проблема соблюдения баланса интересов кредиторов и гражданина-должника в рамках судебной процедуры банкротства» [2], Н.В. Рубцова «Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства)» [5]; Н.А. Новиков «Баланс интересов кредиторов и должника» [3] и многие иные.

Необходимость соблюдения баланса прав и законных интересов лиц – участников конкурсного процесса имеет свое обширное воплощение в многочисленных судебных актах. Так, на это неоднократно указывали Конституционный Суд РФ (*Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3101-О*; *Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3225-О* и пр.) и Верховный Суд РФ (например, *Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2023 № 307-ЭС23-8925(1,2) по делу № А56-43613/2020*; *Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2023 № 306-ЭС18-11083(12) по делу № А55-3404/2017* и пр.), равно как и иные судебные органы.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, в рамках которой нормативные предписания, не предполагающие необходимость соблюдения баланса интересов участников процедуры банкротства, были расширительно истолкованы в рамках правоприменительной практики и научных исследований, в связи с чем устоявшейся является позиция о важности и принципиальности достижения и соблюдения баланса интересов лиц, вовлеченных в конкурсный процесс.

Однако автор полагает, что с учетом количества участников судебной процедуры банкротства, разнонаправленности их интересов, глобальности конфликта, являющегося основой подобного судебного спора, а также

с учетом множественности целей, которые данные лица хотят достигнуть, **подобный баланс объективно невозможен**. К такому выводу подводят как отдельные положения Закона о банкротстве, так и обнаруженные статистические данные.

Необходимое неравенство в положениях закона

В первую очередь подобное неравенство усматривается в отдельных нормах Закона о банкротстве, при этом нормативные примеры расширяются за счет формирующейся судебной практики.

Так, проявление неравенства усматривается в ст. 5 и 134 Закона о банкротстве, устанавливающих очередность удовлетворения требований кредиторов. Банкротство – не «заразная болезнь», не парализующая деятельность должника «чума», а потому последний несмотря на возбуждение дела о банкротстве продолжает осуществление своей деятельности. Тем не менее информация о его финансовой нестабильности становится публичной, что снижает привлекательность последнего на предпринимательском рынке.

С этой целью был введен институт «текущих платежей» – денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Текущие кредиторы не являются участником дела о банкротстве, не предъявляют свои требования в реестр, их удовлетворение происходит в приоритетном порядке перед реестровыми кредиторами. При этом у данной группы существует своя очередность удовлетворения требований, исключающая пропорциональность их погашения. Тем самым очередь ниже может не получить никакого предоставления, если имеющегося имущества хватит только на погашение приоритетных очередей.

Таким образом, объективное неравенство усматривается в столкновении положения текущих и реестровых кредиторов, хотя подобный дисбаланс крайне сложен в объяснении с точки зрения необходимости соблюдения «баланса интересов участников».

Реестровые кредиторы обеспечивали возможность должника осуществлять свою деятельность до процедуры банкротства; те-

кущие – нередко фактически обеспечивают возможность проведения самой процедуры банкротства, поскольку на иные требования имущества должника, как правило, не хватает, но даже если учесть тех, которые помогают функционировать после введения процедуры банкротства, подобное неординарное правовое положение остается необъяснимым. Особенно учитывая, что для должника не всегда целесообразно продолжать свою деятельность после возбуждения дела о банкротстве.

Нарушение встречается и внутри каждой из обозначенных групп, поскольку для удовлетворения требований (как текущих, так и реестровых) установлена очередность, и последующая очередь не дожидается выплат, если конкурсной массы хватит только на более приоритетные. И вновь наблюдается неравенство: с точки зрения социальных аспектов можно объяснить, почему реестровые кредиторы по требованиям о выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц занимают более высокую очередь по сравнению с иными кредиторами, однако с позиции самих кредиторов подобная дифференциация едва ли понятна.

Вновь можно привести аргумент в пользу того, что иные кредиторы (3-я очередь реестра в контексте п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве) обеспечивали для должника возможность функционирования и, соответственно, выплаты заработной платы, но в рамках судебного спора окажутся в меньшем приоритете по сравнению с иными. Аналогичным образом с социальной точки зрения допустимо обосновать причины особой приоритетности требования об уплате алиментов в процедуре банкротства гражданина, однако едва ли объяснимо с позиции кредиторов, которые вынуждены конкурировать с подобными обязательствами должника и неизбежно им проигрывать в первенстве на удовлетворение.

И подобные проявления неравенства встречаются практически в любой процедуре банкротства – например, банкротство кредитной организации (своя очередность и распределение на текущие и реестровые обязательства определены в ст. 189.92 Закона о банкротстве), банкротство застройщика (ст. 201.9 Закона о банкротстве), банкротство финансовых организаций (ст. 184.10 Закона о банкротстве) и пр.

Еще больший конфликт между кредиторами создает наличие залоговых кредиторов, занимающих особое положение в процедуре и получающих удовлетворение за счет предмета залога – ст. 18.1, 138 Закона о банкротстве. Как правило, за счет имеющегося обеспечения, именно такие кредиторы получают (в отличие от иных необеспеченных) хотя бы частичное удовлетворение требований по итогам завершения спора о несостоятельности (подробнее указанный вывод будет продемонстрирован далее на примере статистических данных).

Предоставление подобного особого положения в деле о банкротстве объяснимо с политико-правовой точки зрения: они способствуют развитию кредитования, поскольку, как правило, залоговыми кредиторами выступают банки и иные кредитные организации. В то же время с позиции иных участников процедуры – работников должника, кредиторов 1-й и 2-й очереди реестра, текущих кредиторов – подобное привилегированное положение залоговых кредиторов необъяснимо. В том случае, если анализировать те имущественные вклады, которые были предоставлены залоговым кредитором (в сравнении с любыми иными), последний существенно не отличается от иных лиц, чьи предоставления в пользу должника также позволили ему функционировать. И в таком случае, с учетом иных участников процедуры, подобное неравенство выглядит несправедливым.

Особенно указанное неравенство проявляется по отношению к такому участнику процедуры, как уполномоченный орган – ФНС России.

Уникальный статус последнего проявляется в разных аспектах: отсутствие необходимости размещения предварительного уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 7 Закона о банкротстве), возможность инициирования дела на основании собственного акта (п. 2 ст. 7, 41 Закона о банкротстве), возможность только для таких требований погашения третьим лицом в индивидуальном порядке (п. 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и при-

меняемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом ВС РФ 20.12.2016), приоритетный характер отдельных требований (преимущество даже перед залоговым кредитором), например, НДС от сдачи в аренду предмета залога, сформированный судебной практикой (например, Определение ВС РФ от 19 октября 2020 г. № 305-ЭС20-10152, Определение ВС РФ от 8 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-20287 и пр.), возможность наложения собственного залога на имущество должника (ст. 73 НК РФ), которая предоставляет залоговый статус в банкротстве должника (например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2022 № Ф09-5562/22 по делу № А60-19031/2021 и пр.) и пр.

Вне всяких сомнений, при необходимости возможно объяснить подобное привилегированное положение указанного участника, однако не с позиции иных вовлеченных в процедуру лиц.

Предложенные примеры, демонстрирующие отсутствие равенства участников, не исчерпываются и могут быть продолжены. Весь Закон о банкротстве буквально «пронизан» аналогичными случаями неравенства от несущественных, как, например, исключение обязанности для кредитных организаций либо лиц, которым было уступлено требование, связанное с особой правоспособностью последних, от необходимости приложения вступившего в законную силу судебного акта для инициирования дела о банкротстве (п. 1 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утвержденного Президиумом ВС РФ 26.04.2023) до более глобальных аспектов (например, как это установлено для депозитных счетов нотариусов, имущество на которых исключено из конкурсной массы кредитной организации – п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве).

Следует оговориться, что автор не отрицает, что для каждого подобного «исключения» из «общего правила о равенстве» найдется разумное обоснование, но оно не сможет объяснить такой дифференциации для самих участников процедуры, которые некогда в равной степени «вкладывались» в то, чтобы ныне банкрот мог функционировать до

момента банкротства, но в итоге будут иметь разные возможности в получении от него встречного предоставления при несостоятельности последнего.

При этом подобных примеров нарушения баланса такое количество, что фактически «исключением» становится ситуация соблюдения равенства, а неравенство – общим правилом.

Необходимое неравенство на основании статистических данных

В целях подтверждения предложенного вывода следует проанализировать статистические данные.

Так, например, согласно Статистическому бюллетеню Федресурса по банкротству по состоянию на 30 июня 2023 г.² доля дел, в которых кредиторы получили «0» с 2019 г. по 2023 г. не снижается менее 50 % (в 2019 г. – 62 %, в 2023 г. – 55 %), то есть кредиторы получают какое-либо удовлетворение своих требований менее чем в половине случаев банкротства.

Доля удовлетворенных кредиторов 1-й и 2-й очереди в 2022–2023 гг. составляет 13–13,5 и 27,1–30,9 % соответственно, а 3-й очереди – 5,7–9,2 %. Доля удовлетворенных залоговых кредиторов составляет 24,7–24 % соответственно, в то время как доля удовлетворенных кредиторов, не обеспеченных залогом, 3-й очереди – 3,6–7,6 %.

В процедуре банкротства граждан ситуация выглядит хуже, так как практически в 80 % с 2019 г. судебное дело о банкротстве гражданина возбуждается в условиях отсутствия у должника имущества: 78,2 % в 2019 г., 90,2 % – в 2022 г., 91,4 % – в 2023 году. Доля дел, в которых кредиторы получили «0» – более 60 % с 2019 г. (65,3 % – в 2019 г., 69,6 % – в 2023 г.). Доля требований распределяется следующим образом: 1-я очередь в 2023 г. – 40 %; 2-я очередь – 16 %; залоговые кредиторы – 21,5 % (в 2022 г. указанный показатель был существенно выше – 42,6 %); доля удовлетворенных кредиторов 3-й очереди, не обеспеченных залогом, – 5,3 % (в 2022 г. – 3,9 %).

Иными словами, очевидно усматривается, что более чем в половине случаев судебного банкротства кредиторы вообще ничего

не получают, а в оставшихся «успешных» спорах удовлетворяются требования приоритетных очередей – 1-й или 2-й, а также залоговые требования. При этом объективно отсутствует статистическая информация относительно того, какой процент имущественной массы должника передается в пользу кредиторов по текущим обязательствам и на какой остаток в результате такого положения дел претендуют реестровые кредиторы. Также отсутствует информация, какое именно предоставление получают кредиторы (по удовлетворенным требованиям) в сравнении с реальными условиями имеющихся перед ними обязательств.

Таким образом, неравенство (объективное и необходимое по разным социальным и политико-правовым причинам), существующее в законе, далее проявляется в статистических данных, отражающих реальную картину по рассмотренным банкротным спорам. В результате усматривается подтверждение ранее указанного вывода о том, что удовлетворение получают только те, которым в силу закона предоставлена привилегия; иные же вынуждены принять негативные последствия банкротства своего контрагента в форме неполучения встречного предоставления. В такой ситуации, по убеждению автора, говорить о равенстве, как минимум, странно.

Выводы

С учетом вышеизложенного, следует прояснить причины привлечения автором внимания к обозначенной проблеме, которая отчасти возникла ввиду отсутствия указания в Законе о банкротстве цели его действия и применения. Возможно, следуя буквальному тексту Закона о банкротстве, ученым и правоприменителям не следует пытаться найти то, чего объективно не может быть, то есть способ обеспечения баланса интересов участников процедуры банкротства.

Учитывая, что, в сущности, любая норма права стремится создать общее правило, применяемое в среднем к любой ситуации, во многом предложенное регулирование должно быть основано на элементарных «законах жизни». В условиях, когда, например, на тонущем ко-

рабле недостаточно спасательных шлюпок (то есть при наличии ограниченного ресурса) на всех имеющихся лиц, находящихся на нем (то есть условно имеющих определенные требования), неизбежным становится выбор тех, кто выживет (сможет воспользоваться этой лодкой, или, переводя в плоскость юридического языка, сможет получить удовлетворение), то есть усугубляется приоритетность защиты интересов (например, в первую очередь для спасения будут выбраны малолетние лица, далее при достаточности мест – талантливые врачи, ученые и пр.). Иными словами, при ограниченности ресурса *нормой поведения является выбор тех, кто более важен* и кому, соответственно, будет предоставлена защита. В таком случае необъяснимо номинальное отвержение указанных правил в контексте процедуры банкротства.

Иными словами, по мнению автора, следует признать объективную реальность и честно обозначить, что в контексте банкротства далеко не все кредиторы и требования имеют ценность, а, значит, главная задача правоприменителя – выявить наиболее существенные и значимые и именно им предоставить необходимую защиту, для них создать баланс, и именно перед ними помочь должнику погасить требования в максимально возможном объеме. При этом автор не отрицает и такую вероятность, что в каждом случае процедуры банкротства состав подобных приоритетных требований будет различным и дифференцирован в зависимости от специфики должника.

Возможно, отказ от стремления к необходимости достижения «равенства» и восприятие предложенного подхода позволят повысить эффективность процедуры банкротства, поскольку именно в этом и заключена основная цель настоящего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

² URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%2030%20%D0%B8%D1%8E%D0%BD%202023.pdf>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.]. – М. : Юстицинформ, 2022. – 312 с.
2. Нестерова, О. С. Проблема соблюдения баланса интересов кредиторов и гражданина-должника в рамках судебной процедуры банкротства / О. С. Нестерова // Российский судья. – 2023. – № 2. – С. 58–61.
3. Новиков, Н. А. Баланс интересов кредиторов и должника / Н. А. Новиков // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 3. – С. 32–41.
4. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов / Н. Бондарь, А. Клишас, Р. Мифтахутдинов, М. Гальперин, Е. Чефранова, И. Кондрашов, Л. Наумова, Е. Сычкова, М. Ерохова, Ю. Литовцева, А. Улезко // Закон. – 2018. – № 12. – С. 27–45.
5. Рубцова, Н. В. Обеспечение баланса частных и публично-правовых интересов в процессе несостоятельности (банкротства) / Н. В. Рубцова // Хозяйство и право. – 2022. – № 2. – С. 75–83.
6. Суворов, Е. Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов / Е. Д. Суворов // Закон. – 2018. – № 7. – С. 50–67.

REFERENCES

1. Bobyleva A.Z., Gorev D.E., Zaytseva Yu.A. et al. *Mekhanizmy bankrotstva i ikh rol v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya* [Bankruptcy Mechanisms and Their Role in Ensuring Human Welfare. Monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 312 p.
2. Nesterova O.S. Problema soblyudeniya balansa interesov kreditorov i grazhdanina-dolzhnika v ramkakh sudebnoy protsedury bankrotstva [The Problem of Compliance with the Balance of Interests of Creditors and Citizen-Debtor in the Framework of Judicial Bankruptcy Procedure]. *Rossiyskiy sudya* [Russian Judge], 2023, no. 2, pp. 58-61.
3. Novikov N.A. Balans interesov kreditorov i dolzhnika [Balance of Interests of Creditors and Debtor]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* [Bulletin of the Moscow District Arbitration Court], 2019, no. 3, pp. 32-41.
4. Bondar N., Klishas A., Miftakhutdinov R., Galperin M., Chefranov E., Kondrashov I., Naumova L., Sychkova E., Erokhova M., Litovtseva Yu., Ulezko A. Obrashchenie vzyiskaniya na edinstvennoe zhilye: v poiskakh balansa interesov [Foreclosure of the Sole Dwelling: In Search of a Balance of Interests]. *Zakon* [Law], 2018, no. 12, pp. 27-45.
5. Rubtsova N.V. Obespechenie balansa chastnopravovykh i publichno-pravovykh interesov v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Ensuring the Balance of Private-Law and Public-Law Interests in the Process of Insolvency (Bankruptcy)]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and Law], 2022, no. 2, pp. 75-83.
6. Suvorov E.D. Vozrazheniya subsidiarnogo dolzhnika po obyazatel'stvam nesostoyatel'nogo litsa kak sposob dostizheniya balansa konstitutsionno znachimyykh interesov [Objections of a Subsidiary Debtor on the Obligations of an Insolvent Person as a Way to Achieve the Balance of Constitutionally Significant Interests]. *Zakon* [Law], 2018, no. 7, pp. 50-67.

Information About the Author

Diana O. Osmanova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation, doosmanova@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6055-2857>

Информация об авторе

Диана Османовна Османова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993 г. Москва, Российская Федерация, doosmanova@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6055-2857>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.15>

UDC 346.7
LBC 67.404.9

Submitted: 10.01.2024
Accepted: 10.02.2024

FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING THE PROTECTION AND DEFENSE OF THE RIGHTS OF AUTHORS OF WORKS PRESENTED ON THE INTERNET

Julian V. Vishnivetsky

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the author investigates the subject of intellectual property protection, and especially various inventions, know-how in production, industrial designs and especially the rapid spread of intellectual property objects on the Internet, where their commercial value is reduced or leveled. In this regard, the chosen research topic is of particular interest and social significance. The Internet information and telecommunications network provides its users with a lot of freedom, which, unfortunately, generates many offenses. But progress is also going in a positive direction. The latest technologies of the same Industry 4.0 come to the aid of authors, helping them to protect their works. **Purpose:** to identify gaps in the legal regulation of copyright protection for works on the Internet, to consider the specifics of the copyright protection procedure, as well as to develop scientifically sound recommendations and proposals aimed at filling the gaps in the legislation. **Methods:** the study was conducted based on the general scientific and specific scientific methods. Such general scientific methods as the dialectical method and the logical methods of analysis, synthesis, induction and deduction were applied. The comparative method, which was used to analyze the experience of foreign countries, and the formal legal method, became special research methods. The historical research method was used to study the main characteristics of modern copyright, its problems and their causes. **Results:** a number of problems have been identified in the study of blockchain prospects in the field of copyright, as well as in the development of proposals to improve the legislation in terms of depositing copyright objects. The work contains the author's provisions aimed at regulating the use of blockchain technology by authors and owners of blockchain platforms, which is practically absent today. The work is focused on practical results, namely, the stable and efficient operation of blockchain platforms in the field of copyright. **Conclusions:** it is revealed that on the basis of foreign experience, the directions for the development of the Russian legislation in the field of protection of exclusive rights are being created, namely: the simplification of the procedure for registration of copyright and exclusive rights, the organization of protection systems in an administrative manner – through contacting state bodies, the formation of administrative liability measures for infringers of copyright, exclusive rights, the consolidation of the procedure for commercialization of intellectual property.

Key words: protection and defense of the rights of authors, intellectual property, machine-readable law, electronic signature, blockchain technology, copyright and related rights on the Internet, exclusive rights.

Citation. Vishnivetsky Ju. V. Foreign Experience in Regulating the Protection and Defense of the Rights of Authors of Works Presented on the Internet. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 112-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.15>

УДК 346.7
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 10.01.2024
Дата принятия статьи: 10.02.2024

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ИНТЕРНЕТЕ

Юлиан Владимирович Вишневский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: автор исследует проблему охраны интеллектуальной собственности и особенно различных изобретений, ноу-хау в производстве, промышленных образцов и отдельно быстрого распространения объектов интеллектуальной собственности в Интернете, где их коммерческая ценность снижается или нивелируется.

В связи с этим выбранная тема исследования представляет особый интерес и социальную значимость. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет предоставляет своим пользователям очень много свободы, что, к сожалению, порождает множество правонарушений. Но прогресс идет и в положительном направлении. Новейшие технологии все той же Индустрии 4.0 приходят на помощь авторам, помогая им защитить свои произведения. **Цель:** выявить пробелы правового регулирования защиты авторских прав на произведения в сети Интернет, рассмотреть особенности процедуры защиты авторских прав, а также выработать научно обоснованные рекомендации и предложения, направленные на восполнение пробелов в законодательстве. **Методы:** исследование проведено на основе общенаучных и частнонаучных методов. Были применены такие общенаучные методы, как диалектический метод и логические методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Специальными методами исследования стали сравнительный метод, с помощью которого анализировался опыт зарубежных государств, и формально-юридический. Для изучения основных характеристик современного авторского права, его проблем и их причин был использован исторический метод исследования. **Результаты:** определен ряд проблем в исследовании перспектив блокчейна в сфере авторского права, а также в разработке предложений по совершенствованию законодательства в плане депонирования объектов авторских прав. В работе содержатся авторские положения, направленные на урегулирование применения технологии блокчейн авторами и владельцами блокчейн-платформ, которое практически отсутствует на сегодняшний день. Работа ориентирована на конкретный результат, а именно – на стабильную и эффективную работу блокчейн-платформ в сфере авторского права. **Выводы:** выявлено, что на основе зарубежного опыта создаются направления развития российского законодательства в области защиты исключительных прав, а именно: упрощение процедуры регистрации авторских и исключительных прав, организация систем защиты в административном порядке – через обращение в государственные органы, формирование мер административной ответственности для нарушителей авторского права, исключительных прав, закрепление процедуры коммерциализации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: охрана и защита прав авторов, интеллектуальная собственность, машиночитаемое право, электронная подпись, технология блокчейн, авторские и смежные права в сети Интернет, исключительные права.

Цитирование. Вишневский Ю. В. Зарубежный опыт регулирования охраны и защиты прав авторов произведений, представленных в Интернете // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 112–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.15>

Введение

Большое значение в противодействии правонарушениям в области использования интеллектуальной собственности имеет межгосударственное взаимодействие [10]. В большей степени международно-правовая охрана касается средств индивидуализации – товарных знаков, однако на текущий период существует тенденция к формированию в рамках ВОИС института международно-правовой охраны интеллектуальной собственности в отношении ее объектов, имеющих различную правовую природу [6].

Проблемная ситуация сложилась в Интернете относительно музыкальной продукции. Цифровые музыкальные файлы беспрепятственно могут передаваться по Интернету на любые расстояния и любым пользователям. Так, компания Napster в начале XXI в. стала самой популярной компанией по распространению музыкального контента. В связи

со множеством жалоб правообладателей было принято судебное решение, содержащее указание на прекращение компанией незаконных действий. Однако на смену этой компании пришли другие (например, Gnutella, позволяющая пользователям обмениваться файлами по технологии peer-to-peer), и их появление не прекращается ни на один день. Интернет заполнен сайтами, предлагающими скачивание нелегальной музыки, которые предоставляют пользователям широкий выбор контента. И остановить их практически невозможно: на смену заблокированным сайтам появляются новые.

Закон Великобритании о товарных знаках 1994 г. достаточно подробно регламентирует процедуру регистрации, использования и прекращения права на товарный знак [7].

Также следует отметить, что управление интеллектуальной собственностью, в том числе и в части использования товарных знаков в Великобритании, было существенно уп-

рощено после 2007 года. После того как вступил в силу раздел 8 Закона о товарных знаках 1994 г., особое бюро регистрации товарных знаков – UKIPO в одностороннем порядке может упрощенно осуществлять регистрацию товарного знака, его оперативную экспертизу, а также предотвратить выдачу заявки на регистрацию национального товарного знака при обнаружении конфликтующего знака.

Исследование

В 2012 г. в Европе (г. Бельфор, Франция) был вынесен первый судебный приговор по системе Комитета по распространению произведений литературы, науки и искусства и защите авторских прав в сети Интернет (HADOPI), который борется с пиратским контентом в сети Интернет. По правилам HADOPI пользователю выносятся три предупреждения, при их неэффективности к пользователю могут быть применены санкции, в числе которых штраф и ограничение доступа к Интернету. По решению суда, вынесенному 13 сентября 2012 г., нарушителя приговорили к штрафу (в размере 1 500 евро), хотя изначальные требования были уменьшены в 10 раз. Особенность этого первого после создания Комитета решения состоит в его подходе к определению лица, привлекаемого к ответственности – таковым является лицо, на которое зарегистрировано подключение [3].

Одной из главных проблем множества нарушений в сети Интернет законодатели многих стран считают анонимность интернет-пользователей. Несколькими правовыми системами предпринимались попытки своеобразного «снижения уровня анонимности» в Сети. Так, в Великобритании существовал законопроект Communications Data Bill. Этот проект предусматривал требования к интернет-провайдерам и телефонным мобильным компаниям вести учет интернет-активности каждого пользователя (в том числе в социальных сетях), переписки по электронной почте, голосовых звонков, интернет-игр и обмена сообщениями по мобильному телефону, а также хранить эти данные в течение 12 месяцев. Сторонники законопроекта рассчитывали на его принятие уже в 2014 г., однако проект вызвал множество возражений. В частности, его

критиковали за широкие полномочия, предоставляемые правительству, и за возможность тотального контроля. Законопроект не был принят, однако в 2015 г. был предложен новый законопроект с не такими широкими полномочиями правительства. Но и этот акт требует от провайдеров услуг связи сохранять записи о подключении к Интернету для пользователей в Великобритании. Сохраняются данные о том, какие веб-сайты посещались, но не отдельные страницы и не вся история посещения. Данные хранятся в течение года [5].

В Южной Корее некоторое время действовал закон, требовавший использования в Интернете реальных имен. Но через короткий срок закон был отменен Конституционным судом.

В России также существовал законопроект («Об охране авторских и смежных прав в сети Интернет»), который предусматривал специальные обязанности пользователей и провайдеров при осуществлении доступа в Интернет и их ответственность. Но проект не был принят, так как не соответствовал современным техническим возможностям.

Использование произведения без согласия автора или иного правообладателя считается нарушением авторских прав практически во всех правовых системах мира. Также во многих странах за пиратство и контрафакцию предусмотрена уголовная ответственность. Часто допускается безвозмездное использование произведений без согласия правообладателя, если это происходит в личных целях, а не для предпринимательской деятельности, индивидуально или в присутствии лиц, составляющих обычное окружение лица, использующего произведение, а также в образовательных и научных целях [16].

Другой порядок предусмотрен в случае действия положений о принудительной лицензии, при которой использование может осуществляться без согласия автора, но должна осуществляться выплата ему вознаграждения [8]. Так, в США без согласия правообладателя каналы кабельного вещания могут ретранслировать произведение, но собственник кабельной системы должен уплатить в Бюро по авторским правам установленный процент от своих доходов, получаемых в качестве платы от пользователей кабельной системы. Бюро в свою очередь осуществляет выплаты авторам.

В зарубежных странах также издаются специальные акты, регулирующие свободное воспроизведение произведений. Однако если случаи свободного воспроизведения не урегулированы или урегулированы недостаточно, возникает вопрос о дополнительном вознаграждении авторов копируемых произведений. В качестве возмещения неполученных в связи со свободным воспроизведением предлагается метод компенсации, выплачиваемой правообладателям для уменьшения отрицательного эффекта бесконтрольного использования их произведений. Такая система установлена в ФРГ (параграф 53 (5) Закона об авторском праве 1965 г.): закреплены отчисления от продажной цены записывающего оборудования [11].

Судебная практика в КНР и Индии в области защиты интеллектуальной собственности также не выработала единых позиций. Это обусловлено несовершенством законодательства в данной области. В частности тем, что отдельные положения Закона об авторском праве Индии (ЗАПИ) отличаются спецификой. Например, ЗАПИ защищает сам оригинал литературного, музыкального или иного произведения от незаконного использования его другими лицами, кроме автора или лица, купившего его у автора [4].

В судебной практике Индии сравнительно более эффективно урегулирован процесс доказывания факта нарушения авторских прав, нежели в России. Так, например, для получения авторского права от потенциального автора и (или) правообладателя не требуется выполнения сложных юридических процедур, им необходимо лишь обратиться в частном порядке в Бюро регистрации [15].

Правительство Индии также учредило Консультативный совет по реализации авторских прав (Copyright Enforcement Advisory Council – CEAC) для проведения мониторинга анализа соблюдения ЗАПИ [17].

Основными несовершенствами судебной практики в области защиты интеллектуальной собственности в Индии, КНР, Южной Кореи являются:

1. Отсутствие системы правовой защиты идей (подобная недоработка характерна и для России).

2. Несовершенство системы судебных экспертиз, их отсутствие при оценке факта нарушения авторских прав.

3. Некоторая недоработка в законодательстве основной нормы возникновения права на интеллектуальную собственность (которое при создании произведения может возникнуть как у автора, так и у владельца СМИ, если автор работает по договору).

Положительными условиями защиты права на интеллектуальную собственность в других странах, нехарактерными для России, являются:

1. Расширенные меры возможной административной ответственности, которые применяют к нарушителям прав интеллектуальной собственности.

2. Простая процедура регистрации авторских и иных прав.

3. Наличие положительных судебных прецедентов защиты неоконченных произведений.

В зарубежной практике для защиты авторских прав используются также технологии машиночитаемого права, которые только планируются к повсеместному внедрению в практику России.

Машиночитаемое право востребовано в законотворчестве, судопроизводстве, при заключении сделок, стандартизации и сертификации. Благодаря машиночитаемому праву, например, искусственный интеллект сможет сопоставлять тексты разных правовых актов и автоматически выдавать юристам применяемые нормы. Технология машиночитаемого права позволяет проверять правильность составления договоров, данная технология используется и в рамках видеофиксации на дорогах.

Развитие концепции машиночитаемого права могло бы существенно повысить уровень качества правоприменения в спорных случаях.

И.В. Понкин отмечает, что внедрение технологий машиночитаемого права в правовую практику сегодня вполне возможно ввиду того, что многие процессы правоприменения в значительной степени алгоритмизированы и формализованы [13]. Однако автором отмечается, что этому препятствует сама неопределенность дефиниций объектов в сфере технологии машиночитаемого права.

Под формализацией права предлагается понимать его структуризацию, систематизацию, установление единых алгоритмов и понимания правовых норм, их представлений, в том числе в виде информационных (компьютерных) кодов [14]. Отмечается, к примеру, значимость внедрения технологий машиночитаемого права в рамках регулирования энергетической отрасли [9].

Однако само понятие цифровых данных значительно шире, в частности, оно включает в себя как объекты имущественного оборота (например, объекты интеллектуальной собственности), так и способы фиксации прав (например, в случае, если речь идет о данных электронной подписи). Особое значение придается в настоящее время процедурам фиксации фактов по сделкам. Факт совершения каких-либо действий по сделке, если для ее вида существует необходимость соблюдения простой письменной формы, не будет установлен судом лишь на основании одних свидетельских показаний при представлении письменных доказательств, которые опровергают этот факт [12].

Изучив основные положения защиты авторских прав в России и за рубежом, можно сделать некоторые выводы о сложившемся правовом режиме.

В защите авторских прав, как исключительных, так и личных неимущественных, чаще всего используются гражданско-правовые методы. Уголовная ответственность предусмотрена для нарушений авторских прав в крупном размере и отличается публичным характером. Гражданская защита авторских прав остается на усмотрение правообладателей.

Чаще всего в качестве ответственности от правонарушителей требуют возмещения убытков, причиненных автору, или компенсации за нарушение авторских прав. Для правообладателей предпочтителен последний вид ответственности, так как размер компенсации не зависит от суммы причиненных убытков, а обосновывается только на факте нарушения авторских прав. Для защиты своих прав в суде автор или иной правообладатель должен подтвердить свои права на произведение и факт нарушения авторских прав. Чаще всего предъявляются требования по нарушениям исключительных, то есть имущественных прав.

Личные неимущественные права могут возмещаться на основании причинения автору морального вреда [2].

Правовая защита авторских произведений от различных нарушений в России и других странах старается соответствовать стремительному техническому прогрессу, предусматривая защиту для новых результатов интеллектуальной собственности. Однако процессуальные действия в информационной среде, в том числе в сети Интернет, пока разработаны слабо, а количество правонарушений в Глобальной сети возрастает с каждым днем [1].

Тем не менее властями предпринимаются попытки ограничить распространение нелегального контента, для чего были приняты «антипиратские законы», вносящие изменения в процессуальное законодательство РФ и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», регулирующие ограничение доступа к пиратскому контенту, а в случае невозможности такового – блокировку сайтов.

В Японии с целью недопущения нарушения авторских прав предусмотрены специальные программы, ограничивающие загрузку нелицензионных аудио- и видеопроизведений.

В Китае используется система доступного перевода с языка оригинала на национальный язык. Европейские комиссии по защите авторских прав от недобросовестной конкуренции в Интернете отмечают рост использования пиратской продукции пользователями сети.

Это связано в первую очередь с низким спросом потребителей на товар должного качества за оптимальную для него цену. При этом способ решения данной проблемы европейское законодательство видит исключительно в ужесточении запретов на использование контрафактной продукции, а также привлечении к соответствующим обязательствам все расширяющегося круга лиц (в том числе и интернет-провайдеров).

Для США законом, регламентирующим аспекты защиты авторских прав в сети Интернет, является Федеральный закон от 28 октября 1998 г. «Об авторском праве в цифровую эру», отличительным свойством которого представляется тот факт, что суд наделен соответствующими полномочиями по уменьшению объема взыскиваемой компенсации.

Кроме того, если в ходе рассмотрения судебного разбирательства будет доказано, что нарушение авторских прав произошло непреднамеренно и лицо, совершившее правонарушение, действительно заблуждалось в характере своих действий, суд вправе отказать в возмещении компенсации.

При этом законодательством страны предусмотрено, что уголовным преступлением считается любое предумышленное преступление против закона путем совершения деятельности, направленной на получение прибыли. Как показал проведенный анализ, правом США не предусмотрен четкий механизм действий при нарушении авторских прав для каждого конкретного случая. Прецедентные случаи, а также принципы добросовестности, являются направляющим основанием для организации судебной практики нарушения авторских прав правообладателей, с целью нанесения им наименьшего вреда и материального ущерба.

Сфера охраны результатов интеллектуальной деятельности во Франции осуществляется на основании законодательных актов, содержащих как нормы гражданского права, так и уголовно-процессуальные.

В частности, согласно Кодексу об интеллектуальной собственности Франции, за любое нарушение авторского или смежного права правонарушителю грозит уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком до 5 лет, а также штрафов объемом до 500 тысяч евро.

Заключение

Отметим, что в рамках зарубежного опыта фигурирует более комплексный подход к правовому регулированию системы защиты авторских прав в сети Интернет, в том числе привлекаются цифровые способы защиты авторских прав, которые определяются действующим законодательством – блокировка ресурсов, на которых размещены объекты, нарушающие авторские права, привлечение к ответственности владельцев доменов этих сайтов и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на основе зарубежного опыта выявляются направления развития российского законодательства в области защиты исклю-

чительных прав, а именно: упрощение процедуры регистрации авторских и исключительных прав, организация систем защиты в административном порядке – через обращение в государственные органы, формирование мер административной ответственности для нарушителей авторского права, исключительных прав, закрепление процедуры коммерциализации интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарова, А. Э. Интеллектуальные права: история и современность / А. Э. Багдасарова, Н. К. Джафаров // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 203–208.
2. Волкова, Н. А. К вопросу о несовершенстве законодательства РФ, регламентирующего порядок привлечения к ответственности за нарушение права интеллектуальной собственности / Н. А. Волкова, В. В. Уляшина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 48–56.
3. Во Франции присудили первый штраф по новому закону о пиратстве. – URL: http://www.lenta.ru/news/2012/09/13/lepirate/_Printed.htm
4. Выдержки из Справочника по законодательству об авторском праве, изданного Министерством развития людских ресурсов, Управление по авторским правам, правительство Индии // Индия. Перспективы. Сентябрь – октябрь, 2015. – URL: <http://indonet.ru/ip/Zakon-ob-avtorskom-p#ixzz3IqRs3TAw>
5. Гончаров, А. И. Основные направления и принципы применения технологий 4.0 внешнеторговыми компаниями юрисдикций ЕАЭС и БРИКС / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 99–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.14>
6. Дмитриева, Е. О. Объекты права промышленной собственности в испанском законодательстве / Е. О. Дмитриева, О. В. Дмитриев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 40–49.
7. Закон Великобритании о товарных знаках 1994 года. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/United_Kingdom_trade_mark_law
8. Иншакова, А. О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии Интернета вещей / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 6–11. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.1>
9. К вопросу о содержании понятия и особенностях онтологии цифровой энергетики и ее

правового образа / И. В. Понкин, В. П. Куприяновский, Е. М. Семенова, Д. И. Понкин, А. И. Редькина // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-i-osobennostyah-ontologii-tsifrovoy-energetiki-i-eyo-pravovogo-obraza>

10. Курбанов, Р. А. Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / Р. А. Курбанов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ohrany-i-zaschity-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti-na-evraziyskom-prostranstve>

11. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

12. Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 24.12.2013 № 32-КГ13-8. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zilairskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-561858716/>

13. Понкин, И. В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы / И. В. Понкин // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mashinocitaemogo-i-mashinoispolnyaemogo-prava-aktualnost-naznachenie-mesto-v-regtehe-soderzhanie-ontologiya-i-perspektivy>

14. Понкин, И. В. Цифровая формализация права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-formalizatsiya-prava>

15. Энциклопедия мировой индустрии СМИ. – М.: Аспект Пресс, 2013.

16. Bouchoux, D. E. *Intellectual Property: The Law of Trademarks, Copyrights, Patents, and Trade Secrets* / D. E. Bouchoux. – Boston : Cengage Learning, 2023. – 560 p.

17. TamaliSen Gupta. *Intellectual Property Law in India* // Kluwer Law International BV. – The Netherlands, 2011.

REFERENCES

1. Bagdasarova A.E., Jafarov N.K. *Intellektualnyye prava: istoriya i sovremennost* [Intellectual Rights: History and Modernity]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Vestnik of Economic Security], 2018, no. 1, pp. 203-208.

2. Volkova N.A., Ulyashina V.V. *K voprosu o nesovershenstve zakonodatel'stva RF, reglamentiruyushchego poryadok privlecheniya k otvetstvennosti za narusheniye prava intellektual'noy sobstvennosti* [To the Issue of Imperfection of the Legislation of the Russian Federation, Regulating the Procedure for Bringing to Responsibility for Violation of Intellectual Property Rights]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev], 2018, vol. 1, no. 3, pp. 48-56.

3. *Vo Frantsii prisudili pervyy shtraf po novomu zakonu o piratstve* [France Has Awarded the First Fine Under the New Piracy Law]. URL: http://www.lenta.ru/news/2012/09/13/lepirate/_Printed.htm

4. Vyderzhki iz Spravochnika po zakonodatelstvu ob avtorskom prave, izdannogo Ministerstvom razvitiya lyudskikh resursov, Upravleniye po avtorskim pravam, pravitelstvo Indii [Excerpts from Handbook on Copyright Laws, published by the Ministry of Human Resource Development, Copyright Office, Government of India]. *Indiya. Perspektivy. Sentyabr – oktyabr, 2015* [India. Perspectives. September-October, 2015]. URL: <http://indonet.ru/ip/Zakon-ob-avtorskom-p#ixzz3IqRs3TAw>

5. Goncharov A.I., Goncharova M.V. *Osnovnyye napravleniya i printsipy primeneniya tekhnologiy 4.0 vneshnetorgovymi kompaniyami yurisdiksiy YeAES i BRIKS* [Main Directions and Principles of Application of Technologies 4.0 by Foreign Trade Companies of EAEU and BRICS Jurisdictions]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 99-110. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.14>

6. Dmitrieva E.O., Dmitriev O.V. *Obyekty prava promyshlennoy sobstvennosti v ispanskom zakonodatelstve* [Objects of Industrial Property Rights in the Spanish Legislation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Vestnik of Omsk University. Series “Law”], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 40-49.

7. *Zakon Velikobritanii o tovarnykh znakakh 1994 goda* [UK Trade Marks Act 1994]. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/United_Kingdom_trade_mark_law

8. Inshakova A.O. *Pravo kak osnova infrastruktornogo obespecheniya tsifrovoy ekonomiki i tekhnologii Interneta veshchey* [Law as the Basis of Infrastructural Support of the Digital Economy and the Technology of the Internet of Things]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 6-11. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.1>

9. Ponkin I.V., Kupriyanovsky V.P., Semenova E.M., Ponkin D.I., Redkina A.I. *K voprosu o sodержanii ponyatiya i osobennostyakh ontologii tsifrovoy energetiki i yeyo pravovogo obraza* [To the Question of the Content of the Concept and Features of the Ontology of Digital Energy and Its Legal Image]. *International*

Journal of Open Information Technologies, 2019, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-i-osobennostyah-ontologii-tsifrovoy-energetiki-i-eyo-pravovogo-obraza>

10. Kurbanov R.A. Voprosy okhrany i zashchity prav na obyekty intellektualnoy sobstvennosti na yevraziyskom prostranstve [Issues of Protection and Defense of Intellectual Property Rights in the Eurasian Space]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-okhrany-i-zashchity-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti-na-evraziyskom-prostranstve>

11. Matytsin D.E. Neoundustrialnyy instrumentariy oborota bezdokumentarnykh tsennykh bumag: tsifrovyye tekhnologii realizatsii i zashchity prav investorov i emitentov [Neo-Industrial Toolkit of the Turnover of Book-Entry Securities: Digital Technologies of Realization and Protection of the Rights of Investors and Issuers]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 73-83. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

12. Opredeleniye SK po grazhdanskim delam VS RF ot 24.12.2013 № 32-KG13-8 [Determination of the Investigative Committee on Civil Cases of the Armed Forces of the Russian Federation Dated December 24, 2013 N 32-KG13-8]. URL: <https://rospravosudie.com/>

[court-zilairskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-561858716/](https://cyberleninka.ru/article/n/court-zilairskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-561858716/)

13. Ponkin I.V. Kontsept mashinochitayemogo i mashinoispolnyayemogo prava: aktualnost, naznachenije, mesto v RegTekhe, sodержaniye, ontologiya i perspektivy [Concept of Machine-Readable and Machine-Executable Law: Relevance, Purpose, Place in RegTech, Content, Ontology and Prospects]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2020, no. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mashinochitaemogo-i-mashinoispolnyaemogo-prava-aktualnost-naznachenie-mesto-v-regtehe-soderzhanie-ontologiya-i-perspektivy>

14. Ponkin I.V., Redkina A.I. Tsifrovaya formalizatsiya prava [Digital Formalization of Law]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2019, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-formalizatsiya-prava>

15. *Entsiklopediya mirovoy industrii SMI* [Encyclopedia of the World Media Industry]. Moscow, Aspect Press, 2013.

16. Bouchoux D.E. *Intellectual Property: The Law of Trademarks, Copyrights, Patents, and Trade Secrets*. Boston, Cengage Learning, 2023. 560 p.

17. TamaliSen Gupta. *Intellectual Property Law in India. Kluwer Law International BV*. The Netherlands, 2011.

Information About the Author

Julian V. Vishnivetsky, Master's Student, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, yvishnivetskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7370-7943>

Информация об авторе

Юлиан Владимирович Вишневский, магистрант кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, yvishnivetskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7370-7943>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.16>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 10.03.2024
Accepted: 25.03.2024

THE IMAGE AND APPEARANCE OF A CITIZEN AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS: THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Andrey V. Ivanov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russian Federation

Introduction: the scientific paper solves the problem of the correlation of categories of appearance and image of a citizen as objects of civil rights. The author has established the interrelation and interdependence of the appearance and image of a citizen, as well as the identity and features of these intangible benefits, which are objects of relevant personal non-property rights, allowing solving the problem of establishing the legal regime of these objects. The analysis of the positions of representatives of the scientific community on the assessment of the independent legal nature of the image of a citizen in the context of its relationship with the appearance is carried out. It is stated that there is no unified approach to assessing the relationship between the right to image and the right to appearance; there is no unified approach to determining the object mediating these personal non-property rights. The **purpose** of the work is to solve the problem of the correlation of the legal categories of appearance and image as objects of civil rights by identifying the criteria for their differentiation, substantiating their independent nature based on the established features. **Methods:** the purpose of the study has determined the use of the dialectical method of scientific cognition in the analysis of the problem of interest, in its entirety using the methods of analysis and synthesis. **Results:** based on the studied scientific positions, as well as the provisions of the legislation, the different legal nature of the categories of appearance and image as objects of civil rights is established. The criteria allowing distinguishing the specified objects are revealed. The results of the study will serve as a basis for further doctrinal research of these related phenomena of private law science. **Conclusions:** based on the revealed differences, it is justified that appearance and image are different objects of civil rights. The citizen's right to the inviolability of the image and the right to appearance are not in a relationship of subordination, and one right does not condition the other, and these rights have an independent legal nature from each other, which is expressed in the special objects of legal protection, the specifics of the focus of protection of these rights and various legal regimes for the protection of these rights. The concept of the image of a citizen as an object of civil rights is formulated.

Key words: image, appearance, intangible benefits, object of civil rights, personal non-property right, absolute right, relative right, exclusive right.

Citation. Ivanov A.V. The Image and Appearance of a Citizen as Objects of Civil Rights: The Relationship of Concepts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 120-126. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.16>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 10.03.2024
Дата принятия статьи: 25.03.2024

ИЗОБРАЖЕНИЕ И ВНЕШНИЙ ОБЛИК ГРАЖДАНИНА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Андрей Викторович Иванов

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Введение. В научной статье решается проблема соотношения категорий внешнего облика и изображения гражданина как объектов гражданских прав. Установлена взаимосвязь и взаимообусловленность внешнего облика и изображения гражданина, а также отличительные черты и особенности указанных нематериальных благ, являющихся объектами соответствующих личных неимущественных прав, позволяющих решить

проблему установления правового режима указанных объектов. Осуществлен анализ позиций представителей ученого сообщества на предмет оценки самостоятельной правовой природы изображения гражданина в контексте его соотношения с внешним обликом. Констатируется отсутствие единого подхода к оценке соотношения права на изображение и права на внешний облик; отсутствие единого подхода к определению объекта, опосредующего указанные личные неимущественные права. **Целью** работы является решение проблемы соотношения правовых категорий внешнего облика и изображения как объектов гражданских прав посредством выявления критериев их разграничения, обоснования самостоятельной природы на основании установленных особенностей. **Методы:** цель настоящего исследования обусловила использование диалектического метода научного познания в ходе анализа интересующей проблемы, в своей совокупности с использованием методов анализа и синтеза. **Результаты:** на основании исследованных научных позиций, а также положений законодательства установлена различная правовая природа категорий внешнего облика и изображения как объектов гражданских прав. Выявлены критерии, позволяющие разграничить указанные объекты. Результаты настоящего исследования послужат основой для дальнейшего доктринального исследования указанных смежных явлений частноправовой науки. **Выводы:** обосновано, исходя из выявленных различий, внешний облик и изображение – это разные объекты гражданских прав. Права гражданина на неприкосновенность изображения и на внешний облик не находятся в отношениях соподчиненности и одно право не обуславливает другое, а указанные права имеют самостоятельную друг от друга правовую природу, что выражается в особых объектах правовой охраны, особенностях направленности охраны указанных прав и различных правовых режимах охраны указанных прав. Сформулировано понятие изображения гражданина как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: изображение, внешний облик, нематериальные блага, объект гражданских прав, личное неимущественное право, абсолютное право, относительное право, исключительное право.

Цитирование. Иванов А. В. Изображение и внешний облик гражданина как объекты гражданских прав: соотношение понятий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 120–126. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolstu.2024.1.16>

Введение

Личные неимущественные права и образующие их нематериальные блага имеют важное значение в рамках возникновения и развития гражданско-правовых отношений. На современном историческом этапе развития человеческого общества, с учетом появления цифровых средств взаимодействия, развития технологий, позволяющих воспроизводить изображение в объективной форме без материального носителя, нематериальные блага претерпевают трансформацию их правовой природы и содержания. Так, сегодня не вполне верно безапелляционно утверждать об отсутствии у всех перечисленных благ нематериального содержания. О наличии имущественной составляющей у деловой репутации в научной литературе высказываются достаточно часто [9, с. 76]. Полагаем, что такое содержание можно увидеть и при анализе конструкции «изображение гражданина» и возникающего на него права, нашедшее свое законодательное регулирование в ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), введенной в действие 1 января 2008 года.

Право на собственное изображение теснейшим образом взаимосвязано с правом гражданина на неприкосновенность внешнего облика, которое, к сожалению, на текущий момент своего отдельного законодательного регулирования не имеет. При этом в доктрине до настоящего времени отсутствует единство мнений на предмет соотношений указанных прав. Нерешенными также остаются проблемы понимания внешнего облика и изображения не только как нематериального блага, но и в целом как объектов гражданских прав. Вызывают дискуссии вопросы правового режима охраны изображения и внешнего облика. Поэтому крайне важно провести разграничение правовых категорий внешнего облика и изображения внешнего облика, выявить различия возникающих относительно них прав. Выделение отличительных признаков поможет в дальнейшем не только решить научные проблемы гражданского права относительно установления природы указанных правовых категорий, но и решить проблему установления правового режима охраны личных неимущественных прав, возникающих относительно внешнего облика и изображения.

Право на внешний облик и право на изображение: квинтэссенция понятий

В научной среде продолжается дискуссия о соотношении права на внешний облик и права на изображение. Так, одними исследователями обосновывается позиция, согласно которой право на изображение гражданина является одной из составляющих права на внешний облик [7, с. 72]. Другими же исследователями, например Н.А. Шебановой, подчеркивается различная природа изображения и внешнего облика как нематериальных благ, которая отметила, что изображение – это, по сути, воспроизведение во внешнем мире облика лица. Спецификой такого воспроизведения является то, что оно может быть сделано как самим лицом, так и третьими лицами, при этом использоваться могут различные средства (технические, художественные и пр.). Внешний же облик – это продукт деятельности самого его обладателя [11, с. 177].

В целом поддерживая данную точку зрения, хочется отметить, что внешний облик формируется не только самим его обладателем. Во-первых, внешний облик – это выражение генетико-биологических свойств человека. Во-вторых, безусловное влияние на формирование внешнего облика оказывает сам его обладатель. В-третьих, воздействие на внешний облик человека могут оказывать и третьи лица, но строго на основании волеизъявления обладателя внешнего облика.

Право гражданина на неприкосновенность собственного изображения, безусловно, находится во взаимосвязи с правом на неприкосновенность внешнего облика. Оба указанных права направлены на обеспечение личной неприкосновенности. При этом полагаем верным заключить, что внешний облик в контексте права на изображение выступает объектом указанного права, а исходным основанием его возникновения, объектом же указанного права является, собственно, само изображение. При этом в доктрине и данный вопрос является дискуссионным.

Так, Д.Н. Захаров рассматривает правомочие на изображение как элемент субъективного гражданского права, подразумевая под объектом данного правомочия изображение. А вот объектом права автор уже видит

внешний облик человека [4, с. 22]. Ш.Т. Тагайназаров является приверженцем позиции, согласно которой объектом права на собственное изображение выступает внешность, а не изображение [10, с. 170]. А.Е. Шерстобитов указывает на самостоятельность права гражданина на собственное изображение, констатируя его индивидуальную природу по отношению к праву на неприкосновенность внешнего облика [12, с. 454].

Заслуживающей внимания является позиция М.Л. Нохриной, которая рассматривает права в рамках предоставленных им возможностей. Первое представляет собой право требования не обнародовать и не использовать изображение без согласия обладателя, а второе – основано на абсолютном праве, содержанием которого является требование не вмешиваться в возможность определения своего внешнего облика [8, с. 118].

Полагаем несколько сомнительным одновременно усматривать и абсолютную, и относительную природу права на неприкосновенность собственного изображения. С правом гражданина на неприкосновенность его изображения коррелирует соответствующая обязанность неограниченного круга лиц воздержаться от неправомерного обнародования и использования его изображения, вне зависимости от обладания таковым, то есть право на неприкосновенность изображения носит абсолютный характер. В этом отношении следует поддержать позицию О.С. Диановой, отметившей, что право на изображение носит исключительно абсолютный характер в силу того, что его обладатель вправе требовать его охраны от любого лица, соответственно, и защита осуществляется для нивелирования любого посягательства. В зависимости от этого и обеспечивается данное право, содержанием которого выступает возможность запрета на использование своего изображения [2, с. 34].

Понятие и признаки изображения и внешнего облика как объектов субъективных гражданских прав

Законодателем не определено содержание терминов «изображение гражданина» и «внешний облик». В цивилистической доктрине под изображением гражданина предлагается

понимать как внешний облик, отображающий наружные признаки человека, выраженные в какой-либо материальной форме (художественный портрет, фотография и пр.) [3, с. 157], «...индивидуальный облик (образ), запечатленный в какой-либо объективной форме» [5, с. 115].

Доктринальное определение внешнего облика предложено А.С. Мограбян, которая выделяет следующие конституирующие признаки внешнего облика: как объект гражданских прав, внешний облик относится к нематериальным благам; он характеризуется неотделимостью от человека; отражает его внешние признаки, которые могут изменяться с течением времени; цель охраны внешнего облика – обеспечение неприкосновенности лица [6, с. 104].

Полагаем, что попытка интерпретации дефиниции «изображение гражданина» как второстепенной, производной от внешнего облика, достаточно дискуссионная. Безусловно, внешний облик выступает предпосылкой возникновения права на неприкосновенность собственного изображения, однако данного права не образует. Полагаем, что изображение гражданина как объекта гражданских прав – это нематериальное благо, выступающее объектом права гражданина на неприкосновенность собственного изображения, характеризующееся зрительно воспринимаемым воплощением в объективной форме признаков и черт индивидуального облика гражданина, которые позволяют идентифицировать гражданина. Из предложенного определения можно выделить следующие особенности изображения гражданина: во-первых, изображение гражданина транслирует внешний индивидуальный облик субъекта, другими словами, оно является средством выражения его во внешнем мире, во-вторых, изображение, будучи объектом гражданских прав, находит свое воплощение в рамках объективной формы, которая в настоящее время с учетом развития технологий в цифровой среде не сводится к материальному носителю; в-третьих, изображение как нематериальное благо не тождественно материальному носителю изображения; в-четвертых, как объект гражданских прав, охраняемый по смыслу ст. 152.1 ГК РФ, оно является средством, позволяющим идентифицировать личность гражданина.

На основании изложенного представляется возможным заключить, что право на неприкосновенность внешнего облика образуют и изображения данного внешнего облика человека – это два элемента, составляющие одно целое – нематериальное благо. Собственно, внешний облик присущ личности по факту рождения, неотчуждаем и непередаваем. Не представляется возможным передать каким-либо образом внешний облик личности, а вносить изменения в свой внешний облик может лишь носитель как таковой либо другие лица на основании его волеизъявления. Как верно отмечено в научной литературе, формирование собственного внешнего облика становится проявлением предоставленной человеку свободы. В свою очередь, право на внешний облик включает не только право на его формирование по собственному усмотрению, но и право на его изменение [1, с. 61]. Право же на неприкосновенность изображения имеет некое иное содержание, оно представляет собой зафиксированную в объективной форме посредством технических, художественных средств внешность гражданина. В свою очередь, экземпляры материальных носителей с содержащимися на них изображениями внешности гражданина могут являться объектами гражданского оборота. Таким образом, говоря об изображении, мы говорим о двух его свойствах: изображении как нематериальном благе и изображении как объективной форме выражения (например, на материальном носителе). Последнее, безусловно, как объект гражданских прав, имеет режим вещи или имущества, а не материального блага.

Выводы

Право на изображение не есть составная часть права на внешний облик, оно имеет самостоятельную природу, заключающуюся в особом «двойственном» объекте указанного права – изображении гражданина, которое нашло свое воплощение через внешний облик, являющийся предпосылкой возникновения права на изображение, а не доминирующей составляющей.

Представляется возможным выделить следующие различия в правовой природе пра-

ва гражданина на неприкосновенность собственного изображения и права на неприкосновенность внешнего облика:

– различный объект правовой охраны. Объектом права гражданина на неприкосновенность внешнего облика выступает внешний облик, а объектом права гражданина на неприкосновенность собственного изображения является отображение внешнего облика, нашедшее свое объективное выражение вовне;

– различный режим правовой охраны. Внешний облик гражданина охраняется посредством гражданско-правовых норм о защите личных неимущественных прав и нематериальных благ, при этом специальное регулирование охраны данного нематериального блага отсутствует. Охрана изображения гражданина как нематериального блага не только имеет специальное регулирование как самостоятельное благо, но и с учетом того, что изображение может являться и объектом авторских прав, охрана обеспечивается также нормами авторского права. Следовательно, относительно изображения мы можем говорить не только о личных неимущественных правах, но и об исключительных правах;

– с учетом сделанного предыдущего вывода о наличии личных неимущественных и исключительных прав на изображение можно утверждать, что, в отличие от внешнего облика, в праве на изображение прослеживается имущественная составляющая (исключительное право). При этом в указанных правоотношениях мы можем иметь разнородный состав субъектов этого права (в зависимости от того, кем сделано изображение – обладателем внешнего облика или иным лицом). Это опять же коренным образом отличает правовые режимы, распространяющиеся на изображение и внешний облик;

– различная направленность правовой охраны. Содержанием права на неприкосновенность внешнего облика выступает право гражданина самостоятельно определять характер и особенности своего внешнего облика, образа в допустимых законом рамках, а также требовать устранения любых посягательств на таковые. Право же гражданина на неприкосновенность собственного изображения охраняется путем необходимости получения согласия у гражданина на обнародование

и использование его изображения, за исключением предусмотренных законом случаев.

Полагаем, что изображение гражданина как объект гражданских прав – это нематериальное благо, выступающее объектом права гражданина на неприкосновенность собственного изображения, характеризующееся зрительно воспринимаемым воплощением в объективной форме признаков и черт индивидуального облика, которые позволяют идентифицировать гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзумян, А. Б. Охрана изображения гражданина и право на неприкосновенность внешнего облика / А. Б. Арзумян // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 5 (90). – С. 60–65.
2. Дианова, О. С. Право на собственное изображение: понятие и защита / О. С. Дианова // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 34–37.
3. Донгак, О. Ш. Изображение человека как объект гражданского права / О. Ш. Донгак // Научные труды Тувинского государственного университета. Вып. 17: Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, 20 окт. 2018 г. – Кызыл, 2018. – С. 157–158.
4. Захаров, Н. Д. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Захаров Николай Дмитриевич. – М., 2007. – 27 с.
5. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан (Понятие, осуществление и защита) / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – 242 с.
6. Мограбян, А. С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика / А. С. Мограбян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9, Исследования молодых ученых. – 2011. – № 9. – С. 104–106.
7. Мограбян, А. С. Право физического лица на неприкосновенность внешнего облика : дис. ... канд. юрид. наук / Мограбян Армине Самвеловна. – Волгоград, 2011. – 200 с.
8. Нохрина, М. Л. Субъективное гражданское право на собственное изображение в Российской Федерации / М. Л. Нохрина // Петербургский юрист. – 2017. – № 1. – С. 118–120.
9. Объекты гражданских прав : учеб. для вузов / А. И. Гончаров [и др.] ; под ред. А. И. Гонча-

рова, А. О. Иншаковой. – 2-е изд. – М. : Изд-во Юрайт, 2021. – 566 с.

10. Тагайназаров, Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – 213 с.

11. Шебанова, Н. А. Современный внешний облик индивидуума: свободен ли выбор? / Н. А. Шебанова // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 177–178.

12. Шерстобитов, А. Е. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительное право. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. – 462 с.

REFERENCES

1. Arzumanyan A.B. Ohrana izobrazheniya grazhdanina i pravo na neprikosnovennost vneshnego oblika [Protection of the Image of a Citizen and the Right to Inviolability of Appearance]. *Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki* [Humanities and Socio-Economic Sciences], 2016, no. 5 (90), pp. 60-65.

2. Dianova O.S. Pravo na sobstvennoe izobrazhenie: ponyatie i zashchita [The Right to One's Own Image: The Concept and Protection]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2004, no. 4, pp. 34-37.

3. Dongak O.Sh. Izobrazhenie cheloveka kak obyekt grazhdanskogo prava [The Image of a Person as an Object of Civil Law]. *Nauchnyye trudy Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 17: Materialy yezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, sotrudnikov i aspirantov TuvGU, 20 okt. 2018 g.* [Scientific Works of Tuva State University. Issue 17. Proceedings of the Annual Scientific and Practical Conference of Teachers, Staff and Postgraduate Students of Tuva State University, October 20, 2018]. Kyzyl, 2018, pp. 157-158.

4. Zakharov N.D. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy zashchity lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and Practical Problems of Protecting Personal Non-Property Rights of Citizens. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2007. 27 p.

5. Maleina M.N. *Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan (Ponyatie, osushchestvlenie i zashchita)* [Personal Non-Property Rights of Citizens (Concept, Implementation and Protection)]. Moscow, MZ Press, 2000. 242 p.

6. Moghrabyan A.S. Vneshnij oblik fizicheskogo lica kak obyekt subyektivnogo prava na neprikosnovennost vneshnego oblika [The Appearance of an Individual as an Object of the Subjective Right to Inviolability of Appearance]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. Issledovaniya molodykh uchennykh* [Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research], 2011, no. 9, pp. 104-106.

7. Moghrabyan A.S. *Pravo fizicheskogo lica na neprikosnovennost vneshnego oblika: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Right of an Individual to Inviolability of Appearance. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2011. 200 p.

8. Nokhrina M.L. Subyektivnoe grazhdanskoe pravo na sobstvennoe izobrazhenie v Rossijskoj Federacii [The Subjective Civil Right to One's Own Image in the Russian Federation]. *Peterburgskiy yurist* [St. Petersburg Lawyer], 2017, no. 1, pp. 118-120.

9. Goncharov A.I., Inshakova A.O., eds. *Obyekty grazhdanskikh prav: ucheb. dlya vuzov* [Objects of Civil Rights. Textbook for Universities]. Moscow, Izd-vo Yurait, 2021. 566 p.

10. Tagainazarov Sh.T. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan v SSSR* [Civil Law Regulation of Personal Non-Property Rights of Citizens in the USSR]. Dushanbe, Donish Publ., 1990. 213 p.

11. Shebanova N.A. Sovremennyy vneshnij oblik individuuma: svoboden li vybor? [The Modern Appearance of the Individual: Is the Choice Free?]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 12, no. 4, pp. 177-178.

12. Sherstobitov A.E. *Grazhdanskoe pravo: uchebnyy. V 4 t. T. 2. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Isklyuchitelnoe pravo. Lichnye neimushchestvennye prava* [Civil Law. Textbook. In 4 Vols. Vol. 2. Real Right. Inheritance. Exclusive Right. Personal Unproperty Rights]. Moscow, Statut Publ., 2019. 462 p.

Information About the Author

Andrey V. Ivanov, Master of Sciences, Adjunct Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, ivanou1997@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-0322-4031>

Информация об авторе

Андрей Викторович Иванов, магистр наук, адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, ivanou1997@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-0322-4031>



ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.17>

UDC 343.241
LBC 67.408.023



Submitted: 02.02.2024
Accepted: 27.02.2024

PROBLEMATIC ISSUES OF THE CORRELATION OF CIRCUMSTANCES AGGRAVATING PUNISHMENT WITH QUALIFYING FACTORS

Olga A. Yakovleva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the issues of the correlation of aggravating circumstances with qualifying factors provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation are of particular importance in the science and theory of criminal law. However, the main layer of proceedings is assigned to the subjects applying the law. The law enforcement officer faces a number of issues related to the definition, correlation and delineation of aggravating circumstances, which are fixed in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and qualifying constituent elements. Of course, the resolution of these issues affects the measures of criminal responsibility and criminal punishment. **Methods:** the methodological framework for the study includes a whole range of methods of scientific cognition, among which the methods of system analysis and synthesis are of fundamental importance. **Results:** the paper presents the analysis of the circumstances aggravating punishment and their correlation with qualifying factors, which are fixed in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The factors that make it possible to distinguish between circumstances aggravating punishment and qualifying factors are considered and classified. **Conclusions:** a comparative analysis of the correlation of circumstances aggravating punishment and qualifying factors allows concluding that qualifying factors, unlike aggravating circumstances, affect not only the imposition of punishment, but are also directly taken into account in the process of differentiation of criminal responsibility and in the classification of specific criminal acts.

Key words: criminal law, corpus delicti, aggravating circumstances, qualifying factors, criminology.

Citation. Yakovleva O.A. Problematic Issues of the Correlation of Circumstances Aggravating Punishment with Qualifying Factors. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 127-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.17>

УДК 343.241
ББК 67.408.023

Дата поступления статьи: 02.02.2024
Дата принятия статьи: 27.02.2024

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ

Ольга Алексеевна Яковлева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: вопросам соотношения отягчающих обстоятельств с квалифицирующими признаками, предусмотренными Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, уделено особое значение в науке и теории уголовного права. Однако основной пласт разбирательств возлагается на субъектов, применяющих право. Перед правоприменителем стоит ряд вопросов, касающихся определения, соотношения и отграничения обстоятельств, отягчающих вину, которые закреплены в Общей части УК РФ и квалифицирующих составов. Безусловно, разрешение данных вопросов влияет на меры уголовной ответственности и уголовного наказания. **Методы:** в методологическую основу данного исследования входит целый комплекс методов научного познания, среди которых основополагающее значение занимают методы системного анализа, синтеза. **Результаты:** в работе представлен анализ обстоятельств, отягчающих наказание и их соотношение с квалифицирующими признаками, которые закреплены в статьях Особенной части УК РФ. Рассмотрены и классифицированы признаки, позволяющие разграничить обстоятельства, отягчающие наказание и квалифицирующие признаки. **Выводы:** сравнительный анализ соотношения обстоятельств, отягчающих наказание и квалифицирующих признаков, позволяет сделать вывод о том, что квалифицирующие признаки, в отличие от отягчающих обстоятельств, влияют не только на назначение наказания, но и непосредственно учитываются в процессе дифференциации уголовной ответственности и при квалификации конкретных преступных деяний.

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, отягчающие обстоятельства, квалифицирующие признаки, криминология.

Цитирование. Яковлева О. А. Проблемные вопросы соотношения обстоятельств, отягчающих наказание, с квалифицирующими признаками // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 127–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.17>

Введение

Вопросам соотношения отягчающих обстоятельств с квалифицирующими признаками, предусмотренными Особенной частью УК РФ, уделено особое значение в теории и науке уголовного права. Однако основной пласт разбирательств возлагается на правоприменителя.

В своей работе Л.В. Горбунова указывает на то, что как ученые, так и правоприменители достаточно часто используют понятие «отягчающее обстоятельство», в том числе и в тех случаях, когда называют квалифицирующие признаки того или иного деяния [2, с. 42]. При этом зачастую не проводится разграничение между указанными обстоятельствами и соответствующими признаками.

Сложилась такая практика, что, как правило, любой признак, который содержится в той или иной статье Особенной части, по своей природе является либо отягчающим, либо смягчающим (за исключением конструктивных признаков основных составов преступлений). Но как быть в том случае, когда, анализируя деяние, признаки не удается отнести ни к одной, ни к другой группе? Л.В. Горбунова, отвечая на данный вопрос, отмечает, что для того, чтобы не создавать таких сложностей, следует называть отягчающими обстоя-

тельствами только те, которые четко указаны в статье 63 уголовного закона, смягчающими в статье 61 уголовного закона, а квалифицирующими, которые содержатся в статьях Особенной части УК РФ.

Сходство и различие признаков, отягчающих наказание, и квалифицирующих признаков

Здесь следует обратить внимание на терминологию: согласно действующей теории законодательной техники, квалифицирующими признаются любые признаки, которые не охватываются основным составом преступления, понимаемым, в свою очередь, как законодательная модель разновидности общественно опасного деяния без отягчающих и смягчающих обстоятельств, то есть совокупность признаков, характеризующих обычную, неизменную типовую степень общественной опасности определенного преступного деяния. В указанном значении под отягчающими обстоятельствами понимаются признаки, которые называются квалифицирующими признаками в широком смысле, то есть такими обстоятельствами, которые включаются в составы преступлений и при этом характеризуют меняющуюся типовую степень общественной опасности преступного деяния и личности

виновного. Они учитываются при квалификации преступных деяний (для отграничения одного преступления от другого, одной разновидности преступного деяния от другой), но при этом также свидетельствуют о повышении типовой степени общественной опасности в сравнении с основным составом преступления. В указанном значении квалифицирующие признаки рассматриваются как признаки, свидетельствующие о повышении степени общественной опасности преступного деяния. Именно в этом значении чрезвычайно важно отличать квалифицирующие признаки от отягчающих наказание обстоятельств.

Как указывается в юридической науке, при их исследовании можно найти некоторые сходства:

1. Они находятся всегда за рамками основного состава того или иного деяния.
2. Они связаны как с объективной, так и субъективной стороной запрещенного деяния.
3. Они оказывают определенное влияние на объем наказания, который назначается преступнику.
4. Имеется небольшой ряд некоторых совпадений в части их содержания.

Говоря о такой группе, как квалифицирующие признаки в узком смысле, следует отметить, что законодатель закрепляет их описание в тексте уголовного закона, как правило, начиная со второй части той или иной статьи, которая закреплена в Особенной части российского уголовного закона. Кроме того, они имеют определенные функции.

1. Создание разных видов конкретного деяния с их помощью.
2. Создание законодателем нового наказания, более строгого, нежели если бы лицо совершило преступление, которое квалифицируется по признакам основного состава.

Именно по этой причине данная группа в юриспруденции рядом авторов обозначается в качестве квалифицирующих обстоятельств, а не в качестве отягчающих.

Признаки, определяющие обстоятельства, отягчающие наказание

Что касается отягчающих обстоятельств, то под ними должны пониматься, по мнению некоторых ученых, только те обстоя-

тельства, которые четко прописаны в ст. 63 уголовного закона [2, с. 43].

Как отмечает в своем исследовании Д.А. Явник, ученые в качестве существенных признаков, которыми характеризуются отягчающие обстоятельства, выделяют следующие [4, с. 670]:

1. Их обязательность.
2. Определенная типичность.
3. Их существенное значение.
4. Четко установленный вектор влияния.

Следовательно, под отягчающими наказанием обстоятельствами необходимо понимать распространенные в социальной среде, типичные для широкого круга запрещенных уголовным законом деяний субъективные и объективные характеристики общественно опасного деяния и личности преступника, а также прочие жизненные факты, проявившиеся в процессе совершения преступления, свидетельствующие о значительном повышении уровня общественной опасности совершаемого деяния и личности виновного и обуславливающие в этой связи необходимость назначения более строгого вида и размера наказания в пределах санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ. Направленность влияния таких обстоятельств на уровень общественной опасности не может меняться в зависимости от каких-либо других обстоятельств дела.

Влияние наличия квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств на объем наказания

Следует отметить, что объем влияния на наказание квалифицирующих признаков и отягчающих наказание обстоятельств, несмотря на то что наличие и тех и других влияет на него, существенно отличается. Говоря о первой группе обстоятельств, отметим, что они создаются для обозначения состава одного преступления, которое характеризуется более высокой общественной опасностью, и, следовательно, законодатель устанавливает более строгую санкцию, но в конкретной части статьи, так создается абсолютно новое основание для назначения виновному наказания в большем размере. При этом, когда лицо совершило преступление и имеется только вто-

рая группа обстоятельств, то есть отягчающие обстоятельства, они сами по себе не создают какого-либо нового основания для привлечения лица к ответственности, а наказание назначается в пределах санкции той или иной статьи уголовного закона.

В случае, когда органы решают вопрос о том, каким образом привлечь лицо, которое совершило преступление, к ответственности, главенствующее значение будут иметь именно квалифицирующие, а не отягчающие обстоятельства, и соответственно, уже наказание будет в том размере, которое указано санкцией, содержащей квалифицирующие признаки именно этого состава деяния. Следовательно, квалифицирующие признаки являются средством дифференциации уголовной ответственности. Они обосновывают квалификацию содеянного. В то же время отягчающие признаки оказывают влияние лишь на размер наказания [3, с. 103].

Следует сказать несколько слов о направлениях учета отягчающих обстоятельств при дифференциации уголовной ответственности. В данном случае они могут быть учтены при наличии квалифицирующих признаков. Рассмотрим данный вопрос на примерах их судебной практики. Гражданка Р. обвинялась в совершении кражи, в результате которой был причинен значительный ущерб гражданину, соответственно, деяние квалифицировалось по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Также она обвинялась в совершении грабежа с проникновением в жилище по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Наряду с этим, суд при рассмотрении дела и назначении наказания признал отягчающим обстоятельством наличие у нее рецидива, который дал возможность индивидуализировать назначаемое гражданке Р. наказание [1]. Аналогичным является случай, когда лицо совершило кражу из помещения с причинением значительного ущерба гражданину, следовательно, их наличие обязывает правоприменителя квалифицировать действия по ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса. Как видно из материалов дела, деяние было совершено в состоянии опьянения, суд это обстоятельство признал как отягчающее, так как в ходе разбирательства выяснилось, что именно алкогольное опьянение побудило лицо совершить кражу. Как было указано ранее, что в случае, если отягчаю-

щее обстоятельство является признаком преступления, дважды его применять запрещено.

Выводы

Анализ юридической литературы свидетельствует о разных подходах к определению обстоятельств, отягчающих вину. Одни ученые полагают, что обстоятельства, отягчающие вину, и квалифицирующие признаки следует разграничивать [2, с. 42]. Другие утверждают о необходимости соединить их в единый перечень [4, с. 671]. Полагаем, с позицией последних согласиться сложно, так как в том случае, если исчезнут квалифицирующие признаки, совершенно недостижимой станет возможность относить те или иные преступные деяния к категориям по степеням тяжести, указанным в ст. 15 уголовного закона. В случае же, если произойдет исчезновение отягчающих обстоятельств, то будет нанесен ущерб функциональности, а также ограниченности смягчающих обстоятельств, которым законодатель посвятил отдельную статью [6, с. 138].

Применение отягчающих обстоятельств возможно в совокупности с отличными от них квалифицирующими признаками составов преступлений [5, с. 64], например в случае совершения кражи в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания должен быть учтен рецидив. Однако невозможно применение обстоятельств, которые указаны в ч. 1 ст. 63 УК РФ, в случае, к примеру, если кража совершена группой лиц по предварительному сговору, так как п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает аналогичный указанному в ч. 1 ст. 63 отягчающему обстоятельству квалифицирующий признак.

Таким образом, квалифицирующие признаки, в отличие от отягчающих обстоятельств, влияют не только на назначение наказания, но и непосредственно учитываются в процессе дифференциации уголовной ответственности и при квалификации конкретных преступных деяний. В случае, если определенное обстоятельство учтено в качестве квалифицирующего признака в тексте конкретной статьи Особенной части УК РФ, оно не может быть повторно учтено в качестве отягчающего при назначении наказания.

Отметим, что отрицательные характеристики личности не должны учитываться при квалификации преступления, а также указываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, если они не содержатся в ст. 63 УК РФ, однако подлежат обязательному учету в соответствии с положениями ст. 60 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 30.09.2021 по делу № 22-1665/2021. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=139807&dst=100031#UkHiz3Uu3s1UJmA5>
2. Горбунова, Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л. В. Горбунова // *Мари́йский юриди́ческий вестник*. – 2015. – № 2. – С. 40–44.
3. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности / Т. А. Костарева. – Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1993. – 123 с.
4. Явник, Д. А. Особенности отягчающих обстоятельств и их соотношение с квалифицирующими признаками / Д. А. Явник // *Аллея науки*. – 2019. – № 3. – С. 669–671.
5. Яковлева, О. А. Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений / О. А. Яковлева, Д. А. Чуйкин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 61–66. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.8>
6. Яковлева, О. А. Принципы уголовно-правовой политики и ее соотношение с уголовным правом / О. А. Яковлева // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция*. – 2015. – № 3 (28). – С. 137–143.

REFERENCES

1. *Apellyatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 30.09.2021 po delu № 22-1665/2021* [Appeal Ruling of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) Dated September 30, 2021 in Case No. 22-1665/2021]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=139807&dst=100031#UkHiz3Uu3s1UJmA5>
2. Gorbunova L.V. *Obstoyatelstva, otyagchayushchiye nakazaniye. Ikh znacheniye i sootnosheniye s kvalifitsiruyushchimi priznakami* [Circumstances Aggravating Punishment. Their Meaning and Correlation with Qualifying Features]. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik* [Mari Legal Bulletin], 2015, no. 2, pp. 40-44.
3. Kostareva T.A. *Kvalifitsiruyushchiye obstoyatelstva v ugovolnom prave. Ponyatiye, zakonodatelnaya reglamentatsiya, vliyaniye na differentsiatsiyu otvetstvennosti* [Qualifying Circumstances in Criminal Law. Concept, Legislative Regulation, Influence on the Differentiation of Responsibility]. Yaroslavl, Izd-vo Yaroslavl. un-ta, 1993. 123 p.
4. Yavnik D.A. *Osobennosti otyagchayushchikh obstoyatelstv i ikh sootnosheniye s kvalifitsiruyushchimi priznakami* [Features of Aggravating Circumstances and Their Relationship with Qualifying Features]. *Alleya nauki* [Science Alley], 2019, no. 3, pp. 669-671.
5. Yakovleva O.A., Chujkin D.A. *Voprosy otgranicheniya prestupnogo zagrjazneniya atmosfery ot pravonarushenij i inyh sostavov prestuplenij* [Issues on the Elimination of Crime Pollution of Atmosphere from Offenses and Other Criminal Compositions]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 61-66. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.8>
6. Yakovleva O.A. *Printsipy ugovolno-pravovoy politiki i yeye sootnosheniye s ugovolnym pravom* [Principles of Criminal Law Policy and Its Relationship with Criminal Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya*, 2015, no. 3 (28), pp. 137-143.

Information About the Author

Olga A. Yakovleva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, olgayakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6833-5005>

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Яковлева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, olgayakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6833-5005>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.18>

UDC 34.343.01
LBC 67.408

Submitted: 18.12.2023
Accepted: 20.01.2024

THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THEFT NON-CASH FUNDS

Elena V. Shchelkonogova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction: the relevance of the research topic is due to the need to consider the problems of qualification of theft non-cash funds. The paper explores the question of how to qualify the theft of non-cash funds, what is the difference between their object of theft and the object of theft in the traditional sense. The **purpose** of the work is to substantiate the most correct and accurate qualification of theft of non-cash funds, to distinguish the fraud components from each other and from other related components. **Methods:** the scientific analysis of theft components is carried out using ontological and axiological approaches, the method of system analysis, as well as the comparative law method. As a **result** of the research, the author **concludes** that the inclusion of Article 159.3 in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation and its new version are justified and contribute to the protection of public relations in the field of ownership of non-cash funds and property rights.

Key words: embezzlement, fraud, electronic means of payment, crimes in the field of computer information, theft.

Citation. Shchelkonogova E.V. The Problems of Qualification of Theft Non-Cash Funds. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 132-138. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.18>

УДК 34.343.01
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 18.12.2023
Дата принятия статьи: 20.01.2024

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Елена Владимировна Щелконогова

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Введение: актуальность темы исследования обусловлена необходимостью рассмотрения проблем квалификации хищения безналичных денежных средств. В статье исследуется вопрос о том, как квалифицировать хищение безналичных денежных средств, в чем состоит различие данного предмета хищения от предмета хищения в традиционном смысле. **Целью** работы является обоснование наиболее правильной и точной квалификации хищения безналичных денежных средств, отграничение составов мошенничества между собой и от иных смежных составов. Научный анализ составов хищения проводится при помощи онтологического и аксиологического **подходов, метода** системного анализа, а также сравнительно-правового метода. В **результате** исследования автор приходит к **выводу**, что включение в гл. 21 УК РФ ст. 159.3 и новая ее редакция являются оправданными и способствуют охране общественных отношений в сфере права собственности на безналичные денежные средства и имущественные права.

Ключевые слова: кража, мошенничество, электронные средства платежа, преступления в сфере компьютерной информации, хищение.

Цитирование. Щелконогова Е. В. Проблемы квалификации хищения безналичных денежных средств // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 132–138. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.18>

Введение

С теоретической точки зрения актуальность проблемы квалификации хищений безналичных денежных средств связана минимум с двумя факторами. С одной стороны, она обусловлена многочисленными изменениями редакций статей гл. 21 Уголовного кодекса РФ [14], в частности ст. 158 и 159.3. С другой стороны, теория уголовного права многие годы выделяла три важных признака предмета хищения: физический, экономический и юридический. На сегодняшний день необходимость выделения физического признака ставится учеными под сомнение [13, с. 537].

С практической точки зрения по данным Банка России в 2022 г. объем операций с безналичными денежными средствами *без согласия клиентов* увеличился по сравнению с 2021 г. на 4,29 % [3]. По данным сайта МВД РФ за 1-е полугодие 2023 г. на 27,9 % возросло количество зарегистрированных киберпреступлений. В то же время на 24,8 % уменьшилось количество мошенничеств с использованием электронных средств платежа и на 8,7 % – мошенничеств в сфере компьютерной информации [3]. Данная проблематика активно исследуется современными авторами, также немало вопросов о применении правильной статьи УК РФ в каждом конкретном случае возникает и в правоприменительной практике.

Первоначальная редакция ст. 159.3 УК РФ 2012 г. обозначила название данной статьи как «Мошенничество с использованием платежных карт», тем самым, на наш взгляд, ограничив возможности учета различных способов совершения данного вида мошенничества, например, не с использованием платежной карты, а с использованием иных средств платежей (мобильного банка, электронного кошелька, «умных часов» и пр.). От нынешней редакции данной статьи существенно отличалась формулировка диспозиции ч. 1, а именно, давалась подробная характеристика данного вида мошенничества: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченно-

го работника кредитной, торговой или иной организации». К слову, наиболее строгим видом наказания был предусмотрен арест на срок до 4 месяцев, а в нынешней редакции предусмотрено лишение свободы на срок до 3 лет.

Интересно отметить также тот факт, что прежняя редакция рассматриваемой статьи отражала устоявшийся теоретический взгляд на проблему отграничения кражи от мошенничества. Если хищение осуществлялось без участия работника банка через банкомат, то его следует квалифицировать как кражу. Если же имел место обман работника банка или владельца карты, то квалифицироваться деяние должно как мошенничество. Данный принцип изначально был отражен и в новом постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 [11], однако в связи с изменениями от 29.06.2021 г. [7] это положение утратило силу.

Данные изменения в постановлении Пленума ВС РФ закрепили также положение о том, что в случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (паролями, данными владельца карты), переданной злоумышленнику самим держателем карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража, несмотря на то что способ – обман или злоупотребление доверием является обязательным способом мошенничества, а не кражи. В данном случае объяснить такую позицию Пленума можно, например, тем, что обман и злоупотребление доверием служат способом доступа к денежным средствам. Под их воздействием лицо передает, например, пароли, но не деньги. Завладение деньгами осуществляется уже без участия потерпевшего, по мнению Верховного Суда РФ, тайно. К слову, в рассматриваемой редакции постановления нет обстоятельного анализа и рекомендации о применении ст. 159.3, несмотря на внесение в нее изменений.

Федеральным законом от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ [6] в ч. 3 ст. 158 УК РФ был включен п. «г», предусматривающий ответственность за кражу чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных

денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). Данное изменение впервые в истории существования нормы о краже отдельно указало на специфический предмет хищения.

В связи с данными изменениями Верховный Суд РФ в п. 25.1 постановления Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [10] указал на два альтернативных признака, при наличии которых действия лица следует квалифицировать как кражу. К первому из них относится тайное хищение денежных средств с использованием чужой или поддельной платежной карты. Второй признак предусматривает тайное использование конфиденциальной информации владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, пароли).

Таким образом, обман или злоупотребление доверием, а также тайность завладения чужим имуществом как базовые признаки, характеризующие разные формы хищений, не утратили своей актуальности. Изменения коснулись того обстоятельства, что обман или злоупотребление доверием может совершаться не только очно, но и посредством электронных сетей. Тайность завладения как обязательный признак кражи также соблюдается и в том случае, когда злоумышленник вводит похищенные данные в компьютер и, например, осуществляет перевод денежных средств со счета потерпевшего. С точки зрения уголовного права совершает данные действия он тайно.

Интересно рассмотреть вопрос о том, являются ли безналичные денежные средства предметом хищения. Ранее нами уже было отмечено, что признание данных денежных средств предметом хищения исключает их характеристику по физическому признаку предмета хищения. Одним из главных аргументов в пользу положительного ответа на поставленный вопрос является тот факт, что законодатель включил рассматриваемые положения в главу УК РФ о хищениях, то есть согласно официальной доктрине безналичные денежные средства являются предметом хищения.

Исследователь С.Н. Ущекин отмечает, что «в случае хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа,

правонарушитель перехватывает полномочия собственника, тем самым лишает его возможности самостоятельного распоряжения своим имуществом» [15, с. 259]. Такая позиция автора представляется небесспорной, так как в случае противоправного завладения чужим имуществом полномочия собственника остаются у него и ставятся под охрану УК РФ. Если предположить, что при совершении хищения происходит такой переход, тогда исключается противоправность как обязательный признак преступления, и само преступление отсутствует.

Рассмотрение вопроса о предмете хищения тесно связано с понятием вещей и их признаками, предусмотренными в гражданском праве. В частности, ст. 128 ГК РФ в редакции от 24.07.2023 г. [2] указывает, что к объектам гражданских прав относятся безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли. Данные объекты ГК РФ относит к категории «имущественные права», отличая ее от понятия вещи. Таким образом, при хищении безналичных денежных средств не происходит их изъятия как какой-либо вещи в обычном смысле, происходит утрата возможного получения потерпевшим своих денежных средств, хранившихся, к примеру, на банковской карте.

В доктрине уголовного права была высказана позиция о том, что ст. 159.3 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 159.6 УК РФ, при том что авторами исключалось соотношение ст. 159.3 УК РФ и ст. 159 как специальной и общей [13]. Также учеными отмечалось, что если с использованием электронной сети похищено имущество (например, взломали сайт и внесли изменения в ЕГРН), то данные действия квалифицируются по ст. 159.6 УК РФ, а не по ст. 159.3 УК РФ.

Признак так называемой «безвещной», нематериальной сущности предмета хищения открывает широкое поле для дискуссий о том, могут ли иные нематериальные объекты права являться предметами хищения. К таким «проблемным» объектам можно, например, отнести: мили, начисляемые при проезде на поезде или самолете, бонусы, баллы на дисконтных картах в магазине, криптовалюту.

Эксперты сайта РБК отмечают, что «на сегодняшний день криптовалюта не является

предметом хищения, ввиду отсутствия правового регулирования и законодательных дефиниций, определяющих ее правовую природу. Между тем, ввиду появления огромного количества дел с использованием криптовалюты, практика в некоторых случаях пошла по пути признания последней, хоть и де-факто, в качестве вещи, то есть предмета хищения» [4].

Данную позицию подтверждает и свежая судебная практика, в которой был зафиксирован случай, связанный с легализацией имущества в виде криптовалюты. Сайт Российской газеты отмечает, что Верховный Суд РФ признал обналичивание преступно добытых денежных средств в виде криптовалюты преступлением, предусмотренным по ст. 174 УК РФ, обосновав это тем, что финансовые операции заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения. Отмечается, что обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот не требуется [1].

Рассматривая указанные составы преступлений как смежные, необходимо провести их отграничение, чтобы установить правила квалификации для справедливого правоприменения данных норм. Согласно теории квалификации преступлений, отграничение смежных составов производится по элементам состава. Рассматриваемые статьи можно отграничить от преступлений в сфере компьютерной информации. Отграничение в первую очередь следует провести по объекту преступления по вертикали. Так, если родовым и видовым объектами хищений будет право собственности, то в компьютерных преступлениях родовым объектом выступают общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, видовым объектом – общественные отношения в сфере безопасности компьютерной информации. Также безопасность компьютерной информации в преступлениях, предусмотренных гл. 28 УК РФ, является и основным непосредственным объектом, тогда как в хищениях с использованием электронных денежных средств она может выступать дополнительным объектом.

Если рассматривать предмет данных преступлений, то в хищениях, будь то кража

или мошенничество, им будут выступать в нашем случае безналичные денежные средства, в мошенничестве предметом также могут выступать права на чужое имущество. В преступлениях гл. 28 УК РФ предметом является компьютерная информация, на которую осуществляется незаконное воздействие. С точки зрения объективной стороны обе группы составов преступления совершаются путем действия. Вид состава по конструкции объективной стороны в случае хищений является материальным, а в случае совершения компьютерных преступлений может быть и формальным (ч. 1 ст. 274.1 УК РФ).

Моменты окончания хищений соответственно тоже отличаются, причем не только от компьютерных преступлений, но и от иных форм хищения. Согласно п. 6 постановления Пленума ВС РФ кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Согласно п. 25.2 данного постановления кражу, квалифицируемую по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ, считают оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, в результате чего владельцу причинен ущерб [10].

Согласно п. 6 постановления Пленума ВС РФ № 37, например, преступления, предусмотренные статьями 272 и 274 УК РФ, признаются оконченными, когда указанные соответственно в ч. 1 ст. 272 УК РФ или в ч. 1 ст. 274 УК РФ деяния повлекли наступление общественно опасных последствий (одного или нескольких) в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования такой информации, а по ст. 274 УК РФ также в виде причинения крупного ущерба [8].

Вид состава преступления и момент его окончания тесно связаны с вопросом о признании преступления длящимся или о вменении виновному совокупности преступлений. В частности, некоторые авторы отмечают, что в случае, когда преступник сначала похищает карту, затем снимает с нее денежные средства через банкомат, а затем расплачивается данными денежными средствами, такие деяния должны рассматриваться как длящееся хищение (кража) и не требуют дополнительной квалификации по совокупности пре-

ступлений [9]. Вопрос о делящемся преступлении в данном случае является спорным, так как оно представляет собой, как правило, совершение деяния, влекущего наступление так называемого преступного состояния, которое может завершиться явкой виновного с повинной, истечением сроков давности и иными обстоятельствами. В связи с чем у делящихся преступлений фактический и юридический момент окончания не совпадают. В описанном случае лицо сначала похищает денежные средства, а затем распоряжается ими. Согласно указанному пункту постановления Пленума ВС РФ данное преступление будет окончено с момента снятия денежных средств с карты, причинения имущественного ущерба собственнику и будет квалифицироваться по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ. Дальнейшая покупка имущества не входит в состав данного преступления.

Анализ судебной практики показывает, что суд, квалифицируя деяние по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ, обосновывает это тем, что подсудимый, используя банковскую карту потерпевшей, произвел с ее помощью покупку товарно-материальных ценностей, тем самым распорядился имеющимися на банковском счете потерпевшей денежными средствами по своему усмотрению. Сама банковская карта не имеет стоимости, в связи с чем противоправное завладение ею не может быть признано окончанным хищением, так как в результате ее изъятия никакого материального ущерба потерпевшей причинено не было. Ущерб потерпевшей был причинен позже, когда виновный, используя карту, похитил денежные средства с ее счета [5].

По субъекту рассматриваемые хищения и компьютерные преступления совершаются общим субъектом, однако ст. 158 УК РФ совершается лицами с 14-ти лет. По субъективной стороне обязательным признаком хищения является корыстная цель, а в компьютерных преступлениях данный признак не является обязательным.

Некоторые авторы, анализируя практику применения ст. 159.3 УК РФ, отмечают вредность применения данной нормы на деле. В частности, Е.А. Русскевич указывает на противоречие в том, что мошенничество предполагает обман другого лица с целью завла-

дения имуществом, а похищение имущества с использованием электронных средств платежа не всегда предполагает такой обман лица, из чего не понятно, чем данный состав отличается от кражи с банковского счета [12].

Выводы

Таким образом, новеллы гл. 21 представляются нам, с одной стороны, позитивным шагом законодателя, направленным на приведение редакции УК РФ в соответствие с меняющимися реалиями современной действительности. С другой стороны, некоторая недостаточность характеристики данных изменений в постановлениях Пленума ВС РФ, дублирование одних и тех же признаков в разных составах преступления порождают проблемные аспекты не только в теории уголовного права, но и на практике.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что включение в гл. 21 УК РФ ст. 159.3 и новая ее редакция являются оправданными и способствуют охране общественных отношений в сфере права собственности на безналичные денежные средства и имущественные права. Требуется пересмотр понятия способа обмана или злоупотребления доверием, как одного из обязательных признаков данного состава. А именно, в случае совершения рассматриваемого преступления обман может происходить не столько лично в присутствии потерпевшего, сколько через электронную сеть, когда виновный может находиться далеко от лица, которое он обманывает. В п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ соответственно присутствует признак тайности хищения, но нет как такового обмана или злоупотребления доверием при завладении безналичными денежными средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховный суд впервые признал перевод биткоинов в рубли отмытием средств. – URL: <https://rg.ru/2023/06/28/verhovnyj-sud-vpervye-priznal-perevod-bitkoinov-v-rubli-otmyvaniem-sredstv.html?ysclid=1w4n6lkztg686056383>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. – URL: www.pravo.gov.ru

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2023 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/?ysclid=1w4nbpdt67408661613>

4. Новости криптовалют в России и мире онлайн на РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ead3f0a9a79473580c82aa6?ysclid=1lwely73gr417448004>

5. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ. – URL: www.pravo.gov.ru

7. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума ВС РФ от 29.06.2021 г. № 22. – URL: www.pravo.gov.ru

8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума ВС РФ от 15.12.2022 г. № 37. – URL: www.pravo.gov.ru

9. О некоторых проблемах квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа / С. А. Иванцов, М. А. Рыбко, А. М. Сергеев, И. А. Чернышев // Юридическая наука. – 2023. – № 1. – С. 96–97.

10. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29. – URL: www.pravo.gov.ru

11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48. – URL: www.pravo.gov.ru

12. Русскевич, Е. А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений / Е. А. Русскевич // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2022. – № 10. – С. 118–126.

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2021. – 1344 с.

14. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – URL: www.pravo.gov.ru

15. Ущекин, С. Н. Характеристика электронных средств платежа как средства совершения хищений / С. Н. Ущекин // Закон и право. – 2023. – № 4. – С. 258–260.

REFERENCES

1. *Verhovnyj sud v pervye priznal perevod bitcoinov v rubli otmyvaniem sredstv* [The Supreme

Court for the First Time Recognized the Transfer of Bitcoins into Rubles as Money Laundering]. URL: <https://rg.ru/2023/06/28/verhovnyj-sud-vpervye-priznal-perevod-bitkoinov-v-rubli-otmyvaniem-sredstv.html?ysclid=1w4n6lkztg686056383>

2. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ]. URL: www.pravo.gov.ru

3. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar – iyul 2023 goda* [Brief Description of the State of Crime in the Russian Federation for January – July 2023]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/?ysclid=1w4nbpdt67408661613>

4. *Novosti kriptovalyut v Rossii i mire onlayn na RBK* [Cryptocurrency News in Russia and the World Online on RBC]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ead3f0a9a79473580c82aa6?ysclid=1lwely73gr417448004>

5. *Obzor operacij, sovershennyh bez soglasiya klientov finansovyh organizacij* [Review of Transactions Performed Without the Consent of Clients of Financial Organizations]. *Bank Rossii* [Bank of Russia]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/

6. *O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 23.04.2018 g. № 111-FZ* [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law of April 23, 2018, No. 111-FZ]. URL: www.pravo.gov.ru

7. *O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv interesov sluzhby v kommercheskih i inyh organizacijah (statyi 201, 201.1, 202, 203 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii): postanovlenie Plenuma VS RF ot 29.06.2021 g. № 22* [On Some Issues of Judicial Practice in Cases of Crimes Against the Interests of Service in Commercial and Other Organizations (Articles 201, 201.1, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation). Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of June 29, 2021, No. 22]. URL: www.pravo.gov.ru

8. *O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah v sfere kompyuternoj informacii, a takzhe inyh prestupleniyah, sovershennyh s ispolzovaniem elektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, vklyuchaya set «Internet»: postanovlenie Plenuma VS RF ot 15.12.2022 g. № 37* [On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Involving Crimes in the Field of Computer Information, as Well as Other Crimes Committed Using Electronic or Information and Telecommunication Networks, Including the Internet. Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of December 15, 2022, No. 37]. URL: www.pravo.gov.ru

9. Ivancov S.A., Rybko M.A., Sergeev A.M., Chernyshev I.A. O nekotoryh problemah kvalifikacii moshennichestva s ispolzovaniem elektronnyh sredstv platezha [On Some Problems of Qualifying Fraud Using Electronic Means of Payment]. *Yuridicheskaya nauka*, 2023, no. 1, pp. 96-97.

10. O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: postanovlenie Plenuma VS RF ot 27.12.2002 g. № 29 [On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery and Robbery. Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of December 27, 2002, No. 29]. URL: www.pravo.gov.ru

11. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma VS RF ot 30.11.2017 g. № 48 [On Judicial Practice in Cases of Fraud, Misappropriation and Embezzlement. Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of November 30, 2017, No. 48]. URL: www.pravo.gov.ru

12. Russkevich E.A. Otgranichenie moshennichestva s ispolzovaniem elektronnyh sredstv platezha (st. 159.3 UK RF) ot smezhnyh sostavov prestuplenij [Distinguishing Fraud Using Electronic Means of Payment (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) from Related Crimes]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina*, 2022, no. 10, pp. 118-126.

13. Brilliantov A.V., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik* [Criminal law of Russia. Parts General and Special. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 1344 p.

14. *Ugolovnyj kodeks RF ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ]. URL: www.pravo.gov.ru

15. Ushchekin S.N. Harakteristika elektronnyh sredstv platezha kak sredstva soversheniya hishchenij [Characteristics of Electronic Means of Payment as a Means of Committing Theft]. *Zakon i pravo*, 2023, no. 4, pp. 258-260.

Information About the Author

Elena V. Shchelkonogova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Komsomolskaya St, 21, 620137 Yekaterinburg, Russian Federation, uglaw@yandex.ru, shelkonogova-ele@mail.ru

Информация об авторе

Елена Владимировна Щелконогова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, ул. Комсомольская, 21, 620137 г. Екатеринбург, Российская Федерация, uglaw@yandex.ru, shelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.19>

UDC 343.85
LBC 67.410.2



Submitted: 29.01.2024
Accepted: 28.02.2024

THE MAIN DIRECTIONS OF USING INFORMATION TECHNOLOGY IN SOLVING DRUG TRAFFICKING CRIMES

Ivan N. Arkhiptsev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Alexander V. Sarychev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Anna B. Beloshapko

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Introduction: modern society is conditioned by the growth of drug trafficking, which leads to an expansion of the scale and an increase in the rate of narcotization of the most able-bodied and reproductive age groups. Thus, the National Security Strategy of the Russian Federation has determined that one of the sources of threats to state and public security is the activities of criminal organizations and groups engaged in drugs trafficking and psychotropic substances. The use of information technology is crucial in the distribution of narcotic drugs. In order to identify and prevent crimes committed in this way the employees of law enforcement agencies, and primarily, the employees of operational units, need special knowledge in the field of information technology. The improvement of special knowledge used in operational investigative activities, as well as in the preliminary investigation of drug trafficking crimes, is due to the need to develop the methodological recommendations and implement them in practice. The **purpose** of the study is to identify relevant theoretical and applied problems of methodological support for detecting and solving drug trafficking crimes committed using information technology and systems based on the use of forensic knowledge about the latest computer technologies and information resources. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: 1) to consider the main characteristics of crimes related to drug trafficking on the Internet; 2) to investigate the mechanism of activity of online stores selling narcotic drugs; 3) To analyze the problems of counteraction to the contactless method of distribution of narcotic drugs using information technology; 4) to study the main directions of using information technology in solving drug trafficking crimes. **Research methods:** the nature of the issues under consideration determined the application of a set of complementary research methods: theoretical and empirical. The theoretical methods: the study and analysis of literature, Internet resources. The empirical methods: on the basis of periodicals and in electronic publications on the Internet, to study the latest methods and characteristics of committing crimes in the field of information technology, as well as the methods of their detection and investigation using information and telecommunication technologies and systems by employees of operational units. Generalization method: the conclusions are drawn based on the results of the work as a whole.

Key words: drug trafficking, information technology, Internet, law enforcement agencies, counteraction.

Citation. Arkhiptsev I.N., Sarychev A.V., Beloshapko A.B. The Main Directions of Using Information Technology in Solving Drug Trafficking Crimes. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 139-148. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.19>

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Иван Николаевич Архипцев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Александр Викторович Сарычев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Анна Борисовна Белошапко

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Введение: современное общество характеризуется ростом незаконного оборота наркотических средств, который приводит к расширению масштабов и увеличению скорости наркотизации представителей наиболее трудоспособных и репродуктивных возрастных групп населения. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определила, что одним из источников угроз государственной и общественной безопасности является деятельность преступных организаций и группировок, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При распространении наркотических средств определяющее значение оказывает использование информационных технологий. Для выявления и предотвращения преступлений, совершаемых данным способом, от сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь сотрудников оперативных подразделений, необходимы специальные познания в сфере использования информационных технологий. Совершенствование специальных познаний, применяемых в оперативно-розыскной деятельности, а также при производстве предварительного следствия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, обусловлено необходимостью разработки методических рекомендаций и внедрением их в практическую деятельность. **Цель** исследования – выявление актуальных теоретических и прикладных проблем методического обеспечения обнаружения и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием информационных технологий и систем на основе применения теоретических знаний о новейших компьютерных технологиях и информационных ресурсах. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** 1) рассмотреть основную характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сети Интернет; 2) исследовать механизм деятельности интернет-магазинов по продаже наркотических средств; 3) разобрать проблемы противодействия бесконтактному способу распространения наркотических средств с помощью информационных технологий; 4) изучить основные направления использования информационных технологий при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. **Методы исследования.** Характер рассматриваемых вопросов определил применение комплекса взаимодополняющих методов исследования: теоретических и эмпирических. Теоретические методы: изучение и анализ литературы, интернет-ресурсов. Эмпирические методы: на базе периодических изданий и в электронных публикациях изучить новейшие способы и характеристики совершения преступлений в сфере информационных технологий, а также методы их выявления и расследования при помощи информационно-телекоммуникационных технологий и систем сотрудниками оперативных подразделений. Метод обобщения: сделаны выводы по результатам работы в целом.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, информационные технологии, Интернет, правоохранительные органы, противодействие.

Цитирование. Архипцев И. Н., Сарычев А. В., Белошапко А. Б. Основные направления использования информационных технологий при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 139–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.19>

Введение

В настоящее время наблюдается рост незаконного оборота наркотических средств, который обусловлен появлением новых способов совершения преступлений посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий и систем, а также последующего сокрытия ими личности преступника. Представители преступного сообщества используют теневые интернет-сегменты, мессенджеры, позволяющие мгновенно обмениваться сообщениями и геолокацией, а также безвозвратно удалять не только текст сообщения, но и контактные данные отправителя или получателя сообщений. Использование интернет-кошельков обеспечивает анонимность их владельцев при оплате запрещенного или ограниченного в гражданском обороте товара, а также возможности создания указанных средств платежа на подставных лиц с целью вывода денежных средств, полученных преступным путем. Важнейшим направлением по борьбе с незаконным оборотом наркотиков стоит отметить обеспечение совершенствования владения сотрудниками правоохранительных органов знаний и навыков в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта. Это делается с той целью, чтобы искоренить проблему, которая связана с тем, что интернет-магазины, создаваемые на вышеуказанных платформах, осуществляют свою деятельность и управляются в основном не с территории России, что существенно затрудняет их отслеживание, приостановление деятельности и последующее закрытие, поскольку преступники используют способы сокрытия своего местонахождения путем применения программного обеспечения, позволяющего подменить или скрыть используемый в действительности IP-адрес, анонимайзеров, VPN-сервисов. Применение преступником VPN-программ, получивших в настоящее время большое распространение, позволяет получать доступ к скрытой сети DarkNET, Tor и др.

Так как происходит внедрение новейших достижений науки и техники в процесс по незаконному распространению наркотических средств, каждый второй преступник, занимающийся этой деятельностью, использует информационные технологии.

Комплекс поисковых мероприятий при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

На сегодняшний день российское общество развивается в условиях внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества и интеграции информационных технологий в общественную жизнь, в рамках чего должны обеспечиваться основные потребности государства. Так, Президент РФ в последние годы подписал ряд указов, задающих направление ускоренного технологического развития страны и ее цифровой трансформации [4; 5]. Достижение целей, содержащихся в данных нормативных правовых актах, будет способствовать развитию страны в таких сферах, как экономика, политика, культура и социальное обеспечение населения.

Выделим основные направления использования информационных технологий и систем при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств:

1. Проведение комплекса поисковых мероприятий в системе Интернет с целью установления сайтов и теневых сегментов Интернета и получения оперативно-значимой информации о продавцах, сбытчиках и покупателях наркотических средств.

2. Использование средств и технологий, связанных с раскрытием личности в информационном пространстве.

Рассмотрим каждое из названных направлений более подробно.

Комплекс поисковых мероприятий может включать в себя методы, которые способны более оперативно выполнять определенные задачи и способы поиска. К ним относятся: целевой поиск, нецелевой поиск, тематический поиск, персонифицированный поиск.

Целевой поиск – мониторинг, используется в тех случаях, когда сотрудникам правоохранительных органов известны интернет-сайты, на которых ранее осуществлялся сбыт наркотических средств или психотропных веществ, то есть уже известный перечень интернет-сайтов, торгующих наркотиками.

Целевой поиск как правило происходит с помощью защищенных от внешнего воздействия ЭВМ, доступ к которым ограничен.

Данные технические средства способны просматривать логи серверов и интернет-сайтов с помощью информации, предоставляемой провайдером сети.

Информацию, которую получают сотрудники оперативных подразделений в сети Интернет, передают в органы ФСБ с целью организации дальнейших совместных действий для решения задач по нейтрализации канала сбыта незаконного распространения наркотиков.

Нецелевой поиск – установление объектов, имеющих характерные признаки для наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет, в частности такие сайты и форумы, где обсуждается изготовление, культивирование, а также сырье для изготовления наркотических средств.

В ходе нецелевого поиска происходит вербовка людей, которые ведут активную жизнь в сети DarkNET. С помощью своих агентов сотрудники правоохранительных органов получают всю необходимую информацию в сети DarkNET, узнают про каналы сбыта наркотических средств и веществ, раскрывают иные форумы и объекты, которые связаны с незаконным распространением наркотических средств.

Тематический поиск – проведение поисковых мероприятий, направленных на проверку и подтверждение имеющейся оперативной информации. В данном методе поиска используются общие ресурсы Интернета, а также поисковые системы, позволяющие обнаруживать информацию, фигурирующую в новостных сайтах.

Персонализированный поиск – информационный поиск в отношении установленного лица и или преступной группы, в которой имеются идентифицированные личные данные.

Персонализированный поиск проводится с помощью технических средств аудио- и видеозаписи посредством наблюдения, собирается и документируется вся информация о деятельности лица с целью выявления фактов совершения преступления. Кроме того, если необходимо с помощью технических средств записать сообщения от просматриваемого лица или установить специальные видеокamеры для слежения за ним, на помощь приходит подразделение МВД России БСТМ, в котором осуществляют деятельность со-

трудники, обученные работать с техническими средствами связи, аудио- и видеозаписи, в сети Интернет и т. д.

Введение усовершенствованных программно-технических средств

Определение личности в информационной среде является одним из основных средств установления личности преступника. Однако универсального программно-технического обеспечения (программы, приложения) на сегодняшний день не разработано. Вместе с тем существует принципиальная возможность устранения данного пробела посредством установления IP-адресов и доменных имен, проверки банковских карт и расчетных счетов получателей и отправителей денежных средств, IMEI номеров телекоммуникационных устройств, открытых данных, содержащихся в поисковых системах государственных органов, поисковых системах Yandex и Google, специализированного поиска в социальных сетях посредством мониторинга.

В частности, сервис Muip.net, размещенный на интернет-ресурсе, предлагает функционал для определения интернет-провайдера, который предоставлял услуги доступа в сеть по конкретному IP-адресу, браузеру и операционной системе. В сфере информационных технологий используются и другие данные, которые помогают идентифицировать пользователя, осуществившего выход в Интернет в определенный момент времени с использованием известного сотрудникам правоохранительных органов IP-адреса телекоммуникационного устройства [8].

Сервис Xinit.ru обладает возможностью определения местоположения точки доступа к сети Интернет, используя данные MAC-адреса сетевой карты. Кроме того, данный сервис содержит важные аналитические материалы, касающиеся вопросов информационной безопасности [9].

Цифровая платформа «Инфосфера» предоставляет возможность получать информацию о физических и юридических лицах, а также ином имуществе с помощью сбора данных из более чем 70 открытых источников. К последним относятся сайты государственных органов, поисковые базы данных для по-

иска работы, социальные сети, объявления и резюме. При помощи данной платформы становится возможным определить владельца телефона или электронной почты, а также получить информацию об автомобилях [7].

Системно-программный комплекс Crystal, разработанный компанией Bitfury, обеспечивает возможность получать информацию о транзакциях в блокчейне в режиме реального времени. Он также содержит расширенный инструментарий для аналитических задач и способен выявлять подозрительные транзакции и связанные с ними объекты [3].

Вышеуказанные сервисы позволяют устанавливать местонахождение, время и устройство выхода в сеть Интернет, отслеживать транзакции, получать информацию о лицах. Смоделируем ситуацию использования сервиса Crystal. Например, сотрудник правоохранительных органов проводит анализ и ему известен кошелек «А», на который поступили биткоины в качестве оплаты за покупку наркотических средств. Через систему Crystal сотрудник узнает, что через данный кошелек неоднократно в течении определенного времени поступали мелкие суммы с других различных кошельков.

Однако данные сайты (Сервис Xinit.ru, комплекс Crystal, интернет-ресурс Muip.net) расположены на общедоступных сайтах. Для наиболее эффективной деятельности сотрудников оперативных подразделений по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств считаем целесообразной разработку программного обеспечения, позволяющего в режиме реального времени отслеживать транзакции в Blockchain на сторонних ресурсах, передвижение денежных средств посредством использования интернет-кошельков (Qiwi, Yandex Pay и др.), устанавливать местонахождение телекоммуникационных устройств с использованием IP-адресов которых осуществлялся выход в сеть в конкретный момент времени, интернет-провайдеров, операционные системы и браузеры, посредством которых осуществлялся выход в Интернет.

При этом данный сервис будет предоставлять возможность получения информации без запроса в сторонние организации и государственные органы, что будет существенно сокращать временной промежуток получения

сведений и способствовать ускоренному установлению лиц, совершающих производство, сбыт, продажу, покупку и доставку наркотических средств посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Предполагается, что доступ к данному сервису будет закрытым и возможность обратиться к нему будут иметь только сотрудники оперативных подразделений по раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, получившие специальное разрешение.

Для того чтобы повысить эффективность правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо внедрить программное обеспечение, оснащенное искусственным интеллектом и нейросетями, подключенными к общему блоку информации сети Интернет и базе данных, а также к DarkNET.

В настоящее время в системе Министерства внутренних дел РФ имеется базовое информационно-технологическое оборудование для подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В процессе разработки программного обеспечения, предназначенного для использования сотрудниками МВД, были внедрены новые системы, которые значительно усиливают информационную и аналитическую поддержку внутриведомственного взаимодействия. Эти системы включают в себя инструменты автоматической информационной поддержки биометрической идентификации личности, а также автоматического поиска и распознавания транспортных средств, движущихся по дорогам. Повышение эффективности внедрения данных средств информатизации прямо зависит от того, насколько качественно формируются оперативно-розыскная и криминалистическая информация, предоставляемая территориальными органами внутренних дел регионального уровня и ГИАЦ МВД России.

Применение искусственного интеллекта в деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков

В процессе применения искусственного интеллекта в деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков осуществляется

поиск информационных интернет-ресурсов, в частности торговых площадок, социальных сетей, DarkNET и других сайтов на предмет наличия признаков наркопреступлений. Для определения искусственного интеллекта в сфере борьбы с наркотиками применяются основные подходы, включая анализ характеристик химических веществ и оборудования, используемых при производстве наркотиков. Также изучаются специфические термины, применяемые пользователями социальных сетей, анализируются размещенные фото- и видеоматериалы, на которых можно заметить признаки наркотической зависимости или места, связанные с производством и распространением наркотических веществ. Интеллектуальный поиск возможен благодаря информации, доступной наркофорумам, развлекательным игровым порталам, Тог-сетям и социальным сетям, включая «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и другие платформы. Это позволяет обеспечить выявление, хранение и пресечение предполагаемого производства и распространения наркотических веществ с помощью нейросетей и баз данных, основанных на локальных признаках и местоположении. Так как большая проблема кроется в том, что дальнейшее общение всех участников преступной группы по незаконному обороту наркотических средств осуществляется посредством таких мессенджеров, как WhatsApp, Telegram, Jabber, Brosix и др. Наиболее популярным мессенджером для общения сбытчика, курьера или потребителя является Telegram, поскольку в отличие от своих аналогов он позволяет скрывать номер телефона пользователя. Указание местонахождения наркотического средства, который находится в тайнике или доставляется курьером предварительно, осуществляется посредством таких сервисов, как Postimg, Radikal и другие (OneTimeSecret, Privnote). Основным преимуществом данных сервисов выступает возможность отправителя безвозвратно удалить отправленные им сообщения получателю через установленный промежуток времени, определяемый отправителем.

Таким образом, данный подход к совершению преступления в области незаконного оборота наркотиков с использованием информационных технологий предполагает разме-

щение информации о продаже наркотических средств на различных интернет-ресурсах. Это позволяет преступнику оставаться анонимным и избежать возможности идентификации его как распространителя такой информации. С данной проблемой уже начинает бороться искусственный интеллект, который запрограммирован таким образом, что может идентифицировать скрытого в социальных сетях пользователя по сбыту незаконного вещества.

Кроме того, данное программное обеспечение полезно в процессе использования центральной базы данных наркопреступников через соответствующую среду биометрической идентификации АПК – ГИС «Единый центр хранения данных» и АИС «Единое геоинформационное пространство», а в мегаполисах (в случаях с г. Москва) оно полезно как выступающий в форме элемента интегрированной информационной системы.

С использованием всесторонней городской системы видеонаблюдения и встроенной в нее системы аналитической обработки изображений возможно определить маршруты передвижения и отследить местонахождение разыскиваемых лиц, подозреваемых в хранении или сбыте наркотиков.

При разработке алгоритмов для программного обеспечения фильтрации контента в онлайн-пространстве необходимо учитывать различные эвфемизмы, используемые для обозначения наркотических веществ, такие как «клевер», «божья травка», «сено», «мери джейн», «опилки» и т. д., например для обозначения гашиша.

Дистанционный способ пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

С целью сокращения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых через Интернет с применением специальных инструментов для скрытия личности злоумышленника, представляется целесообразным возложить на провайдеров интернет-услуг обязанность блокировать доступ к информационным ресурсам. Такие ресурсы позволяют злоумышленникам скрывать свою личность и информацию об используемом оборудовании, программном

обеспечении или действиях в сети. Список блокируемых ресурсов будет формироваться на основе предложений оперативно-розыскных органов [1, с. 123].

На сегодняшний день данный механизм частично реализован в положениях Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [6] в отношении блокирования доступа к информационно-телекоммуникационным сетям и информационным ресурсам. Используя указанную норму, мы предлагаем расширить ее сферу применения на все программные средства подмены или сокрытия информации о пользователях интернет-ресурсов. Кроме того, считаем целесообразным установить законодательное требование о регистрации пользователей организаторами распространения информации в сети Интернет и подтверждении подлинности предоставленных при регистрации данных. Для этого можно использовать единую систему идентификации и аутентификации, которая успешно применяется при предоставлении государственных услуг в электронной форме и доказала свою эффективность на протяжении длительного времени.

В настоящее время все большее число лиц способно использовать информационные средства для продажи наркотиков, в связи с этим один из самых распространенных способов их реализации – дистанционный. При его применении сложность заключается в том, что раскрыть личность крайне проблематично. Таким образом, необходимо уменьшить размах совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, путем сокращения дистанционных методов их совершения. Это поможет привлечь к уголовной ответственности людей, замешанных в разработке программного обеспечения, которое используется для распространения наркотиков, а также владельцев интернет-сайтов и страниц в социальных сетях, на которых размещается информация о сбыте запрещенных средств и веществ.

Существует одно важнейшее направление в борьбе с незаконным оборотом наркотиков – это повышение компетентности правоохранительных органов в области информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта. Сотрудники должны осуществлять мониторинг вводимых нов-

шеств, достижений в развитии технологий, а также оценивать риски быстро развивающихся преступлений или появления новых деяний. Анализируя и разрабатывая научно обоснованные рекомендации, учебники и другую литературу, направленную на выявление, раскрытие и расследование преступлений с использованием современных технологий, государство держит свой курс на финансовую и организационную поддержку этих мероприятий в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. В рамках разработки методических положений в системе МВД по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств при помощи информационных технологий и систем учитываются факторы, негативно сказывающиеся на деятельности правоохранительных органов, связанной с выявлением рассматриваемой категории преступлений, а именно:

1. Сложность отслеживания письменной и голосовой информации при помощи технических средств, поскольку данная информация отправляется посредством мессенджеров, использующих сквозное шифрование сообщений между пользователями. Электронные ключи создаются и хранятся не на сторонних серверах, как, например, в социальных сетях, а непосредственно в приложении пользователей.

2. Реализация требований Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» относительно запрета использования программно-технических средств, позволяющих получать доступ к серверам и сайтам, запрещенным на территории Российской Федерации, а также обязательного хранения персональных данных пользователей сети Интернет находится в настоящее время на недостаточном уровне.

3. Возможность произвольного формирования образа личности преступника в цифровом пространстве посредством указания недостоверных данных о личности, фотографии (аватар), что способствует скрытию личности, в действительности совершающей преступные действия.

4. Отсутствие должного контроля со стороны операторов связи за достоверностью данных. Эти же определенные данные указываются при регистрации абонентов сети мо-

бильной связи, что предопределяет факты регистрации абонентов без установления истинных данных о личности и внесения данных о подставных лицах.

5. Широкое распространение технологии анонимных сетевых подключений (подробно описаны нами ранее).

Вышеназванные факторы указывают на основные пробелы, имеющиеся у сотрудников правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, которые могут иметь свое решение в использовании информационных технологий и систем сотрудниками правоохранительных органов.

Управление «К» МВД России

Стоит отметить, что для эффективной борьбы с преступниками в интернет-пространстве создано такое подразделение в МВД России, как управление «К».

Управление «К» с помощью технических средств и информационных технологий посредством взаимодействия с другими странами занимается предупреждением и раскрытием преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Обычно в сферу задач Управления «К» входит работа с иностранными государствами с целью раскрытия личности участников наиболее масштабных преступных сообществ, которые активно занимаются сбытом наркотических средств на территории Российской Федерации.

У Управления «К» присутствуют самые новейшие достижения науки и техники, с помощью которых они выполняют самые засекреченные задания по борьбе с преступностью в сфере оборота наркотиков. На данный момент времени Управление «К» является самым секретным подразделением МВД, которое совместно с ФСБ занимается разработкой дел оперативного учета в отношении крупнейших популярных площадок и маркетплейсов, на которых занимаются продажей наркотических средств.

Заключение

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Выделяют несколько основных направлений, по которым работают сотрудники органов внутренних дел с целью борьбы с незаконным оборотом наркотиков. К таким направлениям относятся: проведение комплекса поисковых мероприятий в системе Интернет с целью установления сайтов и теневых сегментов Интернета и получения оперативно-значимой информации о продавцах, сбытчиках и покупателях наркотических средств, использование средств и технологий, связанных с раскрытием личности в информационном пространстве.

2. В целях более качественного выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств необходимо обратить внимание на использование всех доступных информационных ресурсов для своевременного получения оперативно-значимой информации и применения ее в оперативно-розыскной деятельности.

3. Разработка программного обеспечения для осуществления деятельности сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотических средств позволит более качественно и быстро выявлять всех участников незаконного оборота наркотических средств, осуществляемого посредством использования информационных технологий.

Сотрудникам необходимо осуществлять мониторинг вводимых новшеств, достижений в развитии технологий, а также оценивать риски быстро развивающихся преступлений или появления новых. Следует анализировать и систематически разрабатывать научно обоснованные рекомендации и другую литературу, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий. Предлагается осуществить финансовое и организационное обеспечение реализации указанных мероприятий в рамках государственного проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

В качестве рекомендаций по повышению эффективности борьбы сотрудников правоохранительных органов с незаконным оборотом наркотических средств предлагаем следующее:

1. Повышать уровень квалифицированности и информированности сотрудников в сфере информационных технологий, обучение их работе с сетями Интернет и DarkNET, информирование сотрудников правоохранительных органов о нововведениях в сфере информационных технологий.

2. Для обеспечения большего финансирования операций сотрудников правоохранительных органов, которые пресекают незаконный оборот наркотических средств в сфере информационных технологий, необходимо предоставлять им доступ к самым новейшим разработкам в области программного обеспечения и информационных технологий. Кроме того, важно увеличить материальное обеспечение сотрудников, вовлеченных в деятельность по пресечению незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, с целью предотвращения «вымывания» квалифицированных кадров в гражданскую, в том числе преступную, сферу (так, на практике известны случаи попыток вербовки сотрудников оперативных подразделений криминальными структурами, занимающимися незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ).

3. Провести программы в образовательных учреждениях по набору наиболее способных студентов и школьников в деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в сфере информационных технологий, предоставить им возможность работать совместно с сотрудниками органов внутренних дел или в самом ведомстве самостоятельно. Всячески поощрять изучение компьютерных и информационных технологий школьниками, студентами образовательных учреждений, а также сотрудниками правоохранительных органов. Такие кибердружины, по нашему мнению, оказали бы серьезную помощь правоохранительным органам в установлении фактов незаконного оборота наркотиков в информационных сетях.

4. Обеспечить контролирование правоохранительными органами большего количества VPN-серверов для фиксации и записи запрещенной законодательством деятельности лиц в сфере незаконного оборота наркотиков с целью выхода на потенциального сбытчика или поставщика наркотических веществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилин, Ю. В. Совершенствование выявления, раскрытия и расследования хищений, совершенных с использованием информационных банковских технологий (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) / Ю. В. Гаврилин, А. Г. Парадников // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 123–130.

2. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564664077?yslid=lj17ztl4o1542770456>

3. Системно-программный комплекс Crystal. – URL: <https://crystalblockchain.com>

4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

5. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с “Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года”)» (с изм. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

7. Цифровая платформа «Инфосфера». – URL: <https://инфосфера.рус/?ysclid=lrpzig4rtl106356900>

8. Myip.net. – URL: <https://myip.ru/?ysclid=lrpztzcc7549754409>

9. Xinit.ru. – URL: <https://antex-e.ru>

REFERENCES

1. Gavrilin Iu.V., Paradnikov A.G. Sovershenstvovanie vyivleniia, raskrytiia i rassledovaniia khishchenii, sovershennykh s ispolzovaniem informatsionnykh bankovskikh tekhnologii (po itogam Vserossiiskogo onlain-seminara) [Improving the Detection, Disclosure and Investigation of Embezzlement Committed Using Information Banking Technologies (Based on the Results of the All-Russian Online Seminar)]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2 (54), pp. 123-130.

2. *Passport natsionalnogo proekta Natsionalnaia programma «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (utv. protokolom zasedaniia prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskomu razvitiuu i natsionalnym proektam ot 4 iyunia 2019 g. № 7)* [Passport of the National Project National Program “Digital Economy of the Russian Federation” (Approved by the Minutes of the Meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects Dated June 4, 2019, No. 7)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564664077?yslid=lj17ztl4o1542770456>

3. *Sistemno-programmnyi kompleks Crystal* [Crystal System and Software Package]. URL: <https://crystalblockchain.com>

4. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation Dated September 5, 2017, No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901.

5. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi

Federatsii (vmeste s “Natsionalnoi strategiei razvitiia iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda”))» (s izm. ot 15.02.2024) [Decree of the President of the Russian Federation Dated October 10, 2019, No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation (Together with the ‘National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030’)” (As Amended on February 15, 2024)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 41, art. 5700.

6. Federalnyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii» (s izm. na 12.12.2023) [Federal Law Dated July 27, 2006, No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” (As Amended on December 12, 2023)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. 1), art. 3448.

7. *Tsifrovaia platforma «Infosfera»* [Digital Platform “Infosphere”]. URL: <https://инфосфера.рф/?ysclid=lrpxzg4rtl106356900>

8. *Myip.net*. URL: <https://myip.ru/?ysclid=lrpxttzc7549754409>

9. *Xinit.ru*. URL: <https://antex-e.ru>

Information About the Authors

Ivan N. Arkhiptsev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, ArkhiptsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Alexander V. Sarychev, Deputy Head of the Course, Faculty of Law Enforcement, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Anna B. Beloshapko, Police Private, Cadet, 122 Platoon, Faculty of Interrogator Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, beloshapkoanna27022004@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1988-6655>

Информация об авторах

Иван Николаевич Архипцев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, ArkhiptsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Александр Викторович Сарычев, заместитель начальника курса факультета правоохранительной деятельности, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Анна Борисовна Белошапка, рядовой полиции, курсант 122-го взвода, факультета подготовки дознавателей, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, beloshapkoanna27022004@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1988-6655>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.20>

UDC 343.57
LBC 67.410.2



Submitted: 11.12.2023
Accepted: 15.01.2024

PROBLEMATIC ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF VOLUNTARY SURRENDER OF NARCOTIC DRUGS

Elena N. Kurilova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Nikolay B. Kutergin

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation

Introduction: the Russian Federation is taking effective measures aimed at preventing and solving crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs. Most of the measures applied in practice today are not effective enough and need to be significantly improved. Despite the fact that the forces of the state and society are aimed at actively combating drug trafficking, it is necessary to improve the system of countering this type of criminal encroachment against public health. The measures taken should be comprehensive and aimed at a more detailed study of the identity of the drug offender, the search for causes and conditions conducive to the commission of the illegal acts in question. In the paper, some recommendations are made to improve the current criminal legislation in the field of combating drug trafficking and problematic issues of voluntary surrender of narcotic drugs are considered. The **purpose** of the study is to analyze the controversial issues of voluntary surrender of substances with limited circulation (narcotic drugs); to develop significant proposals and recommendations in the field of law enforcement on the identified issues; as well as countering (preventing) illegal trafficking in narcotic drugs in the criminal law plane, aimed at improving the effectiveness of criminal law counteraction measures. **Research methods:** the classical methodological concept, which includes the general scientific methods in particular, as well as a set of socio-scientific methods in its predominant component – the statistical method. **Results of the study and conclusions:** the authors conclude that in order to ensure the unity of the law enforcement approach, it is proposed to make clarifications in the note to Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely, to consolidate the concepts of “a real opportunity to dispose of them in another way” and the moment of detention within the framework of criminal procedural actions.

Key words: voluntary surrender, narcotic drugs, judicial practice, illegal sale, crimes.

Citation. Kurilova E.N., Kutergin N.B. Problematic Issues of the Legal Regulation of Voluntary Surrender of Narcotic Drugs. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 149-155. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.20>

УДК 343.57
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 11.12.2023
Дата принятия статьи: 15.01.2024

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОБРОВОЛЬНОЙ ВЫДАЧИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Елена Николаевна Курилова

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Николай Борисович Кутергин

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Российская Федерация

Введение: Российская Федерация принимает действенные меры, целью которых является предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Большинство мер, применяемых на практике, на сегодняшний день не являются достаточно эффективными и нуждаются

в существенном их совершенствовании. Несмотря на то что силы государства и общества направлены на активную борьбу с незаконным оборотом наркотиков, необходимо усовершенствовать систему противодействия данному виду преступного посягательства против здоровья населения. Принимаемые меры должны носить комплексный характер и быть направлены на более детальное изучение личности наркопреступника, поиск причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых противоправных деяний. В данной статье выработаны рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и рассмотрены проблемные вопросы добровольной выдачи наркотических средств. **Цель исследования** – анализ дискуссионных вопросов добровольной выдачи средств ограниченного оборота (наркотических средств); разработка значимых предложений и рекомендаций в сфере правоприменения по обозначенной проблематике; а также противодействие (недопущение) в уголовно-правовой плоскости незаконному обороту наркотических средств, направленных на повышение эффективности мер уголовно-правового противодействия. **Методы исследования:** классическая методологическая концепция, включающая в себя общенаучные методы в частности, а также совокупность социально-научных методов в преобладающей своей составляющей – статистический метод. **Результаты исследования и выводы:** автором сделан вывод о том, что для обеспечения единства правоприменительного подхода предлагается внести разъяснения в примечании к ст. 228 УК РФ, а именно закрепить понятия реальной возможности распорядиться ими иным способом и момент задержания в рамках уголовно-процессуальных действий.

Ключевые слова: добровольная выдача, наркотические средства, судебная практика, сбыт, преступления.

Цитирование. Курилова Е. Н., Кутергин Н. Б. Проблемные вопросы правовой регламентации добровольной выдачи наркотических средств // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 149–155. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.20>

Введение

Немедицинское употребление наркотических средств и их незаконный оборот в настоящее время представляют собой не только внутринациональную проблему, но и мировую. В Российской Федерации данная проблема достигла серьезных масштабов, является острой для национальной безопасности. Лицо, употребляющее наркотические средства, наносит вред не только самому себе, но и обществу. Также незаконный оборот наркотиков наносит и экономический ущерб государству. Потребитель не может являться полноценным членом общества. Мировое сообщество и каждое государство в частности озадачены решением рассматриваемой проблемы. Законодательно принимаются меры для ее разрешения. Однако в настоящее время проблема продолжает быть актуальной.

Главная общественная опасность незаконного оборота наркотиков заключается в огромном количестве неблагоприятных последствий, в которые входят смерть населения, заражение его различными заболеваниями, снижение иммунитета, различные психические нарушения и многое другое, включая экономическую сторону.

Наркотики – это глобальная проблема, подрывающая общественную, политическую и нравственную стабильность социума.

Высокие статистические показатели совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков ориентируют теоретиков и практиков анализировать имеющийся научный потенциал, обобщать положительный опыт деятельности органов внутренних дел по предупреждению исследуемого вида преступности.

Необходимо отметить тот факт, что в нашей стране очень прислушиваются к мнениям, транслируемым в средствах массовой информации. Главными источниками информации на сегодняшний день являются телевизионные системы и коммуникационная сеть Интернет. Казалось бы, с приходом сети Интернет люди должны были увидеть, какие страшные последствия наступают после употребления наркотиков, и навсегда отказаться от них, однако, как уже отмечалось ранее, существует всегда две стороны медали. Основное распространение наркотической продукции сейчас происходит через социальные сети. Создаются онлайн-магазины, осуществляющие продажи табачной продукции, в которых скрывается наркотическое воздействие пред-

лагаемых веществ. Несмотря на то что подобного рода магазины, осуществляющие незаконные действия в нашей стране, оперативно отслеживаются, к ним применяются соответствующие санкции и меры ответственности – их попросту блокируют, сейчас активно развиваются различные программы по типу VPN, которые маскируют IP-адреса, и покупатель (как, собственно, и продавец) при желании имеет возможность обойти блокировку и получить доступ к запрещенным изделиям. В результате Интернет становится главным источником распространения информации о наркотиках, особенностью которого является возможность приобщения к «новым наркотикам» подростков и других малообеспеченных слоев [1, с. 196].

Необходимо подчеркнуть, что коммуникативные каналы информации, прочно вошедшие в жизнь современного общества, являются прямыми и косвенными детерминантами противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Несмотря на активное формирование через СМИ, федеральные каналы негативного образа лица, употребляющего наркотики, – пристрастие к таким веществам не теряет своей актуальности. Активно продолжается преступная деятельность, связанная с незаконным приобретением, хранением наркотических средств, то есть предусмотренная ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3, с. 212].

Рассматривая социальные детерминанты, стоит отметить, что в формировании личности человека значительное место занимают социальные группы и институты. Главными институтами социализации человека, конечно же, являются семья и образовательные учреждения, рассмотрение которых мы еще затронем, анализируя остальные детерминирующие группы.

Акцентируя внимание на культурологических детерминантах, стоит помнить, что уровень культуры граждан всегда определялся степенью развитости общества. В век цифровых технологий практически вся информация к гражданам поступает через коммуникативные каналы связи. Именно благодаря им мы спокойно передаем от поколения к поколению всю необходимую для нас информацию.

Коммуникативные каналы связи имеют две стороны медали, одна из которых может передавать нам бесценный опыт прошлых лет, обучать нас нормам морали, должному поведению, другая же – оказывать на людей негативное воздействие.

Развитие общества порождает появление новых способов совершения преступлений. За последние годы в нашей стране наблюдается создание преступных сообществ, деятельность которых направлена на сбыт наркотических средств бесконтактным способом, путем производства тайников (закладок) с использованием сети Интернет. Данный способ позволяет существенно расширить территорию сбыта наркотических средств, исключая личные встречи между участниками сделки. Оплата услуг в данном случае производится с использованием различных виртуальных платежей, в результате чего довольно сложно установить всю цепочку сбыта наркотических средств.

В целях устранения факторов, обуславливающих совершение преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо предпринять ряд следующих мер:

- необходимо сформировать внутри общества мнение о том, что спорт, творчество и наука – это престижно, популярно и безопасно, в отличие от пристрастия к наркотическим средствам;

- формирование у населения негативного образа лица, употребляющего наркотические вещества, должно получить широкое распространение в СМИ и интернет-ресурсах, а также на федеральных каналах;

- в качестве замены наркотиков должны быть организованы различные культурные и спортивные мероприятия по разным тематическим направлениям. Важную роль в данной ситуации должно сыграть государство, а именно обеспечить безвозмездное посещение различных досуговых мероприятий и сделать их максимально доступными для всех граждан.

Для более специализированного искоренения проблемы незаконного оборота необходимо:

- улучшать материально-техническое обеспечение сотрудников полиции;

– совершенствовать тактические особенности несения службы нарядами ППСП при сопровождении поездов дальнего следования и пригородного сообщения;

– использовать систему видеоаналитики.

При этом не стоит забывать о проведении профилактических бесед, направленных на недопущение употребления и распространения наркотических веществ. Противодействие будет эффективно только тогда, когда все перечисленные меры станут реализовываться специально квалифицированными кадрами, прошедшими серьезную подготовку, при условии, что применяться данные меры начнут одновременно.

**Актуальные проблемы
правоприменительной практики
по реализации примечания
к ст. 228 УК РФ**

Обеспечение единства правоприменительного подхода при применении примечания к ст. 228 УК РФ поможет сократить количество совершенных противоправных деяний и обезопасить государство и его население от неправомерного освобождения лица от уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Масштабы совершения данного преступления настолько велики (уголовную ответственность несут как сбытчики, так и потребители наркотических средств), что законом установлены условия, при которых лицо, совершившее наркопреступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Не будет соответствовать принципу добровольной сдачи лицом, незаконно хранящим при себе наркотики, в момент его задержания, так как данная мера применяется только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Соответственно, у правоохранительных органов имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и его последующего задержания.

Так, «Т. 21 октября 2018 года со своей знакомой Ш. приехал в г. Белгород из г. Россоши, припарковал свой автомобиль у дома 1б по ул. Академическая г. Белгорода. Проезжая мимо сотрудников полиции, он начал

нервничать, это заметила Ш. и спросила, почему он нервничает, на что он ответил, что в его машине имеется наркотическое вещество, и она сказала, что если их остановят, чтобы он выдал сотрудникам полиции наркотическое средство. Так, примерно в 17 часов 20 минут он подъезжал к парковке и его остановили сотрудники ГИБДД. Остановившись, он вышел из автомобиля и сообщил сотрудникам полиции, что у него в автомобиле находится предположительно марихуана и он ее желает добровольно выдать. После этого сотрудники ГИБДД осмотрели его автомобиль, потом произвели его личный досмотр, после чего приехала следственная группа и изъяла пакет с находящимся в нем, предположительно, наркотическим средством марихуаной. В ходе проведения сотрудниками полиции следственных действий он сделал заявление о добровольной выдаче указанного пакета, о чем сделал запись в протокол осмотра места происшествия» [6].

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения является более узким понятием по отношению к ограничению физической свободы граждан, так как данная мера может применяться в том числе и в отношении лиц, совершивших административное правонарушение.

Мы рассмотрим более подробно деятельность сотрудников правоохранительных органов в рамках УПК РФ.

В УПК РФ не раскрывается, с какого момента будет задержание. Так, при уличных задержаниях при обнаружении наркотических средств, к лицу применяется примечание к ст. 228 УК РФ по добровольной выдаче. Однако, если у сотрудников была информация о том, что у данного лица имеются наркотические средства, то здесь не будет добровольной выдачи, так как «сдачу наркотиков, совершенную добровольно, необходимо рассматривать как волеизъявление лица, направленное на раскаяние и стремление прекратить совершение наркопреступлений» [3, с. 215], что отражается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Разъяснение понятия «добровольной выдачи» отражено в п. 19 данного постановления, где говорится о том, что «добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом» [2].

При задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выдача таких средств, веществ или растений по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ [3, с. 215].

Интерес вызывает то, что лицо, которое имеет при себе наркотические средства и будет остановлено сотрудниками правоохранительных органов, может уверять в том, что в настоящий момент он направлялся к отделу полиции, где собирался добровольно сдать находящиеся при нем наркотические средства [5, с. 223].

Рассматривая буквальное толкование примечания к ст. 228 УК РФ, необходимо точно понимать, с какого момента лицо считается задержанным. В УПК РФ не дается толкование термина «задержание», также УПК РФ не имеет отсылочных норм, как это есть в Федеральном законе «О полиции», где законодатель ссылается и на другие нормативно-правовые акты РФ.

Если в ходе проведения ОРМ задерживают лицо, то, как правило, добровольной выдачи не будет. А если лицо «схватили за руку на улице» сотрудники полиции, после чего лицо говорит, что у него есть наркотики и выдает их, будет ли здесь добровольная выдача?

На наш взгляд, при уголовном преследовании, если человек задержан, то добровольной выдачи не будет. Это связано с тем, что

задержание в рамках уголовного преследования – это либо по ст. 91 УПК РФ, либо в соответствии с проведением оперативно-разыскных мероприятий. Данные положения указывают на то, что существует пробел в законодательстве, регулирующий добровольную выдачу наркотических средств лицом, задержанным до возбуждения уголовного дела.

Возникает вопрос относительно применения примечания к ст. 228 УК РФ. Если лицо будет задержано по дороге в отдел полиции, оно, с одной стороны, задержано, а с другой – оно ведь направляется для добровольной сдачи наркотических средств [4, с. 35]. Правильной оценки в рассматриваемом примечании не изложено, что может привести как к добровольной выдаче, так и к уклонению виновного от уголовной ответственности. Данные положения указывают на то, что существует пробел в законодательстве, регулирующем добровольную выдачу наркотических средств лицом, задержанным до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, чтобы решить одну из проблем борьбы с незаконным оборотом наркотиков, предлагаем внести в примечание к ст. 228 УК РФ корректировку, а именно указать, что добровольная выдача не может рассматриваться и применяться, если у сотрудников правоохранительных органов имеется достоверная информация о том, что наркотические средства могут находиться у лица, добавить разъяснения из Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14: «выдача лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом». А также указать в данном примечании, с какого момента будет считаться задержание: с момента фактического удержания лица, то есть осуществленного в ином правовом режиме, либо задержание являлось уголовно-процессуальным.

Примечание к ст. 228 УК РФ будет выглядеть следующим образом:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно **выдавшее представителям власти** наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные веще-

ства, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, такие средства, вещества или растения, **при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом** и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица **в рамках уголовно-процессуальных действий** по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», если имеются достаточные основания полагать, что у лица есть наркотические средства и в действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Позднякова, М. Е. Трансформация моделей наркопотребления в Российской Федерации в условиях распространения коронавирусной инфекции / М. Е. Позднякова, В. В. Брюно // Вестник института социологии. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 192–216.
2. Постановление Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 211-УД16-3. Приговор по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств. Постановление ВС РФ: В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в кассационной инстанции отказано. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Пудовкин, А. А. Проблемы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А. А. Пудовкин, Е. М. Вилкова // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство : сб. материалов IV межведомств. науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 211–217.

4. Сичкаренко, А. Ю. Проблемные моменты установления добровольности выдачи запрещенных уголовным законом к обороту предметов / А. Ю. Сичкаренко, А. И. Трусов // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 7. – С. 33–38.

5. Шагалиев, Х. Д. Практический аспект толкования примечания к статье 222 УК РФ / Х. Д. Шагалиев, В. С. Улыбин, А. С. Студнев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1 (176). – С. 223–224.

6. Постановление о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием № хх0011400240хххх // СУ УМВД России по г. Белгороду. – Текст непосредственный.

REFERENCES

1. Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. Transformatsiya modeley narkopotrebleniya v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii [Transformation of Drug Consumption Models in the Russian Federation in the Context of the Spread of Coronavirus Infection]. *Vestnik instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2022, vol. 13, no. 4, pp. 192-216.

2. Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 14.04.2016 № 211-UD16-3. Prigovor po ch. 1 st. 228 UK RF za nezakonnye priobretenie i khranenie bez tseli sbyta narkoticheskikh sredstv. Postanovlenie VS RF: V peredache kassatsionnoy zhaloby dlya rassmotreniya v kassatsionnoy instantsii otkazano [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 14, 2016 No. 211-UD16-3. Sentence Under Pt. 1 of Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation for Illegal Acquisition and Storage Without the Purpose of Selling Narcotic Drugs. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation: The Transfer of the Cassation Complaint for Consideration in the Cassation Instance Was Refused]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

3. Pudovkin A.A., Vilkova E.M. Problemy vzaimodeystviya organov doznaniya i predvaritelnogo sledstviya pri raskrytii prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov [Problems of Interaction Between Bodies of Inquiry and Preliminary Investigation in Solving Crimes Related to Drug Trafficking]. *Ugolovnoe i operativno-razysknoe zakonodatelstvo: sb. materialov IV mezhvedomstvo*.

nauch.-prakt. konf. [Criminal and Operational-Investigative Legislation. Collection of Materials of the 4th interdepartmental Scientific-Practical Conference]. Moscow, 2019, pp. 211-217.

4. Sichkarenko A.Yu., Trusov A.I. Problemnye momenty ustanovleniya dobrovolnosti vydachi zapreshchennykh ugovolnym zakonom k oborotu predmetov [Problematic Moments of Establishing the Voluntariness of Issuing Items Prohibited by Criminal Law for Circulation]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal Education and Science], 2021, no. 7, pp. 33-38.

5. Shagaliev H.D., Ulybin V.S., Studnev A.S. Prakticheskiy aspekt tolkovaniya primechaniya k

statye 222 UK RF [Practical Aspect of Interpretation of the Note to Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2023, no. 1 (176), pp. 223-224.

6. Postanovlenie o prekrashchenii ugovolnogo presledovaniya v svyazi s deyatelnym raskayaniem № khkh0011400240khkhkhkh [Resolution on the Termination of Criminal Prosecution in Connection with Active Repentance No. xx0011400240xxxx]. *SU UMVD Rossii po g. Belgorodu* [Investigative Directorate of the Russian Ministry of Internal Affairs for Belgorod].

Information About the Authors

Elena N. Kurilova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, alkut_91@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8975-6083>

Nikolay B. Kutergin, Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor, Department of Physical Education and Sports, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Kostyukova St, 46, 308012 Belgorod, Russian Federation, kutergin-nb@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7072-5224>

Информация об авторах

Елена Николаевна Курилова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, alkut_91@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8975-6083>

Николай Борисович Кутергин, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры физического воспитания и спорта, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, 46, 308012 г. Белгород, Российская Федерация, kutergin-nb@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7072-5224>



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.21>

UDC 341.1/8
LBC 67.91



Submitted: 22.01.2024
Accepted: 18.02.2024

EUROPEAN INTEGRATION:
EVERYTHING NEW IS ACTUALLY WELL-FORGOTTEN OLD

Inna V. Andronova

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Aslan H. Abashidze

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper examines the history of the formation and competence of regional economic integration associations after the Second World War. The analysis of the integration processes that took place in the context of the current state of the world economy is given. The question of the viability of those models of integration associations that are still being used by the representatives of the West in opposition to the model proposed by Russia is raised. The **purpose** of the presented research is to analyze the state of the European system of economic integration with a comparative analysis of models of integration associations and to establish the characteristics and trends of development of such models, as well as to determine the role and place of Russia in integration associations. **Methods:** the paper was prepared with using the methods of scientific cognition, mainly the method of system analysis, comparative law and historical methods. **Results:** the most effective and rational strategy for cooperation within the framework of economic integration is to promote the role and effectiveness of existing integration associations (SCO, EAEU, BRICS and others), to attract states to participate in them, which the Russian Federation adheres to in accordance with the provisions of the current Foreign Policy Concept. **Conclusions:** regional economic integration is a multifaceted phenomenon that can strengthen the geopolitical importance and economy of only individual participants of the association, assist in establishing effective interaction between small and medium-sized (in terms of assessing economic power) states with larger integration entities and, in the case of Russia, contribute to the restoration and development of production, as well as the creation of their own Eurasian TNCs based on existing experience and resource base.

Key words: integration associations, economic integration, law of integration associations, international integration law, European Union, Organization of European Economic Cooperation, Eurasian Economic Union, Council of Mutual Economic Assistance.

Citation. Andronova I.V., Abashidze A.H. European Integration: Everything New Is Actually Well-Forgotten Old. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 156-164. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.21>

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВСЕ НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Инна Витальевна Андропова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

Аслан Хусейнович Абашидзе

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье изучается история формирования и компетенции объединений региональной экономической интеграции после Второй мировой войны. Приведен анализ интеграционных процессов, имевших место в контексте текущего состояния мировой экономики. Поднимается вопрос жизнеспособности тех моделей интеграционных объединений, которые до сих пор используются представителями запада в противопоставлении предлагаемой Россией модели. **Целью** представленного исследования является анализ состояния европейской системы экономической интеграции со сравнительным анализом моделей интеграционных объединений и установление характеристик и тенденций развития таких моделей, а также определение роли и места России в интеграционных объединениях. **Методы:** статья подготовлена с использованием методов научного познания, главным образом метода системного анализа, сравнительно-правового и исторического методов. **Результаты:** наиболее эффективная и рациональная стратегия сотрудничества в рамках экономической интеграции заключается в осуществлении содействия повышению роли и эффективности существующих интеграционных объединений (ШОС, ЕАЭС, БРИКС и иные), в привлечении государств к участию в них, чего придерживается Российская Федерация в соответствии с положениями актуальной Концепции внешней политики. **Выводы:** региональные экономические интеграции – многогранное явление, способное усилить геополитическую значимость и экономику только отдельных участников объединения; оказывать помощь в установлении эффективного взаимодействия малых и средних (с точки зрения оценки экономической мощи) государств с более крупными субъектами интеграции и, в случае с Россией, содействовать восстановлению и развитию производства, а также созданию собственных евразийских ТНК на основе существующего опыта и ресурсной базы.

Ключевые слова: интеграционные объединения, экономическая интеграция, право интеграционных объединений, международное интеграционное право, Европейский союз, Организация европейского экономического сотрудничества, Евразийский экономический союз, Совет экономической взаимопомощи.

Цитирование. Андропова И. В., Абашидзе А. Х. Европейская интеграция: все новое – хорошо забытое старое // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 156–164. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.21>

Введение

Выбор названия периода после окончания Второй мировой войны (далее – ВМВ) зависит от конкретного направления дискуссии и предпочтений различных тенденций ведущего характера всего периода или определенного этапа этого периода. Нельзя ожидать серьезных возражений, если этот период с точки зрения глобального управления международных отношений мы назовем эпохой Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Среди ведущих тенденций, которые могут также предопределить название данного

периода, можно выделить интеграционные процессы на региональном уровне в экономической и других сферах и образование интеграционных объединений различного типа, которые за короткий по историческим меркам промежуток времени заняли достойное место в региональной системе сотрудничества и стали активными субъектами международных экономических отношений. Согласно данным Всемирной торговой организации (далее – ВТО) по состоянию на 2022 г. подписано 565 региональных торговых соглашений, что многократно превосходит число государств-членов ВТО [8].

Интеграция (от лат. *integratio* – соединение) – процесс объединения частей в целое. В региональных межгосударственных отношениях преобладает экономическая интеграция с наднациональными полномочиями органов интеграционного объединения (например, институты Европейского союза).

Появление такого вида регионального межгосударственного сотрудничества связано, прежде всего, с разрушительными последствиями ВМВ. Среди специалистов преобладает мнение о том, что основными предпосылками региональной экономической интеграции являются экономические цели интегрирующихся стран. С этим нельзя не согласиться, однако, вопрос о том, с кем интегрироваться, является всецело геополитическим, что подтверждается опытом европейского региона.

Европейская экономическая интеграция послевоенного периода

Идеи и проекты о европейском единении в различной форме, вынашиваемые европейскими мыслителями и политиками в течение многих веков, вновь стали актуальными после окончания ВМВ. Однако при преобладании геополитических соображений жизнеспособной из них оказался «План Маршалла», основанный на Программе восстановления Европы (*European Relief Program*), которая была анонсирована Государственным секретарем США Джорджем Маршаллом в своем выступлении от 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете [9].

В его речи упоминалось о потерях человеческих жизней, разрушениях городов, заводов, шахт и железных дорог в результате ВМВ, а также о том, что все существующее производство, оказавшееся под нацистским правлением, было подчинено германской военной машине, что привело, в свою очередь, к исчезновению частных предприятий, банков, страховых и судоходных компаний, прекращению давних торговых связей. По этой причине была нарушена вся структура европейской экономики и произошел полный распад европейской структуры предпринимательства [2].

На фоне сказанного Госсекретарь США в своей речи обосновал нужду Европы в аме-

риканских продуктах питания и других жизненно важных товарах, для оплаты которых, по его утверждению, европейцам потребуются основательная помощь «...во избежание весьма серьезного ухудшения экономической, социальной и политической ситуации» [2].

На этом основании оратор сделал вывод следующего порядка: «...Соединенные Штаты должны сделать все от них зависящее, чтобы помочь миру вернуть нормальное экономическое здоровье, без которого невозможны ни политическая стабильность, ни прочный мир» [2]. Чтобы обеспечить «моральную» основу этого вывода, он вынужден был проговорить: «Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса» [2].

План Маршалла, основанный на упомянутой Программе, анонсированный Госсекретарем США, впоследствии был оформлен Законом США от 3 апреля 1948 г. «Об экономическом сотрудничестве» (*Economic Cooperation Act*, 1948) [7] и был рассчитан на срок вплоть до 30 июня 1952 г., однако в 1951 г. вместо Закона об экономическом сотрудничестве была принята Программа взаимной обороны (*Military Defence Assistance Program*) [6, р. 325]. На предусмотренные Планом цели было выделено суммарно более 13 млрд долл. США, из которых 6,7 млрд пришлось на сырье, продовольствие, удобрения и пр., 2,5 млрд – на топливо, транспортные средства и оборудование, и более 800 млн – в качестве технического содействия [10, р. 10].

План Маршалла содержал и ряд условий своей реализации, в числе которых: оказание помощи для получателей в виде предоставления США отчетов о проводимых финансовых операциях, отчетов об использовании товаров и услуг, а также предоставления любой иной информации, содержащей сведения аналогичного характера; непредоставление поддержки одной и той же отрасли в различных странах-реципиентах. В контексте сказанного удивляет одно обстоятельство: почему, имея столь богатый опыт контроля за расходованием средств европейскими государствами-реципиентами по Плану Маршалла, нынешние федеральные власти США оказались бессильными определить, в каком объеме режим Киева воруется выделенные на военные расходы

средства? Неужели имеет место повсеместная коррупция?

План Маршалла предусматривал и чисто геополитические и идеологические условия, выражающиеся в следующем: «...ни одно правительство, которое будет плести интриги с целью воспрепятствовать восстановлению других стран, не может ожидать от нас помощи. Кроме того, правительства, политические партии или группы, стремящиеся увековечить людские страдания, с тем чтобы получить политические или иные выгоды, встретят противодействие со стороны Соединенных Штатов» [6, р. 331].

Эти положения отчетливо указывают на то, для каких европейских государств и на какие цели был рассчитан План.

В силу того обстоятельства, что, равно как и полученные от США европейскими государствами денежные средства, поставка товаров и оборудования и их доставка осуществлялась американцами, План Маршалла считают особенно выгодным для экономики последних [4, с. 23].

С целью организации наиболее эффективного взаимодействия между странами-реципиентами в 1948 г. была учреждена Организация европейского экономического сотрудничества. Лицом, координирующим деятельность по Плану Маршалла с Организацией европейского экономического сотрудничества, был министр торговли США, а руководитель Плана Маршалла (тоже американец) одновременно являлся членом созданного в соответствии с Бреттон-Вудским соглашением Национального консультативного совета по международным валютно-финансовым проблемам.

Следует уточнить, что Организация европейского экономического сотрудничества впоследствии стала предшественником Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) [11, р. 84]. Она так же послужила основой для Плана Шумана (1950 г.), который, в свою очередь, был последовательно реализован в виде Европейского объединения угля и стали (1952 г.) (далее – ЕОУС), Римского договора (1957 г.) и Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС) (1957 г.) [4, с. 27].

План Маршалла и другие планы США геополитического характера на занятых им

территориях, включая Западную Германию и Италию, вынуждали СССР предпринимать конкретные шаги по обеспечению зоны безопасности на Восточной части Европы. Одним из таких шагов являлось создание 18 января 1949 г. интеграционного объединения в виде Совета экономической взаимопомощи (далее – СЭВ), в который вошли социалистические государства, образованные в Центральной и Восточной Европе.

Опыт использования моделей региональной экономической интеграции в рамках евразийского континента во второй половине XX века

Учитывая образование на идеологически разделенном континенте двух интеграционных объединений, которые соперничали друг с другом почти в течение полувека, а также нынешний глубокий кризис, оставшиеся интеграционные объединения в лице Европейского союза, с одной стороны, и функционирование сравнительно молодого интеграционного объединения на постсоветском пространстве в лице Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – с другой, весьма поучительным с точки зрения теории, практики и геополитики будет вспомнить о ключевых исторических моментах европейской экономической интеграции во второй половине XX века.

Этот процесс развивался в следующем порядке: в 1950 г. к СЭВ присоединилась Германская Демократическая Республика. В 1962 г. в состав СЭВ вошла Монгольская Народная Республика, а в 1972 г. – Республика Куба. В 1964 г. Республика Югославия получила статус ассоциированного члена СЭВ (с правом участвовать в работе отдельных органов и в заседаниях СЭВ). В 1978 г. Социалистическая Республика Вьетнам стала членом СЭВ.

Еще в ходе ВМВ (в 1943 г.) Уинстон Черчилль во время своего обращения к нации по радио высказал идею о создании Совета Европы. 19 сентября 1946 г., выступая с речью в Цюрихском университете, он уже призывал к созданию «Соединенных Штатов Европы» и Совета Европы. Впоследствии 5 мая 1949 г. в Лондоне десятью западноевропейскими государствами был подписан Устав Совета

Европы, в компетенцию которого вошло сотрудничество в гуманитарной сфере, включая права человека.

Основу западноевропейского интеграционного процесса в экономической сфере заложило Европейское объединение угля и стали, созданное 18 апреля 1951 г. группой государств в лице ФРГ, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Бельгии, которое позднее, через 7 лет, было преобразовано в Европейское экономическое сообщество (далее – ЕЭС). Со временем членский состав претерпевал изменения: в период с 1973 по 1995 г. в его состав вошли Дания, Ирландия, Великобритания, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия и Швеция.

До недавнего времени экономическая интеграция в лице ЕЭС воспринималась как динамично развивающаяся и удачная модель, и, следовательно, выступала в качестве примера для заимствования государствами из других регионов мира. Это, в частности, предопределило то, что огромное количество научной литературы (включая отечественную) посвящено изучению интеграции в рамках ЕЭС/ЕС, при этом наблюдается недооценка опыта интеграции в рамках СЭВ, которая по глубине интеграции и по многим управленческим параметрам превосходит опыт ЕЭС/ЕС.

СЭВ был создан по инициативе СССР и решению правительства Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии с целью осуществления координации экономического и научно-технического сотрудничества государств-членов. Решения органов СЭВ для государств-членов носили рекомендательный характер, то есть не имели обязательной силы (за исключением решений по организационным и процедурным вопросам); решения СЭВ приобретали юридическую силу только в случае их одобрения высшим органом власти соответствующего государства-члена или на основании международных соглашений.

Высший орган СЭВ, сессия, созывалась не реже одного раза в год в столицах государств-членов. Ее возглавляли по очереди главы правительств соответствующих государств-членов, на территориях которых сессия проводилась. Исполнительные комитеты и комиссии СЭВ координировали сотрудничество

в отдельных областях народного хозяйства. Им оказывал содействие Секретариат СЭВ.

В рамках СЭВ не практиковались (и не могли практиковаться) такие правила, которые зафиксированы в п. 1 ст. 7 Договора о Европейском союзе, гласящем: «По мотивированному предложению одной трети государств-членов, Европейского парламента или Европейской комиссии Совет, постановляя большинством в четыре пятых своих членов после одобрения Европейского парламента, может констатировать существование явной угрозы серьезного нарушения каким-либо государством-членом ценностей, указанных в статье 2...» [1]. К этим ценностям, которые «являются общими для государств-членов», относятся уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, правовое государство, соблюдение прав человека. На практике это означает, например, для Венгрии (государство-член ЕС), лишение права голоса в Европейском союзе, заморозку 30 млрд евро, выделенных ЕС правительству Венгрии из-за «отступления» правительством Венгрии от «демократических идеалов» ЕС.

Сравнивая План Маршалла, откуда берет свое начало консолидация западноевропейских государств, с нынешними действиями чиновников ЕС, следует отметить, что по Плану Маршалла не была предусмотрена никакая помощь военного характера. Учредительные акты ЕС также не предусматривают деятельность в военной сфере. Однако это не помешало чиновникам ЕС создать в рамках ЕС фонд и выделить десятки млрд евро на военную помощь в виде кредитов и грантов. Недавно страны ЕС «единодушно» (на деле – по приказу Вашингтона) решили передать прибыль депозитария Euroclear от инвестирования незаконно замороженных активов ЦБ РФ в этот фонд ЕС для военной помощи Киевскому режиму.

Для определения эффективной Стратегии дальнейшего развития механизмов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) чрезвычайно полезным является учет собственного опыта интеграции в рамках СЭВ (как положительного, так и отрицательного).

Прежде всего в этом отношении следует отметить одну важную деталь экономического блока, которая снижала устойчивость

СЭВ: СССР не занимался прямым инвестированием, так как официально считалось, что прямые иностранные инвестиции являются формой эксплуатации братских народов; поэтому Советский Союз просто передавал странам-членам СЭВ заводы, фабрики и т. д., как это произошло, например, в 1959 г., когда производство знаменитого Ан-2 было перенесено в Польшу. Позднее полякам также перешло производство вертолетов Ми-2.

Приведем и иные примеры. В 1958 г. по решению СЭВ было начато строительство трубопровода «Дружба», для доставки советской нефти в Венгрию, ГДР, Польшу и Чехословакию. В 1959 г. было принято решение об организации параллельной работы объединенных энергосистем «Мир», а в 1962 г. было образовано Центральное диспетчерское управление объединенных энергосистем. В том же году были одобрены принципы социалистического разделения труда. Для развития кооперационных связей и интернационализации производства были созданы организации, такие как «Интерметалл», «Интерэлектро», хозяйственные объединения «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно».

Между странами СЭВ было заключено множество многосторонних соглашений об осуществлении совместного производства по более чем 3,5 тыс. позиций товарной номенклатуры. Такими соглашениями предусматривалось создание, например, общей материально-технической базы для производства металлорежущих станков, машин, отдельных категорий оборудования.

В 1963 г. для облегчения развития интеграционных процессов в СЭВ был введен «переводной рубль» – коллективная расчетная валюта Международного банка экономического сотрудничества (далее – МБЭС), основанного странами-участницами СЭВ. Переводной рубль имел золотое содержание – 0,987412 граммов чистого золота. Заметим, что переводной рубль подлежал обмену исключительно на национальные валюты членов МБЭС по установленному им курсу. Расчеты в переводных рублях начали осуществляться с 1 января 1964 г. через МБЭС. За годы своего существования Банком были предоставлены краткосрочные кредиты общей суммой на 22 млрд переводных рублей.

В 80-х гг. прошлого века взаимные обязательства по торговле в переводных рублях были переведены на долларовую основу, что превратило СССР из нетто-донора в нетто-должника своих партнеров по СЭВ. Российская Федерация лишь недавно, как преемник СССР, расплатилась по этим долгам полностью.

Подходы к пониманию основ экономической интеграции в условиях глобальной трансформации мировой экономики

После распада СССР и социалистического блока все более открытыми стали западные оппоненты в том, как они боролись против всего передового СССР, включая деятельность в рамках СЭВ. В этом особо отличились такие идеологи западной «демократии», как Маккиндер, Мехен, Спайкмен, Бжезинский, Киссинджер и т. д. «Победители» холодной войны (как утверждает коллективный Запад) еще с большим энтузиазмом взялись за то, чтобы не допустить вновь образование какого-либо успешного интеграционного объединения с участием России. Отсюда такое быстрое, можно сказать, молниеносное присоединение экономически слабых бывших социалистических стран и новых независимых стран Балтии к ЕС. Вступление этих стран в ЕС и НАТО лишило современную Россию пояса безопасности.

Россия в условиях бесчисленных односторонних ограничений со стороны коалиции государств по НАТО, в полном подчинении которой оказалось ЕС, постепенно уверенно восстанавливает потенциал для выполнения исторически сложившейся уникальной миссии по выстраиванию многополярной международной системы.

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г., отмечается процесс структурной перестройки мировой экономики, который ускоряет процесс перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста, а также деградацию многих прежних моделей и инструментов развития. Закономерным ответом на кризис, как говорится в концеп-

ции, становится «укрепление сотрудничества между государствами, активизация формирования региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции...» [3], «...раскрытие и укрепление потенциала многосторонних региональных объединений и интеграционных структур с участием России» [3], таких как СНГ, ЕАЭС.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: по каким правилам должна развиваться экономическая интеграция? На теоретическом уровне существуют два базовых взгляда на то, как и с чего она должна начинаться: взгляды западной и отечественной школ.

Со стороны представителей западной школы основной акцент делается, главным образом, на развитие свободной торговли посредством избавления от ограничений, препятствующих свободной конкуренции субъектов хозяйственной деятельности.

Отечественная же школа придерживается подхода, предполагающего в первую очередь реализацию международного разделения труда в качестве основы интеграционного процесса, и только затем – торговлю. Таким образом, наиболее значимой здесь является именно содержательная часть процесса экономической интеграции: исследуются условия и обстоятельства создания конкурентоспособной экономики регионального интеграционного объединения посредством осуществления его участниками совместной деятельности по развитию отдельных секторов экономики друг друга, а в дальнейшем и активных действий по открытию национальных рынков [5, с. 137].

Следует отметить, что Европейский союз начал развиваться не с введения политики свободной торговли, а с развития промышленности, развития кооперационных связей, с образования ЕОУС (совместного развития двух отраслей, которые являлись раньше базой для развития промышленности в целом), Европейского сообщества по атомной энергии (*Euratom Supply Agency*), корпорации «*Airbus*» – крупнейшего интеграционного проекта, который позволил Европе стать конкурентом американскому Боингу, который после войны контролировал более 90 % мирового рынка пассажирского авиастроения. Очевидно, что ни одна европейская страна в одиночку не смогла бы создать ничего подобно-

го, и только объединение финансовых, интеллектуальных и других ресурсов позволило создать корпорацию, которая на сегодняшний день делит мировой рынок с Боингом практически пополам. Все это позволило так называемым «старым» странам-членам ЕС вместе преодолеть последствия ВМВ, создав мощные конкурентоспособные производства. И только после этого начать бороться за свободу торговли. Однако вступление в ЕС стран Центральной и Восточной Европы и новых независимых стран Балтии имело совсем другие последствия для экономик этих стран, которые выразились в полном уничтожении национальной промышленности и сельскохозяйственного производства. Национального производителя заменили ведущие западные транснациональные компании, массовая миграция в условиях общего рынка труда привела в некоторых странах (например, Прибалтийские государства) к дефициту рабочей силы и т. д. Так случилось и с Хорватией, это происходит сейчас с Северной Македонией, которая еще не вступила в ЕС, но, подписав Соглашение об ассоциированном членстве, уже находится на этапе серьезнейшей трансформации национальной экономики, которая полностью изменит участие страны в международном разделении труда. Это случится и со всеми теми государствами, которые записали в своих конституциях так называемую «евроатлантическую ориентацию» (Украина, Грузия, Молдова).

Противоположность такому подходу – новая Концепция внешней политики Российской Федерации, определяющая в качестве предмета приоритетного внимания поощрение отвечающих интересам Российской Федерации процессов региональной экономической интеграции ЕАЭС, СНГ и Союзного государства [3].

Выводы

В настоящее время мир оказался перед серьезными вызовами глобальной трансформации мировой экономики, которая полностью изменит международное разделение труда, цепочки стоимости, поставок и т. д. И в этих условиях у многих стран появляется возможность переосмыслить стратегии своего развития и с учетом имеющегося опыта по-новому

встроиться в эту систему через взаимовыгодную интеграцию.

Россия, конечно, не может в данном случае выступать в роли интегрирующегося государства. По закону природы – большое не может интегрироваться куда-то, оно может только притягивать к себе как магнит. В природе, чтобы ослабить это притяжение, магнит необходимо разбить. Попытки лишить нас этого притяжения не прекращаются и ныне со стороны так называемого коллективного Запада. В условиях наличия безответственных макроэкономических решений (например, накопления необоснованных долгов, существования недобросовестных конкурентов, принятия односторонних ограничительных мер) Россия будет содействовать повышению «...международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке» [3].

В настоящее время для России самым главным экономическим проектом является ЕАЭС, и он же выступает в качестве примера взаимовыгодного, равного партнерства, которое несет выгоды всем участникам. Достаточно посмотреть совместные проекты в области производства, логистики, технологических платформ и т. д. Статистика государств ЕАЭС подтверждает тезис о взаимовыгодном сотрудничестве, которое позволило странам с наименьшими потерями, чем весь остальной мир в период пандемии, удержаться от обвала темпов роста ВВП, сохранить социальную сферу и т. д. Именно эти результаты стали причиной расширения круга стран, подписавших с ЕАЭС договоры о создании зон свободной торговли, и круга стран, имеющих статус наблюдателя ЕАЭС.

Таким образом, подводя итог, необходимо констатировать, что региональная экономическая интеграция сегодня явление многогранное:

– в отдельных случаях оно направлено на усиление геополитической значимости и

экономической мощи только отдельных ее участников, как, например, в ЕС;

– в иных случаях, таких как, например, в АСЕАН, оно (явление) позволило малым и средним государствам (в плане экономической мощи) Юго-Восточной Азии установить отношения с региональными лидерами – Японией и Китаем – приняв их позицию как основу для обсуждения вопросов экономического взаимодействия;

– в случае с Россией оно дает возможность решать конкретные общие задачи по восстановлению и развитию производства, а не встраиванию в чьи-то цепочки, и создавать свои евразийские транснациональные корпорации на основе существующего опыта, ресурсной базы и равноправного участия всех заинтересованных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Европейском Союзе, 1992 г. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>
2. Из речи государственного секретаря США Джорджа Кэтлетта Маршалла 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php>
3. Концепция внешней политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>
4. Магомедов, Р. Ш. Программа восстановления Европы 1948–1951 гг. (План Маршалла): опыт экономической реконструкции / Р. Ш. Магомедов, Г. М. Татевосян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 9 (59). – С. 22–30.
5. Сонин, О. В. Теоретические концепции региональных интеграционных процессов / О. В. Сонин // Вестник Московской международной академии. – 2011. – № 2. – С. 126–139.
6. Connery, R. H. The Mutual Defense Assistance Program / R. H. Connery, P. T. David // American Political Science Association. – 1951. – Vol. 45, № 2. – P. 321–347.
7. Foreign Assistance Act of 1948 Economic Cooperation Act of 1948 80th Congress, 20 Session, Chapter 169 April 3, 1948. – URL: https://www.marshallfoundation.org/wp-content/uploads/2014/06/Foreign_Assistance_Act_of_1948.pdf
8. Regional Trade Agreements. Database. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>
9. Remarks by the Secretary of State at Harvard University on June 5, 1947. – URL: https://www.marshallfoundation.org/wp-content/uploads/2014/06/Foreign_Assistance_Act_of_1948.pdf

www.marshallfoundation.org/wpcontent/uploads/2014/06/Marshall_Plan_Speech_Complete.pdf

10. The Marshall Plan Rebuilding Europe. U.S. Department of State / Bureau of International Information Programs. – URL: <http://shenyang.usembassy-china.org.cn/uploads/images/5YLDd1gmyNoNIXrVRNwY1A/marshallplan.pdf>

11. Urwin, D. W. *The Community of Europe: A History of European Integration Since 1945* / D. W. Urwin. – N. Y. : Longman, 1995. – 286 p.

REFERENCES

1. *Dogovor o Evropejskom Sojuze, 1992 g.* [Treaty on European Union, 1992]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>

2. *Iz rechi gosudarstvennogo sekretarja SShA Dzhordzha Ketletta Marshalla 5 ijunja 1947 g. v Garvardskom universitete* [U.S. Secretary of State J. Catlett Marshall's Speech at Harvard University, June 5, 1947]. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php>

3. *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 g. № 229* [Foreign Policy Priorities of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 229, 31 March, 2023]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

4. Magomedov R.Sh., Tatevosjan G.M. *Programma vosstanovlenija Evropy 1948–1951 gg. (Plan Marshalla): opyt ekonomicheskoy rekonstrukcii* [The

Program of Restoring Europe in 1948–1951 (The Marshall Plan): Experience of Economic Reconstruction]. *Regionalnye problemy preobrazovanija ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], 2015, no. 9 (59), pp. 22-30.

5. Sonin O.V. *Teoreticheskie koncepcii regionalnyh integracionnyh processov* [Theoretical Concepts of Regional Integration Processes]. *Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii* [Bulletin of Moscow International Academy], 2011, no. 2, pp. 126-139.

6. Connery R.H., David P.T. *The Mutual Defense Assistance Program*. *American Political Science Association*, 1951, vol. 45, no. 2, pp. 321-347.

7. *Foreign Assistance Act of 1948 Economic Cooperation Act of 1948 80th Congress, 20 Session, Chapter 169 April 3, 1948*. URL: https://www.marshallfoundation.org/wp-content/uploads/2014/06/Foreign_Assistance_Act_of_1948.pdf

8. *Regional Trade Agreements. Database*. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

9. *Remarks by the Secretary of State at Harvard University on June 5, 1947*. URL: https://www.marshallfoundation.org/wpcontent/uploads/2014/06/Marshall_Plan_Speech_Complete.pdf

10. *The Marshall Plan Rebuilding Europe*. U.S. Department of State / Bureau of International Information Programs. URL: <http://shenyang.usembassy-china.org.cn/uploads/images/5YLDd1gmyNoNIXrVRNwY1A/marshallplan.pdf>

11. Urwin D.W. *The Community of Europe: A History of European Integration Since 1945*. New York, Longman, 1995. 286 p.

Information About the Authors

Inna V. Andronova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Dean of Faculty of Economics, Head of Department of International Economic Relations, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, andronova-iv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7861-5414>

Aslan H. Abashidze, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of Department of International Law, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, abashidze-akh@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4887-9205>

Информация об авторах

Инна Витальевна Андропова, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующая кафедрой международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, andronova-iv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7861-5414>

Аслан Хусейнович Абашидзе, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, abashidze-akh@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4887-9205>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этичной редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частного правового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует группе научных специальностей 5.1. Право Номенклатуры специальностей научных работников.



The mission of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

Legal Concept = Pravovaya paradigma journal includes the following sections: Mainstream Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of *Legal Concept = Pravovaya paradigma* journal correspond to the group of scientific specialities 5.1. Law according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

УСЛОВИЯ И ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ

1. Редакционная коллегия журнала принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются в **открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте. Решение о публикации статей принимается после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку. Переработанные варианты статей рассматриваются заново. Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Подробнее о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования научных статей см.: <https://j.volsu.com> (раздел «Для авторов»).

CONDITIONS AND RULES OF PUBLICATION IN THE JOURNAL

1. The Editorial Staff of the Journal publishes only original articles.

2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.

3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.

4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.

5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.

6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author's obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.

7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.

8. The submitted article must comply with the **journal's format requirements**.

9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.

10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.

Submitting an article and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in *Legal Concept = Pravovaya paradigma* printed periodical.

The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.

The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.

The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journal's website <https://j.volsu.com/index.php/en/> (section "For Author").

ISSN 2587-8115



9 772587 811003